

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный
университет имени В.И. Вернадского»
Институт экономики и управления
Кафедра мировой экономики

**ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В
СОВРЕМЕННОМ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОМ
ПРОСТРАНСТВЕ**

**МАТЕРИАЛЫ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

28 октября 2021 года

Симферополь, 2021

УДК 339.924

Интеграционные процессы в современном геоэкономическом пространстве: материалы научно-практической конференции. – Симферополь: Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, 2021. – 335 с.

В сборнике представлены материалы научно-практической конференции «Интеграционные процессы в современном геоэкономическом пространстве», которая была организована кафедрой мировой экономики Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского и проведена 28 октября 2021 года в г. Симферополе. Рассмотрены возможные пути решения современных проблем теории и практики трансформации геоэкономического пространства, внешнеэкономической, инвестиционной, инновационной политики на государственном и международном уровне, а также вопросы конкурентоспособности и экономической безопасности национальных экономик.

Материалы конференции будут полезны для научно-педагогических работников, аспирантов и студентов.

Редакционная коллегия:

Никитина М.Г., д.э.н., д.геогр.н., профессор, зав. кафедрой мировой экономики Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Барсегян А.Г., к.э.н., доцент кафедры мировой экономики Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Друзин Р.В., к.э.н., доцент кафедры мировой экономики Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Кузнецов М.М., к.геогр.н., доцент кафедры мировой экономики Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Побирченко В.В., к.геогр.н., доцент кафедры мировой экономики Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Шутаева Е.А., к.э.н., доцент кафедры мировой экономики Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Мираньков Д.Б., старший преподаватель кафедры мировой экономики Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Ответственность за достоверность фактов, цитат, собственных имен и иных сведений несут авторы

СЛОВО ОРГАНИЗАТОРАМ

Кафедра мировой экономики Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского» создана в 2015 году на базе кафедры международной экономики Таврической академии (до 2015 г. Таврический национальный университет имени В.И. Вернадского) и кафедры международной экономики Высшей школы экономики и бизнеса (до 2015 г. Крымский экономический институт ГВУЗ «КНЭУ им. В. Гетьмана»). Ее возглавила Никитина Марина Геннадиевна – доктор экономических наук, доктор географических наук, профессор. Кафедра мировой экономики является динамично развивающимся образовательным и исследовательским подразделением Института экономики и управления Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского.

Необходимость преодоления проблем, вставших перед Республикой Крым – субъектом Российской Федерации, в связи с возникшими геополитическими вызовами и геоэкономическими реалиями, в образовательной стратегии кафедры, как структурного подразделения КФУ им. В.И. Вернадского, представлены два ключевых направления.

Первое из них основано на парадигме, что современные процессы интернационализации производства и капитала, глобализации и регионализации международных экономических отношений обуславливают необходимость дальнейшей подготовки и выпуска высококвалифицированных специалистов. С этой целью на кафедре сконцентрированы в составе образовательных программ учебные дисциплины, позволяющие в комплексе изучить процессы развития международных производственных, финансовых, валютных и торговых отношений.

Второе направление учитывает общественную значимость образовательной и исследовательской деятельности кафедры. Она определяется особенностями динамики мировой экономики и социально-экономической системы России, требующими современного экономического мышления и глобального мировоззрения, обеспечивающего возможности самоопределения и непрерывного самосовершенствования личности в условиях развития взаимосвязанной и взаимозависимой мировой рыночной экономики.

Основной целью образовательной деятельности кафедры мировой экономики является развитие общечеловеческих качеств, формирование общекультурных и профессиональных компетенций личности, базирующихся на достижениях отечественной и мировой науки и культуры; современной методологии исследования социально-

экономических явлений, проблем и процессов; усвоении базовых экономических понятий, принципов и законов; выработки навыков анализа социально-экономических ситуаций и практического применения приобретенных компетенций в сфере международных экономических отношений.

Достижение данной образовательной цели позволяет сформировать комплекс теоретических и практических знаний в сфере мировой экономики и международных экономических отношений, внешнеторговой деятельности, международного бизнеса, этики делового общения, а также международного права; в приобретении навыков организации, управления и контроля внешнеэкономической деятельности; исследования зарубежных рынков; подготовки и проведения переговоров и заключения внешнеторговых, лизинговых и других коммерческих контрактов; выработки и реализации стратегий развития внешнеэкономической деятельности субъектов хозяйствования различного уровня.

Кафедра реализует образовательные профессиональные программы:

- бакалавриата по направлению подготовки 38.03.01 – «Экономика» направленности «Международный бизнес и пространственное развитие». Программа позволяет сформировать компетенции у обучающихся, предусмотренные на данном образовательном уровне. В итоге реализации ОПОП выпускники овладевают умениями и навыками, определяющими квалификацию «бакалавр».

- магистратуры по направлению подготовки 38.04.01 – «Экономика» направленности «Внеэкономическая деятельность». В ходе теоретической и практической подготовки обучающиеся в полной мере овладевают знаниями, умениями и навыками, отвечающих современным требованиям взаимодействия в РФ и международной бизнес-среде. Освоенная квалификация «магистр» позволяет выпускникам работать в сферах производственной, коммерческой и научно-исследовательской деятельности регионов Российской Федерации, прежде всего крымского.

Осуществляется специальная образовательная деятельность в рамках аспирантуры по специальности 08.00.14 – «Мировая экономика». В связи с открытием на кафедре аспирантуры расширился спектр авторских исследований по актуальным проблемам мирохозяйственного развития.

Программы высшего профессионального образования, предлагаемые кафедрой мировой экономики, включают как базовые, так и авторские курсы по профилям индивидуального выбора в зависимости от квалификационного уровня. Программы также предусматривают практическую и производственную подготовку обучающихся в государственных и муниципальных органах власти и управления, на

предприятиях и организациях, занятых внешнеэкономической и предпринимательской деятельностью.

На протяжении последних 10 лет осуществляя подготовку иностранных студентов, кафедра приобрела опыт построения коммуникаций и межнационального взаимодействия с представителями различных культур и хозяйственных укладов. Студенты и выпускники кафедры успешно продолжают обучение в ряде зарубежных стран: Германии, Великобритании, Швейцарии, Австрии и др. по программам «включенного» и параллельного образования

К учебно-воспитательному процессу привлечены опытные научно-педагогические работники. Весь штатный профессорско-преподавательский состав имеет ученые степени и звания. На кафедре плодотворно трудятся два профессора, доктора наук, 12 доцентов, кандидатов наук. За кафедрой закреплены 6 аспирантов.

В настоящее время научная работа на кафедре направлена на исследование новейших тенденций и процессов мировой экономики и глобальных связей. Научно-педагогическими работниками кафедры осуществляется разработка конкретных направлений научной деятельности:

- формулировка концептуальных основ и моделирование процессов управления международной конкурентоспособностью на основе геоэкономического подхода;
- исследование геоэкономических аспектов внешнеторговой безопасности Российской Федерации в контексте эволюции мирохозяйственных связей;
- формирование региональных векторов геоэкономической стратегии Российской Федерации;
- разработка геоэкономического сценария развития Крымского региона и его территориально-отраслевой реструктуризации на основе композиционно-модульного подхода.

Реализация геоэкономического подхода в указанных направлениях позволит внести существенные коррективы в формирование российской внешней и региональной политики с учетом стратегических интересов и зон экономического влияния.

Коллективом кафедры накоплен успешный опыт апробации результатов проведенных исследований и разработок. Полученные результаты научно-исследовательской работы докладываются и обсуждаются на научных конференциях международного и общенационального уровня. Вместе с тем усилиями руководства и сотрудников ежегодно организуются и проводятся:

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

- Всероссийская научно-практическая конференция «Организационно-экономические проблемы регионального развития в современных условиях». – Симферополь, 2009-2021 гг.;

- Всероссийская научно-практическая конференция «Интеграционные процессы в современном геоэкономическом пространстве». – Симферополь, 2008-2021 гг.;

В итоге за последние 7 лет было организовано и проведено 19 научно-практических конференций, из них 9 – международного уровня.

Приглашаем всех к взаимовыгодному сотрудничеству.

Контактная информация:

г. Симферополь, ул. Севастопольская, 21/4, каб. 112.

тел. (3652) 27-05-65,

e-mail: intereconom@ieu.cfuv.ru

Агапова А.В.

Северо-Западный институт управления - филиал РАНХиГС,
г. Санкт-Петербург, Россия

АНАЛИЗ ЭЛЕКТРОННОЙ ТРАНСГРАНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ РОССИИ

В последнее время активно развивается рынок электронной торговли, в том числе в связи с эпидемиологической ситуацией. В работе проанализированы результаты такой торговли для России. В исследовании трансграничной торговли включены только покупки физических товаров, осуществленные с территории России в иностранных интернет-магазинах.

Структура российского рынка Интернет-торговли относительно объемов внутренней и трансграничной торговли представлена на рисунке 1 (составлено на основании статистических данных [1-3]).

Рис.1 Структура российского рынка Интернет-торговли за период 2010 по 2020, млн руб.

Проанализировав соотношение внутренней электронной торговли страны и трансграничной (рисунок 1) установлены активно набирающие обороты темпы роста. Как следует из проведенного анализа, трансграничная торговля не только перенимает на себя часть внутренней, но и сама увеличивает объемы совокупного интернет-рынка России. Данная тенденция сохранится, что подтверждают Стратегии развития как ФТС России, так и Министерства экономического развития Российской Федерации.

Проанализирован совокупный объем рынка интернет торговли и рассмотрена динамика его изменений. Объем совокупного рынка Интернет-торговли в 2020 году достиг 2,7 трлн. рублей, что формирует

рост в 2020 году равный 58%%. Установлено, что без влияния пандемии рост составил бы только 29%.

Средний рост Интернет-торговли с 2011 до 2019 года составил 28% (рисунок 1). В 2019 темпы роста увеличились — в первую очередь за счет инвестиций больших магазинов и маркетплейсов в рекламу и инфраструктуру.

Проанализировав такой показатель, как "средний чек онлайн-покупки" совокупного рынка электронной торговли России в период с 2015 по 2020 годы [1], сделан вывод о его снижении. Наблюдается резкое снижение стоимости такого чека с 2018-2019 годов, что может быть связано с пандемией коронавируса, которая снизила покупательные возможности потребителей и ограничила их деятельность в сфере интернет покупок.

Розничная онлайн торговля как внутренняя, так и трансграничная непосредственно связана с транспортировкой и обработкой посылок главным оператором - Почтой России. Проанализировав динамику изменения количества доставленных отправок в период с 2016 по 2020 год, установлено, что количество доставленных отправок в 2020 году достигло максимального значения- 883 единицы. Тренд к росту иллюстрирует огромный интерес и бизнеса, и потребителя к подобному способу доставки онлайн - покупок, как внутри - так и заграничных. Количество доставленных отправок в 2020 на 35% больше, чем было зафиксировано в 2019 году. Этот рост на 35% позволяет четко определить интерес и скорректировать свои стратегии всем участникам логистических цепочек.

Проанализировав страновую структуру онлайн экспорта России установлено, что Беларусь, Казахстан и США формирует топ ключевых стран - направлений российского онлайн экспорта. США остается входить в топ-3 стран-импортеров российского рынка онлайн торговли. Но, несмотря на такой рейтинг, доля США в 2020 сократилась до 17,3%, что меньше ее показателя за 2018 год.

Таким образом, отмечается тенденция к сокращению темпов роста трансграничной электронной торговли России, которая присутствовала уже с 2016 года, также как и постепенная тенденция к сокращению среднего чека. Резкие изменения в 2019 году связаны пандемией Коронавируса, которая снизила покупательные возможности потребителей и ограничила их деятельность в сфере интернет покупок.

Литература

1. Отчет 2019:Логистика для электронной торговли 2020 [Электронныйресурс]URL:https://datainsight.ru/sites/default/files/Logistics_2020.pdf;

2. Ежегодный отчет « Интернет-торговля в России 2020 [Электронный ресурс] URL:https://datainsight.ru/DI_eCommerce2020;

3. Ecommerce Report: Global, 2019, p.20 [Электронный ресурс] URL: <https://www.ecommercewiki.org/reports/807/ecommerce-report-global-2019>

Аксёнов А.А., Груntenко А.В., Аксёнова Е.Г.
Донской государственный технический университет,
Архитектурно-производственная мастерская «Профиль» ООО
«НСЭ», г. Ростов-на-Дону, Россия

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УСТАНОВЛЕНИЯ ГРАНИЦ ОХРАННЫХ ЗОН

На территории Российской Федерации существуют зоны, называемые зонами с особыми условиями использования. На территории этих зон установлен особый режим регулирования, который распространяется на земельные участки, находящиеся в пределах данных зон, регламентирующий режимы пользования данных участков [1, с.750].

Правовое определение данных зон установлено согласно Градостроительному кодексу РФ, а именно статьей 1 №190-ФЗ. Данный документ содержит в себе перечень зон с особыми условиями использования, которые существуют на территории РФ, а именно: защитные и охранные зоны объектов культурного наследия, зоны затопления, подтопления, а также водоохранные зоны, зоны санитарной охраны (например, зоны охраны водоснабжения или питьевых источников), зоны санитарной защиты, охранные зоны. Сюда также относятся и прочие зоны, законодательно установленные Российской Федерацией.

Особый режим использования данных зон регламентирует правила использования земельных участков, которые находятся целиком либо частично на территории таких объектов. В данном случае касательно земельных участков, правовое регулирование определяет виды производимой хозяйственной деятельности на участках. Такое регулирование может быть выражено либо в ограничении видов исполняемой деятельности, либо же в виде запрета на иные виды работ [2, с.12].

Таковыми объектами землеустройства, согласно Земельному кодексу РФ, а также Федеральному закону от 18.06.2001 № 78-ФЗ «О землеустройстве» являются субъекты РФ, различные территории,

принадлежащие муниципальным образованиям, населенным пунктам. Это относится как к зонам целиком, так и к их участкам.

Земельные участки, находящиеся в зонах с особым регулированием в частности попадает под запрет на строительство, а также эксплуатацию зданий и сооружений, находящихся на данных участках. Строительство и эксплуатация таких объектов должны быть согласованы с соответствующими органами и удовлетворять установленные и действующие на территории данной зоны ограничения и правила пользования. На данный момент существует положение, касающееся каждой из зон, указанных ранее, за исключением зон объектов культурного наследия и водоохраных, утвержденное Правительством РФ.

Для того, чтобы принять либо же изменить уже существующий статус зоны, для которой приняты особые условия её использования, должен быть принят ряд мер, а также в обязательном порядке необходимо предоставить ниже указанные документы:

- описание сведений о границах данной зоны и их графическое отображение;

- перечень координат точек этих границ.

Чтобы внести всю необходимую информацию касательно конкретной зоны, для которой должны быть применены условия особого использования, в Единый государственный реестр недвижимости (ЕГРН) необходимо предоставить определенные документы, содержащие необходимую информацию о данной зоне:

- вид, тип, номер, индекс данной зоны;

- описание местоположения границы данной территории;

- наименования органов государственной власти или органов местного самоуправления, принявших решение об установлении данной зоны;

- реквизиты документов о принятии решении органов государственной власти или органов местного самоуправления, сведения об источнике официального опубликования принятых решений;

- список ограничений при использовании объектов недвижимости на территории таких зон.

Данные сведения предоставляются в виде электронных документов, которые создаются в виде файлов в формате XML. Именно этот формат обеспечивает правильность считывания и контроля содержащихся в документах сведений.

На текущий момент существует установленная форма текстового и графического документа, включающего сведения о местоположении границ охранной зоны. Она имеет минимальные визуальные отличия от карты (плана) объекта землеустройства.

Федеральным законом от 13.07.2015 №252-ФЗ «О внесении изменений в Земельный Кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» с 1 января 2018 года установлено, что для ввода в эксплуатацию объектов, для которых предусмотрены охранные зоны, обязательным условием является наличие описания границ данной территории. При этом разрешение на ввод в эксплуатацию будет одновременно являться и решением об установлении охранной зоны в установленных границах, приложением к этому разрешению будет являться текстовое и графическое отображение охранной зоны.

При производстве каких-либо работ в границах территории охранной зоны, например, магистрального газопровода, строительной организации или физическому лицу следует обратиться с письменным заявлением к собственнику магистрального газопровода или эксплуатирующей организации о необходимости проведения определенного вида работ. Такое заявление должно быть представлено не менее чем за 20 рабочих дней до запланированного срока начала работ.

Собственник или организация, которая осуществляет эксплуатацию данного газопровода, рассматривает заявление не более 15 рабочих дней со дня его представления и регистрации. Не позднее указанного срока должно быть выдано либо разрешение на производство работ, либо мотивированный отказ с указанием возможной угрозы для магистрального газопровода и безопасности жизни и здоровью людей при проведении запланированных работ. Отказ в выдаче разрешения на производство работ может быть обжалован в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Литература

1. Шевченко О.Ю. Организационный механизм формирования природоохранных мероприятий в городских условиях // Научное обозрение. – 2014. – № 10-3. – С. 750-753.
2. Аксёнова Е.Г. Применение системы экологического менеджмента в условиях пространственной организации территории. В сборнике: Организационно-экономические проблемы регионального развития в современных условиях. Материалы научно-практической конференции. 2017. С. 11-13.

Аксёнов А.А., Груntenко А.В., Аксёнова Е.Г.
Донской государственный технический университет,
Архитектурно-производственная мастерская «Профиль» ООО
«НСЭ», г. Ростов-на-Дону, Россия

ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОЦЕДУРЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ГРАНИЦ И ВНЕСЕНИЯ СВЕДЕНИЙ В ЕГРН ОБ ОХРАННЫХ ЗОНАХ МАГИСТРАЛЬНОГО ГАЗОПРОВОДА

Определение для зон с особыми условиями использования отражено в статье 1 Градостроительного кодекса РФ. Это же положение устанавливает и их виды, к которым относятся санитарно-защитные зоны, зоны объектов культурного наследия, охранные и водоохранные зоны и прочие. Однако, в настоящее время по-прежнему не существует четких критериев, согласно которым ту или иную территорию можно причислить к зонам с особыми условиями использования. Согласно действующему законодательству, регулирующему данный вопрос, существуют различные трактовки данного понятия [1, с.339].

Условия использования зон с особыми условиями указаны в различных законодательных актах. Однако эти акты относятся к актам с различной юридической силой. В качестве примера можно привести следующее: постановление Правительства РФ регламентирует объекты газоснабжения, приказ Минстроя РФ регламентирует объекты по устройству тепловых сетей, а СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200-03 регулировал вопросы, касающиеся санитарно-защитных зон. Помимо этого указанные выше акты не содержат в себе единого регламента и критериев, касающихся зон с особыми условиями использования.

В нынешней ситуации существует Федеральный закон об изменениях, которые были внесены в Земельный кодекс РФ. Эти изменения касаются части регулирования зон с особыми условиями использования, определение требований о демонтаже или сносе объектов, которые находятся на минимальных расстояниях от границ (отменяются с 1 января 2022 года), для таких объектов в переходный период демонтаж или снос был запрещен. Однако доступность сведений об использовании зон с особыми условиями так и осталась нерешенной задачей [2, с.57].

В целях установления охранной зоны магистрального газопровода существует ряд нормативных требований. Сведения об установленных границах таких зон и об объектах, расположенных в этих пределах, вносятся в Единый государственный реестр недвижимости (ЕГРН). Для объектов, которые полностью или частично расположены в зоне с

особыми условиями использования территории, предусмотрен особый правовой режим использования. Эти сведения обязательно указываются в решении об установлении охранной зоны магистрального газопровода, которое одновременно является разрешением на ввод в эксплуатацию объекта капитального строительства.

Уже принятые и действующие нормативно-правовые акты практически не регулировали вопрос об установлении зон с особыми условиями использования либо об изменении правового регулирования на зонах с таким статусом. Например, существующие нормативные акты не регламентируют установление охранных зон магистральных трубопроводов, а именно нет четкого регламента по созданию такой зоны, необходимости о принятии дополнительных актов уполномоченными органами.

Существующий законодательный пробел являлся причиной ряда проблем. Так, остается нерешенной проблема, которая связана с внесением сведений данных в ЕГРН о границах охранных зон. Причиной проблемы является тот факт, что основанием решения о внесении данных является решение уполномоченного органа, которое должно быть направлено в Росреестр.

Пункт 10 статьи 106 Земельного кодекса РФ содержит новое правило, которое помогает урегулировать такую ситуацию. Согласно данному правилу при принятии решения о присвоении статуса «зона с особыми условиями использования» должно быть обязательное приложение, содержащее сведения о границах зоны, описание местоположения, характерные точки границы зоны и их графическое отображение. Эти точки должны быть указаны в той системе координат, которая принята для ведения ЕГРН, а также должны быть закреплены на местности специальными знаками. Таким образом, зоны с особыми условиями использования территории будут считаться установленными, либо измененными, либо прекращенными. Соответствующий статус зона приобретает после внесения необходимых данных в ЕГРН, а также Росреестр должен уведомлять о внесении в ЕГРН информации об изменении статуса зоны владельцев и правообладателей владельцев недвижимости, которая расположена в таких зонах.

При детальном изучении законодательного регулирования по установлению или изменению границ охранных зон магистральных газопроводов были разработаны следующие предложения по оптимизации процедуры порядка установления и внесения сведений в ЕГРН об охранных зонах:

1. Разработка единого документа с определением конкретного уполномоченного муниципального или федерального органа власти на

утверждение охранной зоны в отношении магистральных газопроводов, так как в постановлении Правительства РФ от 08.09.2017 № 1083 «Об утверждении Правил охраны магистральных газопроводов» не установлены требования для данной процедуры.

2. Усовершенствование системы межведомственного взаимодействия и механизма электронного документооборота Росреестра и органов государственной власти.

3. Установление предельных сроков проверки и рассмотрения документов с определением четких и исчерпывающих оснований для отказа издания документа по утверждению местоположения охранной зоны.

Изложенные выше предложения могут упростить процедуру внесения сведений о местоположении границ охранных зон, закрепить конкретный уполномоченный орган для данной процедуры и установить его компетенцию по всем вопросам, касающимся внесения сведений об объекте капитального строительства.

Литература

1. Хохлова О.В. Оптимизация процесса подготовки проекта планировки и межевания линейного объекта. В книге: Интеграционные процессы в современном геоэкономическом пространстве. Материалы научно-практической конференции, 2017. – С.339-342.

2. Аксенова Е.Г. Ведение реестра объектов муниципальной собственности // Экономика и экология территориальных образований. – 2017. – № 3. – С.55-60.

Александрова А.Д.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОДЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК СТРАН ГРУППЫ «БОЛЬШАЯ СЕМЕРКА»

Согласно классификации международных организаций, страны – участники группы «Большая семерка» относятся к странам с развитой экономикой и высоким уровнем доходов. Данные характеристики, сформированы на основе результатов и сравнения экономических показателей среди других стран мира и выбранной модели развития.

Среди данных стран – участников группы «Большая семерка» экономическим и политическим лидером является США. Американская социально-экономическая модель включает в себя инструменты,

которые минимизируют участие государства в производстве товаров и услуг. «Доля прямого вмешательства государства в экономику в последние десятилетия явно снижается, а доля государственного финансирования социальной сферы – явно растет. Важнейшей чертой американской социально-экономической модели является ее ориентация на ускоренный научно-технический прогресс и формирование инновационной модели своей экономики» [4].

Есть общие черты американской социально – экономической модели с социально-экономической моделью Великобритании. Исторический опыт, связанный с формированием раннего капитализма в Англии был заимствован частично в США. Британская модель после либеральных реформ М. Тэтчер представляет сегодня рыночную модель акционерного капитализма, хотя доля государственного сектора в экономике страны остается заметно выше, чем в США. Система социального обеспечения в Великобритании характеризуется стабильностью. В реализации этих программ активное участие принимало государство, почти одна треть расходов государства направлена на социальное обеспечение.

Особый интерес вызывает германская модель. Во-первых, как модель социального рыночного хозяйства, во-вторых, как модель жесткого государственного регулирования общих условий хозяйствования. «Для Германии основная проблема заключается в адаптации и развитии ее восточных земель, которые были в составе бывшей ГДР и по всем макроэкономическим показателям всегда отставали от западной Германии» [4]. Германия является одной из сильнейших и технически высокоразвитых стран. В Германии действует политика, в которой все общество должно быть в ответственности за каждого гражданина, несмотря на то, по какой причине он оказался в беде. Социальной помощью пользуются не только граждане Германии, а также иммигранты, которые находятся в стране законно.

Французская социально-экономическая модель характеризуется выраженным прямым участием государства в экономике страны. Рыночные механизмы и стимулы представлены в меньшей степени, чем в Великобритании и Германии, однако госсектор и государственное регулирование экономики – в большей. Во Франции общество с большой осторожностью относится к бизнесу, обеспеченным гражданам и успешным предпринимателям. Данный фактор тормозит развитие предпринимательства во Франции. Бизнесмены не имеют достаточной поддержки, что отрицательно влияет на рейтинг страны в мировой экономике.

«Италия воплощает многие особенности южноевропейской социально-экономической модели развития. Особенностью этой модели является сравнительно поздняя, иногда пишут даже – запоздалая индустриализация, которая с самого начала поставила итальянскую экономику в положение слабого партнера на европейском рынке» [5]. Модель итальянского бизнеса способствовала послевоенному экономическому развитию страны, но в результате был создан семейно-клановый контроль над собственностью. Современный опыт модернизации южноевропейской социально-экономической модели подтверждает, что её развитие движется в направлении расширения и укрепления рыночного фактора. В Италии, в отличие от других развитых стран, государство играет большую роль в регулировании экономики. Государственный сектор включает 20% добавленной стоимости, 24% инвестиций, 15% занятых. Среди перечисленных преимуществ, выделим недостатки – уровень безработицы в Италии выше, чем в большинстве стран Европейского союза, высокая доля теневой экономики. Главной особенностью развития Италии в последнее время становится общенациональное долгосрочное программирование хозяйства.

Японская социально-экономическая модель вобрала в себя многие механизмы, характерные для англосаксонской модели, и продемонстрировала свою эффективность. Однако со временем эта модель стала исчерпывать свой ресурс. Из неудач Японии выделим политику ограничения конкуренции. Япония славится тем, что ее прославляли как страну, которая не допускает ошибок. Особый акцент на проведение реформ в сфере сельского хозяйства и промышленного производства, банков, а также в области повышения конкуренции и улучшения инноваций.

Канадская экономическая модель характеризуется следующими чертами: значительная роль государства в экономике; присутствие иностранных ТНК в экономике; бесплатное здравоохранение и доступность социальных программ практически для всего населения. В Канаде высокая доля добывающей промышленности, сельского хозяйства и отраслей по их первичной переработке в ВВП при недостаточном развитии многих отраслей обрабатывающей промышленности.

Соответственно, каждой модели экономического развития стран – группы «Большая семерка» присущи свои преимущества, дающие возможность для успешного экономического развития и роста:

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

- лидерство США обеспечивается за счет высокой производительности труда и высокого уровня научно-технического потенциала;

- Япония – система образования в школах и университетах, поддержка развития малого и венчурного бизнеса;

- Германия – финансовая сфера, сфера услуг, производственные отрасли и ИКТ;

- Великобритания – сильная позиция в образовании и мощном финансовом центре;

- Франция – благодаря инновационной и экологической составляющим;

- Канада – эффективный механизм саморегулирования и высокой производительности;

- Италия – богатый природный и ресурсный потенциал, основополагающая роль малого и среднего предпринимательства.

Таким образом, развитие стран – участников группы «Большая семерка» определено выбранной моделью и процессами глобализации. Наиболее продуктивной можно назвать американскую социально-экономическую модель, которая включает в себя: формирование всеобъемлющей информационной инфраструктуры, высокую степень предпринимательской активности, а также ее поощрение; высокий уровень наукоемкости экономики.

Литература

1. Буценко, И. Н. Экономическое развитие национальной экономики: теории, сущность [Электронный ресурс] / И.Н. Буценко, Н.А. Горина // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – № 3-1 (73). – С. 102-106. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45589281>

2. Геоэкономическая парадигма глобального развития: [академический словарь – справочник] / Авт.-сост. [М.Г. Никитина, Е.И. Осадчий, В.В. Побирченко, Е.А. Шутаева] ; под общ. ред. М.Г. Никитиной. – Махачкала: Издательство «Апробация», 2019 – 326 с.

3. Международный валютный фонд [Электронный ресурс]: официальный сайт. Режим доступа: <https://www.imf.org/external/russian/index.htm>

4. Мировая экономика. В 2 частях. Часть 1 : учебник для вузов / Р. И. Хасбулатов [и др.] ; под редакцией Р. И. Хасбулатова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 689 с. — (Высшее образование). — Текст : непосредственный.

5. Экономика Италии : [учеб. пособие] / А. Г. Нестеров, Т. П. Нестерова ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014. –112 с.

6. The World Bank [Electronic resource]: site. – Mode of access: <https://www.worldbank.org/>

7. United Nations [Electronic resource]: site. – Mode of access: <https://www.un.org/en>

Арбатская А.В.

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, г. Самара, Россия

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ПЕРСОНАЛА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ КОМПАНИЙ

В современном мире глобальных изменений всех сфер жизни общества, кардинальных преобразований в экономической среде, постоянных инноваций необходимо осознавать, что человеческие ресурсы являются определяющими в условиях экономической нестабильности, а их правильная оценка и эффективное использование могут значительно повысить конкурентоспособность современных компаний. В связи с этим необходимо выявить инновационный подход к оценке персонала, который поможет достичь поставленных целей в производственной сфере современного рынка и в области развития персонала компании на перспективу.

В настоящее время возникла серьезная потребность в формировании инновационного и комплексного подхода к оценке персонала, в основе которого лежат принцип эффективного взаимодействия работника и руководителя и инновационная составляющая, которая является фактором повышения конкурентоспособности современных компаний. Комплексная процедура оценки персонала – это непрерывный процесс, который представляет собой определение для работника целей на год, выполнение которых необходимо фиксировать руководителю, а также наблюдение за поведением сотрудника в процессе достижения этих целей. Помимо этого работнику следует получать обратную связь о том, что он делает хорошо, а в чем ему нужны изменения. Данный процесс завершается формализованной процедурой оценки эффективности, в результате которой руководитель подводит итоги работы каждого своего работника за год, при этом проводя оценку выполнения целей,

производственное поведение – профессиональный опыт и компетенции[2].

Для начала необходимо создать оперограмму, результатом которой будет являться совокупность взаимосвязанных и последовательных действий, направленных на создание комплексной процедуры оценки персонала. После анализа данной системы рекомендуется создать модель компетенций, содержащую основные характеристики, необходимые работникам для успешного достижения стратегических целей компании. Для формирования этой модели необходимо создать квалификационную характеристику работника, содержащую основные функциональные обязанности согласно профессиональному стандарту и должностной инструкции компании. Кроме функциональных обязанностей и поведенческих характеристик она должна содержать способности, личностные характеристики специалиста. На основе квалификационной характеристики можно выделить ряд ключевых компетенций, которые необходимо объединить в группы и распределить по уровням. Используя выделенные компетенции и их детализацию в соответствии с уровнями развития можно составить модель компетенций, которая представляет собой полный набор характеристик, позволяющий работнику успешно выполнять функции, соответствующие его должности.

На базе модели компетенций создается оценочная форма, а комплексный подход оценки работника имеет следующий вид: оцениваются профессионально-технические знания и навыки работника (ПТЗН) по шкале от 0 до 3 в соответствии с распределением компетенций по уровням, где 0 – нулевой уровень, 3 – лидерский уровень. Далее необходимо оценить работника по корпоративным ценностям. Главное, что следует учесть – сначала форма заполняется самим работником и только потом его руководителем. Данная особенность позволяет найти индивидуальный подход развития к каждому сотруднику, так как показывает, каким образом работник оценивает свои достижения.

Основываясь на сформированных данных в ходе оценки ПТЗН и оценки по корпоративным ценностям, вычисляется средневзвешенная оценка, при этом балл, набранный за соответствие ценностям, умножается на 0,7, а балл за оценку ПТЗН – на 0,3. В результате этих операций складывается оценка, откладываемая по горизонтали в матрице распределения итоговых оценок. Вертикальную ось матрицы следует использовать для внесения итоговых коэффициентов КРІ, которые формируются отдельно и заносятся в карту КРІ. Уровень выполнения КРІ задан интервалом от 86 до 106 процентов, а это значит,

что чем выше коэффициент выполнения КРІ, тем больше шансов получить максимальную оценку. Образованная этими двумя осями матрица имеет размер 5x5 и состоит, соответственно, из 25 ячеек. В левом нижнем углу – минимальные оценки, выраженные буквой «Е», в правом верхнем – максимальные, буква «А». Комплексная оценка, рассчитанная для работника, находится на пересечении показателей его коэффициента КРІ с оценкой по компетенциям[1].

Следующий шаг представленной системы – оценка того, как работник выполнил индивидуальный план развития, который был составлен на год по итогам предыдущей оценки, а также формируется новый план на следующий год. Затем уже в зависимости от результатов оценки специалист выделяет те аспекты деятельности работника, которые ему необходимо совершенствовать, и предлагает варианты повышения его квалификации. Это могут быть различные курсы и обучение по требующейся в работе программе, а также рекомендации относительно соответствующей литературы.

Данный инновационный и комплексный подход к оценке персонала позволяет каждому работнику понимать свои последующие шаги на пути карьерной лестницы и то, что необходимо предпринять для их выполнения. Также у компании есть возможность на основе данных оценки сформировать кадровый резерв, который является важной частью планирования.

Таким образом, комплексная оценка дает возможность систематизировать вклад любого работника в формирование организации, определять возможности и динамику развития каждого сотрудника, вовремя понимать тенденции и правильно на них отвечать. Необходимо отметить, что грамотно выстроенная и правильно созданная оценка работников считается главным залогом успешного развития каждой современной компании и повышения ее конкурентоспособности.

Литература

1. Белкин И. О. Анализ системы оценки персонала, внедряемой на предприятиях российской атомной отрасли. В сборнике: наука и инновации в XXI веке: актуальные вопросы, открытия, достижения. Сборник статей победителей III Международной научно-практической конференции: в 2 частях. 2017. С. 61–64.

2. Зайнетдинова И. Ф. Оценка деятельности работников организации : учеб.-метод. пособие / И.Ф. Зайнетдинова.— Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016.— 120 с.

Арсланбекова М.Р.

Донецкий национальный университет, г. Донецк

МЕТОДЫ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РОССИИ

Проблемы повышения конкурентоспособности продукции, деятельности национальных хозяйствующих субъектов и, в конечном итоге, экономики страны в целом, занимают важнейшее место среди экономических проблем Российской Федерации.

Одним из определяющих факторов обеспечения и планирования конкурентоспособности предприятия в современных условиях является эффективная инвестиционная и инновационная политика, привлекательность которой напрямую влияет на процесс привлечения финансирования.

Эффект от инвестиционной деятельности проявляется не сразу, так как на ее реализацию требуется достаточно долгосрочный период. Поэтому, основная задача состоит в распределении ресурсов между текущим технико-экономическим положением предприятия и его стратегической деятельностью, которые и определяют оперативный, тактический и стратегический уровни обеспечения конкурентоспособности [3].

К основным условиям обеспечения конкурентоспособности промышленного предприятия можно отнести следующие:

- научные подходы к инновационному и стратегическому менеджменту;
- разработка механизма ценообразования в соответствии с конъюнктурой рынка;
- реализация инновационной стратегии в развитии техники, технологий, управления;
- соотношение качества и совокупных затрат по всем стадиям жизненного цикла объектов;
- применение современных методов исследования и разработок (моделирование, прогнозирование, оптимизация, программно-целевое планирование, функционально-стоимостный анализ и др.);
- адаптация системы мер по управлению конкурентоспособностью предприятия к рыночным условиям [3].

Помимо стратегии повышения качества производимой продукции и управления затратами, приоритетной задачей должно стать достижение мирового уровня производства.

Внешняя среда предприятия постоянно претерпевает естественные изменения, которые определяют нестабильность условий хозяйствования. Это проявляется, прежде всего, в усилении дифференцированности потребительского спроса, ускорении темпов обновления продукции и технологий. В таких условиях повышение конкурентоспособности возможно посредством развития инновационного потенциала организации, а также его реализации путем создания новых, более совершенных товаров и услуг. Кроме того, необходима разработка эффективных механизмов их продвижения и реализации на рынке.

В сложившихся обстоятельствах главной задачей становится не воздействие на сам инновационный процесс, а на создание условий, необходимых для его осуществления. Как следствие, возникает потребность в новом, надежном механизме регулирования инновационной деятельности, способствующем повышению заинтересованности в долгосрочных вложениях инновационного характера. Формирование подобного механизма возможно только при активном участии государства.

Совершенствование инновационной политики предприятия, как определяющего фактора роста конкурентоспособности, возможно при точном определении потребностей и проблем предприятия, реальной оценке его инновационного потенциала, выборе приоритетов развития и распределении ресурсов на их реализацию [3].

Управление конкурентоспособностью предприятия, в конечном итоге, сводится к выполнению совокупности следующих мероприятий: конкурентный анализ, оценка конкурентоспособности предприятия, выработка и реализация конкурентной стратегии. Принципиально важно, чтобы данная последовательность действий повторялась регулярно. Кроме того, необходим периодический мониторинг конкурентоспособности предприятий-конкурентов и отрасли в целом [1].

Повышению уровня конкурентоспособности способствует также оценка систем управления своей компании и предприятий-конкурентов посредством бенчмаркинга. Несмотря на то, что бенчмаркинг обычно считается «догоняющей» тактикой развития предприятия, его можно использовать и в качестве тактики «на опережение», если внедрять новшества на предприятиях, не являющихся конкурентами (например, на предприятиях другой отрасли) [2].

Кроме того, можно применять ряд специальных инструментов, способствующих повышению конкурентоспособности: аутсорсинг, создание стратегических альянсов, процессы поглощения или слияния и т.д. В некоторых случаях целесообразна вертикальная интеграция, которая подразумевает объединение последовательных

производственных процессов. Однако, ее внедрение требует тщательного исследования рынка и предприятий, работающих в одной цепочке производственных процессов, и оценки своих возможностей и ресурсов.

Из всего сказанного выше можно сделать вывод, что для повышения конкурентоспособности предприятию необходимо работать в двух основных направлениях: обеспечение конкурентоспособности своей продукции и повышение эффективности работы предприятия и каждого из его подразделений.

В ситуации современной геополитической нестабильности, экономической неопределенности и финансовых условиях первостепенную значимость приобретает постоянный мониторинг конкурентных позиций компании.

Однако, создание механизма управления конкурентоспособностью, который бы обеспечивал прибыльную работу предприятий и способствовал их адаптации к требованиям внешней среды, должно осуществляться государством на законодательном уровне.

Литература

1. Воронов, Д. С. Методика повышения конкурентоспособности предприятия / Д. С. Воронов, В. В. Криворотов // Проблемы развития территории. – 2017. – № 5(91)

2. Завьялова, Е. М. Механизм повышения конкурентоспособности управления промышленным предприятием / Е. М. Завьялова // электронный научный журнал «Вектор экономики». – 2016. – №6

3. Матвеева, Т. В. Повышение конкурентоспособности промышленных предприятий на основе развития инновационной деятельности: учеб. пособие / Т.В. Матвеева, В. В. Криворотов, Н. В. Машкова, П. П. Корсунов. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. – 152 с.

Барский Я.О.

Ростовский государственный экономический университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СТРАН В КОНТЕКСТЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРАНСФЕРА ЗНАНИЙ

При помощи отслеживания динамики лидирующих позиций международных рейтингов [1-3] были выделены 10 государств, занимающие наибольшее количество лидирующих позиций в совокупности исследований международных организаций. В этот

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

перечень вошли следующие государства: США, Великобритания, Дания, Финляндия, Швеция, Швейцария, Сингапур, Нидерланды, САР Гонконг, Германия.

Отрасли мировой экономики с высоким уровнем инвестиций в НИОКР показывают намного более позитивную динамику, чем другие [4]. Наиболее важными для отображения эффективности государств в технологической сфере показателями по результатам проведенного исследования стали объемы экспорта высокотехнологичной продукции, затрат на НИОКР, а также лицензионных платежей и роялти. Только 30% государств из исследуемого перечня попали в список лидеров по количеству публикаций в научных и технических журналах, 20% - по количеству патентных заявок резидентов и нерезидентов и росту валового внутреннего продукта.

Рассматривая долю государств изучаемого перечня лидеров инновационного сегмента среди ведущих стран по перечисленным показателям, предлагается провести сопоставление результативности по каждому из них, что продемонстрировано на рисунке 1.

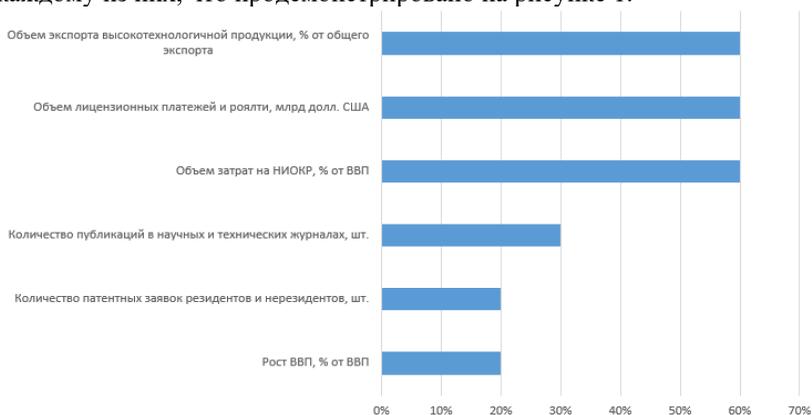

Рисунок 1. Результативность показателей инновационного развития в исследуемой группе стран

В рамках данного исследования это позволяет сделать вывод о том, что показатели, по которым страны заняли наименьшую долю лидирующих позиций, являются важными, но имеют свою специфику и значимость для государств с различными уровнями развития, дохода и степенью вовлеченности в глобальный инновационный ландшафт.

Подробное рассмотрение показателей результативности деятельности участников процесса международной передачи знаний и

технологий, в особенности лидеров инновационной среды, можно сделать вывод о мотивах, побуждающих субъектов обмена к его осуществлению.

Для продавцов:

- международная передача знаний и технологий является заменой традиционному экспорту товарной продукции, изготавливаемой по данной технологии, когда ее вывоз не представляется возможным из-за экономических или политических ограничений;
- трансфер знаний и технологий зачастую является необходимым условием движения капитала;
- внутри страны нет возможности или не выгодно применить или коммерциализировать технологию (например, ограниченный спрос на инновационную продукцию, отсутствует производственная база);
- продажа лицензии на технологию позволяет компенсировать затраты на ее разработку или может быть прибыльной операцией;
- правовая защита позволяет продавцам при выходе на международный рынок временно сохранить коммерческую тайну и полные права на технологию;
- пройдя пик жизненного цикла в своей стране, инновация стремится выйти на другие рынки с целью дальнейшего получения сверхприбылей;
- валютный эффект от реализации технологии на мировом рынке гораздо выше, чем от экспорта обычных товаров;
- продажа технологии дает возможность удовлетворить широкий круг экономических интересов, вовсе не замыкаются на традиционном для любого владельца товара возмещении стоимости и изменения ее формы.

Для покупателей:

- экономия средств и времени на разработку технологий.
 - поднятие технического уровня производства за короткий срок.
- Технология передаваемого в большинстве случаев имеет для страны, ее принимает, наукоемкий и инновационный характер;
- возможность не только обновить, но и расширить производство, поскольку передача технологий часто сопровождается вложениями капитала;
 - рост конкурентоспособности и увеличение экспорта продукции;
 - ожидаемые доходы от технологических и других инноваций.

Таким образом, результаты международной передачи технологий представляются выгодными для каждой их сторон.

Можно сделать вывод о том, что поддержание уровня конкурентоспособности государства в значительной степени связано с инновационной активностью субъектов международной торговли, что становится очевидным на примере развитых стран, преуспевающих в области производства и трансфера знаний и технологий. Это определяет траекторию развития мировой экономики, опирающуюся на знания, постоянное технологическое совершенствование, интенсивный обмен информацией, производство и экспорт высокотехнологичной продукции с очень высокой добавленной стоимостью, а также увеличение доли услуг в общем объеме экспорта.

Литература

1. Doing Business [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://russian.doingbusiness.org/ru/doingbusiness>
2. Global Innovation Index | Energizing the World with Innovation [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.globalinnovationindex.org/Home>
3. The Global Competitiveness - Reports - World Economic Forum [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-report>
4. Афанасьева И.И., Клопот Е.А., Серова Д.Б. Влияние глобализационных тенденций на развитие международного сотрудничества в научной сфере [Электронный ресурс]//А-фактор: научные исследования и разработки (гуманитарные науки). – 2017. – № 4. – Режим доступа: <http://www.a-factor.ru/tekushchij-номер/itemlist/category/54-ekonomicheskie-nauki-4-2017>.

Баулина А. И.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

РОЛЬ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАЗВИТИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРИЗМА

Развитие туризма в современных условиях невозможно представить без инновационной составляющей, модернизации и технических перемен. Происходит не только строительство дорог, гостиниц, модернизация инфраструктуры, но и повсеместное использование информационных технологий и сети Интернет. IT-технологии позволяют туризму становиться более надёжным, эффективным, оперативным, подстраивающимся под нужды туристов.

Примером подобных инноваций и технических новинок может служить введение электронных ключей от гостиничных номеров. Суть в том, что гостю на приложение телефона высылается ключ от его комнаты, при помощи которого можно попасть в номер без ожидания при заселении. Часть времени администратора на ресепшене высвобождается, что позволяет ему уделять внимание другим обязанностям.

Среди отличившихся гостиниц по введению инноваций можно отметить испанские гостиницы оператора Novotel, где появились виртуальные консьержи – дисплеи, которые устанавливаются в холле гостиницы и предоставляют гостям доступ в интернет, прогнозы погоды, информацию о транспорте и туристических местах и многое другое.

Если прокатом автомобиля сейчас никого не удивить, то с внедрением автопилота, который сможет доставить туриста в любую точку с минимальным риском обмана, аренда транспорта меняется. Виртуализация туров, которые помогут путешественникам вначале «попробовать» тур, а затем купить, выводит индустрию туризма на новый уровень.

Инновации влияют не только на гостиницы или компании, но и на целые города. Например, 3D-планетарий в чешском городе Пльзень увеличил туристический поток в город почти на десять процентов. Само здание построено на базе научного комплекса, что позволило планетарию стать не только туристическим местом, но и обучающей платформой. Одним из интересных инновационных решений является введение QR-кодов в музеях, которые при сканировании дают дополнительную информацию об объектах [1].

Если рассматривать эти инновации, то можно проследить, что большинство из них так или иначе связаны с цифровизацией и информатизацией, которые в 2019-2021 годах стали занимать особое место.

Цифровая экономика, реализующая цифровые инновации, представляет собой определенную систему экономических, социальных и культурных отношений, осуществляемых на основе использования цифровых ИКТ [3].

Цифровизация туристской индустрии предполагает разнообразие форм проявления: онлайн-покупка готовых туров, использование мобильных приложений, создание онлайн-школ для начинающих путешественников, онлайн-туры по туристическим местам, внедрение систем онлайн-бронирования, цифровая идентификация

путешественников, применение искусственного интеллекта (технологии распознавания), технологии больших данных, блокчейн и др.

Особенно важным в условиях цифровизации и технологизации туристских услуг стоит формирование такого явления как рынок eTravel (онлайн-туризм или электронный туризм). Услуги eTravel позволяют клиентам выбирать путешествия из широкого спектра предложений и различных поставщиков. В то время как онлайн-туристические агентства (OTAs) уже влияли на традиционный офлайн-рынок в прошлом, новые конкуренты, такие как Airbnb, Uber или Car2go, которые фокусируются только на одной услуге, теперь бросают вызов OTAs.

Рынок eTravel можно поделить на два основных сегмента и семь подсегментов (рис. 1).

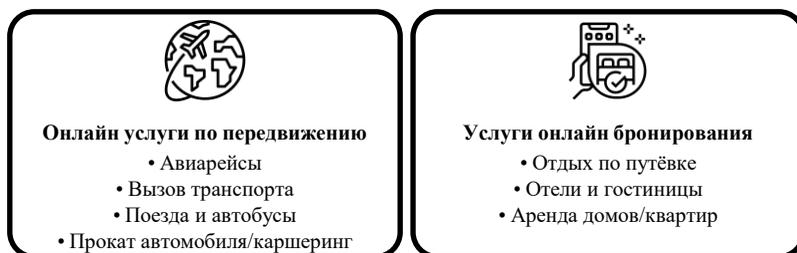

Рисунок 1 – Сегментирование рынка eTravel

Источник: составлено и дополнено автором на основе [4]

Онлайн-туристические агентства предлагают широкий спектр «выходных» и праздничных продуктов, от билетов на самолет до путевок. Появляются платформы обмена, предлагающие участникам частные квартиры, автомобили или поездки. Хотя это увеличивает возможности путешествий на устоявшиеся рынки, всё больше потребителей в развивающихся странах могут позволить себе путешествовать за границу.

В рамках сегмента «Онлайн услуги по передвижению» категория «Авиарейсы» приносит большую часть доходов с долей около 69%. Самая быстрорастущая категория «Вызов транспорта» со среднегодовым темпом роста 15,0%. В этом сегменте «Услуги онлайн бронирования» категория «Отдых по путёвке» генерирует большую часть выручки с долей в 44%, при этом все категории растут примерно одинаковыми темпами в 7-8% [4].

Значительные изменения уже сейчас претерпевает вся туристская индустрия. Причем трансформация происходит настолько

стремительно, что изменяется сам подход к туризму. Инновационная трансформация открывает новые возможности для развития отрасли, которые в будущем, возможно, кардинально изменят видение туризма [2].

Как сказано в отчёте Всемирного совета по туризму и путешествиям (WTTC) [5], в эпоху коронавируса доверие между участниками туристического рынка станет ведущим двигателем в восстановлении сектора путешествий и туризма. COVID-19 доказывает, что является катализатором для инноваций, и потребители ожидают, что бесконтактные технологии, среди прочего, станут основной предпосылкой для безопасного и беспрепятственного путешествия.

Литература

1. Калинина, М. П. Роль инноваций в туризме и сервисе, практические примеры / М. П. Калинина // Молодой ученый. — 2021. — № 7 (349). — С. 157-159.

2. Морозов М. А. Инновационные тренды развития туризма и гостиничного бизнеса в условиях цифровизации / М. А. Морозов, Н. С. Морозова // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – №2 (28). – С. 196-202.

3. Черевичко, Т. В. Цифровизация туризма: формы проявления / Т. В. Черевичко, Т. В. Темякова // Экономика. Управление. Право. – 2019. – №1. – С. 59-64.

4. eTravel Report 2019 // Statista Digital Market Outlook – Market Report: official website. – URL: https://thuringen.tourismusnetzwerk.info/download/pdf-statistik/eTravel-Report-2019_statista.pdf

5. Travel & Tourism Economic Impact 2021 // WTTC: official website. – URL: <https://wttc.org/Portals/0/Documents/Reports/2021/Global%20Economic%20Impact%20and%20Trends%202021.pdf?ver=2021-07-01-114957-177>

Бачинская И.С., Шутаева Е.А.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

К ВОПРОСУ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ СТРАН МИРА

Понятие «качества жизни» в экономике было впервые введено К. Марксом, и определено как «удовлетворение потребностей физической жизни, но и удовлетворение определенных потребностей, порожденных

теми общественными условиями, в которых люди находятся и воспитываются» [1]. Понятие качества жизни имеет социально-психологическую природу и заключается в оценке индивидом уровня удовлетворенности всеми аспектами своей жизни в социуме в зависимости от уровня его запросов, культурных особенностей и системы ценностей, принятых в обществе.

Перед научным сообществом стоит сложная задача – исследовать качество жизни в разных странах, где исторически сложились совершенно разные представления граждан о благосостоянии, удовлетворенности благами, показателях доходов населения. Современные исследователи качества жизни стремятся объединить стандартные макроэкономические показатели (ВВП; ВВП на душу населения), демографические (ожидаемая продолжительность жизни, смертность разных возрастных и социальных групп), а также социологические (данные опросов, основанные на статистической обработке субъективного мнения граждан, имеющих различные представления о благах). Объективистские теории качества жизни населения основываются на убеждении, что оценка благосостояния человека должна содержать независимое суждение о том, какие товары, условия и возможности делают жизнь лучше. Однако в последнее время исследователи стали основываться в своих суждениях на субъективном подходе. Так, например, все растущую популярность завоевывает поддержание экологической безопасности, тогда как стремление к интенсификации производства с целью достичь роста ВВП зачастую отрицательно сказывается на экологической обстановке в промышленных регионах.

Среди субъективных оценок часто выделяют рациональную оценку (то есть удовлетворенность от реально существующих институциональных факторов – например, доступность образования, здравоохранения, количество культурных и научных проектов, вовлечение в общественно-политическую жизнь) и эмоциональную оценку (отношение гражданина к той или иной услуге, условиям жизни, например, отрицательное отношение к темпам урбанизации, недовольство миграционной политикой страны, нацеленной на поддержание этнических граждан, обеспокоенность глобальным потеплением, увеличением плотности населения, притоком мигрантов). Однако, одни лишь субъективные критерии, такие как счастье, не описывают всех мер государственной поддержки населения, которые должны охватывать все стороны жизни граждан и быть ориентированы на улучшение их благосостояния.

*ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ
ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ*

Особый интерес представляет рассмотрение индекса человеческого развития (ИЧР) (до 2013 года «Индекс развития человеческого потенциала» (ИРЧП)), представляющего собой суммарный индекс качества жизни и характеризующий достижения той или иной страны по трем основным направлениям: здоровье и долголетие, доступ к образованию, достойный уровень жизни [2, с. 124]. То есть индекс развития человеческого потенциала рассматривается как суммарный показатель уровня развития человека в стране (так называемого «качества жизни» или «уровня жизни»).

Высоким уровнем развития человеческого потенциала (выше 0,836) по итогам 2019 года характеризуются 47 стран, промышленно развитые страны традиционно занимают ведущие позиции в рейтинге. Возглавляет рейтинг стран в 2019 году Норвегия с показателем 0,957. Следует отметить, что позиции Норвегии стабильно лидирующие, начиная с 1995 года, до этого периода «страной номер один» по уровню показателя ИЧР являлись США. В 2019 году на вторые позиции вышла Ирландия, опередив Швейцарию, ранее занимавшую вторые позиции. В целом за период с 2005 по 2019 года первая десятка стран рейтинга достаточно стабильна. Необходимо отметить, что к двадцати пяти лидирующим странам рейтинга уже примкнули как представители новых индустриальных экономик – Сингапур, Ю.Корея, так и представители постсоциалистических стран - Словения. Замыкают рейтинг Нигер (0,394). В целом необходимо отметить, что за последние 35 лет ИЧР в большей части стран мира заметно повысился. Практически все страны мира демонстрируют увеличение показателей, но при этом необходимо отметить, что разрыв между «центром» и «периферией» мирохозяйственного развития достаточно велик. Если в 1980 году разрыв в показателе минимального и максимального значения совокупного ИЧР составлял 4,27 раза, то в 2019 уже 2,4. То есть в целом на фоне усиливающейся дифференциации в рамках отдельных групп стран, в глобальном масштабе разрыв между «богатыми» и «бедными» странами сокращается (таблица 1).

Таблица 1 – Разрыв в уровне социально-экономического развития между «центром» и «периферией» на основе индекса человеческого развития (ИЧР)

ранг	страна	1980	1985	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2019
1	Норвегия	0,811	0,828	0,849	0,883	0,917	0,931	0,940	0,949	0,957
188-189	Нигер/ Центральноафриканская республика	0,190	0,199	0,214	0,232	0,257	0,289	0,326	0,352	0,394
-	Разрыв	621	629	635	651	660	672	614	597	563

Составлено автором по [3]

Современный уровень мирохозяйственного развития определил границу между богатыми и бедными странами, и как показал анализ, эта граница достаточно подвижна. При этом необходимо отметить, что если, начиная с 1980 года на протяжении 25 лет разрыв в уровне социально-экономического развития между «богатыми» и «бедными» странами увеличивался, то настоящее десятилетие демонстрирует устойчивую тенденцию сокращения социально-экономического неравенства между странами.

В целом свойства качества жизни населения формируются и проявляются в его взаимодействии с внешними объектами и друг с другом, в его способности адаптироваться к окружающему миру, выживать, воспроизводиться, удовлетворять свои потребности. Рассматривая человека как существо биологическое и как существо социальное, мы приходим к следующим базовым компонентам, образующим среду и систему обеспечения деятельности жизни населения: качество жизни населения; благосостояние населения; качество социальной сферы; качество окружающей среды.

Таким образом, кроме индекса человеческого развития (ИЧР) при определении уровня качества жизни могут быть использованы показатели качества и уровня здоровья, возможность участия человека в общественной деятельности, социальная защищенность, охраны окружающей среды, показатели уровня культурно-нравственного и духовного развития населения, состояния преступности, уровень социальной ответственности государства и бизнеса и прочие. Уровень качества жизни населения, по-нашему мнению, необходимо рассматривать не только как важнейшую количественную и качественную характеристику всей экономической системы страны, но и как важную составляющую экономической и национальной безопасности страны в целом.

Литература

1. Маркс К. Капитал [Электронный ресурс] / К. Маркс // 1978: Кап-л/ Политиздат. – М.: 1978. – 608 с. – Режим доступа: <https://www.esperanto.mv.ru/Marksismo/Kapital1/>
2. Геоэкономическая парадигма глобального развития : [академический словарь – справочник] / Авт.-сост. [М.Г. Никитина, Е.И. Осадчий, В.В. Побирченко, Е.А. Шутаева] ; под общ. ред. М.Г. Никитиной. - Симферополь: АРИАЛ, 2019. - 322с.
3. Программа развития ООН. Отчёты о человеческом развитии. Режим доступа: <http://hdr.undp.org/en/data>

Богук М.Н.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

ОСОБЕННОСТИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ТУРИСТСКОЙ СФЕРЫ В СТРАНАХ ПРИЧЕРНОМОРСКОГО РЕГИОНА

Туристская сфера, охватившая практически все уголки мира, считается социально-экономическим явлением современной жизни. В условиях глобализации и интеграции национального хозяйства и сферы бизнеса в мировое пространство, экономическую систему сложно представить без туристской индустрии. Туристская сфера обеспечивает от 6% до 10% мирового ВВП и от 10% до 60% занятости населения [1]. Помимо этого, туристская сфера характеризуется незначительными стартовыми инвестициями, достаточно быстрыми сроками окупаемости капитала, наличием постоянного спроса и достаточно высоким уровнем рентабельности.

В качестве основных частей инвестиционной привлекательности следует выделять две составляющие:

- инвестиционный потенциал – количественная характеристика, которая учитывает основные макроэкономические показатели, наличие на территории факторов производства (природные ресурсы, инфраструктура, трудовые ресурсы и др.), потребительский спрос населения и прочее;
- инвестиционный риск – количественная характеристика, оценивающая вероятность потери инвестиционного капитала и дохода от его реализации [3].

Страны Причерноморского региона (далее - ПЧР) являются динамично развивающимся центром рекреационной и курортной активности, отличительными чертами которого являются такие факторы как: благоприятный климат, развитая инфраструктура, высокая доля гостинично-ресторанного комплекса [2]. Данный регион характеризуется значительными темпами роста и популярностью международного рекреационного и лечебно-оздоровительного туризма. Наличие необходимых ресурсов для развития внутреннего и въездного туризма, ПЧР считается перспективным для развития данного вида туристской индустрии.

Конкурентный потенциал ПЧР, формируемый туристскими продуктами, характеризуется высоким уровнем конкурентной борьбы в сегменте оздоровительно-рекреационного туризма. Лидером последних

лет в данной отрасли выступает Турция, в которой проводится политика демпинговых цен на программы «все включено», которые пользуются особой популярностью среди туристских потоков. В общем индексе конкурентоспособности в сфере путешествий и туризма в 2020 году, лидирующие позиции занимали Россия, Турция и Болгария (43,44 и 45 места соответственно из 136 возможных) [5].

Закономерностью развития туристской сферы в ПЧР следует признать неоднородность влияния международного туризма на социально-экономическое развитие стран данного региона. Данные Всемирного совета по путешествиям и туризму свидетельствуют о сравнительно небольшом прямом вкладе туризма в ВВП страны (1–3 %); исключением являются национальные экономики Турции и Грузии, где данный показатель составляет 4,1 и 8,1 % (табл. 1).

Таблица 1 - Макроэкономические показатели развития
международного туризма в странах Причерноморского региона

Страны	Прямой вклад туризма в ВВП страны, %	Удельный вес туризма в числе занятых, %	Удельный вес туризма в экспорте страны, %	Удельный вес туризма в ПИИ, %
Болгария	3,4	3,2	12,0	7,5
Грузия	8,1	6,8	40,0	3,6
Россия	1,3	1,2	3,5	3,0
Румыния	1,3	2,4	2,7	8,1
Турция	4,1	1,8	14,0	12,5
Украина	1,5	1,3	2,8	1,9

Источник: составлено автором на основе [4].

Большей привлекательностью для инвестирования в 2020 году обладали Турция, Болгария и Румыния. Вклад международного туризма в экономику России можно расценивать как минимальный – по данному показателю в 2020 году она занимала 168 позицию из 185 стран мира.

Закономерностью развития туристской сферы в ПЧР следует признать неоднородность влияния международного туризма на социально-экономическое развитие стран данного региона. Данные Всемирного совета по путешествиям и туризму (WTTC) свидетельствуют о сравнительно небольшом притоке ПИИ в туристскую сферу (табл. 2).

Таблица 2 - Доля ПИИ в сфере международного туризма в странах
Причерноморского региона

Показатель	Страны	2015 г.	2020 г.	Абсолютное отклонение
Доля прямых иностранных инвестиций в туристской сфере, в общих объемах ПИИ страны, %	Болгария	9,04	6,05	-2,99
	Грузия	3,92	3,34	-0,58
	Румыния	7,05	7,29	0,24
	Россия	1,55	2,69	1,13
	Турция	10,19	9,68	-0,52
	Украина	1,88	2,20	0,32

Источник: составлено автором на основе [4].

В целом, с 2015 до 2020 год, ПИИ в туристскую сферу сократились в 3х странах – Болгарии, Грузии и Турции. Незначительные увеличения присутствуют в Румынии, России и Украине.

Для повышения инвестиционной привлекательности данного региона следует:

- содействие со стороны государства в создании площадок, предлагаемых для инвестиционных проектов;
- формирование инвестиционных реестров;
- переподготовка и повышение квалификации сотрудников, занятых в туристской сфере;
- государственная поддержка инвестиционно-инновационной деятельности.

Литература

1. Инвестиционная привлекательность регионов [Электронный ресурс]. URL: http://edu.dvgups.ru/METDOC/CGU/SOTS_KULT.htm
2. Информация Агентства регионального развития АРК [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ard.crimea.ua/index.html>
3. Туризм в странах Причерноморского региона [Электронный ресурс]. URL: <http://www.balkananalysis.com/turkey/2020/12/06/tourism-on-turkeys-black-sea-> HYPERLINK
4. Статистика и динамика развития туристско-рекреационной системы: Российская Федерация [Электронный ресурс]. URL: https://kubsu.ru/sites/default/files/faculty/monografiya_maksimov.pdf
5. Новый вектор развития туризма в России М.: INFRA-M. 2017 364 с.

Бондаренко И.С., Козлова М.О.

Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган- Барановского, г. Донецк

ВЛИЯНИЕ РОССИЙСКОГО НЕФТЯНОГО РЫНКА НА МИРОВОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Нефть является энергетическим двигателем индустриального развития большинства стран мира. Несмотря на развитие альтернативных источников энергии, нефть остается очень важным фактором, влияющим на формирование внутренней экономики государств и, как следствие, на развитие мировой экономики. Так в формировании мирового ТЭК в 2020 г. нефть составляет 30% (см. рис. 1).

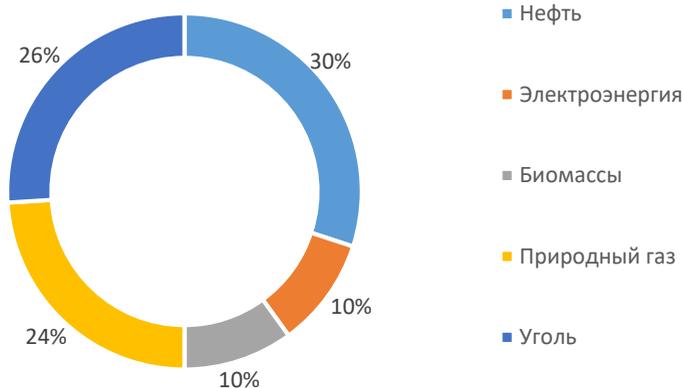

Рисунок 1 - Доля в совокупном потреблении энергии (2020)

*Составлено авторами по данным [1]

Как видно из рисунка 1, только 20% мирового потребления энергии приходится на альтернативные источники, 80% потребляемой энергии составляют традиционные источники (нефть, природный газ и уголь).

Российская Федерация занимает лидирующие позиции экспортера нефти на мировом рынке (см. табл.1).

*ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ
ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ*

Таблица 1 – Структура мирового экспорта нефти в 2016–2020 гг.

Страна, регион	Экспорт, тыс. барр. в день					Доля в мировом экспорте 2020 г., %
	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	
Канада	3836	3890	4241	4513	4683	6,60
США	4521	5078	5888	7054	8016	11,30
Южная и Центральная Америка	4107	4147	3958	3741	3422	4,82
Европа	2926	3082	3392	3419	3159	4,45
Россия	8313	8814	8992	9080	9186	12,95
Саудовская Аравия	7968	8606	8404	8638	8397	11,84
Др. страны Ближнего Востока	13537	15321	16255	16098	15010	21,16
Северная Африка	1701	1727	2226	2410	2420	3,41
Западная Африка	4880	4401	4531	4552	4560	6,43
Азиатско-Тихоокеанский регион	6780	7356	7811	7568	7963	11,23
Всего Мир	62515	66526	69814	71154	70925	100

*Составлено авторами по данным [1]

Согласно таблице 1, по физическим объемам экспорта сырой нефти Российская Федерация в 2020 г. уступает только странам Ближнего Востока, объединенным в ОПЕК.

За 9 месяцев 2021 г., согласно данным Росстата, объем экспорта российской нефти составил 4334,96 млн. барр., что составляет 13,6% мирового экспорта нефти. Основными потребителями российской нефти в 2021 г. являются Китай и страны Европы (см. рис.2) [2].

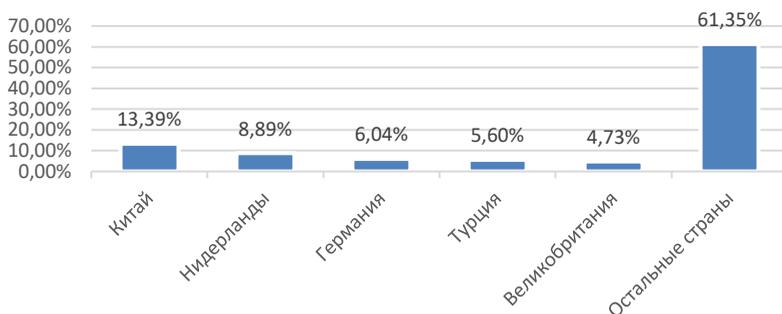

Рисунок 2 – Распределение экспорта российской нефти по странам в 2021 г.

*Составлено авторами по данным [2]

На сегодняшний день нефть и продукты её переработки являются крайне важной частью мирового производства и соответственно экономики. Такой основополагающий фактор не может не влиять на формирование векторов развития государств, как экспортеров, так и импортеров нефти.

К основным конкурентным преимуществам нефтяной отрасли России относятся: низкие средние издержки при добыче нефти, развитая и модернизированная трубопроводная инфраструктура транспорта нефти и нефтепродуктов, устойчивые внешнеэкономические связи, высокая потенциальная гибкость фискальной системы регулирования отрасли. На основании конкурентных преимуществ нефтяная отрасль является ключевым звеном в «Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года». Согласно Стратегии задачами нефтяной отрасли в рамках пространственного и регионального развития являются:

1) стабилизация объема добычи нефти в Западной Сибири и других традиционных районах добычи;

2) формирование нефтегазовых минерально-сырьевых центров в Восточной Сибири, на Дальнем Востоке и в Арктической зоне Российской Федерации, обеспечивающих в т. ч. освоение континентального шельфа Российской Федерации в пределах Баренцева, Карского, Печорского и Охотского морей.

Реализация этих задач позволит остаться Российской Федерации в перспективе до 2035 г. одной из ведущих стран мира по добыче нефти, производству нефтепродуктов и экспорту жидких углеводородов. Так, согласно прогнозам, добыча нефти 555-560 млн. т 2024 г. и 490-555 млн. т в 2035 г, что позволит полностью удовлетворить как внутренние потребности в нефти, так и позволит обеспечить топливно-энергетическую стабильность стран-импортеров российской нефти [3].

Литература

1. US Energy Information Agency [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eia.gov/>

2. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru>

3. Министерство энергетики Российской Федерации / Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minenergo.gov.ru/node/1026>

Боровский В.Н.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

АДМИНИСТРАТИВНО-ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ ВОПРОСЫ ПОСТРОЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

Организационные аспекты прохождения государственной службы в государственных органах Республики Крым характеризуются как общими требованиями, так и отдельными особенностями.

Назначение на должность осуществляется уполномоченным государственным органом или должностным лицом посредством принятия соответствующего приказа.

С этого момента на государственного служащего возлагается осуществление обязанностей и прав, предусмотренных должностным регламентом.

В Республике Крым в порядке назначения замещается большинство должностей государственных служащих. В отношении руководителей органов государственной исполнительной власти решение принимается Главой Республики Крым и оформляется Указами.

Конкурс как способ замещения государственных должностей предполагает оценку профессиональных качеств среди кандидатов на замещение соответствующих должностей.

Указанная процедура проводится в два этапа. На первом этапе - компетентный государственный орган осуществляет публикацию объявления о приёме документов для участия в конкурсе не менее чем в одном периодическом печатном издании, кроме того размещается информация о проведении конкурса на сайте государственного органа в интернете.

Решение о дате, месте и времени проведения второго этапа принимается представителем нанимателя после проверки достоверности сведений, представленных претендентами на замещение вакантной должности гражданской службы.

К примеру, согласно Методическим рекомендациям проведения конкурса на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Республики Крым в Аппарате Государственного Совета Республики Крым «на официальном сайте Государственного Совета Республики Крым в информационно-телекоммуникационной сети общего пользования размещается

объявление о приеме документов для участия в конкурсе, а также следующая информация о конкурсе:

- наименование вакантной должности гражданской службы;
- требования, предъявляемые к претенденту на замещение вакантной должности гражданской службы;
- условия прохождения гражданской службы;
- перечень, а также место и время приема документов, подлежащих представлению для участия в конкурсе;
- срок, до истечения которого принимаются документы, представляемые для участия в конкурсе;
- предполагаемая дата и место проведения конкурса;
- информация о необходимости оформления допуска к сведениям, составляющим государственную и иную охраняемую законом тайну;
- другие информационные материалы»[1].

Контрактная форма поступления на государственную службу состоит в том, что представитель нанимателя заключает с гражданином в письменной форме служебный контракт. Здесь каких-либо особенностей не имеется, в полной мере действуют нормы федерального законодательства. Форма контракта утверждена Указом Президента РФ от 16 февраля 2005 г. № 159 «О примерной форме служебного контракта о прохождении государственной гражданской службы Российской Федерации и замещении должности государственной гражданской службы Российской Федерации».

Выборы как форма принятия на государственную службу используются при замещении немногочисленного круга должностей. Содержание этого способа замещения состоит в выдвижении кандидатуры и принятии акта избрания на государственную должность.

После оформления принятия на государственную службу гражданин подчиняется соответствующему должному регламенту, который призван очертить конкретные функции служащего. В Республике Крым в должностной регламент в обязательном порядке включаются целый ряд элементов [1].

Советом Министров Республики Крым в целях профессионального роста государственных служащих и соответствия их должностным регламентам принято Постановление от 21 августа 2019 года №459 «Об утверждении Положения о порядке осуществления профессионального развития государственных гражданских служащих Республики Крым».

Для установления соответствия государственных служащих занимаемым должностям проводится аттестация. Порядок её проведения для государственных служащих государственных органов Республики Крым устанавливается в положениях, разрабатываемых

применительно к деятельности каждого из соответствующих исполнительных органов.

К примеру, приказом Министерства промышленной политики Республики Крым от 13 сентября 2017 года №3236 утверждён Порядок проведения аттестации государственных гражданских служащих в данном Министерстве.

Таким образом, административно-организационный вопросы построения государственной службы Республики Крым в достаточной степени урегулированы республиканским законодательством.

Литература

1. Закон Республики Крым от 24 мая 2014 года №7-ЗРК «О государственной гражданской службе Республики Крым». -Ст.20.

Бурла М.П.

Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко,
г. Тирасполь, Приднестровская Молдавская Республика

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИНТЕГРАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ПМР

Приднестровская Молдавская Республика (ПМР, Приднестровье) характеризуется незначительными размерами территории, небольшой емкостью внутреннего рынка и высокой степенью открытости экономики, что обуславливает необходимость активного участия республики в международных экономических отношениях, включая интеграционные процессы и приграничное сотрудничество.

Эффективность взаимодействия республики с внешним миром и участия в межгосударственных интеграционных процессах определяется, в первую очередь, ее международным политико-правовым статусом, международными нормативно-правовыми актами, динамикой геополитического положения и стратегической ориентацией региона.

Международный политико-правовой статус Приднестровья не определен и является предметом переговоров в формате «5+2» (Приднестровье и Молдова – стороны переговоров, Россия и Украина – страны-гаранты, Европейский Союз, ОБСЕ и США – наблюдатели).

Неопределенность международного политико-правового статуса имеет ряд отрицательных экономических, правовых, социальных и поведенческих последствий, выражающихся во введении разнообразных внешних ограничений и исключении возможности полноценного взаимодействия с международными экономическими

организациями и отдельными странами. Отсутствие статуса и собственного внешнеэкономического инструментария вынуждает приднестровские экономические агенты осуществлять двойное таможенное оформление товаров – в Приднестровье и Молдове.

Права Приднестровья на самостоятельное участие в международных отношениях зафиксированы в Меморандуме «О нормализации взаимоотношений между Республикой Молдова и Приднестровьем», подписанным президентами сторон, действующим Председателем ОБСЕ, президентами России и Украины 8 мая 1997 г. в г. Москва. Пункт 3 Меморандума определил право Приднестровья «...самостоятельно устанавливать и поддерживать международные контакты в экономической, научно-технической и культурной областях, а в других областях – по согласованию сторон» [1].

Указанный пункт не реализуется в полном объеме, о чем свидетельствует применение существенного количества рестрикций к приднестровским экономическим агентам.

Геополитическое положение республики имеет устойчивый тренд к ухудшению. Наиболее благоприятным оно было в советский период, когда регион граничил со странами Варшавского Договора и СЭВ, с которыми получили широкое развитие связи по кооперации и взаимному товарообмену. Отсутствовали также границы и таможенные ограничения при перемещении граждан, финансов и товаров в союзные республики. Приднестровье имело неограниченный доступ к портам и рекреационным ресурсам Черного моря.

Геополитическое и экономико-географическое положение ПМР существенно ухудшились после распада СССР, ОВД и СЭВ, вступления Болгарии, Венгрии, Польши, Румынии, Словакии, Чехии в ЕС и НАТО. Ограничению взаимодействия региона с приграничными территориями способствовали политические события на Украине в 2014 г., нестабильность политической ситуации в Молдове и пандемия, обусловленная COVID-19.

Приднестровье выбрало стратегический курс на максимальную интеграцию с Российской Федерацией, который подтвержден 17 сентября 2006 г. на всенародном референдуме. Восточный вектор интеграции зафиксирован в Указе Президента ПМР от 20 ноября 2012 г. № 766 «Об утверждении Концепции внешней политики ПМР»[2].

Россия сыграла главную роль в прекращении вооруженной агрессии Молдовы против ПМР в 1992 г., является страной-гарантом на переговорах по политическому урегулированию приднестровского вопроса. Российские миротворцы с 1992 г. по настоящее время обеспечивают мирное сосуществование Приднестровья и Молдовы [1].

Ряд крупных приднестровских предприятий входит в состав российских корпораций. К ним относятся «Молдавская ГРЭС», входящая в состав группы «Интер РАО», завод «Молдавкабель», входящий в состав «Севкабель-Холдинг», завод «Прибор», входящий в АО «НПЦ газотурбостроения «Салют».

В 2016-2020 гг. доля России в суммарном объеме внешнеторгового оборота республики составила более $\frac{1}{3}$ [3].

В настоящее время реализуется проект предоставления российской пенсии гражданам России, постоянно проживающим в Приднестровье.

Функционирование системы образования ПМР на всех иерархических уровнях основано на российских нормативных актах. Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко аккредитован Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки и является членом Ассоциации российских вузов. В республике создано несколько филиалов российских вузов, учреждены центры Южного отделения РАО и Института стран СНГ, приднестровские отделения РАЕН, РГО, Фонда «Русский мир» и Федерального агентства «Россотрудничество».

Граждане России, постоянно проживающие в Приднестровье, принимают прямое участие в выборах Президента и депутатов Государственной Думы Российской Федерации.

Большинство населения региона (около 95%) – приверженцы православия. Организационно православные республики входят в состав Тираспольско-Дубоссарской епархии Молдавской митрополии, а вместе с ней – в состав РПЦ.

К факторам, ограничивающим внешние связи Приднестровья и России, следует отнести отсутствие непосредственных границ с Российской Федерацией, а также выхода к морю.

Реализация интеграционного потенциала ПМР в обозримой перспективе будет зависеть в значительной степени от стратегической ориентации политических элит стран-соседей – Украины и Молдовы.

В перспективе следует стимулировать интеграцию, осуществляемую между Приднестровьем и субъектами Российской Федерации, межмуниципальную – между поселениями, корпоративную, предполагающую развитие связей по кооперации и вхождение организаций региона в корпоративные структуры России. Важнейшую роль в интеграции могут сыграть российские прямые инвестиции (приобретение или создание собственности на территории ПМР), что существенно усилило бы интеграцию Приднестровья в ЕАЭС.

Преодоление существующих ограничений возможно путем развития международных услуг, основанных на использовании информационных технологий.

Литература

1. Красносельский В.Н. Приднестровье – составная часть русского мира: текущая ситуация и перспективы развития // Политико-правовые основы международного признания независимости Приднестровской Молдавской Республики / Под общ. ред. В.В. Игнатъева. –Тирасполь, 2018. С. 9-16.
2. Об утверждении Концепции внешней политики ПМР. Указ Президента Приднестровья от 20 ноября 2012 г. № 766.
3. Статистический ежегодник Приднестровской Молдавской Республики (2016-2020 гг.). – Тирасполь: Государственная служба статистики, 2021. – 190 с.

Бурла О.Н.

Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко,
г. Тирасполь, Приднестровская Молдавская Республика

ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В ПМР

Приднестровская Молдавская Республика (Приднестровье) характеризуется ограниченным природно-ресурсным потенциалом, отсутствием лесных ресурсов промышленного значения, первичных энергоносителей и рудных ископаемых, незначительными запасами природных строительных материалов. Эффективное развитие экономики региона в обозримой перспективе возможно в рамках инновационной модели, предполагающей поддержку наукоемких видов деятельности. Для реализации этой стратегической цели в республике созданы: собственная сеть научно-исследовательских организаций, институциональные структуры, регулирующие научную и инновационную деятельность, комплексная нормативно-правовая база, регулирующая научно-исследовательскую и инновационную деятельность.

Комплексное (системное) правовое регулирование инновационной деятельности осуществляется в соответствии с Законом ПМР «О государственной поддержке инновационных видов деятельности», который устанавливает правовые, организационные и экономические основы государственной политики в области инноваций. Он определяет субъекты инновационной деятельности, виды деятельности, в которых

осуществляется государственная поддержка инновационной деятельности и государственные гарантии прав субъектов деятельности в области инноваций [1].

Действующие законы содержат значительные налоговые и инвестиционные льготы для инвесторов, разрабатывающих и реализующих инновационные проекты [2, 3], регулируют правоотношения, связанные с созданием, хранением, охраной и использованием изобретений, полезных моделей и промышленных образцов [4, 5], обеспечивают охрану селекционных достижений в растениеводстве и животноводстве [6], устанавливает правовые основы регулирования правоотношений, связанных с созданием, накоплением, поиском, получением, хранением, обработкой, распространением и использованием научно-технической информации [7].

Существенные льготы для потенциальных инвесторов, реализующих инновационные проекты, содержатся в законах ПМР «О внешнеэкономической деятельности» и «О плате за землю» [8, 9].

В Приднестровье реализуются следующие инновационные проекты: «Тиротекс-Энерго» - когенерационная станция мощностью 31 МВт [10], «Акватир» - полноцикличный комплекс по производству, переработке и реализации осетровых видов рыб и их икры [11], «Век» - производство трубы профильной квадратной и прямоугольной, трубы стальной водопроводной и газопроводной, «Тираспольтрансгаз-Приднестровье» - круглогодичное выращивание овощей на основе технологии «УльтраКлима».

Среди организаций, разрабатывающих и реализующих инновационные проекты можно отметить ГОУ Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко, при котором действует более 20 научно-исследовательских лабораторий разного профиля, Приднестровский научно-исследовательский институт сельского хозяйства, Республиканский научно-исследовательский институт экологии и природных ресурсов, научно-исследовательские и опытно-конструкторские подразделения предприятий и корпораций («КВИНТ», «Тиротекс», «Шериф», «Электромаш»).

Для оценки эффективности инноваций, реализуемых в регионе, можно применить следующие показатели: прибыль, рентабельность, объем бюджетных поступлений, численность занятых, фондоотдача. Реализация проектов должна обеспечить сокращение энергоемкости и ресурсоемкости, улучшение качества и эргономических параметров продукции, оптимизацию состояния среды обитания, возможность реализации научного потенциала. При оценке эффективности инновационных проектов следует определять и отрицательные

последствия их реализации – рост технологической безработицы, прекращение деятельности отдельных предприятий.

Реализация инновационных проектов в Приднестровье позволила создать более 300 рабочих мест, повысить эффективность и улучшить условия труда, привлечь более 150 млн. долл. прямых инвестиций, увеличить объемы производства и экспортный потенциал, повысить энергетическую и продовольственную безопасность, обновить техническую базу, внедрить новые более производительные, энерго- и ресурсосберегающие технологии, сохранить научно-инновационный персонал и увеличить степень внедряемости научных результатов, улучшить финансовые результаты деятельности организаций, обеспечить приток валютных ресурсов и рост доходов бюджетов всех уровней.

К перспективным инновационным проектам можно отнести «Туристское Приднестровье», «Гериатрические услуги», «Цифровое Приднестровье», «ГИС-сервис», «Аутсорсинговый сервис», «Монетизация льгот», «Агропромышленный кластер по производству высококачественных натуральных продуктов детского питания», «Разработка биопрепаратов для пищевой промышленности на основе эволюционно адаптированных пробиотиков».

Литература

1. О государственной поддержке инновационных видов деятельности. Закон ПМР от 17 июня 2005 г. № 579-3-III.
2. О государственной поддержке инвестиционной деятельности. Закон ПМР от 18.04.018 г. № 39-ЗИД-VI.
3. О налоге на доходы организаций. Закон ПМР от 29.09.2000 г. № 83-ЗИД-II.
4. Патентный закон. Закон ПМР от 13.08.2008 г. № 534-ЗИД-IV.
5. О науке и государственной научно-технической политике. Закон ПМР от 29.11.2007 г. № 351-ЗИД-II.
6. О селекционных достижениях. Закон ПМР от 13.08.2001 г. № 44-ЗИД-III.
7. О научно-технической информации. Закон ПМР от 19.02.2010 г. № 30-ЗИД-IV.
8. О внешнеэкономической деятельности. Закон ПМР от 10.07.2002 г. № 152-ЗИД-III.
9. О плате за землю. Закон ПМР от 10.01.2001 г. № 48-ЗИД-II.
10. www.tirotex-energo.com
11. www.aquatir.md

Бухтиярова Т.И.

Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации, Челябинский филиал,
г. Челябинск, Россия

Артамонова И.А.

Курганский государственный университет, г. Курган, Россия

Батурина И.Н.

Курганский государственный университет, г. Курган, Россия

ГЕОЭКОНОМИКА: ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ И ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ

В последние десятилетия глобализация стала основной тенденцией в развитии мировой хозяйственной системы, в которой мир предстает как единое глобальное пространство. Это пространство можно представить как совокупность отдельных элементов (народного хозяйства), которые тесно переплетены между собой, но существуют каждый по своим законам и характеризуются определенными особенностями развития [1, 3]. Геоэкономика является одним из наиболее значимых структурных элементов геополитики и занимает особое место среди других наук, поэтому ее можно рассматривать с нескольких точек зрения:

- 1) как самостоятельный структурный элемент экономической науки;
- 2) как особую часть географии, исследующую специфику «формирования транснациональных экономических геосистем, а также географических факторов международного значения» [2];
- 3) как раздел политэкономии, изучающий «глобальные и региональные политэкономические модели развития, взаимоотношения государств и экономических союзов стран, политэкономическую структуру мира» [3];
- 4) самостоятельное научное знание, представляющее собой синтез географических, экономических и политических подходов;
- 5) как раздел геополитики [1].

Отнесение геоэкономики к самостоятельной науке позволяет современным исследователям использовать в своей работе механизмы так называемого «поля влияния геоэкономики». В данном контексте, геоэкономические субъекты существуют в едином временном пространстве и образуют единую сферу (поле) взаимодействия с аналогичными сферами других участников межгосударственных отношений, усиливая или ослабляя их взаимное влияние в зависимости от определенных условий и факторов. [3]. Геоэкономика начала активно развиваться в конце XX века, когда возникла необходимость взаимоувязать

смежные проблемные аспекты таких наук, как экономика, география, история и политология. Основателем Российской геоэкономической школы является профессор Э. Г. Кочетов, рассматривающий такие концепции, как «высокие геоэкономические технологии», «интернационализованные репродуктивные ядра (циклы)», «промышленные и коммерческие агломерации» и др. Согласно его исследованиям при использовании геоэкономического подхода понятие «международное разделение труда» усложняется и «условно выражает спонтанный процесс распределения производственных задач между государствами, такими как операционные единицы, с другой стороны, задачи систематически распределяются и представляют интересы внутри предприятий, не выходя за их пределы, но государственные границы выросли» [4, 6]. В таком случае граница между государствами становится условной и речь должна идти об «экономической границе», которая может не совпадать с государственной, поскольку имеется ввиду влияние конкретной страны на мировые экономические процессы. Таким образом, базовой целью функционирования национальных экономик в геоэкономике выступает «борьба за доступ к образованию и перераспределение мировых доходов» [6].

Особенности развития России в рамках географической экономики заключаются в том, что отечественная экономика, сформировавшаяся во времена СССР, была ослаблена вследствие холодной войны и распада единого государства. В результате в начале 1990-х гг. в Российской Федерации получили широкое распространение экономические и геополитические идеи и взгляды США и Западной Европы.

На постсоветском пространстве восстановление экономического сотрудничества в рамках единого географического и экономического пространства началось 06.10.2007 г. с подписания Беларусью, Казахстаном и Россией соглашения о создании единой таможенной зоны и формировании таможенного союза. В 2010 г. вступили в силу соглашения о создании таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, было заключено соглашение о создании Евразийского экономического союза (ЕАЭС) на базе единого экономического пространства Беларуси, Казахстана и России. Единое экономическое пространство было призвано способствовать формированию условий для стабильного и эффективного развития экономик государств - членов Союза и повышению уровня и качества жизни их жителей. Договор о создании ЕАЭС вступил в силу 01.01.2015 г. [2, 3].

Эволюция мировой хозяйственной и экономической системы связана с интеграцией национальных экономических систем и формированием кластеров геоэкономической интеграции. Последнее характеризуется

степенью близости и взаимодействия национальных экономик. Интеграция становится географической экономической реальностью, где затронутые страны примерно одного уровня развития уже тесно сотрудничают [7]. Сегодня российской экономике по-прежнему приходится решать проблемы предшествующих и современного этапов развития мировой экономики, что усложняет задачи обеспечения национальной безопасности. Решение этих задач осложняет наличие противоречивых моментов в реализации стратегии национальной безопасности Российской Федерации.

Таким образом, в настоящее время для исследователей мировой хозяйственной системы наибольший интерес представляет не просто мировая экономика, а единство географии, политики и экономики нашедшее свое практическое выражение в геоэкономике.

Литература

1. Игнатъева И. Ф., Исаев Б. А. Геоэкономика как структурный элемент геополитики // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2018. № 44. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/geoekonomika-kak-strukturnyy-element-geopolitiki>.
2. Исраилова Э. А. Место России в геоэкономическом пространстве // Экономические науки. 2019. № 181. С. 414-417
3. Ищенко-Падукова О. А., Мовчан И. В. Методологические основы построения геоэкономической стратегии регионального развития // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-osnovy-postroeniya-geoekonomicheskoy-strategii-regionalnogo-razvitiya>
4. Кочетов Э.Г. Геоэкономика. Освоение мирового экономического пространства: Учебник для вузов. — М.: Норма, 2010. — 528 с.: ил.
5. Нурышев Г.Н. Теоретико-методологические основы геоэкономики // Экономика и экономический менеджмент. 2012. № 1. С. 305-318
6. Савин В. Геоэкономическая стратегия России — есть ли решение? // Геополитика. Информационно-аналитическое издание. Выпуск XXIV, 2014. 144 с. С. 15-42
7. Чуев Д. А. Геоэкономическая стратегия России: преодоление дискриминации российского бизнеса как фактор инновационного прорыва // КЭ. 2011. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/geoekonomicheskaya-strategiya-rossii-preodolenie-diskriminatsii-rossiyskogo-biznesa-kak-faktor-innovatsionnogo-proryva> (дата обращения: 20.10.2021).

Буценко И.Н., Слученкова Л.А.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

ДИВЕРСИФИЦИРОВАННЫЙ ХАРАКТЕР ВЗАИМНОЙ ТОРГОВЛИ СТРАН – ЧЛЕНОВ ЕАЭС

ЕАЭС можно охарактеризовать, как открытую международную организацию региональной экономической интеграции [1]. Наиболее высокая степень взаимодействия страны участники ЕАЭС достигнута в сфере взаимной торговли. Взаимная торговля стран ЕАЭС концентрируется преимущественно на связях России с Беларусью и Казахстаном, на которые приходится почти 90% всех торговых потоков. Доля торговли с Арменией и Кыргызстаном не превышает 1-2%, за исключением их товарообмена с Россией. В последние годы отмечается увеличение доли торговли Армении с Беларусью и Россией, что обусловлено более интенсивным включением Армении в процессы евразийской интеграции. Положительная динамика характерна для взаимной торговли Беларуси и Казахстана. Товарная структура взаимной торговли стран – членов ЕАЭС имеет более диверсифицированный характер по сравнению с внешней торговлей с третьими странами (таблица 1).

Таблица 1 – Структура взаимной торговли стран ЕАЭС по укрупнённым товарным группам, %

Товарные группы	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Минеральные продукты	27,0	27,5	28,5	25,6	21,8
Машины, оборудование и транспортные средства	17,9	18,6	19,1	19,9	20,0
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё	16,6	15,2	14,8	15,6	17,9
Продукция химической промышленности, каучук	12,4	12,1	11,6	12,1	13,1
Металлы и изделия из них	11,3	13,2	13,2	12,8	12,3
Другие товары	8,0	7,0	6,3	7,5	7,9
Текстиль, текстильные изделия и обувь	4,0	3,7	3,8	3,8	4,0
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	2,8	2,7	2,7	2,7	3,0

Источник: составлено на основе [3]

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В структуре торговли в рамках ЕАЭС значительное место занимают поставки сырья или товаров с низкой степенью обработки, что осложняет развитие эффективных связей интеграционного типа, т.е. устойчивых структурных внутриотраслевых взаимозависимостей.

Согласно данным Евразийской экономической комиссии, основу взаимной торговли стран ЕАЭС традиционно составляют минеральные продукты, однако в период 2016-2020 гг. их доля уменьшилась на 5,2 п.п. до 21,8%. Основным поставщиком топливно-энергетических товаров на внутренний рынок ЕАЭС является Россия, которая в 2020 г. обеспечивала 91,2% экспорта этой продукции. Второй по значимости статьёй взаимного экспорта является продукция машиностроения, при этом следует отметить тенденцию к увеличению её доли за пятилетний период на 2,1 п.п. до 20%. Из всего объёма поставок 63% приходится на Россию и 32,3% – на Беларусь [3].

Почти 18% объёмов взаимной торговли стран ЕАЭС составляют продовольствие и сельскохозяйственное сырьё, основными поставщиками которых являются Беларусь и Россия (39%). Доля химической продукции превысила 13% и впервые опередила по данному показателю экспорт металлов и изделий из них – 12,3% (Россия обеспечивает 65,4% поставок).

Несмотря на положительную динамику в 2019 г., в 2020 г. стоимостные объёмы экспорта в рамках ЕАЭС уменьшились на 10,7%. Основные причины: замедление экономической активности в государствах – членах союза в условиях пандемии коронавируса; усиление китайского фактора в развитии евразийского интеграционного проекта.

Среди государств союза значительно сократил объёмы экспорта Кыргызстан на 13,6%: за счёт текстильной продукции (темпы падения составили 43,4%), металлов (39,6%), минеральных продуктов (7,1%), химической продукции (6,7%). Сокращение продаж текстильных изделий и металлов отмечалось и в 2019 г., при этом общий товарный экспорт страны увеличился незначительно (на 0,2%).

Высокие темпы падения взаимной торговли в России, экспорт уменьшился на 13,1%, в том числе сокращение поставок минеральных продуктов на 29,2%. Отмечено сокращение объёмов практически по всем статьям экспорта, за исключением продукции агропромышленного комплекса и лёгкой промышленности.

Менее уязвимым к негативным факторам оказалась экономика Беларуси, товарный экспорт которой по итогам 2020 г. уменьшился на 3,8%. Темпы падения по основным товарным группам (продовольствие,

машины и оборудование, продукция химической промышленности и т.д.) не превышали 10%.

Казахстан уменьшил экспорт в 2020 г. на 11,5%. Единственной товарной группой, которая сохранила положительную динамику - «продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё». В 2019 г. поставки товаров на рынок ЕАЭС увеличились на 5,9% за счёт продукции добывающей промышленности. «Казахстан поставляет уголь, нефть и металлопрокат в Россию, Белоруссию и Кыргызстан. Руды и концентраты преимущественно направляются на российские заводы»[1]. Импорт из стран-партнёров по ЕАЭС более сбалансирован с незначительным преобладанием машин, оборудования и транспортных средств, которые завозятся из России и Беларуси.

Таким образом, взаимная торговля стран – членов ЕАЭС характеризуется более высокой товарной диверсификацией, чем внешняя торговля, однако в структуре экспорта по-прежнему преобладают сырьё и продукция с низкой степенью обработки (топливно-энергетические товары и продовольствие). Нерациональная структура взаимной торговли обуславливают высокую уязвимость её динамики внешним шокам, что подтверждается результатами внешнеэкономической деятельности членов ЕАЭС итогами 2020 г.

Литература

1. Вартанова, М.Л. Межотраслевое торговое сотрудничество стран ЕАЭС как ключевой индикатор интеграционных процессов [Электронный ресурс] / М.Л. Вартанова // Российское предпринимательство. – 2018. – Том 19. – № 8. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/327747442_Mezotraslevoe_torgovoe_sotrudnicestvo_stran_EAES_kak_klucevoj_indikator_integracionnyh_processov.

2. Никитина, М.Г. Открытость экономик государств-участников Евразийского экономического союза: теория и практика / М.Г. Никитина М.Г., И.Н. Бученко, В.С. Селюнина // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. – 2020. – Т. 6. – № 3. – С. 87-103.

3. Статистика внешней и взаимной торговли товарами ЕАЭС [Электронный ресурс]: сайт. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/time_series/Pages/default.aspx.

Ванцян С.В.

Дипломатическая Академия Министерства иностранных Дел
России, г. Москва, Россия

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

В современных условиях вследствие стремления стран преодолеть последствия кризиса, вызванного пандемией COVID-19, все большее значение приобретает исследование предпосылок и материальной базы для осуществления программ оживления экономики. Для этого существенным фактором являются не только особенности нормативно-правового регулирования в сфере торговли и инвестиций, но и другие мероприятия национальных государств для целей реализации намеченных целей.

Неожиданная вспышка и быстрое распространение новой эпидемии COVID-19 в 2020 г. привели к глубоким структурным изменениям в экономической, политической и социальной сферах жизни общества практически всех государств мира. Латиноамериканский регион не был исключением для проявления кризиса, наоборот, страны Латинской Америки и Карибского бассейна оказались наиболее уязвимы к воздействию внешнеэкономического давления. До кризиса, вызванного негативными последствиями пандемии, страны Латинской Америки и Карибского бассейна уже находились в тяжелой экономической ситуации. Международные экономические организации по-разному прогнозируют снижение темпов экономического роста в регионе. По данным ОЭСР, темп роста ВВП в Аргентине составит 6,1% в 2021 г., и 1,8% в 2022г. [1]; в Бразилии 3,7% в 2021 г. и 2,5% в 2022 г. [2], в Мексике 5% в 2021 г. и 3,2% в 2022 г. [3]. Согласно данным МВФ, темп роста совокупного ВВП региона в 2021 г. составит 5,8% в 2021 г., как отмечено в докладе World Economic Outlook (WEO) за июль 2021г. В отношении 2022 г. – рост ВВП составит 3,2%. Прогнозы в отношении самой крупной экономики региона – Бразилии – предполагают рост на 5,3%, , а рост ВВП Мексики составит 6,3% [4]. Экономическая комиссия для Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК) прогнозирует темпы экономического роста региона в 5,9% в 2021 г. и 2,9% в 2022 г. [5]

Несмотря на то, что государства Латинской Америки столкнулись с распространением коронавирусной инфекции и следующими за ним негативными экономическими последствиями позже стран Евразии,

правительства не всех государств региона смогли подготовиться к предстоящим изменениям.

В рамках решения проблем наращивания темпов экономического роста и восстановления внешнеэкономических показателей государства Латинской Америки и Карибского бассейна поставили несколько общих целей.

Во-первых, увеличение производительности труда посредством внедрения технологий и цифровизации производства. Конкуренентоспособность большинства латиноамериканских стран базируется на обеспеченности природными ресурсами и низкоквалифицированной рабочей силе. Для увеличения добавленной стоимости продукции и в целом показателей экспорта латиноамериканским странам необходимо внедрение технологий в производство. Ограниченность инноваций мешает устойчивому и инклюзивному росту экономики региона, что стало особенно заметно в последние два года рецессии. Государства Латинской Америки признают необходимость усиления регионального и международного сотрудничества в области науки, технологий, инноваций и исследований для повышения конкурентоспособности экспортной продукции региона. Таким образом, инвестиции в НИОКР приобретают всё более важное значение для латиноамериканских стран, учитывая тот факт, что в период пандемии в выигрышном положении оказались компании, использующие IT-технологии. Рейтинг электронного правительства ООН является одним из ключевых индикаторов развития информационного общества в мире. Средний показатель по странам Латинской Америки составляет 0,64 [6]. Необходимость внедрения технологий в производство и его цифровизация дают возможность изменить структуру экспорта латиноамериканских государств, где на данный момент ключевую роль играет сырьё. Кризис 2019-2020 гг. и резкое падение цен на сырьё подвел правительства латиноамериканских государств к осознанию необходимости диверсификации экспортной продукции и снижения доли сырьевых товаров.

Во-вторых, привлечение капитала в регион. Данный вопрос всегда стоит на повестке дня в странах Латинской Америки и Карибского сотрудничества, однако в условиях кризиса он стоит особо остро. Ослабление спроса и эскалация напряженности в торговых отношениях снизили уровень мировой торговли, вызвав падение деловой занятости и естественное сокращение капиталовложений. Наблюдается резкое падение инвестиционной активности в регионе. Прямые иностранные инвестиции в государства Латинской Америки и Карибского бассейна

сократились практически в два раза. По данным ЭКЛАК, прямые иностранные инвестиции (ПИИ) в Латинской Америке и Карибском бассейне достигли 105,5 млрд долл. в 2020 г., что является самым низким объемом за последнее десятилетие. В отчетах ЭКЛАК за 2021 г. указывается, что общее количество ПИИ на 34,7 % меньше, чем в 2019 г., и составляет лишь половину исторического рекорда, достигнутого в 2012 г. [7] Столь резкое сокращение притока ПИИ вполне понятно и объяснимо, поскольку в течение последних 5-7 лет государства Латинской Америки находились в структурном кризисе. Уже тогда наблюдался постепенный отток капитала в более развитые страны. Международное сотрудничество, координация и новые партнерские отношения являются ключевым аспектом для улучшения экономических показателей на местном, региональном и международном уровнях.

В-третьих, правительства государств осознают необходимость в усилении интеграционного сотрудничества. В условиях экономического кризиса 2019-2020 гг. наблюдается консолидация интеграционных процессов для укрепления позиций региона на мировых рынках. Падение темпов взаимной торговли стран вызвало необходимость в усилении внутрорегионального сотрудничества, первостепенную роль в котором играют интеграционные группировки. Развитие интеграции внутри региона будет способствовать увеличению межрегиональных инвестиций, развитию торговли, возникновению новых торговых блоков, позволит обмениваться опытом реализации социальных программ, таких как обусловленные денежные трансферты.

В-четвертых, в условиях кризиса развивающиеся страны-члены ВТО (в особенности латиноамериканские) призывают к снижению или избеганию тарифных и нетарифных барьеров в торговле, особенно медицинскими препаратами и оборудованием. Необходимо также свернуть недавно введенные торговые ограничения для стимулирования роста внешнеэкономического сотрудничества. Введение тарифов в целях оказания воздействия на двусторонние торговые балансы оказываются не эффективными в рамках торговых отношений партнеров, более того, они, как правило, нивелируют изменения валютных курсов. В условиях кризисного состояния как мировой экономики в целом, так и экономик отдельных регионов (в частности, Латинской Америки) рекомендуется провести реструктуризацию и модернизацию многосторонней торговой системы для установления правил в отношении субсидий, передачи технологий и услуг, электронной торговли и т.д.

Падение мировой торговли товарами и услугами, сокращение темпов экономического роста в Латинской Америке и Карибском бассейне, перебои в международных поставках и другие факторы вызвали необходимость в скором принятии мер по улучшению внешнеэкономической ситуации, что на данный момент находится в центре внимания государств региона. Однако перспективы развития в условиях пандемии порождают неоднозначные оценки ведущих международных аналитиков.

Литература

1. Argentina Economic Snapshot. URL: <https://www.oecd.org/economy/argentina-economic-snapshot/>
2. Brazil Economic Snapshot. URL: <https://www.oecd.org/economy/brazil-economic-snapshot/>
3. Mexico Economic Snapshot. URL: <https://www.oecd.org/economy/mexico-economic-snapshot/>
4. МВФ улучшил прогноз по ВВП стран Латинской Америки. URL: https://lprime.ru/state_regulation/20210727/834310427.html
5. ООН ожидает замедления экономики Латинской Америки. URL: https://lprime.ru/state_regulation/20210831/834566886.html
6. Рейтинг стран по уровню развития электронного правительства 2020 г. URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/e-government>
7. Иностранные инвестиции в Латинскую Америку упали в 2020 году. URL: https://ruso.prensa-latina.cu/index.php?option=com_content&view=article&id=98335:2020&option=pl-ver-noticia&catid=19&Itemid=101

Вергун Е.И.

Филиал Московского государственного университета имени
М.В. Ломоносова в г. Севастополе,
г. Севастополь, Россия

**ОСОБЕННОСТИ ИНСТРУМЕНТА НАЦИОНАЛЬНЫХ
ИНИЦИАТИВ В УПРАВЛЕНИИ ГОРОДСКИМ
ПРОСТРАНСТВОМ**

Роль национальных инициатив приобретает все большее значение в мировой и российской практике управления городским пространством, поскольку тесно связана с инструментами проектирования городской среды ее непосредственными пользователями.

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Под национальной инициативой в аспекте управления городским пространством понимается законодательно поддерживаемая государством возможность граждан внести на рассмотрение органов государственной власти предложение об организации проектов, направленных на развитие городской среды, в соответствии с утвержденными целями и приоритетами развития города [1].

На данный момент национальные инициативы в Российской практике государственного управления проходят этап активной институционализации. При этом субъекты национальной инициативы отличаются своим многообразием и постоянным взаимодействием. [2] Так, субъекты национальных инициатив представляют собой круг взаимодействия крупных (в том числе государственных) корпораций, сетевых структур, городских сообществ и индивидуальных акторов, коммерческих предприятий, городских муниципалитетов, где инициатива в равной степени исходит и от государственных, и от негосударственных субъектов (рис. 1).

Рисунок 1 – круг взаимодействия субъектов национальных инициатив.

В России национальная инициатива связана с созданием устойчивой основы для социально– экономического прогресса города и изначально исходит от государства. Однако, данное явление является переходным поскольку рассчитано на зарождение самостоятельности и

активных решений со стороны бизнес–структур, городских сообществ, некоммерческих организаций и отдельных индивидов [3]. В целевой конструкции публичного управления представители негосударственных структур первыми проявляют инициативу по решению вопросов управления городским пространством. Государство, в свою очередь, одобряет эти инициативы и при их целесообразности и социальной важности гарантирует реализацию проекта [4].

В кризисных условиях корпорации, предприятия и представители общественности не готовы самостоятельно выдвигать крупные инициативы и финансировать их, даже при условии предоставления последующих выплат в возмещение затраченных средств. Однако, проблема финансирования национальных инициатив не является единственной. Так, проблемный круг продолжают: дилетантство некоторых акторов, отвечающих за разработку и реализацию инициативы, недостаточная информированность граждан, реализация исключительно инициатив, обеспеченных ресурсами, неразвитость институтов гражданского общества.

Проблемы представляют собой угрозу для равномерного, поэтапного и поддерживаемого государством и обществом внедрения программ комплексного развития пространства городов.

Подобная ситуация требует государственной поддержки, гарантирования проектов для появления инновационных технологий и креативных идей по формированию собственных инвестиционных ресурсов у субъектов национальных инициатив, достаточных для разработки и выполнения проектов.

Литература

1. Щукина, Т. В. Процедура разработки и реализации национальных проектов и национальная технологическая инициатива / Т. В. Щукина // Вопросы экономики и права. – 2018. – № 125. – С. 15-18. – DOI 10.14451/2.125.15.

2. Кузнецова Тамара Евгеньевна, Никифоров Лев Васильевич О стратегии использования пространственного потенциала России // Вопросы государственного и муниципального управления. 2019.

3. Кузнецова, Т. Е. Российское пространство и проблемы его организации // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2020. – № 1. – С. 98-113.

4. Jungsberg, L. Byskov Herslund, L., Nilsson, K., Umänder, K., Kantola, A., Teräs, J., Weber, R. (2020). Local smart specialisation: an approach to increasing preparedness in rural communities with resource-based industries in the Northern Periphery, European Journal of Spatial Development, 71.

Веретёхин А.В.

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

УПРАВЛЕНИЕ ИНФОКОММУНИКАТИВНЫМИ ПРОЦЕССАМИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Одним из основных управленческих инструментов, безусловно, выступает информация, ее трансляция и восприятие. Процесс управления по своей сути – это передача императива от менеджера к исполнителю и получение отклика, и базируется он именно на коммуникации. Она представляет собой многосторонний процесс обмена информацией, целью которого является достижение взаимопонимания, в котором участники не только обмениваются информацией (кодируют-декодируют), но также создают и делятся смыслом.

Коммуникационный процесс используется при общении внутри организации и вне ее. Его роль и эффективность, в силу интенсивной диджитализации всех сфер социума, с каждым годом усиливается [2]. Коммуникационный процесс или процесс управления коммуникациями – это набор шагов, которые предпринимаются каждый раз, когда в организации осуществляется внутренняя и/или внешняя коммуникация. Процесс коммуникаций осуществляется как часть управления коммуникациями и помогает регулярно информировать заинтересованные стороны.

Управление коммуникациями является фундаментальной частью любой организации. Управление коммуникациями, в общем смысле, – это процесс планирования, сбора, хранения и обновления информации [3]. Используя процесс коммуникации, менеджмент можете эффективно управлять организационными и производственными процессами. Чем лучше организованы коммуникативные процедуры, тем качественнее управление и выше его результативность [1]. В современных условиях, в связи с формированием прогрессивных сервисов обмена информацией и развитием высокотехнологичных услуг в данной сфере, существующие системы управления инфокоммуникационными сетями и сервисами претерпевают существенные изменения. На смену традиционным инфосистемам приходят распределенные, процессно-ориентированные системы управления [4].

С учетом базовых инфраструктурных элементов коммуникации можно представить общую процедурную модель управления инфокоммуникативным процессом (рис. 1).

Рисунок 1. Модель управления инфокоммуникативным процессом

Представленная модель состоит из взаимосвязанных системных элементов, поэтапно и циклично реализуемых в процессе коммуникации:

1. Источник информации (транслятор, нуждающийся в передаче некоего послыла и формирующий запрос на выработку сообщения, отражающего данный послыл).

2. Замысел (идея, концептуально сформулированное намерение, главная цель конкретного действия). Управление идеями – это организованный процесс добывания и аккумуляции сведений, определения их репрезентативности, обобщения и обработки информации, позволяющий сгенерировать мысленное представление желаемого результата и способов его достижения. Идея есть продукт творческого воображения и альтернативного мышления.

3. Сообщение (транслируемая порция информации, отражающая законченную мысль и/или идею).

4. Канал (коммуникационное техническое или иного рода средство передачи информации).

5. Получатель информации (реципиент).

6. Отклик (обратная связь, фиксация отклика управляющим центром, мониторинг результатов коммуникации, оценка необходимости трансформации коммуникативного взаимодействия).

7. Изменение замысла (новая идея, скорректированный или новый замысел, выработанный в результате проведенного анализа сильных и слабых сторон коммуникации).

Каждое сообщение, которое организация направляет внутренним или внешним заинтересованным сторонам, можно рассматривать как часть организационной коммуникации. У компаний может быть множество причин для передачи сообщения. Инфовоздействие может быть направлено на то, чтобы сообщение повлияло на узнаваемость и позиционирование продукта, осведомленность о насущных проблемах. Оно может быть направлено на повышение стоимости акций компании, инвестиционного потенциала или восприятия инвесторов и т.д. Эти общие цели коммуникации часто разбиваются на более мелкие цели или планы. Инфокоммуникация влияет на действия менеджеров разных уровней и на поведение сотрудников, тем самым достигаются определенные корпоративные цели.

Управление базовыми аспектами информационного взаимодействия отражается в предложенной модели. Реализация данной модели предполагает непрерывную цикличность последовательного исполнения элементов. Управление инфокоммуникативным процессом внутри организации и во вне ее основывается на достижении поставленных целей и заключается в построении эффективных межсубъектных взаимоотношений. Процесс выстраивается в результате взаимодействия и учета специфики и интересов каждого из субъектов инфокоммуникации. В данном процессе согласованность, координация и принятие решения должны осуществляться единым управляющим центром.

Литература

1. Кутуб-Заде А.О., Горба М.С., Блоховцова Г.Г. Эффективность коммуникации в цифровом мире // В сборнике: Актуальные вопросы развития социально-экономических систем. Сборник статей Межвузовской научно-практической конференции. 2019. С. 240-243.

2. Малаева П.Ю., Ерохина Е.В. Цифровизация в современном мире // Инновационная экономика и современный менеджмент. 2021. № 1 (32). С. 4-7.

3. Устимова О.В. Управление процессом коммуникации в СМИ и его эффективность // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. Т. 2. № 4. С. 131-134.

4. Mochalov V, Bratchenko N, Linets G, Yakovlev S. Distributed Management Systems for Infocommunication Networks: A Model Based on TM Forum Frameworx. Computers. 2019; 8(2):45. <https://doi.org/10.3390/computers8020045>

Воропаева А.В.

Российская таможенная академия, г. Люберцы, Россия

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НОРВЕЖСКОГО НЕФТЯНОГО ФОНДА И ФОНДА НАЦИОНАЛЬНОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ

Норвежский нефтяной фонд, или Глобальный государственный пенсионный фонд, был создан в 1990 году после того, как Норвегия обнаружила одно из крупнейших в мире нефтяных месторождений в Северном море. Он является финансовым резервом долгосрочного плана экономики Норвегии.

В настоящее время, этот фонд является одним из крупнейших в мире фондов, он владеет почти 1,5 процентами всех акций листинговых компаний мира, а его стоимость на 2021 год составила 1 381 млрд. долл.

Фонд был создан для того, чтобы оградить экономику от влияния изменения объёмов доходов от продажи углеводородов.

Однако на доходы от добычи нефти и газа приходится меньше половины стоимости фонда. Инвестируя в акции и недвижимость Норвежский нефтяной фонд заработал больше половины своего объёма. К доходам фонда также относится доход от аренды зданий, которыми владеет, проценты от кредитования стран. Широко распространяя свои инвестиции, Норвежский нефтяной фонд снижает риск потери собственных денежных средств.

Расходование фонда подчинено определённым правилам, по которому профицит бюджета перечисляется в фонд, а дефицит покрывается деньгами из фонда. Также в соответствии с бюджетным правилом из фонда нельзя потратить больше денежных средств, чем его доход.

Таким образом, каждый год норвежское правительство может тратить лишь 3-4 % средств фонда, но это все равно составляет почти 20 процентов государственного бюджета. При этом расходуются лишь доходы фонда, а сам капитал остаётся неприкосновенным.

Преимущества использования бюджетного правила в Норвегии:

- Сглаживается эффект волатильности;
- Снижение зависимости от цен на энергоресурсы;
- Контроль дефицита бюджета и государственного долга;
- Страховка на случай кризиса;
- Стимул экспорта;
- Новый источник доходов и стимул экономического развития;

*ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ
ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ*

- Гибкость при изменении внешних условий, так как каждый год устанавливается новый процент от фонда, который бюджет может использовать

Недостатки использования бюджетного правила в Норвегии:

- Остаётся некоторая зависимость от нефтегазовых доходов, так как без прибыли фонда, средства из него не будут перечисляться в федеральный бюджет;

- Существует некоторый риск банкротства компаний или кризиса стран, чьи акции или облигации закупает фонд.

Однако в настоящее время он функционирует достаточно успешно.

Фонд национального благосостояния был создан в 2008 году. Он стал результатом разделения действовавшего на тот момент Стабилизационного фонда на Резервный фонд, который создан для финансового обеспечения нефтегазового трансферта, и Фонд национального благосостояния, создан для обеспечения софинансирования добровольных пенсионных накоплений граждан Российской Федерации и сбалансированности бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации.

На 1 октября 2021 года объём Фонда национального благосостояния составляет 1,3 тысячи долларов США.

Использования денежных средств фонда возможно при соблюдении следующих условий:

1. Снижение цены на нефть ниже 40 долларов США за баррель;

2. Фонд достиг размера 7% от ВВП страны.

Изучив деятельность вышеописанных фондов можно провести их сравнительный анализ, рассмотрев, как критерии сравнения, цель создания, объём фонда на 1 жителя страны, размер фонда, условия расходования, направления использования.

Таблица 1.

Сравнительная характеристика Норвежского нефтяного фонда и Фонда национального благосостояния

Критерии сравнения	Норвежского нефтяного фонда	Фонда национального благосостояния
Цель создания	Сглаживание краткосрочных колебаний валютных поступлений от экспорта нефти и газа	Сглаживание краткосрочных колебаний валютных поступлений от экспорта нефти и газа
Объём фонда по отношению к жителю страны	Примерно 280 тысяч долларов США	Около 1,3 тысячи долларов США
Размер фонда	1381 млрд. долл. США	191,02 млрд. долл. США

*ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ
ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ*

Критерии сравнения	Норвежского нефтяного фонда	Фонда национального благосостояния
Условия расходования	1. Наличие дохода 2. Можно расходовать только средний размер дохода фонда, в настоящее время, 3% от стоимости фонда	1. Цены на нефть стали ниже 40 долл. США 2. Фонд достиг размера 7% ВВП страны
Направления использования	1. Нужды бюджета 2. Дальнейшее инвестирование	1. Софинансирование добровольных пенсионных накоплений; 2. Погашение гос. долга и т.д.

Таким образом, бюджетное правило, регулирующее использование Норвежского нефтяного фонда более эффективно на практике, что видно из таблицы 1. Фонд национального благосостояния имеет гораздо более низкие показатели объема фонда и его доходности, а также более жесткие условия расходования.

Литература

1. Официальный сайт Норвежского нефтяного фонда URL: <https://www.nbim.no/en/> [электронный ресурс] (дата обращения: 24.10.2021)

2. Официальный сайт Минфина России URL: <https://minfin.gov.ru/ru/performance/nationalwealthfund/> [электронный ресурс] (дата обращения: 24.10.2021)

Гафарова К.Э.

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

**ХАРАКТЕРИСТИКИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СФЕРЫ
СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ КАК МЕРИЛА СОЦИАЛИЗАЦИИ
ЭКОНОМИКИ**

Оценка степени социализации экономики по параметрам функционирования сферы социальных услуг предполагает идентификацию по значениям и соотношениям фактических показателей тех альтернатив и этапов, которые определяют место национальной модели обеспечения социальными услугами в процессах социализации экономики.

Подавляющее большинство целевых характеристик социализации экономики зависят от двух групп факторов. Каждая из групп отражает специфические источники резервов улучшения общественных результатов функционирования сферы социальных услуг, поэтому выделение влияния каждой из этих групп факторов является важной задачей анализа. Первая группа - факторы ресурсного обеспечения. Влияние этих факторов отражают показатели объемов и качества ресурсов, выделяемых обществом для решения задач, которые ставятся перед сферой социальных услуг. Объемы и качество выделенных обществом в сферу социальных услуг ресурсов вместе со стандартами (нормами) эффективности их использования задают определенный потенциал (технологический горизонт), который отражается в максимально возможных (теоретически) значениях целевых показателей результативности функционирования сферы социальных услуг. Если заданные объемами и качеством ресурсов, выделенных обществом сфере социальных услуг, максимально достижимые результаты его функционирования (его потенциал) не соответствуют требованиям общества, это свидетельствует о недостаточности ресурсного обеспечения функционирования сферы социальных услуг для решения поставленных перед ней задач.

Вторая группа - факторы эффективности использования ресурсного обеспечения, влияние которых отражают характеристики трансформации имеющихся ресурсов в социально значимые результаты функционирования сферы социальных услуг. Эти характеристики дают возможность оценить, насколько фактические результаты работы сферы социальных услуг приближены к потенциально возможным и, при наличии разрыва, - определять причины, вызвавшие отклонения фактически полученных результатов работы сферы социальных услуг от тех, что можно было ожидать от выделенного ресурсного обеспечения.

Так, например, при абстрагировании от альтернативных источников пополнения пенсионного фонда, ожидаемый объем его поступлений задает абсолютные ограничения возможностей осуществления пенсионных выплат, соответственно, вместе с ожидаемой численностью пенсионеров устанавливается размер средней пенсии на учетный период. Упомянутый размер и соответствующие ему характеристики благосостояния пенсионеров отражают потенциал результативности функционирования такой составляющей сферы социальных услуг как солидарное пенсионное обеспечение. Фактический размер средних пенсионных выплат будет меньше расходов, связанных с деятельностью пенсионного фонда,

оплаты услуг финансовых посредников, отклонения от плановых объемов и сроков поступлений пенсионных взносов и тому подобное. Именно масштабы отклонения фактических целевых показателей (в нашем примере - среднего размера пенсий) от потенциально возможных определяют степень эффективности функционирования этой составляющей сферы социальных услуг.

Кроме того, характеристики обоснованности дифференциации размеров пенсионных выплат, прозрачности процедур начисления пенсий, масштабов затрат времени и ресурсов пенсионеров на оформление своих отношений с пенсионным фондом - все это будет характеризовать эффективность трансформации ресурсов, выделенных обществом для решения проблемы пенсионного обеспечения по возрасту и соблюдения определенных минимальных стандартов благосостояния населения старшего возраста.

В соответствии с выделенными выше двумя группами факторов результатов функционирования сферы социальных услуг, в зависимости от механизмов аккумуляции ресурсов для функционирования сферы социальных услуг и процедур нормирования доступа к ее продуктам (услугам) изменяется роль и трактовка характеристик ресурсного обеспечения этой сферы и характеристик эффективности ее функционирования.

Так, согласно модели социальных услуг, которая предусматривает преобладание государства в формировании ресурсного обеспечения этой сферы и, соответственно, предоставление доступа к результатам ее функционирования, одной из определяющих проблем улучшения роли этой сферы в процессах социализации является разрыв связи между дополнительными ресурсами, выделяемыми обществом для создания социальных услуг и результатами использования таких ресурсов. То есть ресурсы осваиваются сферой социальных услуг без адекватного прироста социально значимых результатов, или такие результаты существенно отклоняются от целей развития общества.

Характеризовать масштабы такой проблемы может соотношение показателей прироста ресурсного обеспечения определенного элемента сферы социальных услуг и показателей улучшения общественных результатов ее функционирования. Например, российские исследователи отмечают, что во многих постсоциалистических странах, где в сфере образования сохранились большие масштабы государственного сектора, перераспределение общего количества учебных заведений в пользу учреждений высших образовательных уровней, рост доли населения, которые получают

высшее образование (что предполагает рост расходов на ресурсное обеспечение этого сегмента социальных услуг) не сопровождается адекватным ростом качества человеческого капитала.

Аналогичные проблемы не обходят и страны, где аккумуляция ресурсов для предоставления социальных услуг преимущественно осуществляется с помощью рыночных механизмов. Значительная часть услуг, создание которых относят к социальной сфере не обладает чертами общественных благ в полном объеме, в частности, нормирования доступа к этим благам с помощью системы рыночных цен не является слишком затратным.

Согласно либеральной модели обеспечения населения социальными услугами, значительная часть таких благ, в том числе профессиональное образование, пенсионное обеспечение, подавляющая часть медицинских услуг предоставляются на коммерческой основе. Использование социального страхования как формы аккумуляции ресурсов для деятельности сферы социальных услуг позволяет совместить преимущества социальной солидарности (страховые взносы платят все потенциальные получатели социальных услуг) с рыночными стимулами, что приводит к эффективному использованию ресурсов социальной сферы (конкуренция между поставщиками социальных услуг устанавливает прочную зависимость личных доходов участников производства социальных услуг от общественной эффективности их действий).

Таким образом, рост масштабов государственного сегмента сферы социальных услуг выдвигает высокие требования к механизмам общественного контроля за эффективностью использования ресурсов в сфере социальных услуг, размывает связь между темпами роста объемов ресурсов и пропускной способности сферы социальных услуг и улучшением благосостояния населения. Это требует в процессе оценки тенденций развития сферы социальных услуг как мерил социализации экономики придавать показателям, которые характеризуют достижения инструментальных целей меньшую значимость, а в большей степени учитывать показатели затратности их достижения.

Геворкян Г.Р.

Ростовский государственный экономический университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия

ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ АРХИТЕКТУРЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КЛЮЧЕВЫХ СУБЪЕКТОВ МАКРОРЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Одной из важнейших особенностей современной реальности является растущая взаимозависимость экономик разных стран, развитие интеграционных процессов, переход от закрытых национальных экономик к открытым экономикам. Региональные экономические связи постепенно формируются и углубляются, охватывая многие страны. Международная экономическая интеграция приобретает практическое применение, намечая перспективы дальнейшего развития [4].

ЕАЭС представляет собой форму интеграционного объединения стран с передачей полномочий по регулированию отдельных сфер на наднациональный уровень. Такая конструкция управления создает все основания в статистическом формате наблюдать и анализировать деятельность Союза как самостоятельного объекта экономических и даже в определенной степени торгово-политических отношений.

Важной составляющей теоретических разработок является исследование мотивационных факторов правительств стран закладывать в стратегии своего развития сотрудничество с другими странами через такие организации, как ЕАЭС. Этот вопрос получил широкое освещение в работах представителей теории международных отношений. По их мнению, рациональная политика и историческая эволюция международного сотрудничества в области торговли должны рассматриваться также с точки зрения изменения конфигурации возможностей власти, распространения конфликтов, роли общих идей и предположений, а также изменения ситуации в более широком международном политическом и пространстве безопасности.

В рамках исследования были определены концептуальные положения новой архитектуры взаимодействия ключевых субъектов макрорегиональной интеграции (рис. 1).

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Рис. 1. Концептуальные положения новой архитектуры взаимодействия ключевых субъектов макрорегиональной интеграции

Формирование мирового хозяйства в большой степени обусловливается протеканием интеграционных процессов в условиях глобализации мирового хозяйства и доминирования открытых экономических систем. Интеграция между бывшими советскими республиками, а теперь и между новыми независимыми государствами является неизбежным, но противоречивым процессом. На постсоветском пространстве были рассмотрены различные подходы к интеграции: политический, военный и экономический.

После распада Советского Союза в 1991 году многие евразийские республики начали испытывать экономический спад, что вызвало диалог между государствами региона по вопросам экономического сотрудничества. Когда СССР распался в 1991 году, многие бывшие советские республики были враждебно настроены к региональной реинтеграции, но ядро из шести государств продолжало осуществлять различные региональные инициативы с конца 1990-х годов и далее, без особого успеха.

Основными драйверами были Беларусь, Россия и Казахстан; Кыргызстан и Таджикистан стремились к экономическим выгодам и безопасности от тесных отношений с Москвой, а Армения стремилась к тесным экономическим и экономическим связям с Россией из-за ее конфликта с Азербайджаном и закрытия границ с этой страной и Турцией. Даже в этих государствах различия в экономической и торговой политике затрудняли трансграничную торговлю и поездки.

Таможенники разбогатели, но региональная торговля пошла на убыль [3].

В марте 1994 года Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев впервые предложил идею создания торгового альянса во время выступления в Московском государственном университете. Предложение Назарбаева было подкреплено высокой экономической взаимозависимостью рынков постсоветских государств того времени. В речи Президента Назарбаева была представлена новаторская интеграционная парадигма, подчеркивающая нужду создания Евразийского союза с ясным акцентом на экономические проблемы.

К июню 1994 года был разработан и представлен главам государств подробный план создания Евразийского союза. Беларусь, Казахстан и Россия подписали Договор о Таможенном союзе в 1995 году, заложив основу для свободного экономического сотрудничества между государствами [1]. Впоследствии в течение последующих десятилетий ряд дополнительных договоров укрепил экономические связи между евразийскими государствами, многие из которых ранее входили в состав Советского Союза.

Позднее в 2000 году была создана новая международная организация Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) с целью унификации нормативной базы и гармонизации процессов экономической перестройки в странах-членах [3].

Ключевыми задачами ЕАЭС являются повышение кооперации и экономической конкурентоспособности государств-членов, а также содействие стабильному развитию с целью повышения уровня жизни стран-участниц.

Литература

1. Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26.02.1999.

2. Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10.10.2000 (с изменениями от 25 января 2006 г. и 6 октября 2007 г.).

3. Мельничук М.В. Проблемы формирования единого экономического пространства: монография. - М.: Маркетинг, 2014 - 221 с.

4. Мкртчян А.А., Кесоян Н.М. Анализ динамики внешней торговли Республики Армения в условиях участия в евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс]// А-фактор: научные исследования и разработки (гуманитарные науки) – 2021. – №1. – Режим доступа: <http://www.afactor.ru/archive/item/149-informatsionnoe-obespechenie-marketingovykh-reshenij-v-deyatelnosti->

regionalnykhvuzov.<http://www.a-factor.ru/archive/item/151-analiz-dinamiki-nveshnej-torgovli-respubliki-armeniya-v-usloviyakhuchastiya-v-evrazijskom-ekonomicheskom-soyuze>

Гламазда А.В.

Южный Федеральный университет», г. Ростов-на-Дону, Россия

НЕЙРОМАРКЕТИНГ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ ИНСТРУМЕНТ ПРОДВИЖЕНИЯ

Нейромаркетинг – это новое поле маркетинговых исследований, изучающее сенсорные, когнитивные и эмоциональные ответы потребителей на маркетинговые стимулы. Направление исследований нейромаркетинга, который является комбинацией двух сфер знаний – неврологии и традиционного маркетинга, является достаточно новым, ведь начало его использования производителями прослеживается только с конца XX в. Среди иностранных ученых, внесших весомый вклад в изучение нейромаркетинга, стоит упомянуть таких, как: М. Линдстром, А. Трайндл, Э. Плесси, П. Глимчер, Р. Солсо, Р. Дули и др. отечественные ученые О. Д. Бойко, О. В. Босак, А. А. Копейко, Э. Ю. Кан и др. Все они посвятили внимание изучению психологических механизмов поведения потребителей.

В основе нейромаркетинга лежат результаты исследования психологов, по которым подавляющее большинство познавательной деятельности человека и всего мышления, включая эмоции, происходят из подсознания, поэтому основная задача, которая стоит перед маркетологами – разработать подходы к эффективному манипулированию подсознательной деятельностью мозга для эффективного воздействия на потребителя [1; 2].

Нейромаркетинг использует множество методов, позволяющих выявить подсознательное отношение потребителя к продукции: дизайну, рекламе и её составным элементам.

Нейромаркетинг – новый инструмент воздействия на потребителей, соединивший в себе все эффективные стратегии обычного маркетинга с наукой о мозге, подкрепленной диагностическими методами исследования и экспериментами. Манипуляции с подсознанием потребителя приводят к увеличению продаж и прибыли. Технологии нейромаркетинга в условиях современного бизнеса довольно стремительно приобретают популярность и все больше используются как мощный инструмент влияния на поведение целевой аудитории. Однако стоит заметить, что

наибольший эффект эти технологии обеспечивают за счет системного использования их в маркетинговой кампании.

Нейромаркетинг, безусловно, является инновационным и перспективным инструментом продвижения. Однако возможности его использования в работе той или иной компании необходимо тщательно обдумать заранее. Применение методов нейромаркетинга требует значительных средств, которые представители малого и среднего бизнеса не могут себе позволить. Нейромаркетинг сегодня является одной из технологий маркетинга будущего, поэтому требует дальнейшего изучения.

Литература

1. Нейромаркетинг как средство психологического воздействия на потребителя // Научный вестник международного гуманитарного университета [Электронный ресурс] – URL: <http://vestnik-econom.mgu.od.ua/journal/2018/30-2018/16.pdf> (08.10.2021);

2. Neuromarketing for dummies. Stephen J. Genco, Andrew P. Pohlmann, Peter Steidl, 2013.

Горда А.С.

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Интенсификация инновационной деятельности является одним из ведущих и наиболее продуктивных направлений обеспечения устойчивого развития экономики регионов России, повышения конкурентоспособности товаров и услуг отечественного производства, решения ряда сложных социально-экономических проблем, повышения благосостояния населения. Инновационные преобразования, которые являются составной частью данных процессов, последовательно охватывают сложный комплекс социально-экономических отношений, осуществляемых на международном, национальном, региональном и предпринимательском уровнях. Однако, именно в пределах регионов, где меры по стимулированию инновационных трансформаций приобретают целевую ориентацию на конкретные субъекты хозяйствования, происходит формирование мощного научного потенциала интенсификации развития фундаментальных и прикладных научных исследований, повышения образовательного уровня экономически активного населения, укрепления технологической базы производства.

Различные аспекты организации и управления региональной инновационной деятельностью рассматривались в работах Воробьевой О. А., Головиной О. Д., Полякова Ю. Н.[1], Тронин И. А., Татенко Г. И., Грековой А. Е.[2], Тюкавкина Н.М., Гомана К.И.[3] и др. Однако некоторые важные аспекты формирования теоретико-методологической и практической базы развития инновационной деятельности в регионе в условиях структурно-технологических преобразований экономики требуют дальнейших исследований.

Инновационная деятельность (ИД) и инновационное развитие (ИР) являются сложными социально-экономическими процессами, в ходе которых осуществляется совершенствование производительных сил общества на основе внедрения в практику хозяйствования новейших достижений науки и техники. На региональном уровне развитие ИД представляет собой сложный динамический процесс структурно-инновационных трансформаций (СИТ) в пределах определенного региона, осуществление которых основывается на соответствующих принципах, учитывающих генезис возникновения и закономерности функционирования хозяйственной системы данной территории, реализуется в различных сферах, которые выделяются по характеру и специфике социально-экономических отношений в рамках данной хозяйственной системы и приобретают конкретное проявление в определенных формах взаимодействия между чрезвычайно широким кругом субъектов таких отношений.

Региональное управление СИТ связано, в первую очередь, с обоснованием выбора форм государственной поддержки и стимулирования внутренних преобразований на уровне субъектов хозяйствования в регионе. При региональном подходе эта поддержка должна осуществляться с учетом широкого круга факторов, таких как: государственные приоритеты и стратегические цели регионального развития; инвестиционные возможности, финансовое состояние, ресурсные потребности субъектов хозяйствования; сформированный в пределах территории научно-технический потенциал и состояние инфраструктуры инновационной деятельности; имеющиеся параметры человеческого потенциала региона; возможные последствия закрытия или перепрофилирования производства для социально-экономического развития территории и др. Главной целью регионального управления СИТ является создание на уровне отдельных административно-территориальных единиц организационных, экономических, информационных, правовых и других необходимых условий для успешной реализации инновационных преобразований на уровне конкретных участников.

Государственная поддержка регионального инновационного развития (РИР) может осуществляться на основе использования административно-правовых, экономических и организационных методов, которые непосредственно влияют на объекты управления. Обеспечение результативности такого влияния в значительной степени зависит от плодотворного сотрудничества и взаимодействия государственных и региональных органов власти, общества, учреждений и субъектов хозяйствования при решении проблем РИР на основе государственно-частного партнёрства (ГЧП) как одного из ключевых элементов создания в пределах определенной территории системы институционального и инфраструктурного обеспечения активизации инновационной деятельности.

Формирование эффективно действующего ГЧП, ориентированного на поддержку и развитие инновационных процессов в рамках регионального хозяйственного комплекса (РГК), предусматривает, прежде всего, расширение государственной поддержки программ углубления интеграционного сотрудничества субъектов РГК, в т.ч. на базе внедрения инновационных кластеров как инструментов такого рода взаимодействия. В рамках такого подхода, который определяется моноотраслевым или монорыночным характером, потенциал внедрения определенных инноваций в региональном контексте будет ограничиваться рамками совокупности субъектов хозяйствования, относящихся к одной отрасли.

Такого рода ограничения не в полной мере соответствует как экономическим параметрам современных инноваций, для значительного количества которых возможности продуктивного внедрения выходят за рамки отдельных производственных процессов, так и существующим на региональном уровне требованиям развития системы институционального и инфраструктурного обеспечения активизации инновационных процессов на основе ГЧП. Поэтому более продуктивным с точки зрения сосредоточения ограниченных ресурсов (финансовых, кадровых и др.) на достижении наиболее высокого уровня эффективности реализации действительно приоритетных инновационных проектов (ИП) в регионе представляется расширение кластерно-интеграционной концепции организации регионального управления ИД в рамках региональной инновационной деловой сети (РИДС) как специфической для условий структурно-инновационной трансформации национальной экономики формы организации инновационного развития.

Сущность и особенности структурного построения РИДС целесообразно рассматривать как единую скоординированную открытую саморегулирующуюся систему, основанную на балансе конкурентно-кооперационного взаимодействия, что позволяет учитывать различия в характере и качестве интеграционного сотрудничества между субъектами хозяйствования разных отраслей и секторов региональной экономики, которые представляют собой звенья единого научно-производственного цикла генерации и внедрения инноваций, с разным уровнем экономического развития. Реализация сетевого подхода к организации региональной инновационной деятельности базируется на ориентации на совокупность партнерских отношений вдоль цепочки создания новой стоимости в результате внедрения определенного рода нововведений, а не только на одного отдельного инициатора инновационной активности. Структурная организация РИДС определяется потенциалом взаимодействия участников созданной интегрированной целостности при реализации инновационных проектов, что позволяет учесть различные формы конкурентного поведения участников РИДС.

Литература

1. Воробьева О. А., Головина О. Д., Поляков Ю. Н. Современное состояние и направления инновационного развития региона // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-i-napravleniya-innovatsionnogo-razvitiya-regiona>.
2. Тронина И. А., Татенко Г. И., Грекова А. Е. Инновационная инфраструктура как драйвер развития региона // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnaya-infrastruktura-kak-drayver-razvitiya-regiona>.
3. Тюкавкин Н.М., Гоман К.И. Инновационная модель кластерного развития региона // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2020. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnaya-model-klasterhnogo-razvitiya-regiona>.

Горда О.С.

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ ГЛОКАЛИЗАЦИИ

Основная задача современной экономической политики России заключается в переходе от ресурсоориентированной экономики, которая обеспечивает преимущества в краткосрочном периоде, к инновационной экономике, которая является залогом развития страны в долгосрочной перспективе. Как свидетельствует мировой опыт, регионы содержат в себе значительный потенциал инновационного развития, и задачей научных исследований по этому направлению является выявление рычагов активизации данного потенциала с учетом парадигмальных сдвигов, обусловленных развитием глобальной экономики. Глокализация экономических процессов обуславливает необходимость комплементарного сочетания глобальных и локальных проявлений при формировании региональной инновационной политики.

Региональное экономическое развитие на инновационном базисе исследовано в трудах таких ученых как: Савельева Н. К., Созинова А. А., Палкина М. В., Караулов В. М.[1], Тронина И.А., Татенко Г.И., Злобина И.В.[2], Чередниченко Л. Г., Губарев Р. В., Дзюба Е. И., Файзуллин Ф. С.[3] и др. Отдавая должное научным достижениям предыдущих исследований, необходимо признать, что существует необходимость их продолжения в направлении формирования региональной инновационной политики в условиях глокализации экономических процессов.

Драйвером инновационного развития регионов в современных условиях парадигмальных изменений является диалектическое сочетание глобальных и локальных факторов развития, которое раскрывается в рамках концепции глокализации экономических процессов. Сочетание регионализации и глобализации усложняет функции региона, в частности возрастает ответственность местной власти, возникает необходимость реализации комплексных стратегий, в основе которых - инновации. Внедрение принципов глокализации в инновационную политику региона позволяет преодолеть ограниченность локального подхода и негативные проявления глобального, тем самым создавая уникальный глобально конкурентоспособный инновационный продукт. Сущность категории «региональная инновационная политика» в современных условиях должна определяться с позиций учета влияния глокализации экономических процессов на деятельность стратегического уровня по

утверждению инновационного типа экономического развития регионов, с учетом принципов уникальности, глобальной ресурсной обеспеченности, благоприятной институциональной среды, особенностей развития регионов и приоритетности национальных интересов.

Процесс формирования региональной инновационной политики на основе глокализации требует учета взаимодействий местных участников инновационного процесса с глобальными игроками. Разработчикам региональной инновационной политики приходится встраивать существующую региональную инновационную систему в глобальный контекст через многочисленные интеграционные каналы получения, распространения, воспроизведения, капитализации знаний и технологий. Необходима реализация модели глобально-локальных связей в региональной инновационной системе путем вовлечения в неё не только ключевых подсистем создания и потребления инноваций, но и других важных подсистем, а именно государственного регулирования, рыночной инфраструктуры, человеческого и социального капитала.

Значение социального капитала для экономического развития страны и ее регионов заключается в получении экономической отдачи от социальных отношений в обществе, объединенного национальной идеей и общими целями, способного к различным формам самоорганизации, ориентированного на развитие, доминирование духовности и человеческого достоинства, доверие и взаимодействие всех секторов общества, в том числе власти, бизнеса, науки и общества. Большинство стран, в том числе и Россия, в своей инновационной политике фокусируются преимущественно на развитии технологий, оставляя без внимания накопление социального капитала. Однако, как показывает опыт стран - инновационных лидеров, социальный капитал включает в себя огромный потенциал для социально-экономического и инновационного развития.

Теоретико-методологический базис формирования региональной инновационной политики на основе глокализации должен основываться на концепции системного институционального обеспечения комплементарного сочетания основных компонентов глокального инновационного развития региона, а именно инновационной деятельности, социального капитала и международной деятельности в инновационной сфере региона. Основными принципами государственной инновационной политики должны выступать: системный подход, который обеспечивает эффективное взаимодействие институтов инновационной системы и создает благоприятную инновационную экосистему; многоуровневое управление инновационной деятельностью на основе субсидиарного подхода и вертикальной координации, которая

охватывает национальный, региональный, субрегиональный и базовый уровень; межсекторное сотрудничество (горизонтальная координация) - равноправное партнерство и развитые коммуникации между всеми участниками инновационного процесса; диалектика глобального и локального подходов к развитию инноваций; приоритетность национальных интересов; результативность; уникальность - учет потребностей каждого субъекта государственной инновационной политики; ресурсообеспеченность - обеспеченность инновационной деятельности соответствующими ресурсами (финансовыми, человеческими, техническими, информационными), как из локальных, так и из глобальных источников.

Актуальным направлением институционального обеспечения процесса формирования региональной инновационной системы становится наделение региональных органов власти полномочиями в сфере инновационной политики: установление налоговых льгот для субъектов инновационной деятельности в части поступлений в местный бюджет; создание общественных советов и комиссий по вопросам формирования и реализации политики в сфере инновационной деятельности; разработка и реализация региональных, субрегиональных, межрегиональных, трансграничных, межмуниципальных стратегий и программ инновационного развития; реализация программ инновационного развития через систему грантов для инновационных проектов, выбранных на конкурсной основе; осуществление функций государственного заказчика по формированию и размещению государственного заказа на выполнение работ, оказание услуг субъектам инновационной деятельности для государственных нужд; определение порядка и условий использования результатов инновационной деятельности, полученных за счет средств местного бюджета; участие в организации информационного обеспечения инновационной деятельности; организация проведения мониторинга инновационной деятельности; организация экспертизы, технологического аудита инновационных программ и проектов с привлечением, в качестве экспертов, представителей субъектов инновационной деятельности, общественных объединений, общественных советов и комиссий; ведение реестров субъектов и объектов инновационной деятельности.

Литература

1. Савельева Н. К., Созинова А. А., Палкина М. В., Караулов В. М. Оценка инновационного развития депрессивных регионов // Теоретическая экономика. 2020. №11 (71). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-innovatsionnogo-razvitiya-depressivnyh-regionov>.

2. Тронина И.А., Татенко Г.И., Злобина И.В. Технологические компетенции для инновационного развития регионов // Вестник Академии знаний. 2020. №5 (40). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologicheskie-kompetentsii-dlya-innovatsionnogo-razvitiya-regionov>.

3. Чердниченко Л. Г., Губарев Р. В., Дзюба Е. И., Файзуллин Ф. С. Целевое управление инновационным развитием регионов России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2020. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tselevoe-upravlenie-innovatsionnym-razvitiem-regionov-rossii>.

Горина Н.А.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

ИНТЕНСИВНОСТЬ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ В СТРАНАХ БРИКС

Инновации выступают ключевым звеном для достижения целей в области устойчивого развития национальной экономики мира. Интенсивность инновационного развития зависит от ряда факторов, оказывающих влияние на качество институтов в этой области и значение инноваций в отдельных сферах экономической деятельности национальной экономики мира. В странах, в которых принята инновационная стратегия развития, доля высокотехнологичных отраслей в ВВП существенно выше, чем в странах с имитационной моделью развития. Например, «Великобритания, Германия, США, Франция, Япония придерживаются инновационного вектора развития. Доля продукции высокотехнологичных отраслей в ВВП большинства этих стран превышает 40%»[2].

Развивающиеся страны, в том числе страны БРИКС, придерживаются имитационной модели развития, и некоторые из них демонстрируют ее высокую эффективность. В 2019 г. в Китае, Индии и России доля продукции высокотехнологичных отраслей в ВВП сопоставима с развитыми инновационно-ориентированными странами и составила 46,1%, 45,9% и 39,7%, соответственно (таблица 1).

Таблица 1 – Доля высокотехнологичных отраслей экономики в ВВП стран БРИКС, %

Страна	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2019 г.
Бразилия	35,0	33,6	36,2	35,4	26,1
Россия	32,7	22,5	25,0	28,6	39,7
Индия	41,3	39,6	39,2	42,9	45,9
Китай	42,9	42,4	41,4	41,5	46,1
ЮАР	24,2	25,6	25,2	24,4	31,3

Источник: составлено автором на основе данных [5]

Важной частью инновационного развития Китая, Индии и России является создание и внедрение так называемых «обратных инноваций». «К ним относятся созданные в развивающихся странах НИОКР, которые представляют собой дешевые аналоги инновационных продуктов из развитых стран и ориентированы на удовлетворение местных потребностей»[4]. Китай в основном отправляет высокотехнологичную продукцию за рубеж. За период 2000–2015 гг. в стране наблюдалось незначительное сокращение доли высокотехнологичной продукции с 42,9% до 41,5% в 2015 г. В 2019 г. значение показателя увеличилось на 5,4%. В России и Индии нестабильная динамика по данному показателю.

Лидирующие позиции по доле высокотехнологичных отраслей в ВВП, среди стран БРИКС занимают Китай, Россия и ЮАР, которые придерживаются имитационной модели развития: «доля высокотехнологичных отраслей в ВВП составляет 39,7% и 31,3%, соответственно»[3]. За рассматриваемый период, доля высокотехнологичных отраслей экономики в ВВП стран БРИКС, практически во всех странах, имеет положительную тенденцию к росту.

Интенсивность инновационного развития подтверждает уровень конкурентоспособности в глобальном инновационном индексе (рисунок 1). Динамика позиций стран БРИКС в глобальном инновационном индексе за 2015-2020 гг. – нестабильная. Нарастив свои позиции в рейтинге за рассматриваемый период Индия, продвинувшись на целых 35 позиций (в 2021 г. по сравнению с 2015 г.) и Китай – поднявшись на 17 позиций. В 2021 г. Бразилия повысила свои позиции в глобальном инновационном индексе (57 место) по сравнению с 2015 г. «Несмотря на определенное продвижение вперед и обнадеживающие инициативы, инновационный потенциал данного региона пока остается в целом нереализованным»[6]. Нестабильная динамика позиций по данному индексу в России и ЮАР. В 2016 г. по ГИИ Россия заняла 43 место,

являющееся самым успешным для страны за весь рассматриваемый период [6]. С 2017 г. позиции России в рейтинге начали сокращаться (в 2021 г. – 45 место).

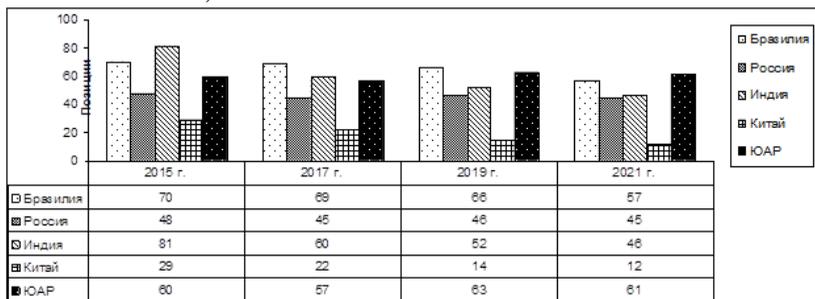

Рисунок 1 – Позиции стран БРИКС в глобальном инновационном индексе (ГИИ), ранг

Источник: составлено на основе данных [6]

«Ослабление России в рейтинге связано с ухудшением позиций университетов страны в международных рейтингах, уменьшением числа цитируемых трудов и числа поданных патентных заявок»[1]. ЮАР в 2017 г. поднялась в рейтинге на 3 места, по сравнению с 2015г., это является самым высоким показателем за рассматриваемый период. С 2019 г. позиции ЮАР в рейтинге начали сокращаться и в 2021 г. составили 61 место. При этом, ЮАР входит в группу «динамичных новаторов» и стремится к сохранению и наращиванию темпов инновационной деятельности [1].

Каждая из стран БРИКС стремится наращивать темпы инновационной деятельности за счет финансирования, обеспечивая и отслеживая инвестиции в знания, технологии и идеи. Из располагаемых ресурсов и условий для успеха данного процесса в странах БРИКС выделяют институты и развитие внутреннего рынка. А позиции Китая в глобальном инновационном индексе, как одного из участников БРИКС, являются подтверждением того, что страна является серьезным игроком с собственными институтами и инструментами влияния.

Литература

1. Гатинский, А. Россия опустилась в рейтинге самых инновационных стран [Электронный ресурс] / А. Гатинский // Новости дня в России и мире – РБК: сайт. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/15/06/2017/594271b19a79473ed86548d0>

2. Доклад о человеческом развитии в РФ, 2018 г. [Электронный ресурс] / НИУ «Высшая школа экономики»: сайт. – Режим доступа: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/228607056>

3. Никитина, М.Г. Экономический рост России в контексте международных сопоставлений [Электронный ресурс] / М.Г. Никитина, И.Н. Буценко, Н.И. Фахретдинова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. – 2019. – Том: 5(71) №2. – С. 60-74. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_37625986_60382974.pdf

4. Govindarajan, V. Reverse innovation: a global growth strategy that could pre-empt disruption at home / V. Govindarajan, C. Trimble, // Strategy & Leadership. – 2012. – Т. 40, №. 5. – P. 5-11.

5. Indicators [Electronic resource] / The World Bank: site. – Mode of access: <https://data.worldbank.org/indicator>.

6. The Global Innovation Index: Creating Healthy Lives [Electronic resource] / WIPO: site. – Mode of access: https://www.wipo.int/global_innovation_index/en/

Губайдуллина И.Н.

Уфимский государственный авиационный технический
университет, г. Уфа, Россия

Ишмеева А.С.

Уфимский юридический институт Министерства внутренних
дел Российской Федерации, г. Уфа, Россия

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ РЕВОЛЮЦИИ И ИХ РОЛЬ В РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВА

Термин "конвергентные технологии" означает синергетическое сочетание четырех групп технологий: информационных технологий, биотехнологий, нанотехнологий и когнитивных технологий, именно их сочетание отличает нынешнюю технологическую революцию от предыдущих.

Данные из человеческой, физической, биологической и кибернетической сфер и их интеграция с этими технологиями занимают центральное место в конвергентной технологической революции. Высокоскоростные вычислительные мощности и возможности подключения - два других фактора, способствующих этой революции. Развитие искусственного интеллекта способствует дальнейшему развитию и стимулирует конвергентную технологическую революцию. Искусственный интеллект сам по себе является сочетанием

информационных технологий и когнитивных наук, и сейчас он становится все более жизнеспособным благодаря доступности огромных объемов данных, дешевым высокоскоростным вычислительным мощностям и повсеместной связи.

Конвергентная технологическая революция способна изменить структуру предоставления государственных и частных услуг для развития человека за счет персонализации, точного нацеливания, снижения затрат и новых организационных механизмов и механизмов отчетности. Улучшения в других секторах экономики, таких как сельское хозяйство, энергетика, водоснабжение и транспорт, могут оказать косвенное влияние на улучшение формирования человеческого капитала [1].

Конвергентные технологии, в силу своей цифровой природы, действуют в киберпространстве, поэтому кибербезопасность необходима для защиты населения и его персональных данных. Кроме того, несмотря на то, что конвергентные технологии предназначены для полезных целей, они обладают функциями, которые могут быть легко использованы не по назначению, и поэтому могут иметь потенциал двойного применения. Примеры двойного применения включают в себя манипулирование данными и целенаправленную дезинформацию субъектов, использующих данные, собранные в контексте других полезных целей, таких как персонализированное обучение или медицинская диагностика.

Существуют сложные и многогранные способы взаимодействия технологий и человеческого капитала. Во-первых, технологии могут ускорить создание и защиту человеческого капитала на протяжении всей жизни людей, начиная с ранних лет, подросткового и молодого возраста и заканчивая трудоспособным возрастом и далее. Примеры вклада технологий включают улучшение профилактического здравоохранения (например, вакцины и информация о питании), диагностику, лечение, предоставление медицинских услуг посредством цифровизации; телеобразование и более эффективную педагогику с помощью компьютерного обучения, дополненной реальности, виртуальной реальности, симуляторов, игр и цифровой персонализации; улучшение адресности программ социальной защиты, направленных на бедных, уязвимых и безработных людей, а также улучшение систем доставки и оплаты.

Во-вторых, технологии могут улучшить работу других секторов, способствующих развитию человеческого капитала, таких как продовольствие и питание, чистая вода и санитария, электричество,

транспортные средства, цифровая инфраструктура, а также технологии, способствующие улучшению окружающей среды.

В-третьих, технологии также оказывают влияние на экономическую структуру и социальную систему страны. Например, изменения в использовании технологий в производстве и сфере услуг меняют спрос на образование и навыки (например, цифровые), необходимые для освоения и внедрения новых технологий, а также на переквалификацию работников, ставших ненужными в результате внедрения новых технологий. Кроме того, технологии могут оказать разрушительное воздействие на занятость в результате реструктуризации экономики. Между тем, спрос на медицинские услуги может измениться из-за негативных последствий воздействия новых технологий, таких как влияние автомобильных транспортных средств на здоровье населения или влияние автоматизации и роботов на рабочих на заводах.

В-четвертых, еще одна важная взаимосвязь существует между человеческим капиталом и созданием и, что не менее важно, адаптацией технологий. Специализированный человеческий капитал (например, технологи и ученые), работающий в хорошо функционирующей инновационной экосистеме, является важнейшим фактором производства новых технологий как для секторов, которые непосредственно способствуют производству человеческого капитала, так и для тех, которые косвенно способствуют этому. Последнее обстоятельство очень важно. Например, прогресс в производительности сельского хозяйства и усовершенствованные недорогие системы водоснабжения и санитарии могут оказать большое влияние на снижение уровня недоедания среди детей.

Эта система также помогает выделить проблемы неравенства и расширения прав и возможностей, которые занимают центральное место в анализе человеческого капитала. При распространении и внедрении новых технологий предпочтение, особенно на первом этапе, отдается более образованным людям, которые имеют больший доступ к финансовым и другим дополнительным активам, что усиливает неравенство. Таким образом, государственная политика должна быть направлена на то, как нивелировать тенденцию к углублению неравенства. Вторая группа проблем связана с рисками для человека, возникающими в связи с двойным назначением многих конвергентных технологий, сопутствующей потерей прав и возможностей, а также с этическими, моральными и социальными вопросами, которые часто остаются без внимания. Возникает вопрос: заменят ли людей машины по мере того, как стремительный прогресс в автоматизации вытесняет

трудовые и наукоемкие рабочие места с помощью больших данных, машинного обучения и искусственного интеллекта? В связи с этим странам следует рассмотреть вопрос об управлении технологиями и о том, как сделать их использование и будущее развертывание прозрачным и подотчетным.

Главный вывод из этого заключается в том, что человеческий капитал и технологии тесно взаимосвязаны на разных уровнях. Эта взаимосвязь действует в обоих направлениях, независимо от того, является ли человеческий капитал пользователем новых технологий, исходным материалом для эффективного использования новых технологий в экономике или фактором, способствующим созданию новых технологий.

Литература

1. According to World Development Report 2021, (World Bank 2021)
// Official website. URL: <http://www.vsemirnyjbank.org/>

Давыдов Д.О.

Ростовский государственный экономический университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ГОСУДАРСТВА

Аналитическое измерение экспортной стратегии государства другими словами можно назвать оценкой экспортного потенциала страны. Под экспортом понимаются «вывозимые за пределы страны товары и их реализация на зарубежном рынке или сумма и стоимость товаров, вывезенных за границу. Однако, если рассматривать экспорт, как существенный фактор влияния на экономический рост, и как на интеграцию страны в мировую экономику, то он приобретает черту потенциала, что означает скрытую способность обеспечения достижения поставленных целей и решения определенных проблем» [7]. П. Самуэльсон и В. Нортус определяли экспорт, как совокупность товаров и услуг, произведенных внутри страны, но предназначенных для продажи за рубежом [5].

Академик Л. Абалкин рассматривает «экономический потенциал экономики страны, ее отраслей и отдельных предприятий, как способность производить такое количество товаров, услуг и работ» [8], чтобы удовлетворить потребности потребителей и производителей, а также чтобы обеспечить развитие производства и потребления. На основании этого определения отдельные исследователи делают вывод о

том, что основным содержанием экономического потенциала является производственная функция. Однако в этом определении отмечается также и удовлетворение потребностей производителей, развитие не только производства, но и потребления, это связано с процессами реализации продукции на внутренних и внешних рынках.

Проблемы реализации экспортного потенциала возникали на разных этапах экономического развития во многих странах мира. Высокую актуальность проблемы экспортного потенциала приобрели в странах с трансформационной экономикой, где реализация внешнеэкономической политики стала важнейшей составляющей экономического и политического самоопределения государства. В настоящее время активный мотивационный фактор (развитие экспортного потенциала) стал усиливать процессы глобализации.

Ученые отмечают в своих исследованиях, «процесс глобализации обострил существовавшие в мировой экономике противоречия и породил новые. Эти противоречия в целом в современной научной литературе рассматриваются как глобальные вызовы, под которыми понимаются проблемы планетарного (глобального) характера, которые являются следствием новых трансформационных тенденций в мирохозяйственном развитии» [1].

Исследователи по-разному определяют экспортный потенциал, но в каждом определении можно выделить общие признаки. Например, команда, возглавляемая профессором А. Азрилян под экспортным потенциалом рассматривает возможности промышленности, а точнее вся совокупность производственных мощностей одной страны, для производства необходимого количества конкурентоспособных товаров предназначенных для зарубежного рынка [2].

В. Михайловский рассматривал «экспортный потенциал страны, как основной потенциальный ресурс повышения эффективности внешнеэкономической деятельности. С его точки зрения, экспортный потенциал государства должен описываться, как система количественных и качественных показателей, которые характеризуют государство с позиции его закрепления на мировых товарных рынках и получение максимальной доходности по валюте в долгосрочной перспективе» [4].

Серебрянников Б. считает, что экспортный потенциал - это потенциальная способность и возможность страны экспортировать имеющиеся и наращивать экспорт новых товаров, ресурсов и услуг [6, с. 85].

По мнению Кириченко А.Н., экспортный потенциал – социально-экономическая категория рыночной экономики, отражает возможности

отрасли (предприятия) сохранять или увеличивать объем экспорта в долгосрочной перспективе, используя совокупность национальных и внешних факторов, дающих возможность эффективно конкурировать на мировом рынке.

Следовательно, из приведенных выше определений можно сделать вывод о том, что:

- во-первых, экспортный потенциал присущ экономическим субъектам всех уровней, таким как предприятие, отрасль, национальная экономика или группе нескольких стран, которые будут реализовывать развитие внешнеэкономических отношений, путем развития экспорта. Экспортный потенциал страны состоит из совокупности экспортных потенциалов отдельных отраслей экономики, которые в свою очередь состоят из экспортных потенциалов производителей готовой продукции;

- во-вторых, «экспортный потенциал государства тесно связан с конкурентоспособностью продукции, предназначенной для реализации на мировом рынке» [3].

В экономической энциклопедии «конкурентоспособность страны определяется, как способность экономики одной страны конкурировать с экономикой другого государства на уровне эффективного использования национальных ресурсов, повышения производительности народного хозяйства и обеспечения на этой основе высокого и постоянно растущего уровня жизни населения» [9]. Исходя из вышесказанного понятие конкурентоспособности можно соотнести с современным понимаем экспортного потенциала страны.

Таким образом, можно сделать вывод, что экспортный потенциал выступает отдельным элементом страны и ее внешнеэкономической деятельности в контексте обеспечения конкурентоспособности товаров национального производства и увеличения доли вовлеченности на международных рынках.

Литература

1. Афанасьева И.И. Трансформационные тенденции мировой экономики в условиях глобализации [Электронный ресурс] // А-фактор: научные исследования и разработки (гуманитарные науки). – 2018. – № 2. – Режим доступа: <http://www.a-factor.ru/tekushchij-nomer/item/63-transformatsionnye-tendentsii-mirovoj-ekonomiki-v-usloviyakh-globalizatsii>
2. Большой экономический словарь / Под ред. А.Н. Азриляна. - Москва: «Правовая культура», 1994. – 478с.
3. Конкурентоспособность экономики в условиях глобализации экономики / Жалило Ю.А., Базылюк Ю.Б., Белинская Ю.В. и др. - К. НИСД, 2005. – 348с.

4. Михайловский В.П. Формирование новой парадигмы развития внешнеэкономической деятельности региона. Автор. диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук: 08.00.05 [Русс. Экономика. Академия] - М., 2003. - с. 10.

5. Самуэльсон П., Нордхаус В. Экономика. с английского. - Москва: БИНОМ, 1997. - 699с.

6. Серебренников Б.С. Оценка экспортного потенциала электроэнергетики Украины в контексте концепции устойчивого развития. Научные вести НТУУ "КПИ". 2008. № 5. - С. 5-11.

7. Словарь иностранных слов / Сост.: С.М. Морозов, Л.М. Шкаралупа. - К.: Наукова думка, 2000. – 192с.

8. Экономическая энциклопедия / Л.И. Абалкин - М.: Издательство «Экономика», 1999. – 432с.

9. Экономическая энциклопедия. Том 2 / Под ред. С.В. Мочерный. - К.: Академия, 2000. – 814с.

Давыдова А.А.

Ростовский государственный экономический университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия

РОЛЬ ИННОВАЦИОННОГО ФАКТОРА В ФОРМИРОВАНИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТРАТЕГИЙ ТНК

Формирование международных стратегий развития субъектов экономики зависит от многих факторов: от их экономического и научно-технического потенциала, степени интегрированности в мировое экономическое пространство, места в международном разделении труда, конкурентоспособности на международных рынках, а также влияния тех субъектов экономики, которые демонстрируют самые высокие показатели в международной экономической деятельности. Эти наиболее значимые для развития международной экономики субъекты можно назвать институтами (в данном случае этот термин характеризует формы общественно-экономической и политической деятельности человечества). К ним относятся крупнейшие ТНК мира, международные организации (в том числе региональные интеграционные группировки) и страны-лидеры международной экономики.

Как отмечают в своих научных работах ученые, именно «исследования в области НИОКР и полученные таким образом знания являются важной частью общего инновационного процесса. Эта деятельность способствует укреплению национального инновационного потенциала» [2, с.827]. Благодаря такому потенциалу, научно-

технологическому лидерству, чрезвычайно высокому уровню конкурентоспособности эти институты имеют возможность оказывать реальное влияние на международную экономику, принятие принципиально важных решений по ее функционированию, создавая, таким образом, институциональную среду формирования международных стратегий экономического развития.

Большую роль в формировании экономических стратегий играют ТНК – типичные субъекты глобальной экономики. Идея создания этих корпораций предусматривала организацию бизнеса посредством развертывания широкой сети филиалов и дочерних предприятий в разных государствах мира. Таким образом, решалась проблема эффективного вложения инвестиций в экономику стран с наиболее благоприятным инвестиционным климатом, дешевым сырьем, рабочей силой и получения благодаря этому сверхприбылей. Поэтому 40% стоимости имущества 100 крупнейших ТНК мира находится вне страны их происхождения. Объем выпуска всех зарубежных филиалов ТНК США равен объему материального производства в самих США, иногда филиалы американских ТНК за границей называют второй экономикой США.

Важной особенностью ТНК является инновационная направленность их деятельности. Недаром их называют ядром инноваций. Большинство ТНК размещаются в промышленно развитых странах и являются движущей силой развития и повышения конкурентоспособности их экономики [3, с. 23]. Около 75-80% общемирового объема научных исследований и разработок осуществляется в рамках ТНК, они контролируют около 4/5 патентов и лицензий на новую технику и технологии. Корпорации специализируются в инновационном производстве. Производство инновационной продукции обусловило очень высокий уровень конкурентоспособности ТНК на международных рынках. В результате увеличения количества транснациональных корпораций и активизации их деятельности сейчас они охватили более прибыльные сферы экономики и практически все страны мира. Этот факт объясняет значительное влияние ТНК на развитие экономики отдельных государств, регионов и мира в целом [1, с. 239].

Выбор филиала-получателя технологии ТНК зависит от двух факторов: корпорационной стратегии и возможностей филиала. Филиалы ТНК, расположенные в свободных экономических зонах экспортной ориентации, получают полуфабрикаты от других подразделений транснациональной сети и выполняют лишь отдельные технологические функции, например кратковременные инновации, адаптацию

существующих технологий, улучшение отдельных элементов технологического процесса. Базовые технологии они получают от материнской фирмы, главным образом это капитальные товары (машины, оборудование) и знание технологии монтажа, управления контролем качества и т.п. Что касается стран, в которых введена протекционистская защита, и необходимо выполнение правительственных требований о «местном содержании продукции», технологические функции филиалов ТНК еще более ограничены поступлением стандартной, «зрелой» технологии, уже не используются ТНК в других подразделениях ее сети, а связи с местными исследовательскими научными учреждениями фрагментарны.

Учитывая более высокие инвестиционные риски, осуществление инновационной деятельности целесообразно лишь тогда, когда ожидаемая прибыльность такой деятельности будет превышать прибыльность традиционных видов экономической деятельности. Объемы реализации в компаниях, относящихся к топ-10 мировым лидерам по инновационной активности, ежегодно растут на 45–54%, а прибыльность реализации находится на уровне 70% [5].

Из-за высоких инвестиционных рисков потенциальный спрос на финансирование инновационной деятельности не удовлетворяется предложением и возникает так называемый «финансовый разрыв» («funding gap»). Преодоление финансовых рисков, связанных с осуществлением инновационной деятельности, возможно на основе: концентрации капитала и диверсификации портфеля инновационных проектов (специализированные инновационные фонды, банки развития с государственной и смешанной формой собственности); перевода инновационных рисков на сторону, которая имеет достаточный потенциал финансовой устойчивости (государственные программы финансовой поддержки инноваций, мощные предприятия, ТНК) или может предоставить гарантии под инновационную деятельность.

В рыночной экономике инновационный процесс должен опираться на конкурентную рыночную среду, а роль государства заключаться в защите и финансовой поддержке предприятий, взявших на себя бремя инновационной инициативы [4]. Основной задачей государственной политики по финансовому обеспечению инновационной деятельности является смягчение инвестиционных рисков и предоставление субъектам инновационной деятельности дополнительных стимулов при условии их участия в финансировании проектов собственными средствами.

Также необходимо учитывать отличия в финансировании инновационной деятельности на крупных предприятиях (в т.ч. ТНК) и МСП. Они состоят в том, что первые, а среди них – прежде всего ТНК,

могут взять на себя финансовые риски на нескольких стадиях инновационного процесса одновременно – от научных исследований до серийного выпуска продукции. А риски, связанные с финансированием инновационных МСП, на порядок выше, что создает для них трудности в доступе к финансированию и делает стоимость капитала для них высокой. На начальных этапах инновационного процесса МСП не могут генерировать достаточные для обслуживания долга денежные потоки, что затрудняет получение кредитов. Целесообразно наделение этих предприятий собственным капиталом или кредитами государственных фондов поддержки инноваций. Такая поддержка осуществляется через целевые государственные программы (в частности – Small Business Innovation Research (SBIR) Program в США, Competitiveness and Innovation Framework Programme (CIF) в ЕС) или путем возложения функций финансирования ИГ на специально созданные государственные институты (например, программы Европейского инвестиционного банка и Европейского инвестиционного фонда в странах ЕС).

Литература

1. Вовк С. Интернационализация инновационной деятельности ТНК /С. Вовк// Журнал европейской экономики. – 2017. – Т. 16. – No 2. – С. 224 – 240.
2. Медведкина, Е.А. Научно-технологическая парадигма глобального инновационного развития / Е. А. Медведкина, Т. С. Медведкин // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество: Ежегодник. Материалы XVIII Международной научной конференции в рамках Общественно-научного форума «Россия: ключевые проблемы и решения», Москва, 20–21 декабря 2018 года / Ответственный редактор В.И. Герасимов. – Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2019. – С. 826-830.
3. Шаблина Е.В. Транснациональные корпорации – ядро инновационного развития национальной экономики / Я.В. Шаблина // Проблемы науки. – 2009. – No 8. – С. 22 – 29.
4. Bazhal Iurii. Innovation theory of business cycles and economic growth [Электронный ресурс] // MPRA Paper No. 53688, posted 16. – February 2014. – С. 27. – Режим доступа: <http://mpra.ub.uni-muenchen.de/53688/>
5. The 2013 Global Innovation 1000 Study: navigating the digital future [Электронный ресурс]. – Booz & Company. – P. 8. – Режим доступа: http://www.strategyand.pwc.com/media/file/Strategyand_2013-Global-Innovation-1000-Study-Navigating-the-Digital-Future_Media-Report.pdf

Дадашев Б.А.

Академия труда и социальных отношений в г. Севастополе,
г. Севастополь, Россия

Гладких А.А.

Севастопольский государственный университет,
г. Севастополь, Россия

ПУТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В РОССИЮ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в постковидный период одной из задач Российской Федерации является привлечение инвестиций для восстановления экономики. Инвестиции способствуют технологической модернизации производств, увеличению несырьевого неэнергетического экспорта, разработке инновационной и конкурентоспособной на мировом рынке продукции. Привлечение иностранных инвестиций необходимо для внедрения передовых практик производства и управления, получения доступа на зарубежные рынки, повышения качества производимой продукции, а также для создания новых высокотехнологичных рабочих мест и для повышения квалификации персонала.

В 2020 году показатель ПИИ в России, на основании сальдо платежного баланса, один из самых низких за период с 2008 по 2020 год, что связано с последствиями распространения COVID-2019.

В 2020 году Россия заняла одиннадцатое место по инвестиционной привлекательности среди стран Европы по данным исследования ЕУ. По итогу 2020 года иностранные инвесторы вложили средства в 141 проект на территории России, что на 26% ниже показателя 2019 года. Наиболее привлекательными регионами России по количеству ПИИ стали: г. Москва и Московская область, г. Санкт-Петербург и Ленинградская область, Республика Татарстан, Калужская и Новосибирская область. В топ-11 стран, которые инвестировали в проекты на территории России, вошли: Германия, Китай, США, Италия, Франция, Швейцария, Индия, Швеция, Финляндия, Турция и Великобритания.

Анализ портфельных иностранных инвестиций в экономике РФ в период с 2008 по 2019 год позволил сделать вывод, что наибольшее значение было в 2014 году – 40 млрд. долл. США. Наименьшее значение отмечено в 2012 году, что составляет -17 млрд. долл. США. В 2019 году портфельные иностранные инвестиции сократились с 7,59 до -12,69 млрд. долл. США.

Наибольший номинальный объём ОФЗ, принадлежащих нерезидентам, приходится на начало 2021 года, что составляет 3 191 млрд. руб., при этом доля нерезидентов на рынке ОФЗ составила 23%, что на 8,9% ниже показателя аналогичного периода 2020 года. Снижение доли нерезидентов в начале 2021 года связано с ростом общего объёма рынка ОФЗ и небольшого участия нерезидентов в новых размещениях.

Среди 190 стран Российская Федерация заняла 28 место в рейтинге Doing Business 2020, который оценивает деловую среду страны. По итогу 2020 года в рейтинге Индекса глобальной привлекательности (GAI) Российская Федерация заняла 23 место из 144 стран – наивысший показатель за годы составления рейтинга.

Как для прямого, так и для портфельного инвестирования, важна экономическая ситуация в стране, поэтому в работе был рассмотрен рейтинг стран по показателю ВВП по ППС. В 2020 году Россия занимает 6 место по показателю ВВП по ППС, а ВВП по ППС на душу населения – 49 место.

Также был изучен прогноз Минэкономразвития РФ: в базовом варианте среднесрочная перспектива курса рубля находится на уровне 72-74 рубля за долл. США, инфляция на уровне целевого значения 4%, ВВП около 3%.

Рост реальных заработных плат россиян в 2021 прогнозируется до 2%. Рост реальных располагаемых доходов населения должен увеличиться на 3% в 2021 году.

Анализ динамики и структуры иностранных инвестиций, а также оценка инвестиционного климата РФ, позволяет сделать вывод, что основными направлениями повышения инвестиционной привлекательности России являются: создание прозрачных, предсказуемых и комфортных условий для ведения бизнеса, системное противодействие коррупции, развитие электронных государственных услуг, обеспечение сбалансированного развития регионов России, а также расширение и углубление инструмента СЗПК в регионах, совершенствование законопроекта о САР.

Снятие административных барьеров, в том числе упрощения процедуры регистрации предприятий, выдачи лицензий, сертификатов и уменьшения сроков оформления документов, необходимых для реализации инвестиционных проектов.

России также необходимо создать благоприятный налоговый режим, а именно отказаться от быстрых негативных изменений налогового законодательства, упростить налоговое

администрирование, а также применять соглашения об избежании двойного налогообложения.

С учётом интересов иностранных инвесторов было также обосновано направление развития экономики России, которое основывается на принципах устойчивого развития, и было предложено повысить качество раскрытия информации об отчётности устойчивого развития компании, унифицировать стандарты отчётности на российских фондовых биржах.

В ходе проведенного исследования была выявлена проблема неоднородности объёмов иностранных инвестиций в субъектах России. Для того чтобы сделать регионы более привлекательными для зарубежных инвесторов, были разработаны мероприятия по повышению информационной открытости всех регионов России. Предложено создать в каждом федеральном округе Центр поддержки иностранных инвесторов, который будет предоставлять информационно-консультационные услуги, а также оказывать помощь в решении вопросов, возникающих на всех этапах инвестиционного проекта. Предложено создать сайт Центра поддержки иностранных инвесторов, который поспособствует привлечению ещё большего числа зарубежных инвесторов, благодаря своевременной и актуальной информации.

Также предложено создать систему, которая обеспечит активизацию инвестиционных процессов в РФ за счёт: доведения денежного показателя М2 до 80% от ВВП; борьбы с международными спекулянтами; дополнения инструментов ГЧП кредитованием под создание производственных мощностей по ставке 2% в рублях на период 10 лет; контроля целевого расходования средств инвестиционных контрактов; создания областных банков, которые будут выступать в роли операторов инвестиционных средств.

Литература

1. Кочкаева Д.О. Экономическая эффективность инвестиционной деятельности / Д.О. Кочкаева // «Научно-практический журнал Аллея Науки». – 2019. — №3(30). – С. 1-4.

2. Чепкасов В.В. Инвестиции: понятие и основные виды / В.В. Чепкасов // «Научно-практический электронный журнал Аллея Науки» №5(21) 2019

Джабраилова С.А.

Ростовский государственный экономический университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕНДЕНЦИЙ

В новое тысячелетие мир вошел под «флагом» глобализации и данный процесс занял достаточно длительный период времени. Исследование истоков и природы глобализации, так или иначе, связано с необходимостью исторического ракурса анализа и исследования происходивших проблем, а также особое внимание следует уделить источникам этого процесса, выступающим в настоящее время также в качестве его катализаторов.

Существуют различные подходы к процессам глобализации мировой экономики и факторам ее развития. Так, ряд ученых отмечают, что кроме усиливающегося процесса глобализации «доминирующими мировыми процессами в XXI веке являются глокализация, региональная интеграция, усиливающиеся процессы дезинтеграции и реинтеграции, что оказывает существенное влияние на формирование новой системы международных отношений и политическую организацию мира» [1].

Следует отметить, что современной глобализации свойственны черты прогресса и регресса, конструкции и деструкции, в силу чего она не может рассматриваться как линейное развитие от менее эффективных форм организации мировой экономической системы и ее элементов к более эффективным на основе неизменных принципов, методов и механизмов стимулирования ее тенденций.

Подчеркнем, что глобализационные процессы в мировой экономике происходят на фоне активного развития интеграционных связей и образования различных интеграционных группировок.

Масштабы и тенденции современной глобализации формируют новые вызовы и возможности эволюции экономических систем различных уровней научной абстракции, аргументируют необходимость их тонкой настройки исходя из конкурентной позиции, а также определяют роль в международном разделении труда в XXI в. [2]

Известно, что «международная интеграция стран в современном глобальном мире давно стала очень востребованной, так как такой процесс имеет массу экономических и политических положительных последствий для государств – участников, например, государства ведут

совместную политическую или экономическую деятельность, сотрудничают в сфере научно – технического прогресса и другом» [3].

В современных странах со смешанной экономикой западный экономист Я. Тинберген выделяет негативную интеграцию, которая выражается в простом устранении препятствий, и позитивную интеграцию, которая означает создание равных условий для функционирования интегрируемых отраслей экономики. Следует выделять и позитивные формы интеграционного политического управления: гармонизация, координация, унификация и пр. Подчеркнем, что экономическая интеграция проходит в своем развитии несколько этапов (ступеней), различные формы.

Интеграция как социально-экономическое явление охватывает мирохозяйственные связи, политико-правовую надстройку стран, которые входят в данное объединение. Для того, что понять все трудности, проблемы и противоречия на пути европейской интеграции, приведшей к созданию Евросоюза и его нынешние проблемы, необходимо проанализировать реальный, длинный и трудный исторический путь, который прошли европейские страны во второй половине XX века.

При этом исторические предпосылки европейских интеграционных процессов значительно шире этого периода времени. Западная Европа раньше всех вступила на путь современного капитализма и до последнего времени опережала остальные регионы в развитии на этом пути. Необходимо учитывать и относительно небольшие расстояния между западноевропейскими странами, создавшие оптимальные условия для интенсивных торгово-экономических связей. Именно в Западной Европе впервые начался и продолжается многоплановый процесс регионального интегрирования, сращивания национальных экономических, социальных, правовых и институциональных систем.

Необходимо отметить, что при становлении ЕС как мировой политической силы, ряд стран входили в него поэтапно, с ними проходили переговоры, оценивалось как их желание вступления в Евросоюз, так и имеющийся для этого у них потенциал. В процессе становления ЕС как региональной политической силы возникал ряд вопросов по уровню развития экономики к странам, которые должны были войти в Европейский Союз.

Многие страны мира так и остались на низком уровне развития, а процесс постепенного преодоления экономического отставания по относительным показателям охватил лишь ограниченный круг стран: Китай, Индонезию, Египет, Южную Корею, Малайзию, Шри-Ланку, Таиланд, а также такие страны с небольшим населением, как Оман или

Сингапур. Даже такому гиганту как Индия, несмотря на высокие темпы экономического роста в последние годы, пока еще не удалось сократить относительное отставание от развитых стран, это же можно сказать и о Бразилии, Мексике, Аргентине, ЮАР, Турции.

Мы можем констатировать, что даже при современном уровне глобализации и развития мировой экономики 38-45% населения развивающегося мира с большей или меньшей степенью успешности преодолевают исторически сложившееся отставание от развитых стран, однако большинство населения развивающегося мира по-прежнему «удаляется» от уходящих вперед стран-участников ЕС и государств Запада.

Литература

1. Афанасьева И.И. Тенденции и проблемы становления современного мирового порядка // Вестник Академии знаний. - 2018. - №28 (5). - С. 438-443

2. Медвекин Т.С., Медведкина Е.А. Ирландия: технологический офшор или лидер европейской инновационной системы? // Современная Европа. - 2017. – № 2 (74). – С. 90-100.

3. Афанасьева И.И., Савенко Ю.Р. Специфика потенциала трансрегионального партнерства стран БРИКС в условиях современных вызовов и угроз [Электронный ресурс] // А-фактор: научные исследования и разработки (гуманитарные науки). – 2020. – № 4. – Режим доступа: <http://www.afactor.ru/tekushchij-nomer/item/144-spetsifika-potentsiala-transregionalnogo-partnerstva-stran-briks-v-usloviyakhsovremennykh-vyzovov-i-ugroz>.

Дмитриева И.М.

Дипломатическая Академия Министерства иностранных Дел
России, г. Москва, Россия

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА НА ЭКОНОМИКУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В УСЛОВИЯХ БРЕКЗИТА

Актуальность темы не вызывает сомнений, поскольку мировой экономический кризис, вызванный пандемией коронавируса, затронул все страны мира, а у Великобритании последствия распространения эпидемии совпали по срокам с официальным выходом Соединенного Королевства из состава Европейского союза. Таким образом, изучение проблем влияния макроэкономических факторов и дезинтеграционных решений на экономику Великобритании представляет особый научный интерес.

Обратимся к изучению экономических последствий пандемии для Соединенного Королевства. Масштабы рецессии, вызванной COVID-19, беспрецедентны в новой истории страны. ВВП сократился на 9,8 % в 2020 г., что является самым резким падением с начала постоянных рекордов в 1948 г. и, по некоторым оценкам, самым большим за более чем триста лет [1, с.6].

Во время первого локдауна в апреле 2020 г. ВВП Великобритании был на 25 % ниже, чем двумя месяцами ранее. Экономическая активность возросла весной и летом 2020 г., благодаря степени открытости экономики. За этим последовал рост числа случаев COVID-19 и дальнейшие блокировки в течение осени и зимы 2020 г., что привело к повторному падению экономической активности. Однако скорое восстановление весной и в начале лета 2021 г. привело к росту ВВП, который по состоянию на июль 2021 г. был всего на 2 % ниже, чем до пандемии.

Государственные финансы Великобритании сильно пострадали от экономического шока, вызванного пандемией коронавируса. Дефицит государственного бюджета достиг рекордного уровня в мирное время – 14,5% ВВП в 2020 г., [4] поскольку государственные расходы увеличились, а налоговые поступления сократились, хотя и в меньшей степени. По оценкам Bloomberg Economics, в 2020 г. вирус обошелся Британии в 260 млрд. фунтов стерлингов (360 млрд. долл.). [4] Меры, принятые правительством для поддержки предприятий и домашних хозяйств, обойдутся примерно в 340 млрд фунтов стерлингов в 2021-2022 гг. [1, с.8].

Государственный долг страны неизбежно увеличился с ростом пандемии и составил 84% ВВП в 2019 г., а в 2020 г. увеличился до 97,4% ВВП [2]. Национальное бюро статистики (ONS) впервые за 57 лет зафиксировало превышение госдолга страны над ВВП в мае 2020 г., когда данный показатель достиг 1,95 трлн фунтов стерлингов (2,42 трлн долл.), что соответствует 100,9% ВВП страны. Объем заимствований правительства в мае 2020 г. составил 62,7 млрд фунтов, что является максимумом с начала отслеживания этих данных в 1993 г. [4] По оценкам экспертов, рост государственного долга продолжится и к 2026 г. составит 4,3 трлн. долл. [3]

Пандемия в разной степени затронула различные сектора экономики. Особенно сильно пострадали сектора, зависящие от социальных контактов, включая гостиничный бизнес и развлечения. Так, наибольшее снижение произошло в секторе размещения и питания, где объем производства в апреле 2020 г. снизился на 91 % по сравнению с февралем 2020 г. Объем производства в секторе искусства и

развлечений в мае 2020 г. был на 50 % ниже, чем в феврале 2020 г. В некоторых секторах наблюдалось меньшее падение. Например, в информационно-коммуникационном секторе объем производства сократился максимально на 13 %, а в сфере финансовых услуг - на 5 %. [1, с.25].

Уровень безработицы вырос примерно на 400 000 до 1,8 млн человек к концу 2020 г. (с 4,0 % до 5,2 %). В течение 2021 г. безработица снизилась и составила 1,6 млн. человек в мае-июле 2021 г. или 4,6 %. [1, с.28].

Доля потребительских расходов, составляющих почти две трети ВВП страны или около 1,4 трлн фунтов стерлингов в 2019 г. является решающим фактором, определяющим эффективность экономики. Потребительские расходы включают в себя покупку товаров и услуг, включая розничные товары, а также затраты на развлечения, рестораны, транспортные и коммунальные платежи и многие другие статьи расходов. Официальная статистика показывает, что потребительские расходы сократились на 10,6 % в 2020 г. Пандемия и связанные с ней блокировки снизили способность и готовность людей тратить. Между тем, правительственные меры, такие как Программа сохранения рабочих мест в связи с коронавирусом ("схема отпусков") и Программа поддержки доходов от самостоятельной занятости, помогли повысить доходы домашних хозяйств. Результатом этих двух предпринятых мер стало то, что домохозяйства в совокупности по всей экономике накопили большой пул сбережений. По данным Банка Англии, в период с марта по ноябрь 2020 г. домохозяйства накопили 125 млрд фунтов стерлингов дополнительных сбережений, превышающих то, что могло бы быть в нормальных экономических условиях. Это эквивалентно примерно 8 % от общего годового дохода домохозяйств в Великобритании. [1, с.38].

Вместе с тем, следует отметить такую проблему, как нехватка продовольствия, зафиксированную в Соединенном Королевстве. В период с 22 сентября по 3 октября 2021 г. в среднем 17% опрошенных покупателей продуктов питания испытывали нехватку основных продуктов питания. Более пятой части всех респондентов испытывали нехватку продуктов питания первой необходимости. Нехватка продуктов питания, вызванная ограниченным количеством водителей грузовиков после брекзита, была самой острой в Северо-Восточном и Восточном Мидленде, где 21 % респондентов испытывали нехватку предметов первой необходимости. В Шотландии была самая высокая доля ответивших потребителей, испытывающих нехватку других продуктов питания.

Что касается сферы энергетики, то Великобритания должна производить электроэнергию только из возобновляемых и ядерных источников к 2035 г. в соответствии с планами, разработанными в 2021 г. правительством премьер-министра Бориса Джонсона. В условиях кризиса, который привел к рекордному росту цен на природный газ и электроэнергию и к краху ряда поставщиков, министр по делам бизнеса Квazi Квартенг объявил о планах дальнейшего сокращения зависимости Великобритании от ископаемых видов топлива. В сентябре 2021 г. на конференции правящей Консервативной партии он заявил, что ядерная энергетика должна стать частью решения проблемы в энергетическом балансе Британии.

В условиях выхода Великобритании из состава ЕС страна намерена выстраивать новую внешнеторговую политику, сделав акцент на сотрудничестве с США, как главным торговым партнером. В частности, речь идет об отказе от тарифов, которые были введены в рамках ЕС в связи с торговым конфликтом вокруг авиакомпаний Boeing и Airbus. В настоящий момент между Великобританией и США ведутся переговоры о заключении соглашения о свободной торговле. Они начались вслед за тем, как страна вышла из ЕС после 47 лет пребывания в Союзе. При этом Брюссель и Лондон договорились о переходном периоде до конца текущего 2021 г., во время которого на Соединенное Королевство распространяются все европейские нормы, включая осуществление торговли по правилам единого европейского рынка.

В инвестиционной активности заметно снижение в связи с пандемией коронавируса, однако правительство Великобритании предпринимает меры по восстановлению и повышению бизнес-климата в стране. Самым привлекательным для инвесторов на данный момент является рынок недвижимости. Несмотря на то, что многие зарубежные инвесторы намерены продолжать сотрудничество с «независимой» Великобританией после брекзита, многие крупные компании, например, Intel, отказываются от капиталовложений на территории страны именно по причине выхода страны из состава ЕС.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что экономика Великобритании ощутила на себе последствия двух процессов: распространения пандемии и выхода из ЕС. Вместе с тем, правительство страны и Банк Англии объявили о многочисленных мерах политики по поддержке предприятий и работников, по восстановлению экономики в целом. Эти меры направлены на то, чтобы сохранить бизнес на плаву и обеспечить работой как можно больше людей. Они включают финансовую поддержку предприятий, работников и широкой общественности во время пандемии, а также

попытки уменьшить экономическую неопределенность в условиях выхода из состава ЕС.

Литература

1. Harari D., Keep M. Coronavirus: Economic impact Commons Library Research Briefing, 24 September 2021. URL: <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/CBP-8866/CBP-8866.pdf>

2. Размер внешнего долга и государственного долга Великобритании. URL: <https://take-profit.org/statistics/government-debt-to-gdp/united-kingdom/> (дата обращения 20.10.2021)

3. United Kingdom: National debt from 2016 to 2026. URL: <https://www.statista.com/statistics/270380/national-debt-of-the-united-kingdom/> (дата обращения 22.10.2021)

4. Экономика Великобритании. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Экономика_Великобритании (дата обращения 23.10.2021)

5. N.-G. Wunsch. Current shortage of food items in Great Britain in October 2021, by region and type. URL: <https://www.statista.com/statistics/1268805/food-shortage-region-great-britain/#statisticContainer> (дата обращения 23.10.2021)

Додов Р.Х.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

О СТРАТЕГИИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ: НА ПРИМЕРЕ ПАО «НК «РОСНЕФТЬ»

В условиях интенсивного развития внешнеэкономической деятельности российских предприятий и расширения спектра их внешнеэкономических связей, появляется необходимость изучения стратегического планирования, как с теоретической, так и с практической стороны. М. Портер рассматривает стратегию в конкурентном аспекте и определяет ее, как набор стратегических действий, которые нацелены к особому поведению предприятия на рынке [1]. Наиболее точным, на наш взгляд, можно считать определение О.С. Виханского, который считает, что стратегия – это долгосрочное развитие компании, ее качественное и количественное развитие сторон предприятия [2].

Стратегия ВЭД предприятия может быть основной (фундаментальной) или вспомогательной. Для ТНК стратегия является ключевой так как они ориентированы на мировой рынок, а также их

торговые цепочки расположены по всему миру. Для менее крупных компаний, занятых в торговой или производственной сфере, стратегия ВЭД предприятия относится к вспомогательной. Стратегия ВЭД предприятия должна включать в себя следующие системообразующие элементы: область деятельности – необходимо определить цели предприятия; корпоративные задачи – необходимо выявить заинтересованные группы предприятия и критерии оценивания их деятельности; создание стратегических бизнес-единиц – разделение предприятия на отдельные бизнес-единицы; распределение ресурсов между подразделениями, основными видами деятельности, рынками; оценка и определение конкурентных преимуществ предприятия; рациональное использование ресурсов [3].

Основными стратегиями внешнеэкономической деятельности предприятия являются: стратегия роста – предполагает изменения профиля деятельности, достижение более значимых объемов производства продукции, внедрение новых технологий, переход на новые или расширение существующих рынков сбыта, переоснащение предприятия, расширение производства, изменение структуры управления; стратегия стабилизации – предполагает ограничение масштабов производства, ставку на медленное, жестко контролируемое развитие; стратегия сокращения – данная стратегия реализуется тогда, когда предприятие нуждается в перегруппировке сил после длительного периода роста или в связи с необходимостью повышения, когда наблюдаются спады и кардинальные изменения в экономике. Стоит отметить, что любая выбранная из стратегий для российских компаний реализует задачи эффективного использования ограниченных ресурсов для развития приоритетных, наиболее важных направлений деятельности, с постоянным контролем изменений, происходящих в конкурентной среде [4].

Таким образом, в условиях растущей конкуренции стратегия предприятия является базисом успешного функционирования на внешних рынках. Далее, предложим варианты развития стратегии ВЭД предприятия на примере ПАО «НК «Роснефть». В современных условиях санкционных ограничений для ПАО «НК «Роснефть» наиболее результативным вариантом сотрудничества в сфере ВЭД будет являться создание стратегического объединения с интеграционной группировкой БРИКС и со странами, которые не ввели санкции в отношении Российской Федерации. Стоит отметить, что главной стратегической задачей ПАО «НК «Роснефть» является создание международных объединений производителей и потребителей энергоносителей. Таким образом, объединение со странами БРИКС будет гарантировать инвестиции и сбыт продукции.

*ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ
ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ*

Существует ряд факторов (т.н. «факторы успеха»), которые оказывают положительное влияние на стратегическое объединение предприятий в рамках ВЭД. Факторы успеха состоят из 30 пунктов, и они были проранжированы учеными Dadfar H., Jens J. Dahlgaard J., Brege B., Arzaghi B.A. Далее, в порядке ранжирования представлены факторы успеха международного стратегического объединения: 1) развитие доверительных и деловых отношений между компаниями; 2) развитие IT технологий/систем в компаниях; 3) предоставление необходим ресурсов; 4) опыт участия одной из компаний в стратегическом объединении; 5) наличие корпоративной культуры; 6) создание совместной бизнес-стратегии; 7) равное распределение прав и обязанностей; 8) регулярный контроль деятельности; 9) синергия объединения; 10) стратегическая гибкость компаний; 11) анализ на каждом этапе сотрудничества. Для ПАО «НК «Роснефть» мы выбрали 11 факторов успеха т.к. они тесно связаны с экономической деятельностью компании. Далее, представляется информация о финансовых показателях ПАО «НК «Роснефть» в 2016-2020 гг.

Таблица 1. Финансовые показатели ПАО «НК «Роснефть»

Год	2016	2017	2018	2019	2020
Выручка, трлн. руб.	4,98	8,2.	8,68	8,67.	5,75
Чистая прибыль, млрд. руб.	181	649	708	805	147

Источник: составлено по данным [5].

В 2016 г. выручка составила 4,98 трлн. руб., а к 2017 г. показатель увеличился на 3,22 трлн. руб. (+60,7%), к 2018 г. зафиксирован рост на 0,42 трлн. руб. (+5,8%), в 2019 г. показатель существенно не изменился, в 2020 г. снижение относительно 2019 г. составило -2,92 трлн. руб. Отметим, что годовая выручка в 2020 году упала на 42,6% по сравнению с показателем 2019 года: в компании связывают это с влиянием пандемии коронавируса и ограничениями на добычу, установленными соглашением стран ОПЕК+ [6]. Чистая прибыль ПАО «НК «Роснефть» в четвертом квартале 2020 года составила 324 млрд. руб., а по итогам 2020 года – 181 млрд. руб. Годовая прибыль снизилась на 77,4% по сравнению с показателем 2019 года. При этом «Роснефть» отмечает, что чистая прибыль за последние три месяца 2020 года стала рекордной для компании [6]. Таким образом, финансовые показатели последних лет свидетельствуют с одной стороны о неэффективной стратегии предприятия, с другой – о последствиях «пандемического шока» и ограничения на добычу сырья. В итоге стратегической задачей ПАО «НК «Роснефть» является создание международных интеграционных объединений (стратегических альянсов)

производителей и потребителей энергоносителей. Такие объединения, как отмечалось ранее, гарантируют приток инвестиций в развитие производства и сбыт производимой продукции. Стоит отметить, что стратегия ПАО «НК «Роснефть» сочетается с глобализацией мировой экономики.

Формирование стратегии внешнеэкономической деятельности предприятия является очень сложным и долгим процессом, так как из множества стратегических альтернатив необходимо выбрать ту, которая будет соответствовать направлениям деятельности, осуществляемым на предприятии, рыночной среде, сформировавшимся предпочтениям потребителей. Правильно разработанная и обоснованная стратегия предприятия играет важнейшую роль в дальнейшем развитии предприятия.

Литература

1. Портер Е.М. Конкурентная стратегия. Методика анализа отраслей и конкурентов / Майкл Е. Портер; Пер. с англ. – М. Альпина Бизнес Букс. 2005. – 454 с.
2. Виханский О.С. Стратегическое управление: Учебник. – М.: Гардарики. 1998. – 296 с.
3. Петров А.Н. Стратегический менеджмент. – СПб: Питер. 2012. – 496 с.
4. Осадчий Е.И., Мираньков Д.Б. Международная конкурентоспособность российских предприятий в контексте глобальных хозяйственных трансформаций. //Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. 2019. Т. 5 (71). - № 1. С. 96-105.
5. Официальный сайт ПАО «НК «Роснефть» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.rosneft.ru/>
6. Чистая прибыль «Роснефти» в 2020 году упала почти на 80% [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4691303>

Долженко Е.Г.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

ВНЕШНЕТОРГОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ СО СТРАНАМИ БРИКС

В современном мире ни одна страна не может успешно развиваться без налаженных внешнеэкономических, прежде всего внешнеторговых, связей. Одним из главных игроков на международной арене является

союз БРИКС. Страны-участники блока – это одни из самых деятельных и энергичных членов процесса глобализации. Несмотря на динамично развивающийся альянс, деятельность, осуществляемая участниками, требует особого внимания и теоретического осмысления.

В 2020 г. председательство в объединении перешло к России. «Российский» год прошел под девизом «Партнерство БРИКС в интересах глобальной стабильности, общей безопасности и инновационного роста». Проведено свыше 130 мероприятий, включая порядка 25 заседаний министерского уровня. Большинство из них состоялись в формате видеоконференций. Центральным событием стал XII саммит БРИКС 17 ноября 2020 г. (прошел в видеоформате). Все участники БРИКС выступили за повышение эффективности институтов глобального управления, включая ВТО, ВОЗ и МВФ, укрепление голоса развивающихся стран и государств с формирующимися рынками в процессе принятия ключевых решений [1].

Главной целью создания данного межгосударственного объединения были торговые отношения. Россия осуществляет внешнеторговые поставки во все страны БРИКС, но их объемы весьма различны: в 2020 г. товарооборот России в страны «пятёрки» составил: около 104 млрд долл. США – на Китай, 9,3 млрд долл. США – на Индию, более 4 млрд долл. США – на Бразилию и 0,9 млрд долл. США – на ЮАР. Долю каждой страны в товарообороте РФ со странами БРИКС можно увидеть на рисунке 1.

Рисунок 1. Структура товарооборота России со странами БРИКС, %
Источник: составлено автором на основе [2-3]

*ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ
ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ*

Рассмотрим динамику внешней торговли России со странами БРИКС, который представлен в таблице 1.

За 2016-2020 гг. Российская Федерация нарастила экспорт в страны БРИКС более чем в 1,5 раза. По итогам 2020 г. стоимостной объем российского экспорта внутри объединения составил 57,2 млрд долл. США, в 2016 г. – 35,3 млрд долл. США. Минеральные ресурсы являются одним из основных экспортных товаров, на долю этой категории товаров в 2020 г. пришлось более 58,9% совокупного экспорта, что на 3,4% превышает показатели 2016 г.

Таблица 1 – Динамика внешней торговли РФ со странами БРИКС, млрд долл. США

	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Экспорт в страны БРИКС					
Китай	28,01	38,92	56,02	57,32	49,06
Индия	5,31	6,46	7,75	7,31	5,79
Бразилия	1,79	2,03	2,58	2,46	1,99
ЮАР	0,19	0,2	0,29	0,28	0,29
Импорт из стран БРИКС					
Китай	38,02	48,06	52,23	54,14	54,91
Индия	2,41	2,9	3,23	3,92	3,46
Бразилия	2,52	3,19	2,45	2,15	2,01
ЮАР	0,52	0,63	0,79	0,83	0,69

Источник: составлено автором на основе [2-3]

На втором месте среди экспортируемых товаров в страны БРИКС находятся продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё, на них в 2020 г. пришлось более 7,9% совокупного экспорта. Несмотря на снижение доли категории «Древесина и целлюлозно-бумажные изделия» в общем объеме экспорта, вклад этой товарной группы по-прежнему значительный: по итогам 2020 г. он составил 7,6%.

За 2016-2020 гг. совокупный импорт из стран-участниц БРИКС в Россию увеличился более чем на 40%, по итогам 2020 г. его стоимостной объем составил 61,1 млрд долл. США. К основным категориям импортируемых товаров можно отнести машины, оборудование и транспортные средства, их удельный вес в совокупном импорте в 2020 г. составил 55,2%, что на 2,5% больше, чем в 2016 г. На втором месте среди импортируемых товаров находится такая категория, как «продукция химической промышленности», в 2016-2020 гг. её доля увеличилась на 1,4% и по итогам 2020 г. составила чуть более 11,8%. На третьем месте по объёму импорта находится текстиль и обувь, однако в

2016–2020 гг. доля этой категории снизилась на 0,11% и по итогам 2020 г. составила чуть более 10,6%.

Из-за воздействия глобальной пандемии внешнеторговая ситуация стран в 2019–2020 гг. претерпела изменения, общий рост является устойчивым, но по сравнению с предыдущими годами наблюдалось некоторое снижение [4].

Страны БРИКС одни из самых больших и значительных стран в мире. Их мощь за последние пять лет значительно увеличилась. Они занимают устойчивые позиции на мировом товарном рынке, являются основными поставщиками и импортёрами в мире. И несмотря на воздействие глобальной пандемии, страны БРИКС продолжали устойчиво развиваться и более тесно сотрудничать друг с другом [4].

Литература

1. Об участии России в межгосударственном объединении БРИКС [Электронный ресурс] / Министерство иностранных дел Российской Федерации: сайт. – Режим доступа: <https://www.mid.ru/deatel-nost-briks-v-kontekste-zaversivsegosa-predsdatel-stva-rossii-v-etom-ob-edinenii>

2. BRICS Joint Statistical Publication 2020 [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики: сайт. – Режим доступа:

<https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/iR29Qo6g/BRICS%20Joint%20Statistical%20Publication%202020.pdf>

3. Внешняя торговля России [Электронный ресурс] / Russian-Trade: сайт. – Режим доступа: <https://russian-trade.com/>

4. Янмин, В. Торгово-экономическое сотрудничество России со странами-членами БРИКС // Вестник ПензГУ – 2021. – №2 (34). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/torgovo-ekonomicheskoe-sotrudnichestvo-rossii-so-stranami-chlenami-briks>

Друзин Р.В.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ И ESG: ОБУЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТОВ В РФ

Концепция устойчивого развития в настоящий момент является самым актуальным направлением мирового развития. ESG-инвестирование, как часть концепции устойчивого развития, будет определять условия и пути финансовых потоков в обозримом и

*ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ
ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ*

необозримом будущем. Вместе с тем, трансформация, направленная на достижение целей устойчивого развития, не может осуществляться без наличия соответствующих специалистов, либо без менеджеров, обладающих компетенциями в сфере устойчивого развития и ESG-инвестирования.

Целью данной работы является определение возможностей получения компетенций в сфере устойчивого развития и ESG-инвестирования в РФ.

Для определения возможностей получения знаний, возможностей и навыков был осуществлен поиск по ключевому словосочетанию "esg обучение" в поисковой системе "Google".

Был проведен анализ первых 50 результатов поиска на предмет возможности получения компетенций в сфере устойчивого развития и ESG-инвестирования в РФ.

Полученные результаты представлены в таблице 1. Результаты представлены в порядке их появления в результатах поиска.

Таблица 1. Возможности получения компетенций в сфере устойчивого развития и ESG-инвестирования в РФ

№ в поиске	Название/ Организация	Цель	Необходимые документы/требования	Тип	Продолжительность	Стоимость, руб.
1	ESG-трансформация бизнеса: практика и инструменты / РАНХиГС	формирование целостного представления о существующей практике и нормативных подходах внедрения ESG-изменений и управления ими в соответствии с глобальными целями устойчивого развития	Диплом о ВО или СПО	ПК	64 часа	59500
2	Менеджмент устойчивого развития / МГИМО	предоставить магистрантам необходимые знания о системе международных соглашений по устойчивому развитию и трансграничному углеродному регулированию, о климатических рисках, о международных требованиях и практиках экологического и социального развития корпораций в соответствии со стандартами устойчивого развития	Диплом о ВО/конкурсе портфолио, собеседование, тестирование по ин.языку	МП	2 года	840000
4	Интеграция ESG-факторов: от PR стратегии до	за короткий срок мы вместе с ведущими экспертами ЕУСПб, РЭШ, Сколтеха, Шанинки и российского бизнеса		ПК	14 дней	75000

*ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ
ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ*

№ в поиске	Название/ Организация	Цель	Необходимые документы/требования	Тип	Продолжительность	Стоимость, руб.
	инструмента создания стоимости	разберём, что такое устойчивое развитие в бизнесе, что такое ESG факторы и как ими управлять, какие возможности и выгоды открывает интеграция ESG в бизнес-процессы, что важно знать для экономических расчётов и обоснований инвестиций в устойчивое развитие, как анализировать и ранжировать климатические риски, продвигать ESG-инициативы и грамотно их документировать, какие технологические решения доступны уже сейчас.				
5	Устойчивое развитие и ESG. Почему без этого компаниям уже не обойтись? / Благотворительный фонд "Система"	получить общее представление об устойчивом ESG-инвестировании применительно к деятельности вашей компании	-	К	1 час	0
9	Бизнес-трансформация на принципах ESG (Environmental, Social, Governance) - интенсив / РЭУ имени Г.В. Плеханова	изучение инновационных методов и эффективных методов бизнес-трансформации на принципах ESG, востребованных как в крупных и средних российских компаниях, российских представительствах международных компаний, организациях государственного сектора, институтах развития, общественно-деловых и профессиональных объединениях, консалтинговых, рейтинговых, экспертных и исследовательских агентствах.	Диплом о ВО или СПО		72 часа	55000
2	ESG и устойчивое развитие продовольственных систем / РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева	знакомство с принципами ESG (социально-экологического управления), изучение современной агрономической культуры, обучение формированию стратегии социально-экологической ответственности АПК	-	К	13 часов	0

Сокр.:
ВО - Высшее образование

- СПО - Среднее профессиональное образование
К - Курс (не указано предоставление документов установленного образца)
ПК - Повышение квалификации
МП - Магистерская программа

Анализ полученных данных показал, что в целом на рынке образовательных услуг представлена 1 образовательная (магистерская) программа в сфере устойчивого развития (Школа бизнеса и международных компетенций МГИМО МИД России). Так же представлены 3 программы повышения квалификации в сфере ESG-трансформации (50% от общего количества программ, средняя стоимость 63,2 тыс. руб.). 2 программы (он-лайн курса) являются бесплатными.

Также стоит отметить, что Благотворительный фонд "Система" предлагает на платформе "Всероссийской программы профориентации "Лифт в будущее"" три курса в рамках исследуемого направления.

Все организации расположены в г. Москва, что не позволяет в полной мере обеспечить обучение в регионах (особенно при очной или смешанной форме обучения).

Цели программ схожи, но их широта определяется временем, необходимым на изучение программы, что подтверждается и анализом входящих в программу тем/дисциплин.

Следует отметить, что есть образовательные программы, которые включают в себя отдельные дисциплины по тематике устойчивого развития.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

- на рынке образовательных услуг в настоящий момент представлено только 6 программ, предлагающих получение компетенций (в разном объеме от 1 часа до 2 лет) в сфере устойчивого развития;
- получение компетенций в сфере устойчивого развития требует в большинстве своем наличие высшего или профессионального образования (66%);
- в основном подготовку осуществляют вузы (83%);
- бесплатное получение базовых (1 час и 13 часов) компетенций в сфере устойчивого развития предлагается в ограниченном объеме.

Считаем, что дальнейшее внедрение ESG-повестки требует увеличения количества и продолжительности бесплатных курсов для населения в целом и платных курсов для менеджеров разных уровней с

учетом отраслевой принадлежности. Источником средств при этом могут стать средства работодателей или гранты государства.

Литература

1. Официальный сайт РАНХиГС [Электронный ресурс] // РАНХиГС [сайт]. – Режим доступа: <https://ffb.ranepa.ru/programmy-povysheniya-kvalifikatsii/esg-transformatsiya-biznesa-praktika-i-instrumenty.html>

2. Официальный сайт МГИМО [Электронный ресурс] // МГИМО [сайт]. – Режим доступа: <https://esg.mgimo.ru/>

3. Официальный сайт Шанинки [Электронный ресурс] // Московская высшая школа социальных и экономических наук [сайт]. – Режим доступа: <https://www.msses.ru/kursy/integratsiya-esg-faktorov-ot-pr-strategii-do-instrumenta-sozdaniya-stoimosti/>

4. Официальный сайт Всероссийской программы профориентации "Лифт в будущее" [Электронный ресурс] // Благотворительный фонд "Система" [сайт]. – Режим доступа: <https://lift-bf.ru/courses/ustojchivoerazvitie-i-esg-pochemu-bez-etogo-kompanijam-uzhe-ne-objotis-124>

5. Официальный сайт РЭУ имени Г.В. Плеханова [Электронный ресурс] // РЭУ имени Г.В. Плеханова [сайт]. – Режим доступа: <https://www.do.rea.ru/povyshenie-kvalifikatsii/biznes-transformatsiya-na-printsipakh-esg-environmental-social-governance-ekologicheskoe-sotsialnoe>

6. Официальный сайт РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева [Электронный ресурс] // РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева [сайт]. – Режим доступа: <https://www.timacad.ru/news/inzhiniringovy-tsentr-priglasjaet-na-otkrytyi-kurs-po-printsipam-esg>

Дюдюкина А.А.

Российская таможенная академия, г. Люберцы, Россия

АНАЛИЗ ТОВАРНОЙ СТРУКТУРЫ ЭКСПОРТА РОССИИ В СТРАНЫ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

На сегодняшний день одним из перспективных направлений сотрудничества в условиях глобализации является сотрудничество Российской Федерации со странами Ближнего Востока. Нарастание экспортных потоков с Израилем, Иорданией, Ираком, Сирией, Ливаном, Объединенными Арабскими Эмиратами, Оманом, Палестиной, Саудовской Аравией, Йеменом, Кувейтом, Катаром, Бахрейном, Кипром и Турцией в будущей перспективе может привести к формированию модели «многополярного» мира. Проведем анализ

товарной структуры экспорта России в страны Ближнего Востока и определим главные особенности.

Доля экспорта России в страны Ближнего Востока в общем объеме экспорта Российской Федерации в 2020 году составила 24 011,4 млн. долл. США, или 7,1%. Традиционно страной-партнером России по экспорту, является Турция с долей 66,3% (15929,1 млн. долл. США), на втором месте – Объединенные Арабские Эмираты (далее – ОАЭ) с долей 12,1% (2910,6 млн. долл. США). Доля остальных стран остается незначительной по сегодняшний день и суммарно составляет 21,5% (5171,7 млн. долл. США), что на 44,8%, или в 3 раза меньше, чем доля Турции.

В 2020 году количество экспортируемых товарных групп достигло отметки 85. В среднем с начала XXI века происходит увеличение количества товарных групп на 1,2%. Основной причиной увеличения количества товарных групп служит наращивание объемов экспорта России в Палестину, где до 2006 года поставок российской продукции не наблюдалось, и товарная структура экспорта состояла из одной товарной группы «Эфирные масла и резиноиды; парфюмерные, косметические или туалетные средства», а в 2020 году экспортировалось из России 12 товарных групп.

В целом анализируя товарную структуру экспорта России в страны Ближнего Востока за 2020 год, установлено, что первое место в соответствии с классификацией приведенной Российским экспортным центром занимает несырьевой неэнергетический экспорт – 13672,7 млн. долл. США, или 66,1% от общего объема экспорта России в страны Ближнего Востока.

Повышение доли несырьевого неэнергетического экспорта на 12,9% по сравнению с началом XXI века происходит за счет наращивания объемов экспорта поставок товарной группы «Злаки» (далее – группа 10), в частности таких зерновых культур, как пшеница, ячмень, кукуруза и рис. В 2020 году объем экспорта группы 10 составил 3326,9 млн. долл. США, с долей 15% от общего объема экспорта в страны Ближнего Востока.

В ряде стран Ближнего Востока продукция группы 10 занимает наибольшую долю в товарной структуре экспорта из России, а именно: в Саудовской Аравии доля группы 10 – 38,9% (568,3 млн. долл. США), в Йемене – 73,2% (174,3 млн. долл. США), в Иордании – 66,3% (144,4 млн. долл. США), в Омане – 47,2% (98,7 млн. долл. США), в Катаре – 26,8% (17,2 млн. долл. США) соответственно. В Сирии доля группы 10 в товарной структуре экспорта из России, хоть и занимает второе место (19,9%) после товарной группы «Полиграфическая продукция» (29,8%),

составила – 36,3 млн. долл. США, в среднем начиная с начала XXI века объемы экспорта увеличивались на 12,6%.

Несырьевой неэнергетический экспорт также представлен товарной группой «Черные металлы» (далее – группа 72), доля которой в общем объеме экспорта России в страны Ближнего Востока в 2020 году составила 2848,9 млн. долл. США, или 16,6%. В связи с востребованностью Ираком (экспорт группы 72 составил 21,4 млн. долл. США) и Палестиной (1,7 млн. долл. США) листовым и фасонным прокатами. В среднем происходит увеличение объемов экспорта России на Ближний Восток группы 72 с начала XXI века на 5,4%.

Кроме того несырьевой неэнергетический экспорт представлен товарными группами: «Жемчуг природный или культивированный, драгоценные...» с долей 6,2%, «Медь и изделия из нее» – 4,6% и «Алюминий и изделия из него» – 3,7%.

Главной особенностью экспорта России в страны Ближнего Востока является наличие поставок технически сложной продукции, а именно товарных групп «Инструменты и аппараты оптические, фотографические, кинематографические, измерительные, контрольные, прецизионные, медицинские или хирургические; их части и принадлежности», «Средства наземного транспорта, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава, и их части и принадлежности» и «Электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности». Однако на сегодняшний день их доля в общем объеме товарной структуры экспорта незначительна.

На втором месте в экспорте России в страны Ближнего Востока находится сырьевой экспорт, доля которого составила 18,4%. Основной товарной группой является «Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные» (далее – группа 27). – 3798,5 млн. долл. США. Из группы 27 в 2020 году было экспортировано 52,5 млн. долл. США – «Каменного угля», 970, 6 млн. долл. США – «Нефти», 2773,2 млн. долл. США – «Природного газа и природного углеводородного газа», 2,2 млн. долл. США – «Серь».

На третьем месте в товарной структуре экспорта России в страны Ближнего Востока в 2020 году находится несырьевой энергетический экспорт, который составил 3193,5 млн. долл. США, или 15,5% от общего объема экспорта России в страны Ближнего Востока.

Единственной товарной группой в несырьевом энергетическом экспорте поставляемой из России на Ближний Восток считается группа 27. На 2020 год экспортировалось 3193,5 млн. долл. США продукции

группы 27, в частности «Нефтепродукты» – 3676,4 млн. долл. США, «Битумные смеси» – 122,7 млн. долл. США.

Основными импортерами Российской продукции группы 27 на Ближнем Востоке, где группа 27 занимает первое место в общем объеме товарной структуры экспорта России в страну Ближнего Востока, на протяжении нескольких лет считаются Ливан – 179,6 млн. долл. США (с долей 57%), ОАЭ – 958 млн. долл. США (с долей 32,9%), Израиль – 237,6 млн. долл. США (с долей 17,8%), Кипр – 189 млн. долл. США (с долей 71,8%) и Турция – 2477,3 млн. долл. США (с долей 44,7%).

Анализируя группу 27 в целом, т.е. учитывая сырьевой и несырьевой энергетический экспорт, установлено, что в среднем с начала XXI века экспорт группы 27 увеличивается на 0,9%, а доля снижается на 8,1%.

Таким образом, анализ товарной структуры экспорта установил, что экспорт России в страны Ближнего Востока претерпевает значительные структурные изменения. В 2020 году преобладающую долю в структуре экспорта России в страны Ближнего Востока занимает несырьевой неэнергетический экспорт, на втором находится сырьевой экспорт, на третьем – несырьевой энергетический экспорт. Также отмечено, что с каждым годом экспорт сырья и энергетических товаров уменьшается.

Литература

1. Разем Р.А. Синергия и потенциал сближения экономик России и стран Ближнего Востока / Р.А. Разем, Р.Ю. Черкашев // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика: сборник науч. Трудов по матер. междунар. заочной научно-практ. конференции г. Воронеж: ФГБОУ ВО «ВГЛУ». № 4(24), 2016. С. 156-161.

2. Официальный сайт «Федеральная таможенная служба» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://customs.gov.ru>.

3. Официальный сайт «Российский экспортный центр» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.expotcenter.ru>.

Дюдюкина А.А.

Российская таможенная академия, г. Люберцы, Россия

ЭКСПОРТНАЯ СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ РФ В СТРУКТУРЕ МЕЖДУНАРОДНОГО РАЗДЕЛЕНИЯ ТРУДА

На сегодняшний день сформированы отдельные элементы в экономике России, соответствующие постиндустриальной модели

хозяйствования. Продолжают сохраняться тенденции, усиливаемые геополитическими рисками, а именно: неустойчивый рост ВВП и топливно-сырьевой ориентации экспорта, зависимости динамики ВВП от динамики внешней торговли[1]. Рассмотрим экспортную специализацию России в структуре международного разделения труда.

В 2020 году по сравнению с 2019 годом экспорт снизился на 87,1 млрд. долл. США, или на 20,8%. Средний темп роста объемов экспорта с 2011 по 2020 гг. имеет тенденцию к увеличению и составляет 2,1%

На сегодняшний день экспортная квота продолжает снижаться, что приводит к спаду конкурентоспособности международно-специализируемой продукции в России, а также ориентации на внутреннего потребителя. Тенденция к снижению может сохраниться и в ближайшие годы в связи с продолжающимся бегством капитала из страны.

В структуре российского экспорта традиционно доминируют «Минеральные топлива, смазочные материалы и сопутствующие материалы», доля которых в 2020 г. составила 48,6% от общего объема экспорта. Для сравнения, в 2013 году доля вышеуказанной товарной группы в общем объеме экспорта была 70,6%. Снижение небольшое, но сам факт говорит о постепенных изменениях в товарных отраслях экспортной продукции и уменьшении доли сырья, однако не в среднесрочной перспективе.

Расчет коэффициента относительной экспортной специализации установил, что специализированными товарными группами для России в международном отношении являются: во-первых «Сырые материалы, несъедобные, кроме топлива» – $K_{оэс}=5.6$, во-вторых «Минеральные топлива, смазочные материалы и сопутствующие материалы» – $K_{оэс}=1.7$, в-третьих «Напитки и табак» и «Химические вещества и сопутствующие продукты, не указанные в других местах» – $K_{оэс}= 1.5$.

Несмотря на не полную точность, формула позволила выявить общие параметры экспортной направленности национальной экономики в отраслевом разрезе, ее экспортную квоту. Для более точного учета международной специализации страны используется индекс выявленного сравнительного преимущества, разработанный в 1965 г. известным венгерским экономистом Белой Балашем.

Расчет индекса выявленного сравнительного преимущества установил, что конкурентоспособными товарами оказались «Слитки железа и нелегированная сталь в слитках или прочих первичных формах», «Пшеница (включая полбу) и меслин, немолотые», «Уголь (измельченный и неизмельченный), неагломерированный», «Удобрения», «Нефтяные масла, масла из битумных материалов, сырья», «Древесина обработанная, и железнодорожные шпалы из древесины», «Ячмень немолотый»,

«Переделный чугун и шпигелейзен, губчатое железо, порошок и гранулы», «Нефтяные масла или битуминозные минералы», «Никелевые руды и концентраты, никелевые покрытия и т.д.» и «Необработанная или грубообработанная древесина». Относительно конкурентоспособными оказались товары «Нефтяные газы, прочие газообразные углеводороды, не включенные в другие группировки», «Природный газ, сжиженный или несжиженный», «Железнодорожные транспортные средства и сопутствующее оборудование», «Разнородные цветные металлы для металлургии», «Руды и концентраты драгоценных металлов; отходы, лом». Из анализа установлено, что российская экономика конкурентоспособна только в добывающей промышленности, в котором сконцентрирована основная часть инвестиций и производственной активности, заводящее экономическое развитие в тупик.

Структура экспорта России сложившаяся и сохраняющаяся на протяжении нескольких лет закрепляет за Россией специализацию на товарах добывающей промышленности. Нерациональное использование доходов от экспорта топливно-сырьевых товаров является главной причиной специализации России на добывающей промышленности. Экспортные доходы не направляются в отрасли, позволяющие интенсифицировать перестройку воспроизводственной структуры национальной экономики на основе факторов инновационной модернизации. Кроме того доходы фактически не направляются на развитие обрабатывающей промышленности и импортозамещающих производств, высокотехнологичных и наукоемких производств, в том числе добывающей промышленности.

Отрицательное влияние на конкурентоспособность и положение России, превращение ее в энергетическую сверхдержаву, на мировых рынках оказывает сложившаяся модель участия России в международном разделении труда (далее – МРТ). Обеспечение внутреннего развития за счет инновационной модернизации экономики позволит устранить неустойчивый рост российской экономики и топливно-сырьевую роль в МРТ. Показатели, как высокая динамика ВВП (до 2014 г.) и уровень произведенного ВВП, высокая экспортная квота, высокий уровень добычи и экспорта товаров топливно-энергетической группы, устойчивые позиции на мировом рынке вооружений, значительный научный потенциал и высокий уровень развития образования позволяют отнести экономику России к одному из глобальных центров международной торговли. Кроме того по неустойчивой динамике ВВП, топливно-сырьевой экспортной зависимости, низкой конкурентоспособности продукции российских обрабатывающих отраслей, слабой вовлеченности в международную производственную кооперацию, незначительной доли на мировом рынке

услуг – экономика России выступает как периферия глобальной экономики.

Таким образом, снижение экспортной квоты приводит к спаду конкурентоспособности международно-специализируемой продукции в России. В структуре экспорта традиционно доминируют «Минеральные топлива, смазочные материалы и сопутствующие материалы». Коэффициент относительной экспортной специализации установил, что специализированными товарными группами для России в международном отношении являются «Сырые материалы, несъедобные, кроме топлива», «Минеральные топлива, смазочные материалы и сопутствующие материалы».

Расчет индекса выявленного сравнительного преимущества установил, что конкурентоспособными товарами оказались «Слитки железа и нелегированная сталь в слитках или прочих первичных формах», «Пшеница (включая полбу) и меслин, немолотые», «Уголь (измельченный и неизмельченный), неагломерированный», «Удобрения» и т.д. Относительно конкурентоспособными оказались товары «Нефтяные газы, прочие газообразные углеводороды, не включенные в другие группировки», «Природный газ, сжиженный или несжиженный» и т.д. Из анализа установлено, что российская экономика конкурентоспособна только в добывающей промышленности.

Литература

1. Авдокушин Е.Ф. Международные экономические отношения: учебное пособие. М.: Маркетинг, 2016. 746 с.
2. Самородова Е.М., Паршутина И.Г., Соболева Ю.П. Российская экономика в эпоху мировых глобализационных процессов: место в МРТ // Теоретическая и прикладная экономика. 2016. № 3. С. 187–198.
3. Официальный сайт «Федеральная таможенная служба» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://customs.gov.ru>.

Жугалев И.И.

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, г. Самара, Россия

РОЛЬ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Цифровая экономика – одна из самых главных движущих сил современного мира. С 2019 года в России реализуется национальный проект «Цифровая экономика». В рамках данного проекта до 2024 года должны быть разработаны и внедрены технологии автоматизации

*ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ
ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ*

процессов сбора, обработки и анализа данных. Умные города, цифровизация ЖКХ и беспилотное авто являются перспективными сферами для развития цифровой экономики в российских регионах.

Согласно «Стратегии социально-экономического развития Самарской области на период до 2030 года» одним из приоритетных направлений является формирование информационного общества, обеспечивающего беспрепятственный доступ к информации, развитие электронных услуг, совершенствование системы защиты персональных данных. Успешная реализация решения более чем 80% отмеченных в «Стратегии» задач не представляется возможным без формирования соответствующей современной ИТ-инфраструктуры в регионе, внедрению информационных технологий в государственные и муниципальные услуги. С момента реализации национального проекта «Цифровая экономика» в Самарской области ИТ-направление приобрело ещё более высокую значимость, поскольку одной из приоритетных задач региона становится подготовка высококвалифицированных специалистов для ИТ-отрасли с интеграцией по основным направлениям данного национального проекта.

Рассмотрим инновационную активность Самарской области для выявления проблем и перспектив внедрения передовых направлений цифровизации экономики региона по показателям, представленным в таблице 1.

Таблица 1 – Динамика инновационной активности Самарской области за 2017-2020 гг.

Показатель	Годы			
	2017	2018	2019	2020
Число организаций, выполнявших научные исследования и разработки, ед.	64	60	62	61
Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации в отчетном году, %	12,4	17,6	23,6	25,8
Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, всего	10 844	9 958	9 769	8 873
Число высокопроизводительных рабочих мест, тыс. единиц	390,3	454,4	457,2	502,6
Разработанные передовые производственные технологии, всего	25	24	29	47
Используемые передовые производственные технологии, единиц	7 506	7 852	8 037	7 425
Затраты на технологические инновации, млн. руб.	31 227,0	42523,6	51893,8	65 381,0
Объём инновационных товаров, работ, услуг, млн. руб.	209373,9	205521,9	164854,9	157163,2
Коэффициент изобретательской активности, ед	1,40	1,31	1,36	1,37

По данным, представленным в таблице 1, мы можем сделать вывод о том, что инновационная активность в Самарской области в последние годы имеет тенденцию к снижению по ряду показателей:

- число организаций, осуществляющих технологические инновации, снизилось на 4,7%;
- численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, снизилась на 18,2%;
- число используемых передовых производственных технологий снизилось на 1,1%;
- снижение объёма инновационной продукции на 24,9%;
- снижение изобретательской активности с 1,40 до 1,37 единиц.

На мой взгляд, причиной такого падения является недостаточное финансирование инновационной деятельности, что обусловлено снижением числа организаций, заинтересованных в инновационной деятельности и сокращением персонала, занятого научными разработками, что отражается в рейтинге ВШЭ, где Самарская область занимает 48 место по индексу «Научно-технического потенциала».

Для успешной цифровизации и инновационного развития экономики России необходимо создать драйверы роста в следующих направлениях:

1. Создание цифровой экосистемы государственных услуг. Для лидерства на международной арене необходимы собственные цифровые платформы, которые будут предоставлять государственные услуги населению и бизнесу, а также будут обеспечивать безопасность России и её граждан.

2. Масштабная господдержка цифровой трансформации всех отраслей экономики России. В первую очередь в секторе сырьевой, перерабатывающей и сельскохозяйственной промышленности. Прежде всего, необходима техническая модернизация производств для создания цифрового двойника, «умных» полей и полной автоматизации производства, поскольку цифровой образ производственных процессов на данный момент невозможен из-за морального и физического устаревания оборудования на большинстве предприятий нашей страны.

3. Развитие блокчейн технологий и создание цифрового рубля. Внедрение блокчейн технологии в государственное управление, банковском секторе, здравоохранении, транспорте и логистике существенно сократит как временные, так и финансовые издержки, обеспечит надёжность, прозрачность и доступность предоставляемых услуг.

Таким образом, массовое внедрение и применение цифровых технологий в России, а также их интеграция в региональную экономику

будет способствовать улучшению социально-экономических показателей регионов РФ, повышению инновационной и инвестиционной привлекательности для национальных и зарубежных инвесторов. Помимо этого будет активно развиваться информационное общество и система образования в регионах, что способствует повышению качества будущих специалистов в IT-сфере.

Литература

1. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ. URL: <https://digital.gov.ru/ru/>
2. Рейтинг инновационного развития субъектов РФ. URL: <https://www.hse.ru/primarydata/tir>
3. Сухарев, О.С. Цифровая экономика как направление структурной политики / Вызовы цифровой экономики: условия, ключевые институты, инфраструктура: сборник статей I Всероссийской научно-практической конференции, Брян. гос. инженерно-технол. ун-т., 2018
4. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/>
5. Abdrakhmanova, G.I. Information society: the demand for information and communication technologies by the population of Russia/ G.I. Abdrakhmanova, L.M. Gokhberg, G.G. Kovaleva. – Moscow: NIU VSHE, 120 p.

Золотова А.И.

Российская таможенная академия, г. Люберцы, Россия

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ РАЗЛИЧНЫХ ФАКТОРОВ НА КУРС ДОЛЛАРА К РУБЛЮ

Валютный курс как сложная экономическая единица динамически изменяется и подвержена влиянию различных факторов. На валютный курс влияют структурные и конъюнктурные факторы. Для анализа были выбраны структурные факторы, такие как цена за баррель нефти марки Brent, инфляция, ключевая ставка, объем денежной массы (M2) и объем экспорта.

На рисунке 1 представлена динамика среднемесячного валютного курса доллара к рублю. Наибольшее среднемесячное значение курса наблюдалось в октябре 2020 года и равнялось 77,66 рублей за доллар, а наименьшее значение было в январе 2018 года, равное 56,50 рублей за доллар.

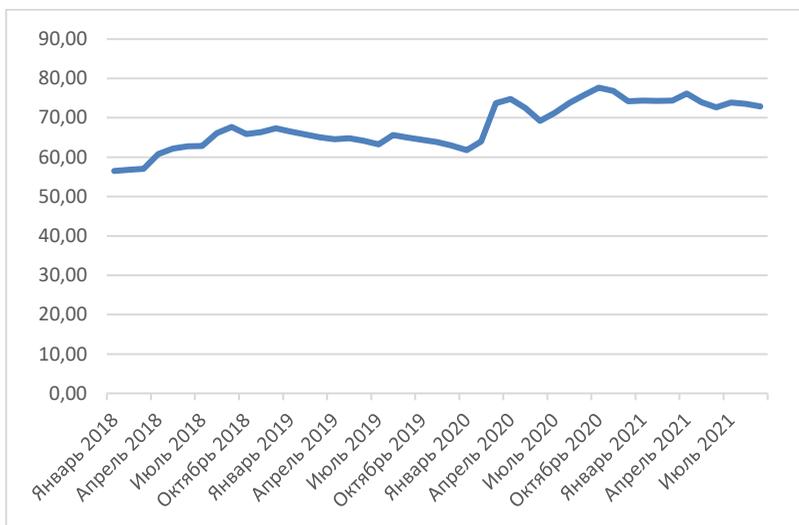

Рис. 1. Динамика валютного курса доллара к рублю с января 2018 года по сентябрь 2021 года [1]

Согласно данным по курсу доллара к рублю и вышеупомянутым факторам за период с января 2018 года по сентябрь 2021 года была составлена регрессионная модель. В качестве зависимой переменной (У) был выбран среднемесячный курс доллара к рублю, а в качестве независимых переменных были отобраны следующие факторы:

- X1-среднемесячная цена за баррель нефти марки Brent;
- X2-среднемесячная инфляция в годовом выражении;
- X3-ключевая ставка ЦБ;
- X4-объем денежной массы(M2);
- X5-объем экспорта России.

Для оценки тесноты связи курса доллара к рублю и всех, влияющих на него факторов используем корреляционный анализ. Проанализировав данные в таблице 1 можно сделать вывод, что наибольшая зависимость наблюдается между курсом доллара к рублю и объемом денежной массы, а наименьшая зависимость видна между курсом доллара к рублю и объемом экспорта. Также из таблицы 1 видно, что между независимыми факторами наблюдается мультиколлинеарность: между ключевой ставкой и объемом денежной массы, между ценой нефти и объемом экспорта.

Таблица 1. Корреляционная матрица

	y	x1	x2	x3	x4	x5
y	1					
x1 цена нефти	-0,43	1				
x2 инфляция	0,55	0,24	1			
x3 ключевая ставка	-0,79	0,47	-0,26	1		
x4 объем денежной массы (M2)	0,86	-0,29	0,64	-0,85	1	
x5 объем экспорт	-0,18	0,74	0,39	0,39	-0,12	1

Для дальнейшего качественного факторного анализа необходимо исключить мультиколлинеарность независимых факторов. Согласно критериям о значимости факторов t-статистики, мы исключаем такие факторы как объем денежной массы (x4) и объем экспорта (x5). Таким образом, мы получили регрессионную модель с тремя факторами: x1(цена нефти), x2 (инфляция), x3 (ключевая ставка).

Уравнение модели имеет вид:

$$Y = 81,9 - 0,12 * x1 + 2,02 * x2 - 2,32 * x3$$

Далее проведем анализ влияния факторов на зависимую переменную по отдельности. Данный коэффициент рассчитывается по формуле:

$$\Delta_j = b_j * \frac{\bar{x}_j}{\bar{y}}$$

Где, \bar{x}_j и \bar{y} среднее значение исследуемых факторов и зависимой переменной, b_j - коэффициент перед каждым фактором в уравнении регрессии.

Результаты расчетов представлены в таблице 2.

Таблица 2. Коэффициенты влияния факторов на валютный курс доллара к рублю

	x1	x2	x3
Δ_j	-0,11	0,002	-0,34

Данные, представленные в таблице, можно интерпретировать так: при увеличении цены нефти за баррель на 1% курс доллара к рублю падает на 11%; при увеличении инфляции на 1% валютный курс также увеличивается на 0,2 %. А при увеличении ключевой ставки на 1% курс доллара уменьшается на 34%.

Таким образом, из всего вышесказанного можно сделать вывод, что наибольшее влияние на валютный курс оказывает ключевая ставка, устанавливаемая Центральным Банком. Но также, не смотря на высокую корреляцию (0,55), инфляция в меньшем процентном соотношении влияет на валютный курс доллара к рублю.

Литература

1. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики

[Электронный ресурс] URL: <https://rosstat.gov.ru/statistic>

2. Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс] URL: <https://cbr.ru/>

Золотова А.И.

Российская таможенная академии, г. Люберцы, Россия

ОЦЕНКА СИНЕРГЕТИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

По мнению экономистов Евразийской экономической комиссии, основным смыслом евразийской экономической интеграции является получение синергетического эффекта от объединения потенциалов стран-участниц. Это означает, что сотрудничество в ЕАЭС обеспечит каждой стране финансовый результат, превышающий финансовый результат, достигнутый каждой страной в отдельности.

Для объективного отражения уровня экономического развития ЕАЭС используется показатель ВВП (рис. 1).

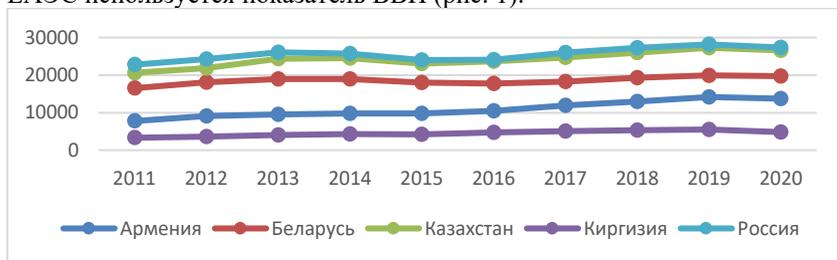

Рис. 1 Динамика ВВП на душу населения по ППС за период 2011-2020 гг., долл. США

В сравнении стран – участниц ЕАЭС первое место по данному показателю занимает Россия. До 2013 года наблюдалась тенденция к росту, затем произошел спад, вызванный политическими факторами и введением западных санкций против России. Однако с 2016 по 2019

годы ВВП на душу населения по ППС наблюдается рост – с 24,1 тыс. долл. США до 28,1 тыс. долл. США. Второе место занимает Казахстан, его показатели близки к показателям России. За рассматриваемый период наблюдается аналогичная тенденция. На третьем месте расположилась Беларусь. Динамика ВВП на душу населения по ППС в этой стране не такая явная, как в России и Казахстане, однако прослеживаются аналогичные тенденции: рост с 2011 по 2013 гг. и с 2016 по 2019 гг. Положительная динамика существует в Армении – на протяжении всего рассматриваемого периода, за исключением 2020 года. Самые низкие показатели зарегистрированы в Киргизии, так как это государство является менее экономически развитым, чем другие государства – члены Союза.

Общая закономерность заключается в том, что во всех странах ВВП на душу населения по ППС снизился в 2020 году. Это обусловлено влиянием пандемии коронавируса.

Далее рассмотрим синергетический эффект евразийской интеграции в финансовом секторе (рис. 2 и 3).

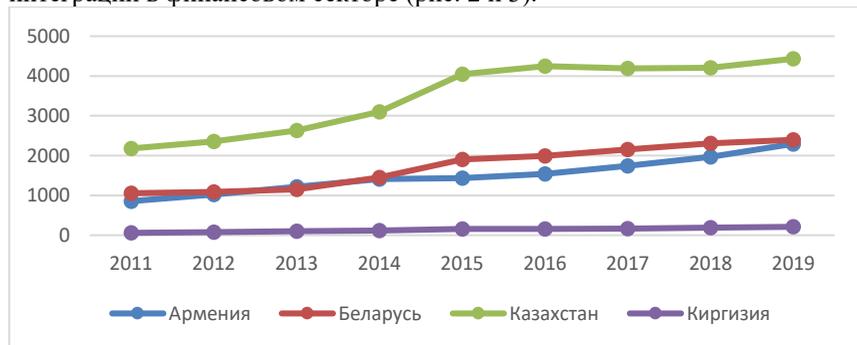

Рис. 2 Динамика активов банков стран – членов ЕАЭС за период 2011-2019 гг., млрд. руб.

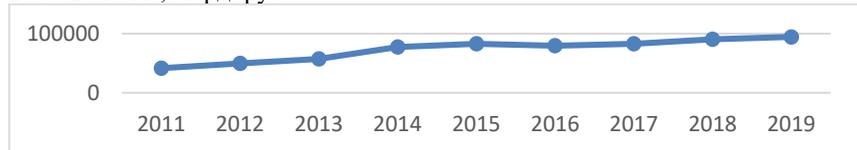

Рис. 3 Динамика активов банков России за период 2011-2019 гг., млрд. руб.

Россия для наглядности вынесена на отдельный график, так как ее показатели сильно превышают показатели других участников Союза. С 2011 по 2015 годы наблюдались высокие темпы роста банковских активов. В 2017 году произошел небольшой спад, однако после этого

периода снова наблюдается тенденция к росту. В 2019 году показатель составил 94,5 трлн. руб.

На втором месте по данному показателю Казахстан. На протяжении всего рассматриваемого периода, за исключением 2018 и 2019 годов, можно заметить тенденцию к росту, и в 2019 году показатель составил 4,4 трлн. руб.

Самые низкие показатели в Киргизии, однако на протяжении всего рассматриваемого периода наблюдается положительная линейная динамика. В 2011 году банковские активы насчитывали 59 млрд. руб., а в 2019 году уже 210 млрд. руб.

Далее перейдем к анализу социально-экономических показателей – доходам населения (рис. 4).

Рис. 4 Динамика среднемесячных доходов населения за период 2011-2020 гг., долл. США

Данные графика свидетельствуют о том, что в период с 2013 по 2016 год доходы населения Беларуси, Казахстана и России снизились. Наиболее резкое падение доходов произошло в России. Это обусловлено введением западных санкций и снижением темпов экономического роста страны.

С 2017 года в Казахстане можно наблюдать устойчивый рост среднемесячных доходов населения, показатель составил 257 долл. США на человека., в 2020 году – 278 долл. США на человека. Однако данный показатель ниже, чем в Беларуси и России.

Самое высокое значение среднемесячных доходов населения в Беларуси приходится на 2013 год – 451 долл. США на человека. В период с 2016 года наблюдается положительная динамика, однако в 2020 году под влиянием пандемии доходы населения Беларуси сократились до 325 долл. США на человека.

Среднемесячные доходы населения России на протяжении пяти последних лет находится примерно на одном уровне, и только в 2020 году показатели снова устремляются вниз – 496 долл. США на человека.

Таким образом, проанализировав основные показатели стран – членов ЕАЭС в различных сферах экономики, можно говорить о наличии синергетического эффекта – все показатели, за исключением доходов населения, имеют положительную динамику в период существования Союза.

Литература

1. Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. // URL: http://eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/monitoring/Pages/default.aspx
2. Евразийский экономический союз [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eaeunion.org/>

Зуева Е.В., Юрченко О.А.

Российская таможенная академия, г. Люберцы, Россия

ОСОБЕННОСТИ ВНЕДРЕНИЯ ВАЛютНО-ФИНАНСОВОЙ ИНТЕГРАЦИИ В РАМКАХ ЕАЭС

Оценка состояния национальной экономики осуществляется благодаря исследованию множества факторов, в том числе и функционирование валютного рынка, постоянная и эффективная работа которого осуществляется благодаря грамотной валютной политики государства и интеграционных группировок, членом которого данная страна является.

В настоящее время уделяется большое внимание единому валютному регулированию, валютно-финансовой интеграции государств-членов ЕАЭС. Решение Высшего Евразийского совета от 11.12.2020 №12 валютно-финансовая интеграция является стратегическим направлением развития Евразийского экономического союза до 2025 года [1]. Не случайно в научных кругах на данный момент уделяется большое внимание целесообразности и возможности создания единой валютной системы на территории стран ЕАЭС.

Существует большое количество трактовок понятия «валютная интеграция». В настоящем исследовании под данным термином будет пониматься:

- процесс слияния механизмов валютного регулирования государств-членов ЕАЭС,
- выработку единой валютной политики и создание межгосударственного органа для ее осуществления контроля,

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

-формирования общего финансового рынка, включающий в себя гармонизацию государств-членов ЕАЭС в данной сфере, развитие единого платежного пространства, создание единой валюты и т.д.),

-обеспечение кибербезопасности (т.е. информационная и системная безопасность), заключающаяся в развитии собственных систем расчетов и систем передачи информации,

- разработка соответствующих документов и правил функционирования единого финансового рынка.

На современном этапе существуют следующие проблемы для создания единой валютной системы в рамках ЕАЭС:

1) Разное состояние развитости экономики государств-членов ЕАЭС;

Отличия в доли внешней и взаимной торговле государств-членов ЕАЭС в совокупном объеме внешнеторгового оборота, различия есть и в структуре платежей во внешнеэкономической деятельности, темпы инфляции, волатильности национальных курсов и т.д.

2) Наличие недостаточно развитого финансового центра и, следовательно, отсутствие единой и эффективной расчетно-платежной системы в ЕАЭС;

3) Макроэкономическая нестабильность, особенной в эпоху пандемии Covid-19;

4) Достаточно высокий уровень дедолларизации в расчетах со странами, не входящими в ЕАЭС, а поэтому увеличивается зависимость денежно-кредитной политики стран, увеличение внешнеэкономических рисков при валютной интеграции).

Резюмируя вышеизложенное, единая валютная система в рамках Евразийского экономического союза на данный момент не может быть создана из-за неразвитости важнейших экономических показателей для осуществления интеграции. Хочется отметить, что повышение интереса к данному процессу основывается на понимании преимуществ валютного слияния, ведь речь идет о более быстром осуществлении валютных операций, минимизацию издержек, создание более эффективных финансовых и инвестиционных потоков благодаря отсутствию посредников на биржевом рынке ЕАЭС, способствование развитию информационных технологий и технологических инноваций, укрепление национальной валюты, повышение роли стран на мировых валютных рынках и многое другое. Вот почему к валютной интеграции государств-членов ЕАЭС в последнее время повышенное внимание, а вышеизложенные проблемы государства пытаются решить. Это процесс длительный и не простой, однако очень важный.

Литература

1. Решение Высшего Евразийского совета от 11.12.2020 №12 «О стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года»

2. Л.Р. Губайдулина, А.М. Преснова, А.И. Серебренникова. Валютная интеграция России и ЕАЭС // Научный электронный журнал «Матрица научного познания» – 2020 – №4 – С.64-69

3. А. Сибирская. Снижение экономических рисков за счет эффектов валютной интеграции стран-членов ЕАЭС // Банкаўскі веснік, СТУДЗЕНЬ – 2019 – С. 55-62

4. П.В.Алексеев. Особенности развития региональной валютно-финансовой интеграции в рамках ЕАЭС на современном этапе // Горизонты экономики, – 2021 – №4(63), – С. 88-96

Илясова Ю.В., Дмитриев А.В.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

МЕХАНИЗМЫ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТОРОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Важной составляющей инвестиционной привлекательности, а также фактором при выборе инвестором страны для размещения капитала выступают механизмы защиты иностранных инвестиций и гарантии, предоставляемые иностранному инвестору на территории данной страны.

В целом, механизмы правовой защиты иностранных инвесторов можно разделить на национальные и международные. К первым относятся внутренние законодательные акты, регламентирующие отношения государства и иностранного инвестора при осуществлении им инвестиционной деятельности на территории страны. В России данный механизм представлен Федеральным Законом «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации», определяющий порядок осуществления иностранных инвестиций, а также гарантии, предоставляемые иностранному инвестору на инвестиции и получаемые от них доходы и прибыль [2]. Кроме того, 1 апреля 2020 года был принят Федеральный Закон «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации», внедряющий дополнительные инструменты государственной поддержки инвестиционных проектов с участием иностранного инвестора [1].

К международным механизмам правовой защиты иностранных инвестиций относят двусторонние и многосторонние инвестиционные

соглашения. Двусторонние инвестиционные договоры (ДИД) – соглашения между государствами, а также между государствами и международными организациями о поощрении и взаимной защите капиталовложений. Двусторонние инвестиционные соглашения придерживаются принципа взаимности. Это означает, что привилегии, стимулы и гарантии будут предоставляться инвестору на территории страны только в том случае, если те же меры будут приняты в отношении инвестора принимающей страны в стране иностранного инвестора.

В настоящее время ДИД являются основным инструментом регулирования отношений в области инвестиций. Преимуществом таких соглашений является то, что государства-подписанты одновременно приобретают возможность как обеспечить эффективную реализацию прав своих физических и юридических лиц на территории другого договаривающегося государства, так и гарантировать применение аналогичных механизмов поддержки для инвесторов данного государства [7]. В результате, заключение ДИД способствует увеличению притока иностранного капитала в обе страны. Россия является правопреемницей или подписантом 82 двусторонних инвестиционных договоров, в отношении 70 из которых проведены внутригосударственные процедуры. В настоящий момент действующими являются 65 соглашений [8].

В двусторонних соглашениях о поощрении и взаимной защите иностранных инвестиций, подписантом которых является Российская Федерация, как правило, закрепляются следующие виды гарантий, предоставляемых инвесторам на территории обеих стран:

- гарантия справедливого и равного отношения;
- гарантия предоставления национального режима;
- гарантия режима наибольшего благоприятствования;
- гарантия возмещения ущерба;
- гарантия права на репатриацию дохода и капиталовложений;
- гарантия защиты капиталовложений от экспроприации;
- гарантия урегулирования споров посредством международного арбитража [3, 6].

Международные инвестиционные соглашения, членами которых являются большинство стран, участвующих в международном движении инвестиций, также создают определенную базу механизмов для защиты и поощрения иностранных капиталовложений. Основными международными договорами в области инвестиций выступают Вашингтонская конвенция 1965 года о порядке разрешения

инвестиционных споров, результатом которой стало создание Международного центра по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС), а также Сеульская конвенция 1985 года об учреждении Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций (МАГИ). Подписание данных конвенций и создание органов международного арбитража, безусловно, оказало положительное влияние на мировой поток инвестиций в целом. Кроме создания дополнительного механизма обеспечения прав и гарантий для инвесторов, положения данных соглашений легли в основу большинства двусторонних инвестиционных договоров. Важно отметить, что Россия до сих пор не ратифицировала Вашингтонскую конвенцию 1965 года, хотя и является ее подписантом.

Кроме универсальных международных соглашений, большинство стран являются участницами региональных объединений, положения о создании которых затрагивают, в том числе, инвестиции. Россия участвует в таких региональных соглашениях как Соглашение о сотрудничестве в области инвестиционной деятельности 1993 года и Конвенция 1997 года о защите прав инвестора, подписанные между странами-членами СНГ, а также является подписантом Договора о Евразийском экономическом союзе от 2014 года [6].

Российская Федерация, следуя общемировым тенденциям, постоянно совершенствует законодательную базу и практические инструменты в области регулирования и защиты иностранных инвестиций. Среди последних тенденций можно отметить подписание вышеупомянутого ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российскую Федерацию», внедряющий новый инструмент для реализации инвестиционных проектов с применением мер государственной поддержки – соглашения о защите и поощрении капиталовложений (СЗПК), заключаемые между инвестором и государством. Кроме того, закон закладывает основы для создания единого реестра всех мер государственной поддержки иностранных инвестиций, что позволит сделать данные меры более прозрачными как для инвестора, так и для контролирующих органов [4].

Ежегодно принимаемые меры по улучшению условий для ведения бизнеса в России находят свое отражение в увеличении инвестиционной привлекательности страны, как в международных рейтингах, так и в глазах крупных компаний. Так, в 2020 году Россия продолжила увеличивать баллы в рейтинге простоты ведения бизнеса и заняла 28 место в отчете Всемирного банка “Doing business 2020” [9]. Кроме того, согласно последнему опросу британской аудиторской компании «Ernst&Young», 89% крупных международных компаний,

участвовавших в опросе, считают российский рынок стратегическим, а две трети намерены в ближайшее время увеличить свое присутствие в России [5]. Данные наблюдения позволяют с уверенностью говорить о позитивных изменениях в инвестиционной привлекательности России.

Литература

1. О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации: Федеральный закон от 01.04.2020 № 69-ФЗ [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал Гарант.ру. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73726576/>

2. Об иностранных инвестициях в Российской Федерации: Федеральный закон от 09.07.1999 № 160-ФЗ (ред. от 02.07.2021) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: официальный сайт. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16283/

3. Двусторонние инвестиционные договоры. Сравнительная характеристика моделей [Электронный ресурс] // Информационная база Mydocx.ru. – Режим доступа: <https://mydocx.ru/11-94928.html>

4. Закон о защите и поощрении капиталовложений: ключевые юридические аспекты [Электронный ресурс] // Юридический обзор от экспертов PwC. – 2020. – №149. – Режим доступа: <https://www.pwc.ru/ru/legal-services/flash-reports/flash-149-220-rus.pdf>

5. Ивлев А. Международный бизнес в России: курс на устойчивое экономическое развитие [Электронный ресурс] / А. Ивлев // EY: официальный сайт. – 18.10.2021. – Режим доступа: https://www.ey.com/ru_ru/attractiveness/21/ey-foreign-investment-in-russia-2021

6. Миронова И.В. Международные договоры в области инвестиционных отношений с участием Российской Федерации [Электронный ресурс] / И.В. Миронова // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2015. – № 3. – Режим доступа: <https://journals.kantiana.ru/upload/iblock/9cd/Irina%20Mironova,%20131-139.pdf>

7. О двусторонних соглашениях Российской Федерации с зарубежными странами о поощрении и взаимной защите капиталовложений [Электронный ресурс] / Министерство иностранных дел Российской Федерации: официальный сайт. – 2017. – Режим доступа: https://www.mid.ru/foreign_policy/economic_diplomacy/-/asset_publisher/VVbc10If1FVU/content/id/2631716

8. Перечень соглашений между Правительством Российской Федерации и правительствами иностранных государств о поощрении и взаимной защите капиталовложений [Электронный ресурс] /

Министерство экономического развития Российской Федерации: официальный сайт. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d11/investicionnye_soglasheniya/perechen_soglasheniy_mezhdu_pravitelstvom_rf_i_pravitelstvami_i_nostrannyh_gosudarstv_o_pooshchrenii_i_vzaimnoy_zashchite_kapitalovlozheniy/

9. Doing Business 2020 [Electronic resource] // The World Bank: official site. – 2019. – URL: <https://www.doingbusiness.org/en/reports/global-reports/doing-business-2020>

Исраилова Э.А., Рубинская Э.Д.

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
г. Ростов-на-Дону, Россия

НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В ПРИВЛЕЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ (НА ПРИМЕРЕ ЕАЭС)

Под влиянием научно-технической, технологической и информационных революций структура мирового рынка рабочей силы претерпевает значительные изменения, выражающиеся, прежде всего, в увеличении доли квалифицированных и высококвалифицированных специалистов и повышении среди мигрантов удельного веса лиц, имеющих высокий уровень образования.

Несмотря на большое значение миграции высококвалифицированных специалистов для развития и управления международной экономикой, механизм привлечения и регулирования этой категории трудовых мигрантов разработан недостаточно [1]. Фактором, оказавшим большое влияние на изменения в процессах международной миграции рабочей силы, структуру и направления потоков мигрантов стала региональная экономическая интеграция.

Мировой опыт свидетельствует, что в региональных интеграционных объединениях появляются большие возможности для успешной конкуренции на мировом рынке профессионалов. В рамках интеграционных объединений складываются региональные рынки труда, расширяются возможности для увеличения масштабов миграции специалистов между странами-членами интеграционных группировок.

Новый уровень интеграции в вопросах миграционных отношений характерен для стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС). С

2015 года граждане государств - участников ЕАЭС получили возможность осуществлять трудовую деятельность на территории друг друга без разрешительных документов, что способствовало усилению миграционной активности рабочей силы. Представление о численности граждан ЕАЭС на российском рынке труда дают данных МВД, согласно которым за 2018 год, при постановке на миграционный учет, цель «работа» указали 806 158 граждан ЕАЭС.

Для реализации задачи по формированию общего рынка труда Договором о ЕАЭС вырабатывается общая политика в сфере трудовой миграции [2]. В то же время, нельзя игнорировать то, что страны Евразийского экономического союза очень отличаются друг от друга по уровню социально-экономического развития.

Армения и Кыргызстан (страны-доноры трудовых мигрантов) в своей миграционной политике скорее ориентированы на защиту прав эмигрантов за рубежом, чем на привлечение рабочей силы.

Наиболее развитыми странами данного интеграционного объединения являются Россия и Казахстан. На постсоветском пространстве Казахстан успешно конкурирует с Россией за привлечение трудовых ресурсов, особенно квалифицированных кадров, что нашло отражение в нормативно-правовой базе Казахстана. Отметим, что миграционное законодательство Белоруссии также направлено на создание комфортных условий для иностранных высококвалифицированных специалистов.

Существенным фактором, препятствующим решению проблемы дисбаланса на рынке труда ЕАЭС является отсутствие в рамках наднационального уровня интеграционного объединения комплексного подхода к привлечению и использованию иностранных квалифицированных специалистов в соответствии с целями экономического развития стран ЕАЭС. Тем самым потенциал Евразийского экономического союза как актора интенсификации миграции высококвалифицированной рабочей силы пока не реализован.

Опыт других интеграционных объединений (например, ЕС) свидетельствует об эффективности использования всесторонних дифференцированных механизмов привлечения человеческого капитала, отдельные практики могут быть применены и в ЕАЭС, например, применение единого механизма привлечения квалифицированных иностранных специалистов из «третьих стран» для работы на территории ЕАЭС. Следует сделать акцент на селективном расширении и приеме на основе различных инструментов миграционного регулирования (оргнаборы, тип визы) востребованных рынком категорий иностранных специалистов (например, врачей,

средний медицинский персонал, специалистов в сфере информационных технологий, инженеров, учителей и др.). Исходя из анализа потребностей рынка труда стран-участниц необходимо проработать пакет преференций для иностранных профессионалов и членов их семей, что будет способствовать повышению миграционной привлекательности ЕАЭС для иностранных специалистов.

Таким образом, изменение структуры миграционных потоков, увеличение потребности в высококвалифицированных специалистах ставит сложные практические задачи перед всеми акторами регулирования международных миграционных отношений, в том числе, международными интеграционными группировками, но одновременно порождает и новые возможности, реализация которых будет способствовать ускорению социально-экономического развития всех стран-членов интеграционного объединения.

Литература

1. Роберт Холзманн. Рэйнер Мюнз. Проблемы и перспективы развития международной миграции в ЕС, входящих в него государствах, в соседних странах и регионах: вопросы политики// Институт перспективных исследований. Стокгольм, 2004; [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://siteresources.worldbank.org/INTLM/Publications/20338625/Holzmann_Munz_Rus.pdf

2. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 08.05.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.08.2017) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/

Ищенко К.О., Пилипенко В.В.

Донецкий национальный университет, г. Донецк

ОЦЕНКА УРОВНЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИИ И ЕГО ВЗАИМОСВЯЗЬ С ИННОВАЦИОННЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Основной экономической рост и повышения благосостояния являются инновации. Согласно данным ГИИ-2020, первое место в рейтинге мировых лидеров в области инновационного развития занимает Швейцария, за которой следуют Швеция, Соединенные Штаты Америки (США), Нидерланды и Соединенное Королевство. Лидерами в своих регионах стали Индия, Южная Африка, Чили, Израиль и Сингапур, а Китай, Вьетнам, и Руанда возглавили рейтинги в

соответствующих категориях стран, сгруппированных по уровню дохода. В России, за последние 10 лет было принято значительное количество актов, стратегического и нормативно-правового характера, которые направлены на развитие инновации для активизации бизнеса. Несмотря на это, в глобальном инновационном рейтинге, наивысшее занимаемое место России – 46-ое в 2020 году. Несмотря на конкурентные преимущества России по инновациям в области оборонной промышленности, богатого научно-технического наследия и ресурсов, Россия уступает ряду не только развитых, но и развивающихся стран [1].

Однако следует обратить внимание на особенности формирования рейтинга. Рейтинг составляется на основе сбалансированной системы показателей, где одним из главнейших показателей выступает Рейтинг ГИ (Global Innovation Index).

Несмотря на незначительное изменение позиций России в глобальном инновационном рейтинге с 2016-2020 года, следует отметить разнонаправленные изменения в показателях по ресурсам инноваций и результатам (табл.1).

Таблица 1. Динамика позиций Российской Федерации в ГИИ
2016-2020 гг. [2]

	2016	2017	2018	2019	2020
Глобальный инновационный индекс	48	43	45	46	46
Ресурсы инноваций	52	44	43	43	41
Результаты инноваций	49	47	51	56	59

Данные по инновационным показателям относительно ниже всех приведенных стран по эффективности правительства, высокотехнологичному экспорту, рейтингу университетов и расходами на НИОКР относительно ВВП. Несмотря на конкурентные преимущества России в оборонной сфере, следует отметить, что показатели учитывают в большей степени высокотехнологичные товары промышленного характера. Эффективность принимаемых мер можно рассчитать в ретроспективе исходя из результатов принимаемых мер и критериев достижения целей (рис.1).

Отсюда можно сделать вывод о наличии следующих основных проблем в инновационной политике России:

1. Отсутствие заинтересованности или слабая заинтересованность государства в прикладных НИОКР в секторах с меньшим государственным вовлечением. Разработки в основном в оборонной сфере и энергетике.

2. Концепция инновационной политики не меняется на протяжении десятилетия.

3. Отсутствие эффективных механизмов привлечения частных инвестиций для разработок научно-технических и инновационных продуктов [3].

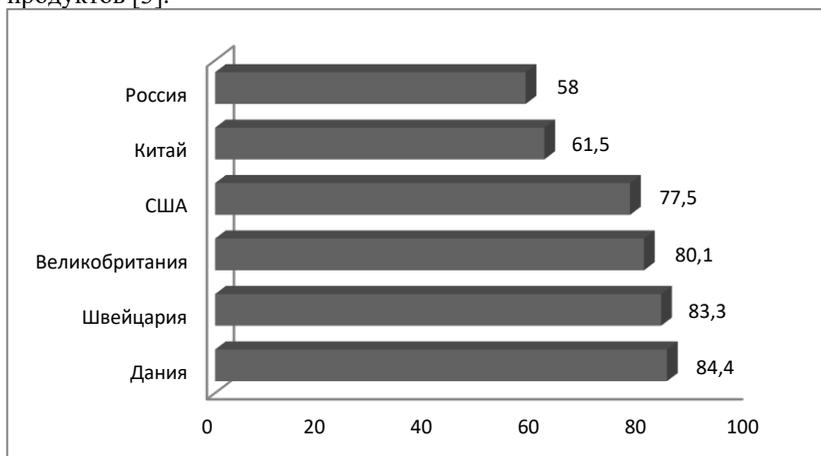

Рис.1. Рейтинг процветания стран мир
(The Legatum Institute: The Legatum Prosperity Index 2020)

Соответственно, одной из важнейших задач, которые стоят перед государством, пытающихся повысить свою конкурентоспособность на мировом рынке, является грамотное проведение инновационной политики. В связи с этим, представляется необходимым принятие следующих мер:

- устранение препятствий, стоящих на пути инновационной деятельности;
- совершенствование структуры инновационной системы;
- создание благоприятной инновационной инфраструктуры для частного сектора;
- стимулирование инновационной деятельности;
- корректирование стратегии инновационного развития [4].

Важным является устранение препятствий, которые стоят на пути инновационной деятельности, то есть снижение административных

барьеров. Что позволит также эффективнее реализовывать меры, принимаемые государством. Обратим внимание на тот факт, что в развитых странах в реализации инновационной политики лидируют предприятия, которые наиболее чувствительны к административным барьерам и процветают при благоприятных инновационных условиях. Крайне важно усилить государственную поддержку для дальнейшего развития и расширения инновационных предприятий. Большое значение для развития новых промышленных технологий и их применения в промышленности будет подготовка национальных кадров за рубежом.

Литература

1. Глобальный инновационный индекс 2020 [Электронный ресурс]/ Global Innovation Index – 2019. - Режим доступа: <https://www.globalinnovationindex.org/gii-2019-report>.

2. Развитие инновационной политики в России на 2021 г. [Электронный ресурс]/Право и политика. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitiye-innovatsionnoy-politiki-v-rossii>.

3. Никитская, Е.Ф. Систематизация проблем инновационного развития России: учебное пособие / Е.Ф. Никитская.-Вестник ЯрГУ, 2019.- 187 с.

4. Вклад неоинституционализма в понимание проблем переходной экономики 2020г. [Электронный ресурс]/ ЭКОНОМИКА.- Режим доступа: <http://www.finansy.ru/publ/north.htm>.

Каневский А.А., Приходько И.И.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ «УМНОГО ГОРОДА» В РОССИИ С УЧЁТОМ МИРОВОГО ОПЫТА

Города уже давно перестали исполнять своё первоначальное назначение: от укреплённых крепостей, за стенами которых можно было спрятать некоторую часть крестьян от войск неприятеля и расположить жизненно важные объекты инфраструктуры с той же целью, они на протяжении всей истории трансформировались в эпицентры социально-экономического, культурного и образовательного развития, распространяя его на близлежащие территории. Однако на современном этапе города сместили свои приоритеты на «человекоориентирование»: строятся удобные дороги, социально значимые объекты, парки, общественные пространства и т.д. В слиянии с современными технологиями эта «человекоориентированность» приобретает невиданные до сих пор масштабы, реализующиеся в

рамках концепции «Умный город». Необходимость детального и всестороннего исследования данной концепции обуславливает **актуальность** выбранной темы исследования.

Концепция умного города начала реализовываться в нашей стране с принятием ведомственного проекта Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства «Умный город» в 2018 году. Минстрой РФ определяет «Умный город» как «подход к развитию города, использующего цифровые инструменты для повышения уровня жизни, качества услуг и эффективности управления при обязательном удовлетворении потребностей настоящего и будущих поколений во всех актуальных аспектах жизни» [1].

Цели построения и развития умных городов направлены на преодоление вызовов, стоящих в настоящее время перед городами: создание безопасных, доступных и комфортных условий для жизни; формирование эффективной системы управления городским хозяйством; повышение конкурентоспособности российских городов на глобальном уровне.

При разработке и внедрении решений умных городов Россия опирается на несколько основополагающих принципов[1]:

1. Ориентация на человека.
2. Формирование устойчивой и безопасной городской среды.
3. Соблюдение баланса интересов, принципов развития и возможностей.
4. Доступность и удобство сервисов и услуг.
5. Интегрированность, взаимодействие и открытость.
6. Непрерывное совершенствование качества управления.
7. Акцент на экономической эффективности.
8. Главенство долгосрочных решений над краткосрочными выгодами.
9. Применение наилучших доступных технологий.

Применение таких принципов и новых технологий в городском управлении при построении умных городов будет иметь прямое влияние на уровень и качество жизни горожан. Кроме того, технологии умных городов позволяют собирать и агрегировать данные, анализ которых покажет, насколько эффективно функционирует система оказания городских услуг, где ее слабые места, как можно перераспределить ресурсы и настроить процессы. Вследствие чего, процессы и принятие решений станут быстрее и прозрачнее, реализация различных городских проектов эффективнее и успешнее, а процесс взаимодействия города с горожанами – взаимовыгодным.

Умный город также подразумевает создание логичной архитектуры, чтобы конечный сервис, который получают горожане, работал как можно эффективнее. Согласно концепции Минстроя РФ, архитектура умного города состоит из трёх уровней:

I уровень: инфраструктура для функционирования умных городов, которая подразумевает создание моделей сервисов, возможных

взаимодействий и используемых технологий между информационными системами умного города;

II уровень: обеспечение функционирования умных городов, т.е. разработка сервисов, направленных на сопровождение деятельности и контроль сроков и качества работы по предоставлению городских услуг;

III уровень: сами сервисы и услуги (электронные сервисы: госуслуги, электронное образование, медицина, ИТС, ЖКХ, безопасность, соцподдержка, экология и др.) для физических и для юридических лиц.

Для определения соответствия реализации мероприятий проекта «Умный город» требованиям горожан рассмотрим практику реализации данных мероприятий в городе Москве и городе Санкт-Петербурге, как лучших городов России, попавших в рейтинг соответствия концепции «умный город» по версии швейцарского Международного института управленческого развития (IMD).

Сопоставим приоритеты реализации мероприятий проекта «Умный город» Правительств г. Москвы и г. Санкт-Петербурга и их жителей на основе данных Банка решений умного города [2] и опроса жителей Москвы и Петербурга, представленного в отчёте швейцарского Международного института управленческого развития [3].

Таблица 1 – Сопоставление приоритетов реализации мероприятий проекта «Умный город» Правительств г. Москвы и г. Санкт-Петербурга и их жителей

Приоритеты Правительства г. Москвы	Приоритеты жителей г. Москвы	Приоритеты Правительства г. Санкт-Петербурга	Приоритеты жителей г. Санкт- Петербурга
1. Информационный город и системы	1. Доступное жильё	1. Информационный город и системы	1. Доступное жильё
2. Безопасность/ энергоэффективность	2. Дорожные заторы	2. Энергоэффективность	2. Дорожные заторы
3. Транспорт	3. Коррупция	3. Безопасность	3. Коррупция
4. Водоснабжение	4. Загрязнение воздуха	4. Водоснабжение	4. Загрязнение воздуха
5. Экология	5. Утилизация отходов	5. Транспорт	5. Утилизация отходов
6. Строительство	6. Безопасность	6. Строительство/ отходы/ теплоснабжение	6. ЖКХ
7. Отходы	7. ЖКХ	7. Экология	7. Достойная работа

Источник: составлено автором по [2], [3].

Из представленной таблицы видно, что приоритеты проектов «Умный город» Москвы и Санкт-Петербурга не совпадают с приоритетами их граждан. Можно сделать вывод, что при реализации мероприятий по построению умного города не соблюдается важнейший принцип самого умного города: ориентация на человека, его

потребности. С одной стороны, это связано с тем, что формирование архитектуры умного города в Москве и Санкт-Петербурге находится на завершении I уровня и в начале II уровня. Другой важной причиной является разделение проектов «Доступное жильё» и «Умный город» в рамках нацпроекта «Жильё и городская среда». Тем не менее, такой подход не соответствует последним трендам городского развития. Так, в докладе ЕЭК ООН «Социально-умные устойчивые города» особый акцент делается на использовании умных систем в обеспечении доступного жилья. Примером здесь может служить парижский план «15-минутный город», который предусматривает преобразование города в комплекс самодостаточных местных общин с удобствами в шаговой доступности. Реализация подобного плана снижает стоимость жилья в центре города, делает более привлекательным жилищное строительство в пригородах, сокращает площади парковок, сделает город чище.

Литература

1. Об утверждении Концепции проекта цифровизации городского хозяйства «Умный город»: Приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 25.12.2020 № 866/пр: (редакция от 20.10.2021). – Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс. – Текст: электронный.

2. Стригунов, В.В. Обзор российских практик проекта «Умный город» / В.В. Стригунов, Т.А. Бочарова // Учёные заметки ТОГУ. – 2021. – Т. 12, № 2. – С. 93-109.

3. IMD Smart City Index 2019 [Electronic resource] // IMD World Competitiveness Center. – Mode of access: [https://www.imd.org/globalassets/wcc/docs/smart_city/smart_city_index_digital .pdf](https://www.imd.org/globalassets/wcc/docs/smart_city/smart_city_index_digital.pdf).

Ковалева Т.А.

Российская таможенная академия, г. Люберцы, Россия

ВАЛЮТНЫЕ БАРЬЕРЫ ДЛЯ РЕЗИДЕНТОВ И НЕРЕЗИДЕНТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПУТИ ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ ВАЛЮТНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ

На сегодняшний день внешнеэкономические отношения стран выходят на новый уровень, который характеризуется быстрыми темпами глобализационных и интеграционных процессов. Это влечет за собой расширение международного рынка не только товаров, но и услуг, различных предпринимательских и иных сделок, которые сопровождаются финансовыми потоками между резидентами разных государств. В этих условиях государственные органы стоят перед

вопросом: усилить действия валютных ограничений в целях пресечения нарушений валютного законодательства или же, наоборот, выбрать путь либерализации в сфере применения валютных барьеров, что поспособствует улучшению экспортной деятельности, инвестиционной деятельности и в целом улучшит экономическую активность в стране.

В сфере валютного контроля России имеются следующие ограничения.

Во-первых, существуют барьеры, препятствующие свободному режиму использования зарубежных счетов. Физические лица не вправе зачислять на зарубежные счета денежные средства от продажи движимого и недвижимого имущества, ценных бумаг, прошедших листинг на бирже, полученные кредиты сроком менее 2 лет, гранты, что неоправданно обременяет добросовестных участников экономической деятельности. Юридические лица еще больше ограничены в использовании зарубежного счета. Для них его использование целесообразно только в случае обслуживания своего иностранного представительства.

Во-вторых, существующее требование о репатриации денежных средств и необходимости учета внешнеторговых контрактов для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Риски российских предпринимателей в случае, когда иностранный контрагент вовремя не вносит оплату, усугубляются валютным контролем, что дискриминирует отечественный бизнес. Ситуация усугубляется еще больше в условиях санкций, когда вводятся неожиданные запреты на торгово-импортные операции с конкретной страной: контракт заключен, аванс переведен, но дальнейшее исполнение контракта невозможно по объективным причинам. Кроме того, если взять отдельные сектора экономики, например, электронную торговлю, то для нее огромное значение играет скорость совершения трансграничных платежей. Но при этом валютное законодательство запрещает валютным резидентам перечислять денежные средства, полученные в ходе ВЭД, на электронные кошельки. Но тут важно понимать, что возможность проведения трансграничных расчетов посредством электронных платежей во многом облегчит механизм экспортно-импортных сделок для российских предпринимателей в условиях цифровизации и электронизации общества.

В-третьих, в рамках валютного законодательства действует запрет на осуществление валютных операций между резидентами. Запрет не учитывает территориального признака, а действует в общем, хотя должен распространяться лишь на операции между резидентами, находящимися на территории России.

В-четвертых, излишние валютные ограничения стоят на пути взаимной интеграции и развития стран в рамках ЕАЭС. Положения Договора о ЕАЭС, а также проекта Соглашения о согласованных подходах к регулированию валютных правоотношений и принятии мер либерализации в странах ЕАЭС не предусматривают создание тех условий, которые могли бы поспособствовать гармонизации валютного регулирования и контроля в странах-участницах и устранению существующих ограничений в целях роста международной торговли и развития интеграции.

Помимо этого, существует ряд требований, предъявляемых к резидентам и нерезидентам, при проведении ими операций с денежными средствами и имуществом.

Так, по общему правилу, обязательному контролю подлежат отдельные виды операций с денежными средствами или иным имуществом, сумма которых равна 600 тыс. руб. или рублевому эквиваленту этой суммы для операций в иностранной валюте либо превышает указанный размер.

С 2021 года валютный контроль стал распространяться и на операции по зачислению денежных средств на счет (вклад) или списание их со счета (вклада) иностранной структуры без образования юридического лица, период деятельности которой не превышает трех месяцев со дня его инкорпорации, либо зачисление денежных средств на счет (вклад) или их списание со счета (вклада) такой иностранной структуры в случае, если операции по указанному счету (вкладу) не производились с момента его открытия.

В последние несколько лет наблюдается точечная отмена валютных ограничений и упрощения проведения валютных операций в целом.

С 1 марта 2018 года был отменен паспорт сделки, что упростило взаимодействие между банками и ускорило расчеты с контрагентами.

Президентом Российской Федерации была объявлена необходимость о снятие избыточных ограничений валютного контроля для резидентов с июля 2021 г., которые занимаются несырьевым и неэнергетическим экспортом.

На пути либерализации валютных ограничений необходимо проработать вопрос о валютных операциях между резидентами. Использование иностранной валюты как средства платежа между ними действительно на территории России должно быть запрещено в целях недопущения дедолларизации российской экономики. Но при этом операции между резидентами по договорам, исполнение которых

осуществляется не на территории России, должны проводиться свободно.

Необходимым является совершенствование взаимодействия информационных систем ФТС и ФНС. Наиболее эффективным выглядит обеспечение информационного обмена между органами валютного контроля в режиме реального времени. Интеграция информационных систем ФТС и ФНС позволит получить полную картину ВЭД юридических лиц, что позволит Минфину России пресечь возможность применения нелегальных схем при уплате таможенных платежей и должно положительно сказаться на полноте собираемости налогов и сборов.

Так как одной из важных задач валютного контроля является противодействие утечке капитала и в РФ валютное регулирование и контроль на сегодняшний день являются единственным инструментом, с помощью которого можно предупредить это деяние, то резкая либерализация валютного контроля негативно скажутся на экономической ситуации в государстве.

Таким образом, упрощение и совершенствование некоторых механизмов валютного контроля приведут к повышению его эффективности, а снятие ряда валютных ограничений поспособствуют снижению издержек российских экономических агентов и тем самым повысят предпринимательскую активность в РФ

Литература

1. Левашенко А.Д., Коваль А.А. Валютный контроль при свободном движении капитала // Финансы: теория и практика. 2018; 22 (4): 76-87.

2. Коваль А.А., Левашенко А.Д., Синельников-мурылев С.Г., Трунин П.В.. Реформа валютного регулирования и валютного контроля в России. // Центр стратегических разработок. Москва, 2018.

3. Нужен ли паспорт сделки и как осуществляется валютный контроль? // Райффайзен банк. Режим доступа: <https://www.raiffeisen.ru/wiki/nuzhen-li-pasport-sdelki-i-kak-osushchestvlyayetsya-valyutnyj-kontrol/>

Колесникова Л.В.

Ростовский государственный экономический университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия

КОМПАРАТИВНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЗИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ДИНАМИКИ ЕЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Международная инвестиционная позиция Российской Федерации отражает характер развития внешнего сектора российской экономики. Довольно широко в научном сообществе обсуждается тема инвестиционной привлекательности страны для реальных зарубежных инвесторов, которая находится на низком уровне, о чем свидетельствуют различные международные рейтинги и показатели инвестиционной активности внутри государства. Отсутствие стабильных инвестиционных потоков и достаточного объема долгосрочных инвестиций привело к тому, что российская экономика на протяжении многих лет не может обеспечить для себя устойчивый рост.

Таблица 1. Сравнение стран по разнице между накопленным притоком и оттоком ПИИ стран Е7 за период с 2010 по 2019 гг., млрд долл. США [4]

Страна	Накопленный приток ПИИ	Накопленный отток ПИИ	Разница	Место
Россия	338	241	+97	6
Китай	2589	2117	+472	1
Индия	517	485	+30	7
Бразилия	690	336	+354	2
Индонезия	408	198	+210	5
Мексика	514	260	+254	4
Турция	367	74	+293	3

Еще в 2001г. британский экономист Jim O'Neill отмечал четыре стремительно растущие и фундаментальные мировые экономики, хотя базовой целью было просто дать вектор направления клиентам банка, куда наиболее выгодно направлять свой капитал. Данными странами были Россия, Китай, Бразилия и Индия, однако объединение этих стран была совершенно условной, которая позже сформировала свой крепкий союз. Страны BRICS продолжают не только держать лидирующие позиции по притоку ПИИ в мире, но и выступают как важные инвесторы. Транснациональные компании из стран BRICS в последние несколько лет ведут активную инвестиционную деятельность в странах Африки. Бразильские ТНК инвестируют в основном в производство

этаноло (Ангола, Гана и Мозамбик), индийские ТНК традиционно концентрированы в Маврикий (производство одежды, оффшорный финансовый центр), а российские ТНК — в добычу полезных ископаемых. Остальные проекты реализуются уже в секторе услуг и производственных секторах.

Индекс глобальной конкурентоспособности (Global Competitiveness Index) — это глобальное исследование и сопровождающий его рейтинг стран мира по показателю экономической конкурентоспособности. Россия в данном рейтинге занимает 43 место, что на 20 пунктов выше чем в 2010г., можно заметить динамику роста занимаемого места с начала изучаемого периода, предпосылками этого стало: профицит бюджета и небольшой государственный долг, также к преимуществам можно отнести и универсальность образовательной системы, относительно неплохую инфраструктуру, большой внутренний рынок [3]. Данные факторы положительно влияют на уровень конкурентоспособности России среди других стран (табл. 2).

Таблица 2. Рейтинг стран по конкурентоспособности экономики за период с 2010 по 2019гг.

Страна	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Россия	63	66	67	64	58	53	45	43	38	43
Китай	32	29	29	28	27	28	28	28	27	28
Бразилия	58	53	48	56	56	57	75	81	80	71
Индия	51	56	59	60	65	71	55	38	40	68
Индонезия	54	53	34	36	35	34	37	41	36	50
Мексика	66	66	58	55	55	61	57	51	51	48
Турция	61	59	43	44	47	45	51	55	53	31

Transparency International Corruption Perceptions Index или индекс восприятия коррумпированности - показывает восприятие инвесторами коррупции в разных странах. Индекс охватывает 180 стран. По данным индекса самыми не коррумпированными странами оказались – Дания, Новая Зеландия, Финляндия. Наиболее коррумпированными - Афганистан, Палестина и Южный Судан. Страны Е7 в данном рейтинге занимают далеко не самые высокие позиции. Россия стоит на 133 из 180 стран рассматриваемыми в этом рейтинге. Наименее коррумпированной страной среди исследуемых стал Китай и занял 83 место [2] (табл. 3).

Таблица 3. Рейтинг стран по индексу восприятия
коррупционности за период с 2014 по 2019гг.

Страна	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Россия	137	131	135	138	137	133
Китай	90	85	86	90	88	83
Индия	83	79	97	95	95	97
Бразилия	93	89	89	90	91	92
Индонезия	94	95	96	95	95	96
Мексика	140	139	138	137	141	141
Турция	89	92	91	90	92	90

Индекс экономической свободы (Index of Economic Freedom) — комбинированный показатель и сопровождающий его рейтинг, оценивающий уровень экономической свободы в 186 странах мира. Бразилия и Индия остаются странами с показателями низкой экономической свободы. Что касается России, то рейтинг экономического развития невысок и находится на 92 месте, экономика этой страны затормаживается по следующим причинам: коррупция, несоблюдение законов, низкая защита прав собственности (табл. 4) [1].

Таблица 4. Рейтинг стран по индексу экономической свободы за
период с 2014 по 2019гг.

Страна	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Россия	140	128	115	111	98	92
Китай	137	131	124	119	110	107
Индия	120	119	119	122	121	121
Бразилия	114	121	121	137	138	143
Индонезия	100	84	89	74	63	56
Мексика	55	55	58	61	62	65
Турция	64	67	67	69	72	76

Проведенное компаративное исследование инвестиционной позиции Российской Федерации и динамики ее экономического роста, по итогу 2019 г. показало, что Россия занимает 43 место в рейтинге стран по уровню конкурентоспособности, 133 место в рейтинге стран по уровню коррупционности, 47 место по индексу инноваций, 92 место по индексу экономической свободы.

Учитывая данные представленного анализа, важно подчеркнуть, что в течение длительного времени правительство Российской Федерации актуализирует необходимость разработки и реализации эффективных мер по привлечению иностранных инвестиций в экономику страны, обосновывая данный факт тем, что потоки иностранного капитала могут быть направлены на обеспечение программ модернизации различных сфер организационно-

экономической деятельности, повышению занятости населения, реализации крупных социально-значимых проектов [4].

Литература

1. Официальный сайт Heritage [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.heritage.org/index/>
2. Официальный сайт Transparency International [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.transparency.org/en/cpi/2020/index/nzl>
3. Официальный сайт WEF [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://reports.weforum.org/>
4. World investment report [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2020_en.pdf (дата обращения: 02.09.2021).
5. Алехина К.В. Анализ динамики прямых иностранных инвестиций в Российской Федерации в условиях пандемии COVID - 19 [Электронный ресурс] // А-фактор: научные исследования и разработки (гуманитарные науки). – 2020. – № 4. – Режим доступа: <http://www.a-factor.ru/tekushchijnomer/item/140-analiz-dinamiki-pryamykh-inostrannykh-investitsij-v-rossijskoj-federatsii-v-usloviyakh-pandemiicovid-19>.

Коротина Н.Ю.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Челябинский филиал,
г. Челябинск, Российская Федерация

СВЯЗАННОСТЬ ПРОСТРАНСТВА КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНТЕГРАЦИИ РЕГИОНОВ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА

В системе экономического федерализма складываются как вертикальные взаимодействия по властной иерархии управления, так и горизонтальные взаимодействия между территориями. Вертикальные взаимодействия связаны с обеспечением централизации государственного управления, горизонтальные процессы соотносятся с децентрализованным способом управления [1]. Горизонтальные сетевые взаимодействия являются более гибкими и разносторонними, взаимодействия способствуют развитию связующих звеньев, формируют коммутирующие и интегрирующие потоки [2]. В этих отношениях проявляется роль государственного сектора в качестве актора федеративных отношений и формируется экономическое пространство.

Горизонтальные взаимодействия, возникающие в контексте межтерриториальных образований, порождают интегрированность экономического пространства. Интегрированность экономического пространства отражает сближение и объединение территорий, отраслей, предприятий, углубление их взаимодействия на основе различных видов и форм разделения и комбинации труда, производства, ведения бизнеса, развития специализации и кооперирования. Интегрированность характеризует преодоление ослабления экономических связей между территориями страны, установление оптимальных связей между относительно самостоятельными территориями в целях экономического взаимодействия.

Интегрированность экономического пространства в системе экономического федерализма способствует образованию региональных сетей сотрудничества, таких как технопарки, кластеры, межрегиональные объединения в сфере реализации совместных программ и проектов развития, управленческие округа, ассоциация экономического взаимодействия регионов, инновационные зоны, зоны развития, территориальные комплексы и т. д. [3]. Интегрированность экономического пространства в условиях федеративной формы государственного устройства отражается в обособлении территориальных частей, имеющих факторные, функциональные отличия на основе их специальной роли в государственном функционировании, и существовании геостратегических зон, минерально-сырьевых, промышленных, аграрных, научных, производственных, образовательных центров.

Интегрированность экономического пространства в системе экономического федерализма обеспечивается путем связанности и когерентности территориального и управленческого пространств как составляющих экономического пространства на основе системообразующего принципа оптимизации централизации и децентрализации и принципа единства государства как единого, целостного субъекта. Поэтому использование пространственного фактора развития национальной экономики, регулирование пространственной структуры в системе экономического федерализма находится в тесной взаимосвязи с 1) обеспечением единства всех видов пространств и 2) нахождением оптимального сочетания процессов централизации и децентрализации в государственном управлении, которые в результате кумулятивного действия государства как конструкта и как актора федерализма направлено на достижение пространственной связанности.

Комплексная характеристика связанности отражает наличие

связей, возможностей и средств соединения элементов системы между собой. Связанность территориального пространства позволяет осуществлять своевременное и экономически эффективное перемещение людей, грузов, информации, определяется наличием авиасообщения, достаточным уровнем автомобильных и железнодорожных путей сообщения (транспортной доступностью), наличием почтовой, телефонной, мобильной связи. Это позволяет повысить роль малых и средних городов в жизнедеятельности общества, совершенствовать территориальную организацию оказания социальных услуг, доступность медицинской помощи. Повышение связанности территориального пространства способствует повышению связанности экономического пространства, которое проявляется в интенсивности хозяйственных, социальных и иных взаимодействий между регионами и другими субъектами экономической деятельности в качестве акторов экономического федерализма, являющиеся частями и элементами экономического пространства. Экономическая связанность проявляется в создании условий для эффективной мобильности капитала, ресурсов, произведенной продукции, оказываемых услуг. Экономическая связанность повышает открытость хозяйственной системы региона к внешним связям как с другими регионами, так и с мировыми рынками.

Связанность управленческого пространства проявляется во взаимосвязи и взаимозависимости управленческих решений, принимаемых на разных уровнях управления; решения, принимаемые на муниципальном уровне, должны укладываться в траекторию регионального экономического развития, не тормозить его и не противоречить основным направлениям развития, решения на уровне субъектов должны обеспечивать реализацию принятой на федеральном уровне концепции регионального экономического развития, способствовать росту валовых показателей экономического развития страны в целом. Связанность управленческого пространства обеспечивает интегрированность инструментария, форм, методов государственного воздействия на всех уровнях управления.

Литература

1. Бухвальд, Е.М. Конституционные изменения и новый этап развития российского федерализма / Е.М. Бухвальд // Федерализм. – 2021. – Т. 26. № 1 (101). – С. 44–61. DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2073-1051-2021-1-44-61>
2. Лавровский, Б.Л., Горюшкина Е.А. Бюджетный федерализм в России: быть или не быть? / Б.Л. Лавровский, Е.А. Горюшкина // Вопросы экономики. – 2021. - № 1. – С. 143-160.

3. Сурнина Н.М., Шишкина Е.А. Исследование особенностей развития социально-экономического пространства макрорегиона на основе свойств иерархичности и фрактальности // Известия УрГЭУ. 2012. - № 6(44). С. 102-107

Костенко Е.А.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

ИННОВАЦИИ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В текущих условиях неопределенности, которая является одной из характеристик современного мира, важным фактором успеха агентов рыночных отношений выступает их умение быстро адаптироваться к изменениям внешней среды. Ускоренное протекание всех бизнес-процессов, усложнение экономических взаимосвязей, увеличение объемов информационных потоков вынуждают субъектов рынка действовать в соответствии с вызовами и требованиями нового времени. В частности, чтобы сохранять лидирующие позиции на мировом рынке, Российской Федерации как субъекту международных экономических отношений необходимо постоянно «держать руку на пульсе» и обеспечивать высокий уровень национальной конкурентоспособности за счет успешного осуществления инновационной деятельности [3].

Под инновационной деятельностью следует подразумевать такое направление деятельности, которое предполагает комплексное использование научно-технологического, организационно-управленческого, финансового, творческого, кадрового потенциала субъекта с целью интеграции имеющихся знаний, умений и навыков, нацеленных на разработку качественно новых технологий и продуктов, улучшение имеющихся продуктов и технологий, придание им новых черт, а также продвижение инноваций на рынке.

Инновации – это внедренные новшества, которые имеют полезный социально-экономический эффект и способствуют улучшению отдельных или всех сфер жизни общества. В зависимости от функциональной сферы применения, инновации классифицируются на следующие виды:

– технологические инновации, обеспечивающие получение качественно нового продукта, технологии производства, а также способствующие усовершенствованию имеющейся продукции и

технологических процессов, в результате чего функционирование отраслей экономики становится более эффективным и рационализированным, что в совокупности в значительной степени повышает конкурентоспособность страны;

– экологические инновации, обеспечивающие активное развитие экологии и экономики в стране на основе минимизации рисков нанесения ущерба окружающей среде и экономии природных ресурсов;

– организационно-управленческие инновации, обеспечивающие взаимодействие элементов организационной структуры на более высоком уровне, способствующие повышению эффективности управленческой деятельности и рассматриваемого субъекта в целом;

– институциональные инновации, направленные на разработку, внедрение и поддержание деятельности новых институтов, развитие инфраструктуры в комплексном виде;

– государственно-правовые инновации, предполагающие создание и использование качественно новых законодательных и нормативно-правовых аспектов, новых способов государственного управления и осуществление правопорядка на территории Российской Федерации;

– социально-политические инновации, обеспечивающие внедрение в жизнь общества новых форм взаимодействия, в том числе и на международном уровне, новых механизмов социальной политики, общественно-политической деятельности.

Вышеперечисленные инновации являются основой повышения конкурентоспособности предприятий как отдельных субъектов экономических отношений, а также национальной конкурентоспособности, в целом. Это обусловлено тем, что инновации являются комплексными решениями, способными отвечать требованиям нового времени. В частности, инновации призваны совершенствовать производственную, управленческую деятельность, более качественно удовлетворять запросы потребителей, регулировать все протекающие процессы на правовом и законодательном уровнях, минимизировать вредное воздействие производственной деятельности на окружающую природную среду, а также обеспечивать рациональное использование всех ресурсов для получения максимального результата [2].

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», инновационная деятельность является одним из приоритетных направлений государственной политики Российской Федерации [4].

Одними из наиболее важных задач в рамках инновационной политики Российской Федерации являются:

- реализация поддержки малому, среднему и крупному бизнесу в освоении технологий, оказывающих значимое влияние на повышение национальной конкурентоспособности и способствующих продвижению Российской Федерации на мировой арене;
- усиление научно-технического потенциала субъектов предпринимательской деятельности;
- непрерывное совершенствование научно-технических и опытно-конструкторских разработок.

В совокупности реализация данных задач способствует восходящему развитию конкурентоспособности субъектов, которое можно представить в виде иерархии: конкурентоспособность предприятий – конкурентоспособность отраслей и отдельных видов экономической деятельности – конкурентоспособность регионов – конкурентоспособность макрорегионов или национальная конкурентоспособность – конкурентоспособность стран мира. Это означает, что внедрение инноваций на нижнем уровне – на уровне предприятий (фирм) способствует повышению конкурентоспособности отрасли, затем региона, государства и международного экономического пространства, в целом [1].

Таким образом, внедрение инноваций необходимо в первую очередь осуществлять на предприятиях, являющихся драйверами экономики всей страны. Стоит отметить, что разработка и внедрение инноваций является необходимым условием повышения конкурентоспособности государства и его лидерства на мировой арене. Поддерживая инновационное развитие и ставя его в приоритет на национальном уровне, государство тем самым способствует активному развитию всех субъектов экономических отношений.

Литература

1. Мокроносов, А. Г. Конкуренция и конкурентоспособность: учебное пособие / А. Г. Мокроносов, И. Н. Маврина; Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2014. – 195 с.

2. Назмутдинова Е. В. Менеджмент в инновационной деятельности: учебник / Е. В. Назмутдинова, В. А. Чейметова, М. Г. Глухова; Тюменский индустриальный университет. – Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2019. – 115 с.

3. Рыбина З. В. Национальная экономика России: учебное пособие / З. В. Рыбина. – 2-е изд., доп. – Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2021. – 244 с.

4. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201805070038> (дата обращения: 22.10.2021).

Костина Д.К., Баранов А.Г., Соловьева А.А.

Севастопольский государственный университет, г. Севастополь,
Россия

ОЦЕНКА УРОВНЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ В ГЛОБАЛЬНОМ РЕЙТИНГЕ ИННОВАЦИЙ

Инновации представляют собой практическую реализацию идей с использованием последних технологий, которые приводят к внедрению новых товаров и услуг. Эти новые технологии, продукты и услуги не только приводят к расширению возможностей и более эффективному использованию активов и ресурсов, но, в свою очередь, удовлетворяют социальные потребности. Эти технологии уже принесли значительные преимущества, которые продемонстрировала в 2020 году разработка вакцин против коронавируса.

С целью определения инновационной ситуации в мире в 2007 году был разработан Глобальный инновационный индекс (ГИИ), который позволяет оценить 132 страны мира по 81 показателю. ГИИ публикуется Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС) (Швейцария) в сотрудничестве с Корнельским университетом (США) и Школой бизнеса INSEAD (Франция). За последнее десятилетие Отчеты ГИИ зарекомендовали себя как ведущий источник данных по инновациям и «инструмент для действий» для стран, которые учитывают ГИИ в своих инновационных программах [1].

Россия входит в данный рейтинг с 2011 года (56 место из 125 стран), и занимает следующие позиции: 2018 г. – 46 место среди 126 стран; 2019 г. – 46 место среди 129 стран; 2020 г. – 47 место среди 131 страны; 2021 г. – 45 место среди 132 стран.

В 2021 году по субиндексу Innovation Input (располагаемые ресурсы и условия для проведения инноваций) Россия демонстрирует результаты выше, чем по субиндексу Innovation Output (достигнутые

практические результаты осуществления инноваций) (43 место и 52 соответственно). Что касается предшествующих периодов, то ситуация с выпуском инноваций складывалась еще более неблагоприятно, а именно в 2018 г. – 56 место, в 2019 г. – 59 место, в 2020 г. – 58 место. По показателю Innovation Input можно отметить возврат к позиции 2018 года (43 место). Отсюда следует, что Россия производит меньше инновационной продукции по сравнению с ее уровнем инвестиций в инновации.

Среди экономик стран с доходом выше среднего (к данной группе относится 34 страны), Россия уверенно занимает 6 место на протяжении 2018-2021 гг. Кроме того, находясь в числе 39 европейских экономик, Россия улучшила позицию в 2021 г., заняв 29 место (32 место в 2020 г. и 31 место в 2019 и 2018 гг.).

Также стоит отметить, что ГИИ имеет в своей основе 7 субиндексов: институты, человеческий капитал и исследования, инфраструктура, уровень развития рынка, уровень развития бизнеса, результаты в области знаний и технологий и результаты творческой деятельности.

На основании данных ГИИ можно выделить сильные и слабые стороны инновационной составляющей России в сопоставлении показателей в «доковидный» период 2018 г. и после первой волны пандемии 2021 г. (Таблица 1). Можно отметить улучшение позиций России в 2021 г. по ряду показателей: вырос показатель высшего образования; увеличилась доля наукоемких специальностей в области производства, инженерии и строительства; повысилась позиция в рейтинге университетов QS. Но, несмотря на улучшения, стоит отметить, что в 2018 г. показатели были более высокими. Это связано с тем, что пандемия COVID-19 внесла свои коррективы. В период до пандемии уровень инновационной активности в 2018 г. составил рекордные 12,8%, а затраты на технологические инновации организаций составляли 1 472 822 млн. руб. Когда началась пандемия, остро встал вопрос о том, какое воздействие она окажет на инновации. По прогнозу должно было последовать резкое снижение инвестиций в инновации, но несмотря на экономические потрясения, затраты на технологические инновации организаций продолжали расти и составили в 2019 г. – 1 954 133 млн. руб., в 2020 г. – 2 134 038 млн. руб. [2].

Быстрая разработка вакцин от COVID-19 наглядно показала значительные возможности и потенциал технологического прогресса не только в России, но и во всем мире. Фирмы, чьи инновации лежали в основе мер по сдерживанию пандемии и ее последствий (в частности, в

*ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ
ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ*

таких областях как фармацевтика и биотехнологии), увеличили свои инвестиции в инновации.

Таблица 1 – Сильные и слабые стороны инновационного развития России в рейтингах ГИИ в 2018 г. и 2021 г.

Стороны	Номер	Показатель	Годы	
			2018	2021
Сильные	2.2	Высшее образование	19	14
	2.2.1	Зачисление в высшие учебные заведения, %	13	15
	2.2.2	Выпускники в области науки и техники, %	15	13
	2.3.4	Рейтинг университетов QS, топ-3	22	21
	4.3	Торговля, диверсификация и масштаб рынка	13	17
	4.3.3	Масштаб внутреннего рынка, млрд. долл. США по ППС	6	6
	5.1.1	Научаемая занятость, %	17	18
	5.1.5	Женщины, работающие с учеными степенями, %	1	10
	5.3.1	Платежи за интеллектуальную собственность, % от общего объема торговли	18	23
	6.1.3	Полезные модели по происхождению/млрд. долл. ВВП по ППС	9	10
6.1.5	Н-индекс цитируемых документов (Индекс Хирша)	22	23	
Слабые	1.1	Политическая обстановка	94	67
	1.1.1	Политическая стабильность и безопасность	105	80
	1.2.1	Нормативное качество	96	100
	1.2.2	Верховенство закона	110	109
	3.2.2	Эффективность логистики	97	74
	3.3	Экологическая устойчивость	95	101
	3.3.1	ВВП/единица энергопотребления	111	117
	3.3.3	Экологические сертификаты ISO 14001/млрд. долл. ВВП по ППС	107	107
	4.2	Инвестиции	96	116
	5.1.2	Фирмы, предлагающие официальное обучение, %	26	94
	5.3.4	Чистый приток ПИИ, % ВВП	93	97
	6.2.4	Сертификаты качества ISO 9001/млрд. долл. ВВП по ППС	101	105
	7.1.3	ИКТ и создание бизнес-модели	94	49
	7.2.4	Печатные и другие носители информации, % производства	71	80

Источник: составлено по данным [3]

Следует отметить и выявление слабых сторон в инновационной сфере России: снизилась способность правительства разрабатывать и

осуществлять разумную политику и нормативные акты, которые способствуют развитию частного сектора; увеличилось потребление энергии на 1 кг нефтяного эквивалента; значительно снизился процент фирм, предлагающих официальные программы обучения для своих постоянных штатных сотрудников. Но также следует отметить некоторые улучшения, а именно снизилась вероятность дестабилизации правительства; увеличилась степень добросовестности исполнения агентами своих контрактов; увеличилась эффективность логистики; улучшилась ситуация с созданием новых бизнес-моделей с помощью ИКТ.

В целом проблемными аспектами для инновационной составляющей России являются «Институты», «Инфраструктура» и «Уровень развития бизнеса», но учитывая произошедшие в 2020 году позитивные сдвиги в объеме финансирования инноваций и продолжающееся восстановление инновационной деятельности после пандемии, можно прогнозировать дальнейшее укрепление позиций России в рейтинге ГИИ.

Литература

1. Всемирная организация интеллектуальной собственности [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.wipo.int/global_innovation_index/ru/#
2. Федеральная служба государственной статистики / Статистика / Официальная статистика / Наука, инновации и информационное общество / Наука и инновации [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/14477>
3. Global Innovation Index 2021 Report [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2018.pdf и [Global Innovation Index 2021 Report \[Электронный ресурс\]. – Режим доступа: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2021.pdf](https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2021.pdf)

Костюкович А.Д.

Дипломатическая Академия Министерства иностранных Дел
России, г. Москва, Россия

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И СТРАН АЗИАТСКО- ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА

Как известно, Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) является одним из крупнейших и наиболее динамично развивающихся в мире,

все больше претендующий на роль лидера во всех сферах функционирования мирового сообщества. Данный факт подтверждается результатами исследования, проведенного финансово-аналитической компанией Euler Hermes, в котором указывается, что «смещение экономического центра тяжести на Восток может ускориться в ближайшие годы из-за кризиса, вызванного пандемией Covid-19, так как Азиатско-Тихоокеанский регион будет восстанавливаться быстрее, чем другие части мира. В 2020-2021 годах этот центр будет двигаться на восток в 1,8 раза быстрее, чем в среднем за 2015-2019 годы». [1]

Необходимо отметить, что США, Китай, Индия и Япония, как представители АТР, занимают первые четыре места в мире по объемам ВВП, Россия - на шестом месте и Индонезия – на седьмом. По данным за 2020 г. ВВП указанных стран составляет половину мирового ВВП по ППС. Экономика развивающихся стран АТР в последнее десятилетие росла самыми высокими темпами относительно экономик других стран мира. Так, в Камбодже, Вьетнаме, Мьянме, Лаосе, Бангладеше, Монголии, Китае и Науру ежегодный прирост ВВП превышал 6% в среднем за период 2010-2020 гг. [2]

Россия имеет давнее сотрудничество со странами АТР, что обусловлено ее геостратегическим положением и близостью географического положения относительно изучаемого региона. Интеграционные тенденции в АТР затрагивают экономические интересы России как полноправного члена Форума АТЭС и ШОС, в том числе и в сфере торговли.

В российском экспорте преобладают минеральное топливо, нефть и продукты перегонки (67%), черные металлы (5%), химическая продукция (3%), древесина и изделия из нее (4%). Невелика доля машин, оборудования и транспортных средств - всего 2,5%. [3] При этом стоит отметить, что в период СССР экспорт данной товарной группы в общем объеме экспорта составлял 60-70%, что говорит о значительном ухудшении структуры экспорта.

Товарная структура российского экспорта отличается по странам-партнерам. Большинство (70-90%) российского экспорта в Китай, Японию и Корею, Сингапур и Таиланд составляют энергоносители, в экспорте в Индонезию и Малайзию преобладает продукция химической промышленности (70% и 90% соответственно), во Вьетнам - продукция оборонной промышленности.

В российском импорте из стран АТР преобладают машины, оборудование и транспортные средства из Японии, Китая, Южной Кореи, продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье из

Вьетнама, Сингапура, Малайзии, Китая. Отдельный интерес представляет поставка турбин для ядерных реакторов из КНДР.

Таким образом, среди основных тенденций торговли между Россией и странами АТР можно выделить следующие: асимметричность удельного веса во взаимном товарообороте стран; слабая диверсификация товарной структуры экспорта России; узость товарной номенклатуры взаимной торговли; высокие входные барьеры для российских товаров с высокой добавленной стоимостью; недостаточно развитая торговая инфраструктура между странами.

В инвестиционном сотрудничестве можно отметить рост значимости стран АТР в российской экономике. В поступивших в Россию ПИИ доля АТР увеличилась с 4,0% до 52,9% за 2007-2016 гг., в 2017 г. показатель составил 13,9%, в 2018 г. – 27,1%. В доле российских ПИИ в экономику региона можно отметить резкое увеличение с 2,9% в 2007 г. до 14,9% в 2017 г., а в 2018 г. – 7,2% [4, С.38]. Отдельно следует выделить инвестиционное сотрудничество России и стран АТЭС. Резкий рост удельного веса АТЭС в 2014–2015 гг. произошел на фоне существенного снижения общих потоков ПИИ, привлеченных в Россию. В 2016 г. в российскую экономику поступил рекордный объем ПИИ из Сингапура на сумму 16,3 млрд долл. США, что составило половину от общего объема привлеченных ПИИ в Россию. Рост инвестиций в данном случае можно объяснить участием зарегистрированной в Сингапуре компании QHG SharesPteLtd в приватизационной сделке с акциями «Роснефти» [5, С.63-64].

Главным отраслевым направлением в инвестиционном сотрудничестве выступает сфера энергетики, где реализуются проекты с участием инвестиций из Китая [6, С.84-85], Южной Кореи и Японии, включая Сахалинские проекты, трубопровод Восточная Сибирь - Тихий Океан. Другие инвестиционные проекты связаны с металлообработкой, автомобилестроением, строительством, деревообработкой и рыболовством.

Несмотря на растущий интерес во взаимном торгово-инвестиционном сотрудничестве России и стран АТР, существуют определенные сдерживающие факторы для реализации внешнеэкономических стратегий обеих сторон.

Экономические отношения России и стран АТР отличаются неравномерностью и высокой концентрацией в нескольких странах региона. Главным препятствием развития российско-тихоокеанских отношений является традиционный характер направленности экономического сотрудничества России со странами ЕС. Кроме того, негативно сказываются такие факторы, как неблагоприятный

инвестиционный климат в России, низкий уровень прозрачности сделок (по стандартам развитых стран региона), ограниченность финансовых ресурсов России, в том числе из-за санкционной политики со стороны стран Запада. Не менее важным препятствием в расширении отношений России со странами АТР является низкий уровень развития регионов Дальнего Востока России, в частности, недостаточный уровень развития транспортной инфраструктуры.

Несмотря на проблемы, в перспективе необходимо расширение сотрудничества России со странами АТР как в рамках Форума АТЭС, так и в других интеграционных объединениях. Необходимо качественное изменение структуры экспорта России в сторону преобладания товаров с высокой добавленной стоимостью, создание брендов российской продукции и занятие прочных позиций на азиатском рынке. Более того, значимым трендом должно стать укрепление и расширение направлений взаимного торгового, инвестиционного, а также военно-технического и научно-технического сотрудничества со странами региона (прежде всего с азиатской «большой тройкой») с постепенным смещением от сырьевых товаров к продукции промышленной и инновационной сферы.

Литература

1. Экономический центр мира быстро движется на Восток. URL: https://www.eulerhermes.com/ru_RU/latest-news/ehru_new_economitcheskiy_cent.html (дата обращения 05.10.2021)

2. Макроэкономическая характеристика Азиатско-Тихоокеанского региона 11.05.2021. URL: <https://www.vavt-imef.ru/macroeconomic-characteristics-of-the-asia-pacific-region/> (дата обращения 05.10.2021)

3. Составлено автором по данным Trade Map. URL: <https://www.trademap.org> (дата обращения 07.10.2021)

4. Торговля и интеграция России в Азиатско-Тихоокеанский регион: результаты и перспективы. Российский центр исследования АТЭС. Всероссийская академия внешней торговли. URL: https://www.vavt-imef.ru/wp-content/uploads/2019/09/Россия-в-АТР_BAVT_РЦИА.pdf.

5. АТЭС после 2020 года: задачи для России. Форум «Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество». Российский центр исследования АТЭС. Всероссийская академия внешней торговли. URL: http://apec-center.ru/wp-content/uploads/2019/05/Доклад-АТЭС_-2019-май.pdf

6. Дмитриева А.Б. Ключевые аспекты международного инвестиционного сотрудничества России в контексте расширения

российско-китайского экономического взаимодействия. Экономика. Налоги. Право. 2016. Т. 9. № 2. С. 81-87.

Краснов А.А.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

ПРАВОВАЯ ОСНОВА ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В РОССИИ

Нормативно-правовую основу института государственной службы составляют Конституция Российской Федерации, федеральные законы, Указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации и другие подзаконные правовые акты.

Конституция РФ регламентирует основополагающие принципы, на которых строится в том числе и институт государственной службы. Среди них следует выделить принцип суверенитета и независимости Российской Федерации, принцип федерального территориального устройства, принцип уважения прав и свобод человека и гражданина; принцип одного гражданства для отдельных категорий публичных служащих; принцип равнодоступности.

Максудова Э.П., помимо перечисленных, также отмечает, что Основной закон страны «закрепляет исходные для государственной службы основы:

- верховенство Конституции РФ и федеральных законов на всей территории РФ (п.2 ст.4);
- единство системы государственной власти, разграничение предметов ведения между РФ и субъектами Федерации (ст.72);
- приоритет прав и свобод человека и гражданина(ст.18);
- разделение законодательной, исполнительной и судебной власти (ст.10);
- равный доступ граждан к государственной службе(ст.32)»[1].

Содержание государственной службы следует рассматривать, основываясь на нормах статьи 3 Конституции РФ, и с этой точки зрения государственная служба выступает в качестве инструмента реализации публичной власти.

Государственные служащие в процессе реализации своих обязанностей исполняют функции государственных органов, посредством которых в конечном итоге согласно Основному закону народом осуществляется его власть.

В этом смысле верной является позиция Лапы Е.П. о том, что «становление правового государства в России напрямую связано с успешностью формирования системы публичной службы, которая будет соответствовать демократическим конституционным идеям, новой модели государственного управления, специфике складывающихся позитивных общественных отношений, и гарантировать право граждан на равный доступ к государственной службе с целью реализации конституционного права граждан на участие в управлении делами государства»[2, с. 51].

Конституционные принципы составляют краеугольный камень правового регулирования института государственной службы.

Тот же автор, комментируя конституционный принцип отмечает: «важное значение для реализации принципа равнодоступности, закреплённого в Конституции Российской Федерации, имеют принятые в развитие основ правового регулирования государственной гражданской службы Российской Федерации Указы Президента Российской Федерации от 1 февраля 2005 г. № 112 «О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации» и от 31 декабря 2005 г. № 1574 «О Реестре должностей федеральной государственной гражданской службы»»[2, с. 51].

В развитие указанных положений приняты Федеральные законы «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27 мая 2003 года №58, «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 года №79, Закон Российской Федерации «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 года №53.

Главным образом правовое содержание рассматриваемого института базируется на положениях Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», который закрепляет основополагающие принципы государственной гражданской службы [3].

Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2005 года №1574 утверждён Реестр должностей федеральной государственной гражданской службы.

Также важное значение в нормативном регулировании института государственной службы имеют:

Указ Президента РФ от 1 февраля 2005 года №112 «О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации»;

Указ Президента РФ от 18 мая 2009 года №557 «Об утверждении перечня должностей федеральной государственной службы, при замещении которых федеральные государственные служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей»;

Указ Президента РФ от 16 января 2017 года №16 «О квалификационных требованиях к стажу государственной гражданской службы или стажу работы по специальности, направлению подготовки, который необходим для замещения должностей федеральной государственной гражданской службы».

Каждый из перечисленных нормативных актов обеспечивает реализацию отдельных направлений в функционировании института государственной службы: от определения чёткого перечня должностей до установления обязательных требований в части декларирования государственным служащими и членами их семей доходов.

На региональном уровне нормативно-правовую основу государственной службы составляют Конституции (Уставы) и законодательные акты субъектов Российской Федерации; постановления и распоряжения высший органов исполнительной власти субъектов.

Литература

1. Максудова Э.П. Правовые основы государственной службы в Российской Федерации // Электронный ресурс. <http://novaum.ru/public/p1568>
2. Лапа Е.П. Конституционно-правовые основы публичной службы в Российской Федерации // Сибирский юридический вестник. №2 (53)- 2011 – С.51.
3. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 года.- №79-ФЗ-Ст.5

Кремешова С.А., Лозовая А.М.

Ростовский государственный экономический университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ И МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛЕ

Начиная с 1990-х гг. в валютно-финансовые отношения, находясь под влиянием развития коммуникационной и технологической сферы,

ускорении операций по трансграничному перемещению капитала, и развитию новых валютных продуктов, стремительно эволюционировали, формирую целый ряд тенденций.

В первую очередь стоит отметить тенденцию на глобализацию финансового рынка в целом. Сформировались крупные финансовые холдинги с обширными финансовыми сетями, что способствовало свободному перемещению валютных потоков. Либерализация затронула так же и право доступа иностранных инвестиций на национальные рынки.

Вместе с тем глобализация и связанная с этим крупная миграция капиталов породила новый тип экономических кризисов. Специфика валютно-финансовых кризисов последних лет - переплетение различных их форм. Банковский, долговой и валютный кризисы, в силу огромных масштабов и быстрых темпов перелива капиталов, приняли глобальный характер, существенно повлияв на страны с «зарождающимися рынками».

Региональные и локализованные кризисы все чаще ведут к структурным кризисам. Все это повышает уровень рисков, финансовый рынок все сильнее зависит от цен на нефть, газ и другие энергоносители, валютной политики государств, динамики инфляции и других факторов. Все это приводит, также к усложнению характера финансовых операций и увеличивает вероятность ошибок ведущих компаний, что может привести к потерям доходов или в особых случаях банкротству.

Наиболее чувствительной сферой влияния поливариантности глобального экономического развития является мировая финансовая система, усиление неустойчивости которой приводит к росту глобальной трансформационной неопределенности [3].

Основанные на развитии коммуникации и совершенствовании технологий на финансовый рынок внедряются новации, которые усложняют проведение валютно-финансовых операций, но при этом расширяют список возможностей удовлетворения желаний клиента.

Также одной из тенденций является укрупнение институтов финансового посредничества. Благодаря процессу глобализации постепенно стиралась граница в операциях с валютно-финансовыми продуктами. Снятие законодательных ограничений на движение валютных потоков и либерализованное право доступа иностранных инвесторов на национальные рынки, смягчило антимонопольную политику государств в области создания финансовых холдингов.

Структура мировой торговли в последние десятилетия значительно изменилась. Изменения затронули распределение долей торговли, увеличился процент торговли услугами в коммуникационных и информационных технологиях, в это же время снизился процент торговли

сырьем и сельскохозяйственной продукцией. Изменения затронули и географическое распределение торговли. Новые индустриальные страны ускоренными темпами наращивают объем внешней торговли и приобретают статус крупнейшей торговых держав, в пример можно привести Китай, Бразилию или Индию.

Международная торговля постоянно изменяется под влиянием современных тенденций, формирующих экономическую среду. Из-за необходимости работающих предприятий подстраиваться под динамичное развитие технологий, экономики и политики, международная торговля вынуждена регулярно изменять методы своей работы.

В современных условиях, развитие международной торговли, стоит рассматривать через призму глобализации. Глобализация меняет саму суть международной торговли. Международные организации и соглашения, регулируют рамки торгового сотрудничества стран, что снижает ограничения и неопределенность для участников торговли.

Некоторые группы стран, заключают соглашения о защите собственности иностранных компаний и послабляют ограничения на ввоз иностранной продукции или услуг на свою территорию. Более того, страны заключают соглашения о сотрудничестве для решения общих проблем, например для защиты исчезающих видов животных, или изменения мирового экономического положения.

Таким образом, современные тенденции международной торговли выделяются следующим образом:

1. Каждая страна ограничивает перемещение через свои границы товаров и услуг, а также ресурсов, таких как рабочие и капитал, для их производства. Такие ограничения затрудняют международную торговлю; кроме того, поскольку ограничения могут измениться в любое время, способность поддерживать международную торговлю всегда сомнительна. Однако сегодня правительства вводят меньше ограничений на трансграничное перемещение, чем десять или два года назад, что позволяет компаниям лучше использовать международные возможности. Правительства снизили ограничения, потому что они считают, что:

- открытая экономика предоставит потребителям лучший доступ к большему разнообразию товаров и услуг по более низким ценам;
- производители станут более эффективными за счет конкуренции с иностранными компаниями, если они уменьшат свои собственные ограничения, другие страны сделают то же самое.

2. Передача технологии - это процесс распространения коммерческой технологии. Это принимает форму транзакции по передаче технологии, которая может быть или не быть юридически обязывающим контрактом, но будет включать в себя сообщение передающей стороной

соответствующих знаний получателю. Он также включает некоммерческую передачу технологий, например, предусмотренную в соглашениях о международном сотрудничестве между развитыми и развивающимися странами.

3. Рост развивающихся рынков (например, Индии, Китая, Бразилии и других частей Азии и Южной Америки особенно) оказал всяческое влияние на международную торговлю. Развивающиеся рынки одновременно увеличили потенциальный размер и ценность текущей крупной международной торговли, а также способствовали появлению целого нового поколения инновационных компаний.

Литература

1. Maddison A. Kontury mirovoi ekonomiki v 1–2030 gg. Ocherki po makroekonomicheskoi istorii [Contours of the World Economy 1–2030 AD: Essays in Macro-Economic History] // Moscow, IET Publ., 2012, 584 p.

2. World Economic Situation and Prospects 2021 // un.org URL: <https://www.un.org/development/desa/dpad/publication/world-economic-situation-and-prospects-2021> (дата обращения: 20.09.2021).

3. Медведкина Е.А. Финансово-экономическая неопределенность глобального развития / Е.А.Медведкина // Трансформация системы мирохозяйственного взаимодействия в контексте современных глобальных вызовов: I Международной научно-практической конференции профессорско-преподавательский состав, молодых ученых, аспирантов, магистрантов и студентов, 17-18 мая 2016 г. / Рост. гос. эконом. унив. (РИНХ). - Ростов н/Д, 2016. - С. 180-184.

4. Афанасьева И.И. Трансформационные тенденции мировой экономики в условиях глобализации [Электронный ресурс] // А-фактор: научные исследования и разработки (гуманитарные науки). – 2018. – № 2. – Режим доступа: <http://www.a-factor.ru/tekushchij-nomer/item/63-transformatsionnye-tendentsii-mirovoj-ekonomiki-v-usloviyakh-globalizatsii>

Кремешова С.А.

Ростовский государственный экономический университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия

ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ИЗМЕНЕНИЙ СТРУКТУРЫ ВНЕШНЕТОРГОВОГО ОБОРОТА КНР В СИСТЕМЕ КОЛЕБАНИЙ ВАЛЮТНОГО КУРСА ЮАНИЯ

На данный момент пандемия все еще не побеждена, поэтому сложно сказать, когда сможет восстановиться мировая экономика и, в частности, инвестиционный рынок. Ряд ученых полагают, что

«очевидным становится невозможность прогнозирования траектории восстановления инвестиционного рынка, особенно по таким характеристикам как объемы, отраслевая структура и прибыльность» [1, с.320].

Для того чтобы оценить влияние курсовой политики Китая, а также колебания курса юаня на объемы экспорта и импорта воспользуемся математической моделью.

Для того, чтобы облегчить работу все страны АТР будут разбиты по кластерам, начиная от самого слабого и заканчивая самым сильным. Классификация будет вестись по объему экспорта и импорта соответственно.

Общая формула степенной модели имеет следующий вид:

$$y' = a * x^b$$

Для исследования гипотезы, представленной в исследовании, проведено сравнение общего объема экспорта и импорта, а также каждой страны в отдельности. Расчеты представлены для общих показателей и одной страны.

Так как период, рассмотренный в рамках исследования равен 2008-2018 годам, то для того, чтобы построить степенную модель был рассчитан средний курс юаня за каждый год, а также посчитан объем экспорта и импорта, который был в каждом кластере в каждом году, а также общий объем импорта и экспорта в страны АТР (табл. 1) [2,3].

Таблица 1. Исходные данные для математической модели

Номер периода	Экспорт Китая (X)	Курс Юаня (Y)
2008	3,04	0,1448
2009	2,3	0,1466
2010	2,98	0,148
2011	3,71	0,1555
2012	3,84	0,1585
2013	3,78	0,1624
2014	3,69	0,1744
2015	3,1	0,1595
2016	2,98	0,1504
2017	3,47	0,1483
2018	3,92	0,1515

После того как были определены исходные данные, была проведена линеаризация переменных путем их логарифмирования.

$$\lg \dot{y} = \lg a + \lg x$$

Для простоты обозначено $\lg \dot{y}$ за Y , $\lg x$ за X , а $\lg a$ за A
Уравнение регрессии имеет следующий линейный вид:

$$Y = A + bX$$

Для простоты все расчеты представлены для 2008 года. Все остальные годы посчитаны по схожей системе:

$$b = \frac{\bar{Y} * \bar{X} - \bar{Y} * \bar{X}}{\bar{X}^2 - \bar{X}^2}$$

$$b = 0.00943$$

$$A = \bar{Y} - b$$

$$A = 0.123$$

Исходя из выше перечисленного, уравнение регрессии будет иметь следующий вид:

$$\dot{Y} = 0.123 - 0.00943 X$$

Перейдем к исходным переменным x и y , выполнив потенцирование данного уравнения:

$$\dot{Y} = 10^{0.123} * X^{0.00943}$$

Определение индекса корреляции:

$$R_{xy} = \sqrt{1 - \frac{\sum(y - \dot{y})^2}{\sum(y - \bar{y}^2)}} = 0.2967$$

Связь между фактором объема импорта и курсом юаня можно считать средне выраженной. Таким образом можно увидеть, что объем импорта зависит от курса юаня на 29,67% при прочих равных условиях

Рассчитаем F-критерий Фишера:

$$F = \frac{R^2}{1 - R^2} * (n - 2)$$
$$F = 3,796$$

Исходя из этого можно утверждать, что уравнение статистически значимо.

Исходя из всех приведенных выше расчетов был найден курс юаня, который нашел отображение как изменение курса и объемов на графике (рис. 1):

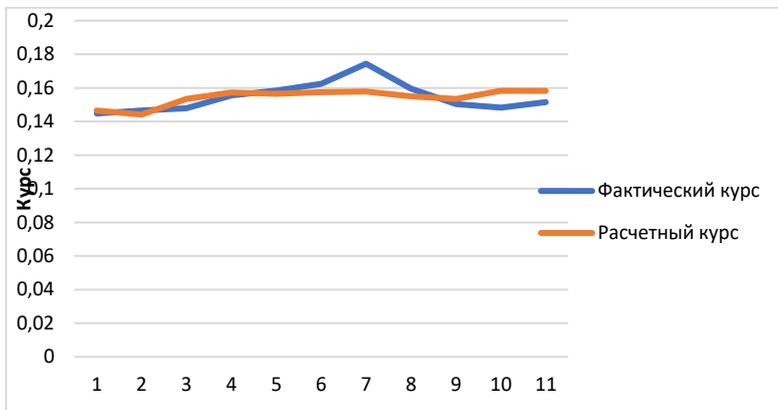

Рис. 1. Графическая интерпретация Y фактического и расчетного за 2008 - 2018 гг., млрд. дол. США

Исходя из расчетов, можно сделать следующие выводы. Несмотря на то, что курсовая политика Китая является относительно жесткой, наблюдается несоответствие заявленного курса расчетному, особенно на развивающихся рынках. Все это приводит к тому, что Китай действительно получает конкурентное преимущество перед другими участниками системы мировой торговли в следствии своей курсовой политики. Из расчетов видно, что на каждую 1 единицу изменения X при прочих равных Y изменится на 0,00943 единицы. Объем импорта зависит от курса на 29,67%. Это дает Китаю преимущество и позволяет ему манипулировать объемами вследствие не явно выраженного занижения курса.

Литература

1. Медведкина, Е. А. Глобальный инвестиционный процесс в постпандемической экономике: возможности и угрозы / Е. А. Медведкина // Развитие российской экономики и ее финансовая безопасность в условиях современных вызовов и угроз: Материалы Международной научно-практической онлайн-конференции, Ростов-на-Дону, 22–23 октября 2020 года. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет "РИНХ", 2020. – С. 320-326.

2. Официальный сайт Всемирного банка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/home>

3. World trade primed for strong but uneven recovery after COVID-19 pandemic shock // wto.org URL:

https://www.wto.org/english/news_e/pres21_e/pr876_e.htm#:~:text=World%20merchandise%20trade%20volume%20is,below%20the%20pre%2Dpandemic%20trend. (дата обращения: 22.09.2021)

Кузьменко С.С.

Донецкий национальный университет экономики и торговли имени
Михаила Туган-Барановского, г. Донецк

ОСОБЕННОСТИ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Специфические аспекты внешнеторговой деятельности России в условиях глобальных трансформаций проявляются в следующем: 1) значительное количество предприятий ведет внешнеэкономическую деятельность; 2) ведущими отраслями внешнеэкономической деятельности страны являются машиностроение, нефтяная и нефтегазовая промышленность, металлургия, добывающая и обрабатывающая промышленность, что обусловлено экспортно-импортными отношениями; 3) в Российской Федерации на законодательном уровне утверждено право заниматься внешнеэкономической деятельностью предприятиям при условии, что вид такой деятельности не запрещается законами страны; для этого не требуется получение специальных разрешений; регистрация требуется предприятиям, которые осуществляют операции по экспорту важных, стратегических ресурсов (нефтедобывающая, газовая промышленность, оборонная промышленность, электроэнергетика, экспорт зерна); 4) основными формами внешнеэкономической деятельности являются международная кооперация производства и внешнеторговая деятельность. На рис. 1 представлена динамика ВВП России в 2014-2020 гг. Целесообразно отметить, что в исследуемом периоде показатель демонстрирует рост на 3-13,1 % ежегодно за исключением 2020 г. В 2020 г. ВВП Российской Федерации характеризуется снижением на 2,1 % по сравнению с 2019 г. и составляет 106967,49 млрд. долл. Анализ квартальных периодов подтверждает тенденцию, что после незначительного замедления наблюдается постепенное восстановление ВВП. В целом динамика исследуемого показателя является положительной.

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

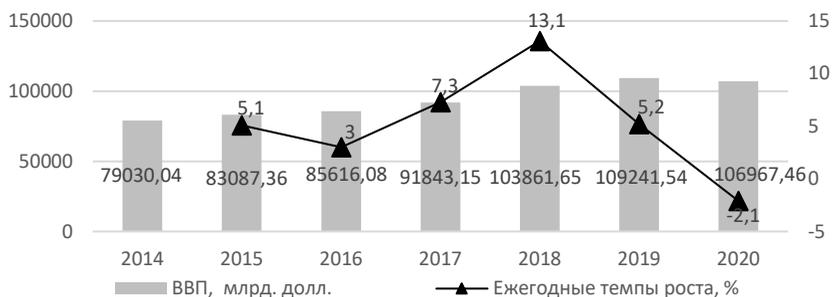

Рисунок 1 – Динамика ВВП Российской Федерации в 2014-2020 гг.
Составлено автором по данным [1-2]

Динамика экспорта, импорта и, соответственно, внешнеторгового оборота России в 2014-2020 гг. характеризуется ежегодными колебаниями объемов [3]. Внешнеторговое сальдо имеет положительные значения, что подтверждает превышение объемов экспорта над объемами импорта и является позитивной тенденцией. В исследуемом периоде основными статьями российской внешней торговли являются следующие товарные группы: продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного); минеральные продукты; топливно-энергетические товары; продукция химической промышленности, каучук; кожевенное сырье, пушнина и изделия из них; древесина и целлюлозно-бумажные изделия; текстиль, текстильные изделия и обувь; драгоценные камни, драгоценные металлы и изделия из них; металлы и изделия из них; машины, оборудование и транспортные средства и др. Основными внешнеторговыми партнерами России являются страны СНГ, ОЭСР, ЕС, ОПЕК, АТЭС и ЕАЭС. Индексы внешней торговли Российской Федерации в 2020 г. имеют диапазон 79,2 %-102,3 % по экспорту и 94,6 %-98,3 % по импорту [4]. Крупнейшими российскими предприятиями, осуществляющими экспорт, являются следующие: Нефтяная компания Роснефть, Газпром, Нефтяная компания ЛУКОЙЛ, Сургутнефтегаз, Сахалин Энерджи Инвестмент, Татнефть, ГКМ Норильский никель, ОАО АНК «Башнефть», АК «Транснефть», РУСАЛ, «Новолипецкий металлургический комбинат», НОВАТЭК, Группа компаний «НефтеГазИндустрия», АК «Алроса», Группа УГМК, ТАИФ-НК, «Металлоинвест», «Сибур», ЕВРАЗ, СУЭК и др. В 2014-2020 гг. подтверждается эффективность внешней торговли России. Однако наблюдаются отрицательные значения ежегодных темпов роста эффективности российской внешней торговли, что свидетельствует о

динамике колебательного движения. В соответствии с базовым сценарием прогноза повышения эффективности внешнеторговой деятельности России в 2021-2023 гг. (рис. 2) предполагается ежегодное увеличение показателя на 4-5,5 %. В 2023 г. эффективность внешнеторговой деятельности России составит 167,34 %, т. е. останется эффективной и приблизится к эффективному уровню функционирования 2019 г.

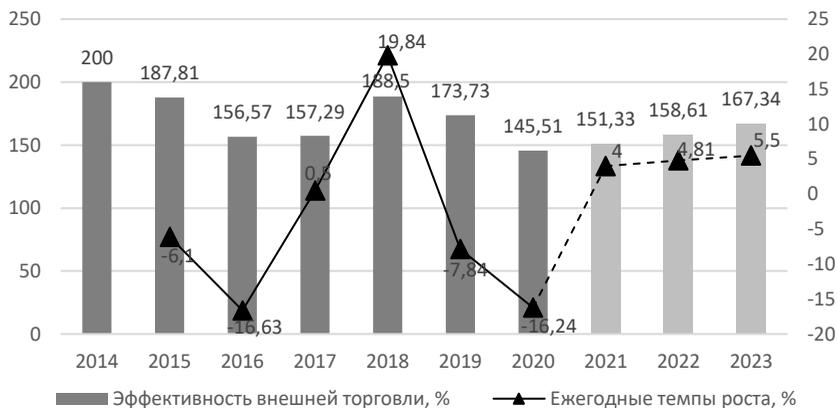

Рисунок 2 – Прогнозирование повышения эффективности внешнеторговой деятельности России в 2021-2023 гг. (базовый сценарий)

Составлено автором

Перспективными направлениями внешнеторговой деятельности России в условиях глобальных трансформаций являются следующие [5]: совершенствование режимов торговли и инвестиций с зарубежными партнерами посредством проведения переговоров по новым многосторонним соглашениям в рамках ВТО, соглашениям о свободной торговле, соглашениям о поощрении и защите инвестиций; укрепление интеграции в рамках ЕАЭС; развитие двусторонних торгово-экономических отношений с иностранными партнерами, которое реализуется посредством деятельности Межправительственных комиссий и иных диалоговых площадок; мониторинг торговой политики и контроль за соблюдением торговыми партнерами своих международных обязательств в отношении России; формирование благоприятных условий для осуществления внешнеторговой деятельности и устранение торговых барьеров; многостороннее экономическое сотрудничество, в т. ч. в рамках ВТО, СНГ, БРИКС,

АТЭС, ШОС; внедрение мировых практик регулирования внешнеторговой деятельности.

Литература

1. Картина деловой активности. Июнь 2021 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://economy.gov.ru/material/file/6052a5bb682f698e62ae183694701718/210604.pdf>
2. Национальные счета [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/accounts>
3. Внешняя торговля [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11193>
4. Документы ТСВТ [Электронный ресурс]. – URL: <https://stat.customs.ru/documents>
5. Внешнеэкономическая деятельность [Электронный ресурс]. – URL: https://economy.gov.ru/material/directions/vneshneekonomicheskaya_deyatelnost/

Курмыса А.Ю.

Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, Россия

РЕЗУЛЬТАТЫ ВЗАИМНОЙ ТОРГОВЛИ СТРАН ЕАЭС И ИРАНА

Известно, что государствами-союзниками ЕАЭС, с одной стороны, и Исламской Республикой Иран, с другой стороны, 17 мая 2018 года было подписано временное соглашение о создании зоны свободной торговли (ЗСТ). Оно вступило в силу 27 октября 2019 года, где страны-участницы обязались осуществить взаимные уступки пошлин во взаимной торговле.[1]. Проанализировав данное соглашение установлено, что размер тарифной уступки варьируется от 25% до 100% от действующей ставки ввозного тарифа ЕАЭС и Ирана в зависимости от категории товара. В данной работе проанализированы результаты взаимной торговли до и после подписания Временного соглашения о создании ЗСТ (далее - Соглашение).

До подписания соглашения общий объем торговли стран-союзниц ЕАЭС с Республикой Иран в 2017 году составил 2, 7 млрд долларов США. В сравнении с 2017 годом объем торгового оборота стран-союзниц в 2018 году, увеличился на 0,9%, 22 981 112 долларов США. На момент подписания Соглашения, 17 мая 2018 года, по уточненным данным суммарный объем торговли ЕАЭС с Ираном, с экспортом,

*ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ
ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ*

1 792 437 670 долларов США и импортом, 924 480 747 долларов США, составлял 2 716 918 417 долларов США. Согласно статистическим данным, показатель экспорта был больше, чем импорт за представленный период. В это время преобладающими элементами экспорта были минеральные продукты, металлы и изделия из них, а также продукция химической промышленности. В структуру импорта входили машины, оборудование и транспортные средства, химическая продукция и продовольственные товары с сельскохозяйственным сырьем. Результаты торговли ЕАЭС с Ираном с 2017 года по 2018 год представлены на рисунке 1.[2]

Объем торговли ЕАЭС с Ираном с 2017-2018 г. долл. США.

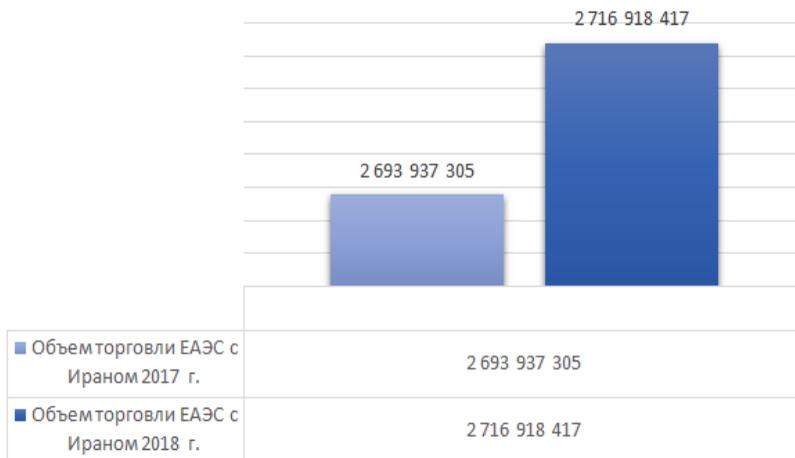

Рисунок 1. Объем взаимной торговли ЕАЭС и Исламской Республикой Иран в период 2017-2018 гг.

В год вступления в силу Соглашения, 27 октября 2019 года, общий объем торговли странами-союзниками составил – 2,5 млрд долларов США, сократившись на 9,86%. Где доля экспорта сократилась на 9,4%, импорта на 10,8%. Анализируя статистические данные за 2020 год, товарооборот между странами-союзниками ЕАЭС с Ираном вырос на 18,5% с 2019 года. Во взаимной торговле участников Соглашения, большую долю занимает Россия - 78,6%, доля Казахстана составляет - 11,2%, Белоруссии - 0,7% и Киргизии - 0,7%, а также Армении - 8,9%.

Как следует из представленных результатов на рисунке 2 [2], наблюдается повышение объема торговли стран-союзниц с 2019 года по август 2021 года на 25%. Не смотря на всемерное введение карантинных

мер, в связи пандемии COVID-19, которые привели к снижению потребительского спроса, нарушению глобальных цепочек поставок и негативные последствия ключевым секторам экономики, сохранилась положительная динамика роста объема взаимной торговли между странами-участницами.

**Объем торговли ЕАЭС с Ираном 2019-2021 г. долл.
США.**

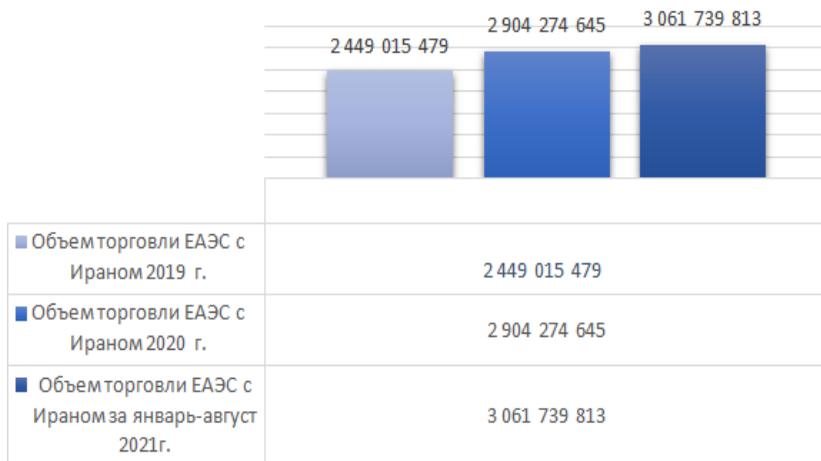

Рисунок 2. Объем взаимной торговли ЕАЭС и Исламской Республикой Иран в период 2019-2021 гг.

Таким образом, статистические данные свидетельствуют, о положительной динамике развития торговых отношений, после заключения Временного соглашения по ЗСТ, в особенности между Исламской Республикой Иран и Российской Федерацией.

Литература

1. Временное соглашение, ведущее к образованию зоны свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и его государствами – членами, с одной стороны, и Исламской Республикой Иран, с другой стороны от 17 мая 2018 года // [Электронный ресурс] – URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru>

2. Статистические данные внешней и взаимной торговли товарами Евразийской экономической комиссии // [Электронный ресурс] – URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru>

Курочкина Е.А.

Донской государственный технический университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия

СТРАТЕГИЯ СОЦИАЛЬНО – ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ НА ПЕРИОД ДО 2030 ГОДА

На основании ФЗ от 28.06.2014 № 172 – ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», областного закона от 20.10.2015 № 416 – ЗС «О стратегическом планировании в Ростовской области», постановления Правительства Ростовской области от 16.12.2015 № 170 «Об утверждении Порядка разработки и корректировки стратегии социально – экономического развития Ростовской области, плана мероприятий по реализации стратегии социально – экономического развития Ростовской области» на период до 2030 года разрабатывается стратегия социально – экономического развития Ростовской области. Вышесказанное постановление Правительства Ростовской области от 16.12.2015 № 170 является главным документом стратегического планирования на уровне региона. Вышеупомянутое постановление может упираться на документы, относящиеся к стратегическому планированию на федеральном уровне. В свою очередь, данные документы, могут включать в свой состав документы, к которым относятся Прогноз научно-технического развития России и Прогноз долгосрочного социально – экономического развития РФ, которые приходятся на период до 2030 года.

Все основные положения о Стратегическом планировании Ростовской области должны быть освоены на документах, которые включают в себя стратегическое планирование. Данные документы необходимо создавать в рамках целеполагания на федеральном уровне и на основных положениях Стратегии социально – экономического развития ЮФО на период до 2020 года[1].

Стратегия Ростовской области должна опираться на все документы о стратегическом планировании, которые могут разрабатываться на региональном уровне в рамках прогнозирования. Примером являются долгосрочный прогноз социально-экономического развития до 2030 года, также прогноз бюджета Ростовской области на период 2017 – 2028 годов, прогноз социально – экономического развития Ростовской области на 2019 – 2021 годы[2].

Все документы, относящиеся к документам стратегического планирования на федеральном уровне, в которые входят отраслевые, межотраслевые документы, документы о стратегическом планировании

на региональном уровне должны учитываться при разработке Стратегии Ростовской области.

Государственные программы Ростовской области, план мероприятий по реализации Стратегии социально – экономического развития Ростовской области, входят в схему территориального планирования Ростовской области. Вышеупомянутые документы, раскрывают и конкретизируют основные и приоритетные направления социально – экономического вектора. Данные направления определяются Стратегией Ростовской области.

Основные положения стратегии, при разработке вектора социально – экономического развития муниципальных образований Ростовской области, рекомендуют использовать, опираясь на Федеральный закон от 28.06.2014 № 172 – ФЗ.

Существует такая идея, которая содержит определенный момент, говорящий о согласованности и сбалансированности в области социального и экономического развития общества. Такая идея несет в себе информацию о концептуальной основополагающей Стратегии Ростовской области[1].

Стратегия Ростовской области разработана по методологической схеме «Вызов – Ответ». Суть схемы заключается в регулировании перспективного и долгосрочного развития региона, а также данная схема должна преодолевать различные трансформационные процессы, происходящие в мире, России.

В качестве вызова в вышеупомянутой схеме выступает внешняя среда, которая влияет на состояние, развитие всего региона. Так как в регионе существуют и сильные, и слабые стороны, вызов, как правило, несет в себе как угрозы, так и возможности.

Рассматривая другую сторону схемы - ответ, можно сказать, что в его роли выступает набор всех идей, новых ценностей, различные инструменты, которые, в свою очередь, создают благоприятные условия для того, чтобы преодолеть вызов.

Стратегия всей Ростовской области может основываться на двух типах целей. Один из типов содержит динамические цели. Данные цели исходят из всех объектов стратегирования. Говоря о втором типе, можно сделать вывод о том, что он включает структурные цели, которые берут начало из интересов устойчивого развития. Также данный тип включает качественное изменение сферы стратегирования, а именно, устранение диспропорции и преобразование структуры.

Чтобы реализовать механизм Стратегии, он должен нести в себе решение реализации все стратегических инициатив, а также приоритетных задач.

Приоритетная задача может являться деятельностью, которая направлена на преодоление ключевых проблем. Данные проблемы мешают достижению динамических целей и могут оказывать негативное влияние.

Литература

1. Приказ Минэкономразвития России от 18.01.2012 № 14;
2. Документ стратегического развития Ростовской области «Стратегия сохранения окружающей среды и природных ресурсов Ростовской области на период до 2020 года». Утвержден постановлением Правительства Ростовской области от 05.02.2013 № 48 в редакции постановления от 24.01.2019 № 26..

Курочкина И.В.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

ПОЗИЦИИ РОССИИ И КИТАЯ В МИРОВОМ ТОВАРНОМ ЭКСПОРТЕ

Россия и Китай являются активными участниками мировой торговли товарами, но позиционирование данных стран в данном процессе на протяжении последних лет характеризуется разными показателями и динамикой. Позиции России в рейтинге участников мирового товарного экспорта за период 2011-2020 гг. неоднозначные, варьируются в пределах 9-19 места. По итогам 2020 г. Россия заняла 14 место в мировом товарном экспорте [5]. Наиболее продуктивными можно считать 2012–2013 гг. за последнее десятилетие. Позиция Китая в мировом товарном экспорте за период 2011-2020 гг. стабильная – 1 место.

Динамику объемов экспорта товаров из России по данным ЮНКТАД [5], можно разделить на несколько периодов (таблица 1). С 2011 г. по 2013 г. объемы экспорта из России в стоимостном выражении увеличивались с каждым годом. С 2014г. по 2016 г. динамика объемов экспорта товаров отрицательная, затем в 2017-2018 гг. объемы экспорта товаров увеличиваются, и с 2018 г. снова наблюдается снижение объемов экспорта. В целом за период 2011-2020 гг. доля участия России в мировом товарном экспорте составляет в пределах 1,9-2,9%. Согласно данным Конференции ООН по торговле и развитию, «в мировом экспорте за Россией закрепилось место экспортера в разрезе следующих товарных групп: минеральное топливо, смазочные масла и аналогичные материалы, промышленные товары, непродовольственное сырье,

*ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ
ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ*

животные и растительные масла, жиры и воск, химические вещества и аналогичная продукция. В каждой товарной группе есть товар, который выделяет Россию, как лидера в глобальном товарном экспорте»[5].

На динамику изменения позиций России в мировом экспорте товаров оказывают влияние следующие факторы: существенное снижение цен на энергоносители; сокращение объемов поставок традиционных продуктов российского вывоза; введение против России торгово-политических санкций; ослабление национальной экономики вследствие ослабления российского рубля по отношению к иностранным валютам [4]. «На снижение позиции России в 2020 г. в мировом товарном экспорте повлияло распространение нового вируса COVID-19 и введение в первой половине 2020 г. жестких ограничений, повлекших за собой снижение спроса на топливное сырье, избыточное предложение на международном рынке нефти, а также снижение цен на нефть и разногласиями между странами-участницами ОПЕК+»[6].

Таблица 1 – Россия и Китай в мировом товарном экспорте

Годы	Мировой товарный экспорт, трлн. долл. США	Экспорт, трлн. долл. США		Доля участия в мировом товарном экспорте, %		Позиция в мировом товарном экспорте	
		Россия	Китай	России	Китай	Россия	Китай
2011	18,2	0,517	1,9	2,8	10,4	10	1
2012	18,34	0,525	2,05	2,9	11,2	9	1
2013	18,8	0,527	2,21	2,8	11,76	9	1
2014	18,8	0,497	2,34	2,6	12,4	9	1
2015	16,4	0,344	2,27	2,1	13,8	14	1
2016	15,9	0,302	2,01	1,9	12,6	19	1
2017	17,57	0,379	2,26	2,2	12,8	15	1
2018	19,38	0,451	2,494	2,3	12,87	15	1
2019	18,8	0,427	2,498	2,3	13,3	16	1
2020	17,4	0,337	2,59	1,9	14,9	14	1

Источник: составлено на основе данных [5]

Доля участия Китая в мировом товарном экспорте за период 2011-2020 гг. варьируется в пределах от 10,4% до 14,9%. Динамика увеличения объемов экспорта товаров из Китая приходится на период с 2011 по 2014 г. в стоимостном и в процентном соотношении. В 2015-2016 гг. наблюдается сокращение объемов товарного экспорта. Сокращение товарного экспорта можно объяснить недостаточным реформированием экономики КНР и не устранением базовых

структурных проблем. С 2016 г. отмечается положительная динамика роста экспорта. В 2020 г. Китай значительно увеличил объемы экспорта в стоимостном выражении, значение данного показателя является самым высоким за представленный период. «Ключевыми рынками сбыта продукции Китая являются США, Гонконг, Япония, Республика Корея, Вьетнам, Германия. Основу товарного экспорта Китая составляют электрические машины и оборудование, а также оборудование и механические устройства».

Удерживать позиции ведущего лидера в рейтинге мирового товарного экспорта Китая позволяет: экспортно-ориентированная промышленная политика; технический прогресс; использование дешевой рабочей силы в экспортном секторе; государственная экономическая политика, направленная на поддержку экспорта. Основными инструментами поддержки является система возврата экспортной пошлины, возврата НДС и субсидирования. «Среди структур КНР выделим основные, которые осуществляют поддержку экспорта и её регламентируют: Министерство Коммерции КНР, Банк Развития Китая и Экспортное страховое агентство Sinosure. Аналогично другим странам в КНР работает специализированный банк – Экспортно-импортный банк Китая, который предоставляет кредиты, кредитные гарантии и страхование кредитов иностранным покупателям китайских товаров»[8].

Подведем итог, в последнее десятилетие Китай стабильно держит позицию лидера мирового товарного экспорта. Позиции России варьируются в пределах 9-19 места. Система поддержки экспорта в Китае отличается от поддержки экспорта в России широким использованием механизмов государственной поддержки ВЭД, особенно в финансовой сфере. Инструменты в КНР более диверсифицированы, большое внимание уделяется кредитованию и их объемам, активно защищаются интересы экспортеров.

Литература

1. Балюк, И.А. Государственная поддержка экспортно-ориентированных компаний в условиях санкций и валютных взлетов / И.А. Балюк // Экономика. Налоги. Право. – 2016. – № 4. – С. 79 –86. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26719343>

2. Никулина О.В. Сотрудничество России и Китая в стратегически значимых сферах международного бизнеса / О.В. Никулина, Т.Д. Бездольная // Экономика устойчивого развития. – 2020. – № 3 (43). – С. 167–175.

3. Данчеева, А.А. Государственная поддержка экспорта в России: использование опыта других стран [Электронный ресурс] / А.А.

Данчева, Ю.А. Савинов // Российский внешнеэкономический вестник. – 2019. – № 11. – С. 90–100. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_41438881_26263558.pdf

4. Модернизация экономики России в глобальном геоэкономическом пространстве: монография / Под научной редакцией М.Г. Никитиной. – Симферополь: ИП Корниенко А.А., 2018. – 348 с.

5. Официальный сайт ООН по торговле и развитию ЮНКТАД – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unctad.org/en/Pages/statistics.aspx>

6. Минакова, И.В. Внешнеэкономическое сотрудничество России и Китая в современных условиях / И.В. Минакова, Е.И. Быковская, А.А. Бароян., М.А. Гололобова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – №10–2. – С. 93–99.

7. Портал внешнеэкономической информации: официальный сайт. – URL: http://www.ved.gov.ru/rus_export/non_financial_measures/

8. Пузина, Н. В. Международный опыт государственной поддержки предприятий-экспортеров [Электронный ресурс] / Н. В. Пузина // Modern Economy Success. – 2020. – №3. – С.6–12. –URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_43089683_44649178.pdf

Лоза С.В.

Ростовский государственный экономический университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия

ОСНОВНЫЕ ТЕОРИИ И КОНЦЕПЦИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

Уровень технологической сложности и инновационности отрасли или сектора вызывает большой интерес, и было несколько попыток разработать способы классификации отраслей или секторов в соответствии с такими критериями [3, с. 11]. Организованная деятельность в области НИОКР является важным источником инноваций в современном капитализме, но она не единственная. Сосредоточение внимания только на НИОКР может привести к игнорированию инновационной деятельности, основанной на других источниках, таких как квалифицированный персонал (например, инженеры), обучение на практике, использование, взаимодействие и так далее. Это привело К. Павитта (К. Pavitt) к разработке таксономии или схемы классификации, которая учитывала бы эти другие факторы [4, с. 23]. Основываясь на очень обширном наборе данных по инновациям в Великобритании, он выделил два («высокотехнологичных») сектора

экономики, которые обслуживают остальную часть экономики с помощью технологий. Важным результатом анализа К. Павитта (K. Pavitt) стало открытие, что факторы, ведущие к успешным инновациям, сильно различаются в разных отраслях/секторах.

Модель Маркса – Шумпетера не задумывалась как модель промышленной динамики, его основная цель состояла в том, чтобы объяснить долгосрочные экономические изменения, которые Й.А. Шумпетер (J.A. Schumpeter) назвал «развитием». Суть аргумента заключалась в следующем: технологическая конкуренция является основной формой конкуренции при капитализме (и фирмы, не отвечающие на эти требования, терпят поражение); инновации, например «новые комбинации» существующих знаний и ресурсов, открывают возможности для новых деловых стимулов и будущих инноваций и тем самым подготавливают почву для постоянных изменений [1]. Эта перспектива, хотя и убедительна, мало повлияла на экономическую дисциплину на момент ее публикации, возможно, потому что она не поддавалась формальному математическому моделированию того типа, который стал популярным в этой области.

Г. Менш и К. Перес (G. Mensch and C. Perez) утверждали, что крупные технологические изменения, такие как, например, революция в области ИКТ или электроэнергетика столетней давности, требуют значительных организационных и институциональных изменений, чтобы они могли идти своим чередом [1]. Однако такое изменение сложно осуществить из-за продолжающегося влияния существующих организационных и институциональных моделей. Они рассматривали эту инерцию как главный фактор, сдерживающий рост в периоды быстрых технологических изменений, что, возможно, объясняет некоторые изменения роста во времени (например, подъемы и спады) в капиталистических экономиках.

Хотя Й.А. Шумпетер (J.A. Schumpeter) не применил свою динамическую перспективу к анализу межнациональных различий в показателях роста, с начала 1960-х годов появилось несколько статей, в которых исследуется потенциал этой точки зрения для объяснения различий в межстрановом росте. В том, что стало очень важным вкладом, М.В. Познер (M.V. Posner) объяснил разницу в экономическом росте между двумя странами, находящимися на разных уровнях экономического и технологического развития, в результате двух источников: инноваций, которые увеличивают разницу, и имитации, которая имеет тенденцию уменьшать ее [1]. Это подготовило почву для длинной серии статей, часто называемых моделями (или подходами) «технологический разрыв» или «север-юг», в которых основное

внимание уделяется объяснению таких различий в экономическом росте между странами, находящимися на разных уровнях развития.

Й. Фагерберг (J. Fagerberg) выявил три фактора, влияющих на разные темпы роста в разных странах: инновации, имитация и другие усилия, связанные с коммерческим использованием технологий [1]. Анализ показал, что высокая инновационная активность была основным фактором огромной разницы в показателях между азиатскими и латиноамериканскими странами. Й. Фагерберг и Б. Верспаген (J. Fagerberg, B. Verspagen) также обнаружили, что продолжающийся быстрый рост азиатских сетевых карт по сравнению с другими группировками стран в последующее десятилетие был в первую очередь вызван быстрым ростом инновационной деятельности в этом регионе [1].

К. Фримен (C. Freeman) указывает на важность «связи» между изобретениями и инновациями и между оригинальными инновациями (созданием) и их распространением и использованием, а также на сложный процесс «сопоставления научных и технологические возможности с учетом потребностей потенциальных пользователей инноваций» [2]. Согласно анализу, проведенному Б.А. Лундваллом (B.A. Lundvall), основанному на изучении датских промышленных комплексов, три из четырех случаев относятся к промышленным комплексам, которые в значительной степени зависят от импорта, когда речь идет об используемых технологиях (особенно это касается текстильного оборудования) [2]. В документе также вводятся идеи, аналогичные тем, которые можно найти в недавней литературе по глобальным цепочкам создания стоимости: мировую экономическую систему можно рассматривать как сложную сеть взаимоотношений между пользователем и производителем, соединяющую единицы, рассредоточенные в экономическом и географическом пространстве.

Центральный вывод в литературе по инновациям заключается в том, что страна вводит новшества не изолированно, а в зависимости с обширным взаимодействием со своей ресурсной средой. Для лучшего понимания этого явления были введены различные концепции, большинство из которых включает термины «система». Некоторые из них, такие как концепция «национальной инновационной системы», стали популярными среди политиков, которые были ограничены в своей способности действовать из-за отсутствия достаточно развитой основы для разработки и оценки политики.

Литература

1. Innovation: A Guide to the Literature. - [Электронный ресурс]. — Режим доступа:

<https://www.oxfordhandbooks.com/view/10.1093/oxfordhb/9780199286805.001.0001/oxfordhb-9780199286805-e-1> (дата обращения: 02.03.2021)

2. It's innovation time. - [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://koreajoongangdaily.joins.com/2020/06/04/opinion/columns/National-RD-Innovation-Act-Science-Technology/20200604042307191.html> (дата обращения: 07.04.2021)

3. Jinhyo Joseph Yun. The Effect of Open Innovation on Technology Value and Technology Transfer: A Comparative Analysis of the Automotive, Robotics, and Aviation Industries of Korea // MDPI. – 2018. – PP. 1-16.

4. K. Pavitt. Innovation Processes // Business and Management, Innovation. – 2006. – PP. 1-47.

Лозовая А.М.

Ростовский государственный экономический университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И КИТАЯ В РАМКАХ ШОС

На процессы регионального сотрудничества России и КНР накладываются определенные условия и современные черты эпохи усиления экономического неравенства в глобальной экономике и мировой политике. На евроазиатском пространстве произошло сближение Китая и России, институционально реализовавшиеся в рамках интеграционной группировки ШОС [2, с.81].

Одним из основных направлений сотрудничества России и Китая сегодня является развитие Шанхайской организации сотрудничества. Как показал анализ, в рамках членства в ШОС, Китай и Россия являются движущим «локомотивом» среди стран-участниц, демонстрируя стабильный рост ВВП и повышая свою процентную долю в общем ВВП стран организации.

Анализ процентной доли КНР и РФ в общем ВВП стран ШОС приведен на рисунке 1.

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Рис. 1. Доля Китая и России в общем ВВП стран-членов ШОС [1]

Для выявления роли интеграционного взаимодействия России и Китая в рамках ШОС в их торгово-экономическом сотрудничестве, необходимо произвести анализ основных торговых показателей этих двух стран, как участниц объединения ШОС.

В результате общего анализа данных экспорта товаров и услуг по странам, входящим в состав ШОС, можно убедиться, что основная доля экспорта приходится на Китай и Россию. Так, процентное соотношение доли КНР и России с общими показателями экспорта стран ШОС имеет незначительные колебания на определенных периодах, однако сохраняется общая тенденция роста, которая держится в пределах 79-83% с момента образования организации и по настоящее время. Говоря об общих показателях экспорта товаров и услуг за период существования ШОС, также нельзя не отметить их стабильный рост, который за 17 лет составил 90% (2001 год – 401 млн. долл. США, 2018 год – 3810 млн. долл. США) (рис. 2).

Данные анализа общих показателей импорта среди стран-участниц ШОС также подтверждают ведущую роль Китая и России. Можно сделать вывод, что за время существования ШОС показатели импорта товаров и услуг стран-участниц организации растут стабильными темпами, за 17 лет общие показатели импорта выросли более, чем на 89% (2001 год – 410,2 млн. долл. США, 2018 год – 3680,5 млн. долл. США).

*ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ
ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ*

Рис. 2. Доля Китая и России в общем экспорте товаров и услуг стран-членов ШОС, млн. долл. США [1]

Общая доля КНР и России в импорте ШОС стабильно составляет 77-78% от общего объема импорта его стран-участниц (рис. 3).

Рис. 3. Доля Китая и России в общем импорте товаров и услуг стран-участниц ШОС, млн. долл. США [1]

В результате проведенного статистического анализа, мы подтвердили тот факт, что в рамках членства в ШОС, Китай и Россия являются движущим «локомотивом» среди стран-участниц и центральной «осью» данной организации. Их торгово-экономическое сотрудничество является наиболее стабильным, особенно учитывая «вынужденную» необходимость России в следовании «азиатскому вектору» внешнеэкономической политики, а общая доля в торговом обороте стабильно держится в пределах 76-83%. К этой формуле успешного сотрудничества страны пришли спустя долгий исторический путь взаимодействия, которое было основано на политических, экономических, а также на идеологических интересах [3]. Учитывая это, а также потенциальные возможности экономик обеих стран, можно отметить наличие значительных перспектив и в дальнейшем сотрудничестве России и Китая в рамках ШОС.

Литература

1. Официальный сайт Всемирного банка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/home>
2. Парамонов В., Столповский О., Строков А. Внешняя политика Китая в Центральной Азии. / Центральная Азия и Кавказ. Т. 3. – 2010. – №4. – С. 74-89.
3. Джабраилова С.А., Складенко М.А. Стратегические приоритеты взаимоотношений Российской Федерации и Китайской Народной Республики в условиях современной динамики мировой экономики [Электронный ресурс] // А-фактор: научные исследования и разработки (гуманитарные науки). – 2020. – № 3. – Режим доступа: <http://www.a-factor.ru/archive/item/135-strategicheskie-prioritety-vzaimootnoshenijrossijskoj-federatsii-i-kitajskoj-narodnoj-respubliki-v-usloviyakh-sovremennoj-dinamiki-mirovoj-ekonomiki>.

Лопатина Т.А., Соловьева А.А.

Севастопольский государственный университет, г. Севастополь,
Россия

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИИ В РАМКАХ ПАНАРАБСКОЙ ЗОНЫ СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ

Сочетание пандемии COVID-19 и падения цен на нефть повлияло на все аспекты экономики стран Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА). Объемы торговли в регионе БВСА резко упали. В постковидную эпоху важное значение будет иметь возрождение

региональной торговой интеграции Ближнего Востока и Северной Африки [1].

БВСА – это противоречивый регион, с одной стороны в нем присутствует идентичность институционального, исторического, социального, культурного наследия, что усиливается единством языка, а с другой - продолжительная конфликтная история на этноконфессиональной почве, подрывающая экономическую и политическую стабильность во всем регионе. Начиная с 60-х годов, на Ближнем Востоке наблюдаются тенденции развития интеграционных объединений с целью ускорения экономического развития стран региона.

В 1964 г. участники Лиги Арабских государств (далее ЛАГ) подписали соглашение о формировании общего рынка. Данное экономическое сближение предполагало минование предшествующих форм интеграции (зоны свободной торговли и таможенного союза).

В 1981 году 25 мая была создана региональная закрытая международная организация под названием – Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (далее ССАГПЗ; англ. Cooperation Council for the Arab States of the Gulf, GCC), в состав которой вошли 6 арабских стран Аравийского полуострова – Бахрейн, Катар, Кувейт, ОАЭ, Оман, Саудовская Аравия. Соглашение подразумевало упразднение тарифных барьеров между государствами-участниками, а также свободу производства и осуществление контрактов на равных правах [2].

Следующим этапом в развитии интеграционных процессов в рамках исследуемого региона, явилось подписание странами ЛАГ соглашения о содействии и развитии межарабской торговли (Agreement to Facilitate and Develop Inter-Arab Trade) в целях формирования зоны свободной торговли в регионе. План устройства организации обсуждался и разрабатывался Экономическим и социальным советом (ЭСС) ЛАГ с 1995 г. [3]. В результате в феврале 1997 года ЭСС ЛАГ принял Декларацию о Панарабской зоне свободной торговли (далее ПАФТА; англ. Pan-Arab Free Trade Agreement, PAFTA), получившей второе название - Великая арабская зона свободной торговли (ГАФТА; англ. Greater Arab Free Trade Area, GAFTA). В соглашение вошли 18 стран-учредителей: Бахрейн, Египет, Ирак, Кувейт, Ливан, Ливия, Марокко, Оман, Катар, Саудовская Аравия, Судан, Сирийская Арабская Республика, Тунис, Объединенные Арабские Эмираты, Алжир, Государство Палестина и Йемен. Создавалась ПАФТА с целью стимулирования экономического роста, повышения уровня жизни и предотвращения конфликтов путем

создания зоны общего процветания, ее развитие планировалось реализовать в несколько этапов, подразумевающих под собой переход на новые уровни экономической интеграции.

Для полного оформления Панарабской зоны свободной торговли было отведено 10 лет с момента подписания первоначального соглашения, которое охватывало только торговлю товарами, только после 2005 года стали рассматриваться вопросы по торговле услугами и движению капитала.

Руководителями ЛАГ озвучивались планы создания к 2010 г. таможенного союза в рамках ПАФТА, а к 2020 году – Общего Арабского рынка. Однако, спустя почти четверть века с момента соглашения, ПАФТА не соответствует первоначально поставленным целям и уступает в своем развитии другим современным международным объединениям, но на это существует ряд причин.

Среди стран-участниц ПАФТА ярко проявляется неоднородность в уровнях социально-экономического развития, что прослеживается при рассмотрении макроэкономических показателей предназначенных для проведения международных сопоставлений (в т.ч. ВВП на душу населения, паритет покупательной способности, уровень инфляции, уровень безработицы, величина заработной платы, процентные ставки, ставки налогов, относительные показатели государственного долга и др.).

В то время как некоторые страны-участницы такие как традиционные экспортеры энергоресурсов имеют высокие показатели ВВП на душу населения по паритету покупательной способности (по ППС): Катар - 124,1 тыс. долл., Саудовская Аравия – 54,5 тыс. долл., ОАЭ – 68,6 тыс. долл., Оман – 46,0 тыс. долл., Кувейт – 65,0 тыс. долл., Бахрейн – 49,0 тыс. долл. На этом фоне ряд стран имеют достаточно низкие показатели, так Ираке и Сирии, данный показатель составляет 16,7 тыс. долл. и 2,9 тыс. долл. соответственно. Эти страны являются «горячими» точками планеты [4]. Более того Йемен и Судан включены в группу наименее развитых стран, в связи с чем получили более длительный период либерализации до 2010 года, в то время как Палестинская администрация была освобождена от снижения тарифов «из-за своего геополитического положения».

Это и является существенной геополитической проблемой региона, что приводит сегодня к дезинтеграции ряда арабских стран в рамках ПАФТА, а именно Ливии, Сирии и Йемена (в которых идёт гражданская война), а также в определённом смысле Ирака. То есть, в каждом субрегионе есть хотя бы одна проблемная территория.

Следующей важной проблемой является то, что в условиях низкой эффективности ПАФТА многим арабским странам удастся заключать двусторонние соглашения о свободной торговле с внерегиональными акторами, такими как ЕС и США, в результате чего вектор интеграции смещается в европейском и североамериканском направлениях.

Проблемным аспектом также является наличие большого количества двусторонних преференциальных торговых договоров и между непосредственно арабскими странами. Эти торговые связи накладываются друг на друга и создают довольно запутанную систему взаимоотношений, осложняемую наличием субинтеграционных объединений. Помимо сформировавшегося таможенного союза ССАГПЗ такие страны, как Алжир, Ливия, Марокко и Тунис входят в объединение под названием Союз арабского Магриба (далее САМ; англ. Arab Maghreeb Union), действующую на основании Марракешского соглашения, заключенного в 1989 году (в состав САМ входит также Мавритания). Деятельность данной организации направлена на укрепление отношений между странами-участниками и обеспечение их прогресса с постепенным продвижением к достижению свободы передвижения товаров, услуг и капитала между ними. Соглашение подразумевало создание зоны свободной торговли, затем таможенного союза [5].

Еще одной попыткой на пути развития внутрирегиональной интеграции стало подписание в феврале 2004 г. Агадирского соглашения о создании арабо-средиземноморской зоны свободной торговли (Марокко, Тунис, Египет Иордания).

Несмотря на то, что взаимные таможенные пошлины ликвидированы, большинство стран-участниц ПАФТА применяют нетарифные барьеры во внутренней торговле [6]. Связано это с тем, что страны-участницы ПАФТА имеют однотипные отраслевые структуры, которые влекут за собой применение протекционистских барьеров. На почве этого, между сторонниками принципа закрытого регионализма и остальными странами возникают разногласия.

Не смотря на увеличение доли взаимной торговли, ее доля в совокупном товарообороте остается незначительной. Кроме однотипности отраслевых структур, на ситуацию влияет отсутствие гармонизации торговой политики.

Для получения весомого экономического эффекта ПАФТА требуется переход к более глубокому интеграционному сотрудничеству. Активизировать данный процесс сможет лишь модернизация ПАФТА, которая будет направлена на разработку

адекватных правил происхождения товаров, урегулирование распространения нетарифных барьеров; создание эффективных механизмов урегулирования споров и правоприменения, что вызовет доверие к соглашению.

Литература

1. Trading together: Reviving Middle East and North Africa Regional Integration in the Post-Covid Era / International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank. 2020. URL: <https://www.worldbank.org/en/region/mena/publication/mena-economic-update-trading-together-reviving-middle-east-and-north-africa-regional-integration-in-the-post-covid-era> (дата обращения 19.10.21).

2. Cooperation Council for the Arab States of the Gulf. URL: <https://www.gcc-sg.org/ar-sa/AboutGCC/Pages/StartingPointsAndGoals.aspx> (дата обращения 19.10.21).

3. The Agreement of Arab Free Trade Area. URL: [http://rtais.wto.org/rtadocs/16/TOA/English/Pan-Arab%20Free%20Trade%20Area%20Agreement%20\(1997\).pdf](http://rtais.wto.org/rtadocs/16/TOA/English/Pan-Arab%20Free%20Trade%20Area%20Agreement%20(1997).pdf) (дата обращения 19.10.21).

4. Central Intelligence Agency. The World Factbook. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/fields/325.html#TS> (дата обращения 19.10.21).

5. Arab Maghreb Union. URL: <https://maghrebarabe.org/> (дата обращения 19.10.21).

6. 5. Федорченко А. В. Интеграция на Ближнем и Среднем Востоке / А. В. Федорченко // Мировое и национальное хозяйство. – 2020. – том 3. – №52. – С. 14-20.

Лукьянчикова А.В.

Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского, г. Донецк

ЭКОНОМИКА ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ УСИЛЕНИЙ ПОЗИЦИЙ РФ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ

Привлекательность Ленинградской области как территории для стабильного и успешного ведения бизнеса подтверждает планомерный рост объемов инвестиций в основной капитал. Ленинградская область динамично развивается и продолжает занимать лидирующие места по многим позициям экономической деятельности.

*ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ
ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ*

Развитие внешнеэкономической деятельности региона осуществляется в соответствии со Стратегией Ленинградской области по обеспечению благоприятных условий для развития экспорта товаров, работ и услуг Ленинградской области до 2025 года. Наблюдение за тенденциями реализации основных положений Стратегии осуществляется вновь созданным экспертным советом по развитию экспорта и импортозамещения.

Как показал анализ основных показателей ВЭД субъекты экономической деятельности Ленинградской обл. сохранили ведущие позиции по объему экспорта (2-е место) и по объему импорта (3-е место) среди субъектов Северо-Западного федерального округа. На основании таблицы 1, стоит заметить, что наибольший показатель ВРП Ленинградской области приходится на 2020г. и составляет 1 262,5 млрд. руб., а наименьший отмечен в 2015г. (849,6 млрд. руб.).

Таблица 1 – Валовой региональный продукт Ленинградской области, 2015-2020гг.

Показатель \ Год	2015	2016	2017	2018	2019	2020
ВРП Ленинградской области, млрд. руб.	849,6	916,4	965,8	1 147,2	1 224,3	1 262,5
Темп роста ВРП Ленинградской области, %	-	107,9	105,4	118,8	106,7	103,1

*на основании данных Росстата

Показатели темпов роста ВРП Ленинградской области демонстрируют стабильный рост за исследуемый период. С 2016г. (107,9%) по 2018г. (118,8%) мы наблюдаем значительную тенденцию к увеличению ВРП, к 2020г. (103,1%).

В таблице 2 представлены инвестиции в основной капитал Ленинградской области в период с 2015 по 2020 гг., которые являются базовой составляющей для устойчивости экономического роста и развития.

Таблица 2 – Инвестиции в основной капитал Ленинградской области в период с 2015 по 2020 гг.

	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Инвестиции в основной капитал Ленинградской области, млн. руб.	2 259 151	2 642 134	3 376 748	5 111 645	4 208 723	4 581 321
Темп роста инвестиций в основной капитал Ленинградской области, %	-	116,9	127,8	151,4	82,3	108,9

*на основании данных Росстата

Данный показатель имеет тенденцию к росту, за рассматриваемый период он увеличился с 2 259 151 млн. руб. до 4 581 321 млн. руб. Несмотря на то, что в 2019 г. объемы инвестиций сократились на 17,7% по сравнению с предыдущим периодом, темп роста в целом с 2015 г. по 2020 г. составил 202,8%.

Эффективность экономической деятельности регионов возможно только при использовании метода программно-ориентированного планирования на региональном уровне. При разработке таких программ в первую очередь следует опираться на широкий комплекс социально-географических исследований, касающихся обоснования факторов, формирующих внешнеэкономический потенциал регионов, их институционального и информационного обеспечения, а также обобщения успешного опыта регионов в проведении зарубежных экономических действия. В данном отношении большое значение имеет опыт Ленинградской области, обладающей уникальным потенциалом и опытом развития торгово-экономических отношений.

Для экономики Ленинградской области внешнеэкономическая деятельность имеет большое значение. Регион обладает ярко выраженными внешнеэкономическими преимуществами, такими как выгодное географическое положение, природные ресурсы, диверсифицированный промышленный комплекс, что позволяет ему интегрироваться в международное экономическое пространство, наращивать международные связи и экспортный потенциал. Для реализации эффективного взаимодействия на мировой арене регион должен сформировать выгодную внешнеторговую стратегию, изучить ее составляющие и конкурентные преимущества.

В результате проведенного исследования, можно сделать следующие выводы:

1. ВРП Ленинградской области показывает стабильный рост, в период с 2015 по 2020 гг., прирост составил 48,6%. В абсолютном значении наибольший показатель ВРП Ленинградской области приходится на 2020г. и составляет 1 262,5 млрд. руб., а наименьший отмечен в 2015г. (849,6 млрд. руб.).

2. Инвестиции в основной капитал также показывают увеличение значения показателей, что свидетельствует о постоянном развитии региона. За последние 5 лет приток инвестиций в основной капитал увеличился на 102,8%.

3. Эффективным средством повышения внешнеторгового потенциала региона как основы для усиления позиций РФ в мировой экономической системе должна стать программно-ориентированное

планирование, эффективная финансовая политика региона, государственная поддержка развития экспортного потенциала и импортозамещающий отраслей.

Литература

1. Ленинградская область. Общая информация о регионе [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://nbcrs.org/regions/leningradskaya-oblast/general-information/>
2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/>
3. Экспорт и импорт РФ по товарам и странам [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://ru-stat.com/>

Матковская Я.С.

Институт проблем управления им В.А. Трапезникова РАН,
г. Москва, Россия

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ: КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Особенность современного этапа развития мировой экономики состоит в том, что степень инновационного развития отдельных экономик оказывает все большее влияние на формирование и развитие их конкурентных преимуществ и степени их геополитического влияния, что приводит к возрастающему вниманию к темпам инновационного развития и к качеству инноваций. Однако увеличение внимания политиков вопросам инновационного развития (далее – ИР) далеко не во всех случаях отражается на практике инновационной деятельности, поскольку одного понимания необходимости ускорения темпов и качества ИР недостаточно и без наличия стабильного и возрастающего финансирования с одной стороны и наличия прорывных научных идей с другой, ни количественных, ни качественных изменений не произойдет. Поэтому основной тенденцией и системообразующей проблемой ИР современной экономики является не столько снижение его темпов, сколько растущее расхождение между необходимыми темпами ИР и фактической ситуацией. В своих работах, посвященных проблеме ИР на наличие тенденций, отражающих стагнационные процессы в ИР ряда отраслей и ряда стран мы указывали и ранее, в других работах, начиная с 2011 года, но особенностью текущего момента стало то, что на этот факт начали обращать внимание и международные организации. Так, специалистов ВОИС, подготовивших доклад «Глобальный индекс

инноваций 2021 года», насторожило то, что во втором десятилетии текущего века ежегодный рост производительности труда шел более медленными темпами чем ранее и составлял немногим более двух процентов. Аналогичным образом сокращалась и производительность других факторов производства, в первую очередь, в развитых странах [2; 1], вследствие чего возникла гипотеза о том, «не уменьшилась ли способность технологических инноваций повышать производительность и способствовать долгосрочному экономическому росту»[1] (перев. авт.). И эта гипотеза, отражающая наметившийся тренд, характеризует формирование ключевой системной проблемы ИР современной экономики – проблему снижения прогрессивного влияния инновационных технологий на развитие экономики (или проблему снижения эффективности технологического знания). Являясь комплексной, они образует целую группу проблем.

Другую группу «ключевых проблем», не способствующих ИР, образует та их совокупность, которая предопределена сохраняющимися, а в некоторую случаях и углубляющимися диспропорциями регионального профиля ИР. Диспропорции проявляются на всех уровнях национальных инновационных систем, начиная с доступности образования и заканчивая объемами инвестиций в исследования и разработки (далее – ИиР) и количеством коммерциализированных «национальных» инновационных технологий [1; 3]. Отмечается и неравномерность в развитии отраслевых инноваций: образовались полярные кластеры, включающие в себя отрасли, характеризующиеся наиболее и, соответственно, наименее высокими темпами инновационного развития.

К числу основных тенденций ИР современной экономики, группируя и систематизируя данные, вытекающие из доклада ГИ-2021 [1] (1-4), следует отнести во-первых, тенденцию, проявляющуюся практически во всех странах мира и характеризующую сокращение инвестиций в ИиР в 2020 году (до трех процентов по предварительным оценкам), как со стороны государства (даже в европейских странах и в Японии), так и со стороны корпоративного сектора (хотя некоторые корпорации и сообщили об увеличении объемов их инвестиций в ИиР). Во-вторых, изменение состава отраслей-лидеров по объему инвестиций в ИиР (фармацевтические отрасли вошли в число лидеров, а автоконцерны вышли). В-третьих, в 2020 году произошел рост публикационной активности ученых разных стран мира в основном в области фармацевтики, ИКТ и энергетических технологий, на 3,5% выросло количество поданных заявок. В-четвертых, произошел значительный рост объемов венчурного инвестирования (почти на 6%)

[1]. Другими тенденциями (не отмеченными ВОИС), на наш взгляд, стали: увеличение объемов модернизации оборудования вместо необходимого технологического переоснащения предприятий, что определено стремлением компаний к декарбонизации производства (в-пятых); сокращение масштабов интеграционных процессов в сфере ИиР (в-шестых), снижение масштабов и объемов международного обмена технологиями (в-седьмых), по объективным причинам снизилось качество образовательных услуг и возможности получения образования (даже среднего, особенно в некоторых странах), а также произошло снижение имевшей столько прогрессивное значение академической мобильности (в-восьмых) (список можно продолжать).

Немаловажно отметить что рост масштабов ИР в фармацевтике и здравоохранении в 2020 году был преимущественно связан с разработкой вакцин, патентованием промежуточных результатов поиска лекарственных формул, предназначенных для лечения новой коронавирусной инфекции SARS-CoV-2, при этом другие отрасли медицины и здравоохранения получали гораздо меньшее финансирование, а значительное количество пациентов не смогло получить и плановую, и экстренную помощь, обусловленную другими заболеваниями, что прямо повлияло на уровень жизни и косвенно – на возможности инновационного развития.

Большие ожидания в отношении ИР, связанные с прогрессом в области развития ветровой и солнечной энергетики, не вполне обоснованы, поскольку в количественном эквиваленте их прогрессивное воздействие не так очевидно. Так, затраты на производство фотоэлектрической энергии сократились лишь на 6,9% в год в период с 2009-2019 [1], что не представляется существенным, особенно учитывая, что эти показатели, как и показатели в ветроэнергетике, нуждаются в коррекции в силу того, что растут затраты, связанные с модернизацией таких установок и утилизацией их узловых элементов, что, как уже доказано, наносит значительный урон окружающей среде.

Несмотря на наличие позитивных тенденций, основнойстораживающей особенностью современного периода является, то, что гипотеза, указанная выше о возможном истощении потенциала современного НТП в отношении его возможностей по повышению производительности и созданию условий для «долгосрочного экономического роста» (выше [1]) представляется все более достоверной, что может свидетельствовать как об обострении институциональных проблем, так и характеризовать необходимость перехода к новым источникам энергии, поскольку ранее именно прогресс в энергетике создавал условия для повышения

производительности факторов производства и знаменовал переход к новому технологическому укладу и к более высокому уровню социально-экономического развития. Кроме того, несмотря на рост количества поданных заявок, значительная часть из них не связана с получением новых результатов, а характеризует отдачу от сделанных ранее инвестиций в ИиР, в то время как сокращение объемов финансирования ИиР, состоявшееся в 2020 году, потенциально приводит и к сокращению темпов и качества ИР в последующих периодах.

Литература

1. Global Innovation Index 2021. Innovation Trends 2021. [Электронный ресурс]. Url.: <https://www.globalinnovationindex.org/gii-2021-report#>
2. Moss, E., R. Nunn and J. Shambaugh (2020). The Slowdown in Productivity Growth and Policies That Can Restore It. Framing Paper for the Hamilton Project. [Электронный ресурс]. Url.: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2020/06/Productivity_Framing_LO_6.16_FINAL.pdf.
3. World Investment Report 2021. [Электронный ресурс]. Url.: <https://unctad.org/webflyer/world-investment-report-2021>

Магковская Я.С.

Институт проблем управления им В.А. Трапезникова РАН,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации, г Москва, Россия,

К ВОПРОСУ О СПРАВЕДЛИВОСТИ ОЦЕНОК ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИИ МЕЖДУНАРОДНЫМИ И ИНОСТРАННЫМИ АНАЛИТИЧЕСКИМИ АГЕНТСТВАМИ

Изучение вопроса о справедливости определения позиций России в международных рейтингах, составляемых международными организациями, аналитическими и консалтинговыми компаниями позволяет сформулировать две противоположные гипотезы, первая из которых состоит в констатации факта несправедливого занижения позиций нашей страны, что является следствием того, что к нашей стране могут относиться предвзято (также, как и к совокупности других стран), а другая – в том, что позиции определены корректно и объективно уровень инновационного развития в нашей стране не является высоким.

Гипотеза о несправедливости подтверждается рядом фактов. Так, в рейтинге 2021 года Global Innovation Index 2021 (далее – ГИ-21),

составляемом Всемирной организацией интеллектуальной собственности (далее – ВОИС) России отведено 45 место. С этой позицией ВОИС можно было бы согласиться, а положение страны в рейтинге даже признать удовлетворительным, если не рассматривать состав тех образующих итоговую позицию параметров, которые ее существенно ухудшают. Например, не соответствующими реальности представляются крайне низкие оценки развитости законодательства, «верховенства закона» (хотя граждане обращают внимание на существенный прогресс в этом направлении), а также низкий уровень «политической нестабильности». Последняя оценка вызывает, по меньшей мере, удивление на фоне политической нестабильности в ряде других, в том числе и развитых стран (с которыми приводится сравнение), поскольку в России легитимно избрана и длительное время сохраняет стабильность и развивается законодательная и исполнительная власть. Не вполне понятны причины невысоких оценок степени развития инфраструктуры, в которую включен не только транспорт (логистика), который есть за что критиковать, но и доступ к электросетям (электрификация).

Другим, подтверждающим гипотезу о несправедливости, фактом является то, что, с одной стороны, например, ВОИС, по параметру «глобальная стоимость брендов (на миллиард ВВП по ППС 2020)», отдает России «неплохое» 38 место (делая ее «близкой» и к ряду развитых стран, например, к Австрии, Бельгии) [7], а с другой – то, что в ряде других рейтингов российские компании представлены минимально или вовсе не представлены в последние годы. Так, только одна российская компания была признана инновационной Forbes в 2018 году (завершившая рейтинг Норильский Никель) [9], хотя в 2017 году в этом списке был и «Магнит» [4]. В рейтинг компании VCG, составляющей «топ-50 самых инновационных компаний мира» в 2021 году не вошла ни одна российская компания [1], также как и в 2016 году [3], российские компании не входят в рейтинг Fast company [5]. В рейтинг компании Clarivate в 2021 году также не вошла ни одна российская компания, хотя в 2018-2019 годах в нем присутствовала российская компания – Лаборатория Касперского, присутствие которой позволяло Clarivate относить Россию к тем 14 государствам, вносящим свой вклад в глобальное инновационное развитие (1% - в 2020 году, в 2021 году – 0%)[8].

Не позволяющими сделать вывод о справедливости оценок инновационного развития России являются и другие противоречивые оценки ВОИС, которая в GI-21 определила патентную активность («отношение количества патентных семейств, поданных как минимум в два ведомства (на млрд ВВП в долларах США по ППС)») России как

достаточно низкую [7], а в другом своем рейтинге (World Intellectual Property Indicators 2020) отдала России восьмое место в мире по количеству патентов [2]. Конечно, количество зарегистрированных патентов еще не говорит ни о внедрении, ни о том, принесли ли инновации прибыль или позволили ли они достичь цели по расширению объемов рынка и т. п., хотя связь в некоторых случаях и очевидна, но в большей степени тогда, когда речь идет о патентной активности корпораций.

Вместе с тем ВОИС с каждым годом все выше оценивает позиции России в области развития «человеческих ресурсов и исследований», университетов, цитируемости российских авторов, государственных электронных сервисов, наличия исследователей и действующих научно-технических кластеров [6; 7]. Кроме того, можно отметить и то, что по некоторым показателям Россия крайне близка или опережает по аналогичным позициям страны-лидеры.

В отношении гипотезы о справедливости следует признать тот факт, что ряд негативных оценок является достоверным и объективным. Это касается оценок, связанных с невысокими показателями «ВВП на единицу потребления энергии», «уровень валового накопления капитала», данными по объему венчурного инвестирования, финансирования НИОКР бизнесом [7]. Однако, к сожалению, данные оценки нам представляются даже завышенными.

Таким образом, ни одна из гипотез не может быть опровергнута. Это означает, что если справедливость в рейтингах и не достигнута, то факт недостаточной инновационной активности в нашей стране также является неоспоримым, а возросшие показатели цитируемости научных статей, благодаря которым (в том числе) нашей стране удалось в последние годы повысить свои позиции, в условиях низкой инновационной активности бизнеса, практически не отражаются на инновационном развитии страны. В целом, континуум справедливости заставляет нас признать, что инновационные процессы в нашей стране идут, по меньшей мере, недостаточно интенсивно, хотя при этом два важнейших параметра могли бы сделать их более интенсивными и эффективными, причем основной акцент должен быть сделан не столько на том, чтобы повысить позиции нашей страны в рейтингах, сколько на том, чтобы все-таки поставить экономику страны на «инновационные рельсы». Важнейшими точками развития в этом направлении нам видится увеличение заинтересованности коммерческого сектора в развитии инноваций, выражающееся в реальном приросте инвестиций с их стороны в ИиР, а также усиление патентной активности отечественных компаний, и, конечно, активизация процессов коммерциализации инноваций, а также

развитие качества, закрепление имиджа производителя качественной продукции в среднем (между европейскими и азиатскими странами) ценовом сегменте.

Литература

1. Названы самые инновационные компании мира. [Электронный ресурс]. Url.: <https://finance.rambler.ru/business/46246005-nazvany-samyey-innovatsionnye-kompanii-mira/>.
2. Рейтинг стран по количеству патентов. [Электронный ресурс]. Url.: <https://nonews.co/directory/lists/countries/number-patents>
3. ТОП-50 инновационных компаний мира. [Электронный ресурс]. Url.: <http://1tmn.ru/ratings/world-ratings/top-50-innovacionnykh-kompanijj-mira-4140006.html>.
4. 10 самых инновационных компаний мира. [Электронный ресурс]. Url.: <https://incrussia.ru/fly/10-samyh-innovatsionnyh-kompanij-mira/>.
5. Fast Company's Most Innovative Companies of 2021. [Электронный ресурс]. Url.: <https://www.fastcompany.com/90603436/the-worlds-most-innovative-companies-2021>
6. Global Innovation Index 2020. Who Will Finance Innovation? [Электронный ресурс]. Url.: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2020.pdf.
7. Global Innovation Index 2021. Innovation Trends 2021. [Электронный ресурс]. Url.: <https://www.globalinnovationindex.org/gii-2021-report#>.
8. The Top 100 Global Innovators 2021. [Электронный ресурс]. Url.: <https://clarivate.com/top-100-innovators/>.
9. The World's Most Innovative Companies List. [Электронный ресурс]. Url.: <https://www.forbes.com/innovative-companies/list/2/#tab:rank>.

Машкова К.О., Побирченко В.В.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

ТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И ТУРЦИИ В ПЕРИОД САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ

Экономические связи – важнейший компонент двусторонних российско-турецких отношений. Одной из основных форм их развития выступает двусторонняя торговля. В 2020 году Турция заняла 6-е место среди внешнеторговых партнеров России (3,7% во внешнеторговом

обороте), уступая лидерство таким странам как Китай, Германия и Нидерланды, Беларусь и Италия (см. рис. 1).

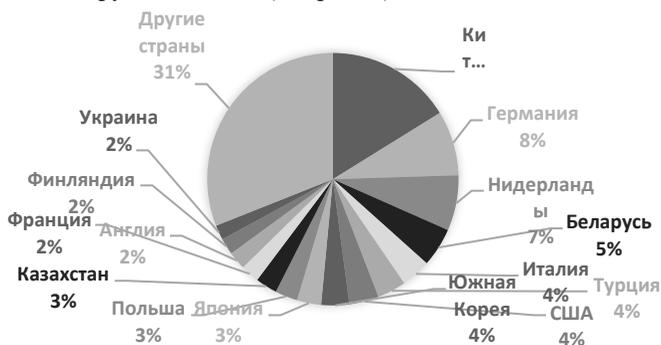

Рисунок 1 - Структура внешнеторгового оборота России

Источник: Составлено автором на основе [3]

Существует ряд ограничений, препятствующих развитию двусторонних внешнеторговых отношений. К таким «барьерам» относятся секторальные санкционные ограничения США, ЕС и ряда других стран, введенные против Российской Федерации в 2014 году. Рассмотрим, как санкции повлияли на развитие внешнеторговых двусторонних отношений, проведя детальный анализ динамики внешней торговли товарами России с Турцией (см. табл. 1).

Таблица 1 – Динамика внешней торговли России с Турцией, млн. долл. США

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Экспорт	15122,0	14755,1	19145,8	13698,2	18220,7	21345,0	21063,2	15498,9
Импорт	7272,77	6654,29	3915,37	2147,53	3383,4	4215,91	4971	5109,09
Внешнеторговый оборот	22394,8	21409,4	23061,1	15845,7	21604,1	25560,9	26034,2	20608,0
Внешнеторговое сальдо	7849,32	8100,86	15230,4	11550,7	14837,3	17129,1	16092,2	10389,8

Источник: составлено и рассчитано автором на основе данных [2]

Согласно статистическим данным международного центра ЮНКТАД-ВТО, в 2016 г. объем экспорта товаров составил 13698,26 млн. долл. США, что на 28,45% меньше показателя 2015 г. и на 9,42% меньше показателя 2013 г., что говорит о влиянии введенных санкционных ограничений на экспорт товаров спустя определенное время (1-2 года). С 2013 по 2016 г. наблюдается отрицательная

динамика объемов импорта, за 4 года он уменьшился на 70,47%, в денежном выражении это составило 5125,24 млн. долл. США, введенные против России санкции не являются причиной уменьшения данного показателя, однако санкции – это один из факторов, препятствующих увеличению объемов импорта.

По нашему мнению, уменьшение экспорта также связано с кризисом в отношениях между Россией и Турцией в 2015-2016 гг.: Россия ввела ограничительные меры в отношении Турции после того, как 24 ноября 2015 года турецкие ВВС сбили в Сирии российский бомбардировщик Су-24 и один из пилотов был убит при катапультировании.

28 ноября 2015 года президент РФ Владимир Путин подписал указ, в соответствии с которым с 1 января 2016 года был запрещен ввоз отдельных видов турецких товаров (17 наименований, в том числе фрукты, овощи, цветы, соль), продажа туристических туров, прекращены чартерные воздушные перевозки между РФ и Турцией и приостановлена деятельность межправительственной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству. Турция выдвинула ограничения на ввоз российских товаров в ответ, в основном на ввоз сельскохозяйственной продукции (пшеница, нерафинированное подсолнечное масло, кукуруза, сухой горох, нешелушенный рис, жмых семян подсолнечника, твердая пшеница).

В 2017 г. большинство ограничений как со стороны России, так и со стороны Турции, были отменены, как следствие, мы видим, что в 2017г. произошло увеличение показателей внешней торговли: экспорт составил 18220,74 млн. долл. США (133,01% относительно 2016 г.); импорт составил 3383,4 млн. долл. США (157,55% относительно 2016 г.). Положительная динамика наблюдалась и в 2018 г., показатели экспорта значительно превышают данные досанкционного периода, объем экспорта за 2018 г в сравнении с показателем 2013г. увеличился на 41,15%.

Таким образом, мы можем утверждать, что введенные секторальные санкции США ЕС и ряда других стран сыграли свою роль и оказали отрицательное воздействие на развитие взаимоотношений России и Турции, однако главным препятствием являются санкции России против Турции и их контрсанкции.

В настоящее время санкции, введенные в 2014 г., не представляют особой угрозы для развития торговых отношений между Россией и Турцией, главным барьером являются ограничительные меры, связанные с возникновением и распространение коронавирусной инфекции (COVID-19). В 2020 г. объем экспорта товаров из России в

*ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ
ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ*

Турцию составил 15498,93 млн. долл. США, в сравнении с 2019 г. показатель ниже на 26,42%, объем импорта равен 5109,09, что на 2,78 % больше, чем в 2019 г. Увеличение импорта больше всего связано с увеличением цен на некоторые группы товаров.

Таким образом, несмотря на введенные в 2014 и 2016 гг. санкции внешнеторговые связи России и Турции активно развиваются. В 2019 г. товарооборот между этими двумя странами превысил 26 млрд. долл. США, что на 1,16 % больше показателей 2013 г., в 2020 г. товарооборот между этими двумя странами с учетом отрицательной динамики из-за COVID–19 составил 20608,02 млн. долл. США, вместе с этим около 8% всех прямых иностранных инвестиций Турции составляют капиталовложения в Россию.

Рассмотрим отраслевую структуру товарооборота России и Турции (см. табл. 2). Отметим, что основной товарооборот пришёлся на «Минеральные продукты» – 33% и «Скрытый раздел» – 22%, в числовом выражении товарооборот по данным двум категориям в 2019 г. составил 8,73 млрд. долл. США и 5,3 млрд. долл. США соответственно. Наибольший темп роста за период с 2018 по 2019 г. продемонстрировали такие группы товаров, как «Машины, оборудование и аппаратура» – 78%, и «Транспорт» – 63%. По большинству групп товаров наблюдается положительная динамика, за исключением «Продукции химической промышленности», а также «Книг, бумаг, картона», «Обуви, головных уборов, зонтов и др.» и таких групп товаров как «Металлы и изделия из них», «Скрытый раздел». Динамика ранее перечисленных групп товаров – отрицательна.

Таблица 2 – Отраслевая структура товарооборота России и Турции

Группа товара	2018	2019	Изм., %	Σ (2018-2019)	Доля, %
Продукты животного происхождения, млн. долл. США	77.6	113	46,0	191	0,4
Продукты растительного происхождения, млн. долл. США	2310	2910	26,0	5210	10,1
Жиры и масла, млн. долл. США	242	340	40,0	582	1,1
Пищевые продукты, напитки, табак, млн. долл. США	372	460	24,0	832	1,6
Минеральные продукты, млн. долл. США	8090	8730	8,0	16800	32,5
Продукция химической промышленности, млн. долл. США	893	891	0	1780	3,4
Пластмассы, каучук и резина, млн. долл. США	428	454	6,0	882	1,7

*ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ
ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ*

Группа товара	2018	2019	Изм., %	Σ (2018-2019)	Доля, %
Книги, бумага, картон, млн. долл. США	153	132	13,0	285	0,6
Текстиль, млн. долл. США	639	749	17,0	1390	2,7
Обувь, головные уборы, зонты и др., млн. долл. США	145	118	19,0	264	0,5
Металлы и изделия из них, млн. долл. США	4740	3460	27,0	8200	15,9
Машины, оборудование и аппаратура, млн. долл. США	674	1200	78,0	1880	3,6
Транспорт, млн. долл. США	582	948	63,0	1530	3,0
Скрытый раздел, млн. долл. США	5880	5300	10,0	11200	21,6

Источник: Составлено автором на основе [3]

По данным ФТС, в структуре российского экспорта в Турцию основная доля приходится на минеральное топливо и продукты его перегонки – 58,7%, металлы и изделия из них – 25% и другое. Структуру импорта из Турции формируют, в частности, машины, оборудование и транспортные средства – 28,3%, продовольствие – 31,3%, текстиль и обувь – 18,1%.

Подводя итог, можно сказать, что санкционные ограничения оказали незначительное влияние на развитие российско-турецких внешнеторговых отношений. Решающей предпосылкой дальнейшего развития торговых отношений является восстановление политического диалога между странами. Важным является изменение их качественной структуры, поиск возможностей развития взаимовыгодной производственной кооперации в ходе дальнейшей модернизации промышленного комплекса каждой из двух стран.

Литература

1. Архипова, В.А. Развитие внешней торговли России в условиях торгово-политических санкций [Электронный ресурс] / В.А. Архипова, Н.А. Ефремов, М.П. Чердакова // Научный Альманах. – 2015. – № 11-1 (13). – С. 72–75. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_25313893_67952554.pdf

2. База данных Международного торгового центра ЮНКТАД-ВТО [Электронный ресурс]: сайт. – Режим доступа: <http://www.trademap.org/>

3. Товарооборот России и Турции: «Все товары» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru-stat.com/date-Y2018-2019/RU/trade/TR>

4. Хасбулатов, Р. И. Международная торговля [Текст]: учеб. для бакалавриата и магистратуры / под ред. Р. И. Хасбулатова. – М.: Юрайт, 2014. – 489 с.

Медведева М.Б.

Финансовый университет Правительстве Российской Федерации,
г. Москва, Россия

ИНТЕГРАЦИЯ ФИНАНСОВЫХ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ КОМПАНИЙ

На сегодняшний день цифровая трансформация мировой экономики становится основным драйвером экономического роста, способствует росту ВВП страны, показателях позитивно отражается на показателях производительности труда, общем уровне благосостояния домохозяйств. При этом процесс цифровизации существенно изменяет бизнес среду всех без исключения отраслей, в том числе и финансовую сферу. Цифровые трансформации наиболее ощутимо проявляются именно в финансовой сфере. Изначально главной идеей внедрения инноваций в финансовой сфере, в частности цифровых, было упрощение рутинных, но при этом трудоемких процессов. Однако такого рода изменения привели к необходимости разработки новых стратегических направлений в части ведения бизнеса в финансовой среде. К тому же у традиционных финансовых институтов появились новые конкуренты в лице финтех компаний. Появление этих компаний на рынке меняет суть традиционного финансового посредничества. Если раньше, например, банковские услуги характеризовались общим подходом практически ко всем категориям клиентов, то формирующуюся цифровая среда в финансовой индустрии преобразует ландшафт обслуживания клиентов. Инновационное финансовое посредничество становится все более индивидуальным, предлагаемые клиенту услуги более дифференцированными. То есть финансовые технологии не просто облегчают процесс оказания услуг потребителям, но они коренным образом меняют конкурентную среду, в которой функционируют финансовые институты, структуру рынков, делают излишней обширную филиальную сеть банков с физическим присутствием отделений, соответственно оптимизируют количество сотрудников, занятых обслуживанием клиентов, одновременно расширяют возможности

предоставление услуг в режиме реального времени, формируя условия для появления многофункциональных цифровых банков, операционная деятельность которых характеризуются низкими издержками за счет упрощения традиционных операций. Финтех-сегмент рынка прокладывает путь новой бизнес-модели в финансовом секторе экономики за счет предложения клиентам более клиентоориентированный вариант обслуживания в сочетании с более низкими фиксированными затратами и ценовыми параметрами. Острейшая конкуренция в борьбе за современного клиента приводит к стремительному развитию всего рынка финансовой индустрии. В условиях цифровой трансформации мировой экономики необходим поиск не просто инновационных подходов к современному потребителю, а по сути дела, создание иной стратегии развития финансовых институтов, в частности банков. В этой связи важной проблемой является направления и механизмы интеграции финансовых институтов и технологических компаний.

Стоит отметить, что на микроэкономическом уровне, цифровая трансформация финансовых институтов практически полностью меняют структуру отношений, складывающихся между потребителями и поставщиками финансовых услуг, что проявляется и в существенных изменениях в сфере количества и качества каналов поставки финансовых ресурсов, изменяется не только структура информация о предлагаемом продукте, но и сам продукт. Отсюда следует, что цифровые технологии существенно удешевляют процесс взаимодействия финансового института и его клиентов, а также взаимодействие самих финансовых институтов, функционирующих на рынке, что уже сегодня сказалось на сокращении их затрат, а фактор географической близости практически сошел на нет. Как уже было отмечено выше, теперь у банка нет нужды открывать свои отделения и физически присутствовать в месте оказания услуг: то есть фактор наличия филиальной сети уже не является показателем эффективности банковской деятельности, он не оказывает практически никакого влияния на эффективность продаж большинства банковских продуктов, например платежей, а также на процесс и качество агрегирования информации о потребителе, т.е. создании его цифровой характеристика, которая затем в процессе обработки этой информации с помощью технологии Big Data, становится источников принятия бизнес-решений, оказывает влияние на стратегии финансового института. Одним из примеров цифрового банка в России является Тинькофф Банк [1], который практически не имеет традиционного отделения банка в физическом смысле, тем не менее входит в десятку наиболее прибыльных банков нашей страны. Другими словами, финтех - это не только

применение новых цифровых технологий в процессе оказания финансовых услуг, но это еще и разработка новейших бизнес-моделей и продуктов, в основе которых лежат эти технологии, а в более общем плане - это цифровые платформы и целые экосистемы, как, например, в Сбере.

Если иметь ввиду понимание термина финансовых технологии в широком смысле, то он применим практически к любому новшеству в финансовой сфере, основанному на современных технологических решениях: речь идет не только, например, о цифровых деньгах, но и технологии искусственного интеллекта, машинного обучения и др. Банки, одними из первых в финансовой индустрии, почувствовав изменения, происходящие в технологическом плане, отреагировали интеграцией в процесс развития финтеха. Первым шагом стало открытие своих API. Стоит отметить, что у каждого банка они существовали и ранее. API – это набор внутренних протоколов и технических инструментов, с помощью которых осуществляется удаленное взаимодействие разработчиков программного обеспечения и с банком, без прямого внедрения во внутренние системы банка. Существенным прорывом стало не существование API, а именно степень их открытости и доступности для внешних разработчиков. Согласно совместному отчету[2] University of Warwick и Bank Innovation, в котором приняли участие 211 руководителей финансовых и банковских организаций со всех континентов, открытыми API обладают лишь 32% компаний, около 60% компаний применяют лишь внутренние протоколы. Согласно тому же исследованию, более 52% опрошенных представителей банковских организация заявили о том, что планируют двигаться в сторону повешения открытости собственных интерфейсов для сторонних разработчиков путем внедрения технологий открытого API, однако, порядка четверти опрошенных не планируют развитие подобных проектов. Эксперт по цифровой адаптации компаний Марко Антонио Кавалло[3] полагает, что ключевой для выживания компетенцией банка в текущих условиях является способность быстро адаптироваться к вновь создаваемым условиям рынка и осваивать новые каналы работы с клиентом.

Одной из форм трансформации традиционного банкинга является модели работы по принципу BaaS (Bank as a service) – банк как услуга. В ее основе предоставление банком агрегированных инструментов, включающих в себя не только непосредственно банковскую услугу, но и сопутствующие услуги иных поставщиков. Иными словами, BaaS подразумевает объединение большого числа поставщиков банковских и небанковских услуг в единый комплексный механизм эффективного

предоставления финансовых сервисов с определенными дополняющими их функциями. Подобные формы позиционирования продукта, которые предполагают, что поставщик самостоятельно осуществляет его разработку и управление, предоставляя заказчику лишь доступ к нему в необходимом объёме при помощи Интернета, набирают популярность в различных сферах. Используя модель ВаaS банки получают возможность сохранить свою позицию на рынке, удовлетворять потребности клиентов в трансформированной форме, а также оперативно выводить новые продукты на рынок.

Таким образом интеграция финансовых институтов и технологических компаний имеет большой потенциал. Полагаем, что в ближайшем будущем можно будет наблюдать активизацию процесса и появления новых институтов, возникших в результате интеграционных процессов между представителями финансовой и технологической сфер.

Литература

1. Официальный сайт Тифкофф Банка: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tinkoff.ru/about/>

2. Тренды, драйверы и лучшие практики открытого банкинга. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.openbankproject.com/wp-content/uploads/2018/10/BANKING-APIS-2017.pdf>

3. Banking-as-a-Service and the survival of banks in the digital age [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cio.com/article/3176080/banking-as-a-service-and-the-survival-of-banks-in-the-digital-age.html>

4. Гобарева, Я. Л. Современные инновационные технологии в банковской сфере / Я. Л. Гобарева, О. Ю. Городецкая, И. А. Еременко // Банковские услуги. – 2018. - № 6. – С. 24-32

5. Догучаева, С. М. Тенденции развития современных инновационных технологий и цифровой экономики / С. М. Догучаева // Вопросы региональной экономики. – 2018. - № 2. – С. 40-47

6. Корень, А. В. Развитие финансовых продуктов на основе использования цифровых инновационных технологий / А. В. Корень, А. А. Пустоваров // Азимут научных исследований: экономика и управление. - 2018. - Т. 7, № 3(24). - С. 130-133.

7. Дырмовский Д. Искусственный интеллект в финтехе: основные задачи и тренды [Электронный ресурс] <http://nbj.ru/publs/upgrade-modernizatsija-i-razvitie/2021/10/05/dmitrii-dyrmovskii-gruppa-kompanii-tsrt-iskusstvennyi-intellekt-v-fintexe-osnovnye-zadachi-i-trendy/index.html>

Медведева С.Н.

Филиал МГУ им. М.В. Ломоносова в г. Севастополе,
г. Севастополь, Российская Федерация

ПРОБЛЕМЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ФЕДЕРАЛИЗМА В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Среди современных проблем экономической (и в частности, финансовой) науки и практики, которые являются актуальными, особое место в государствах федеративного устройства, имеющих сложную и многоуровневую структуру территориальной организации общества, занимает проблема взаимоотношений органов власти различных уровней управления или федеративных отношений. Взаимоотношения между центральными и территориальными (регионов и муниципалитетов) органами власти и управления представляют собой отношения «по вертикали». А взаимоотношения между территориальными органами власти и управления и внутри их структурных единиц называются отношениями «по горизонтали». Федеративные отношения базируются на общих принципах, которые объективно присущи всем государствам федеративного устройства, не исключая, однако, различий в их реализации, и которые определяют устойчивую эффективность и сбалансированность функционирования всего общества и его отдельных структурных звеньев, что обеспечивает повышение уровня и качества жизни населения [1].

К этим принципам относятся: ориентация на обеспечение интересов Федерации как единой государственной целостности в сочетании с интересами населения; высокая степень самостоятельности территорий как независимых самодостаточных частей единого целого. Имеющих собственные территориальные интересы; баланс или оптимальное соотношение территориально-политической децентрализации и государственного единства; разграничение полномочий и предметов ведения между органами власти всех уровней.

Однако на практике данные принципы не всегда и не в полной мере реализуются. Между различными уровнями власти и управления в силу объективных и субъективных причин возникают конфликты и противоречия, когда при сохранении единства общегосударственных задач или национальных целей целевые установки территорий оказываются неодинаковыми по своим масштабам и значению, что приводит к определенным конфликтам и даже кризисам. Особенно это

оказалось характерным для России, избравшей в 90-е годы прошлого столетия путь федеративного устройства [2].

Известно, что Россия всегда отличалась от многих других федеративных государств и отличается сегодня существенной территориальной неоднородностью или асимметричностью пространства. Действительно, 85 субъектов Федерации, которые называются регионами, отличаются между собой по объективно существующим природно-климатическим, природно-ресурсным, статусно-территориальным, правовым, политическим, экономическим, экологическим, инфраструктурным, социальным, национально-этническим и конфессиональным условиям. Отличаются между собой и муниципалитеты, что влияет на взаимоотношения центра и территорий. Однако выбранная в 90-е годы модель реформирования российской экономики не учитывала эту территориальную неоднородность. Это привело российскую экономику к пространственной дезинтеграции и породило во многих регионах глубокие экономические кризисы, вызвало политическую нестабильность и межнациональную напряженность. Одновременно возникли новые проблемы, связанные с самодостаточностью, суверенитету регионов, их специализацией, перераспределением экономических ресурсов и другими аспектами рыночных отношений [4].

Важнейшей причиной подобных отрицательных явлений явилась, на наш взгляд, недостаточная разработка научных подходов к теории регионального развития. В основе этой теории должно лежать научно обоснованное представление о территории и ее двойственном содержании, что характеризует внутреннюю противоречивость понятия территории и одновременно определяющим пути разрешения этого противоречия [3]. Так, регион, с одной стороны, выступает относительно самостоятельной территорией, независимым или автономным субъектом экономики, носителем специфических региональных интересов. С другой стороны, регион является составной частью национальной экономики или подсистемой единого социально-экономического пространства страны. Специфические региональные интересы, присущие региону, являются частью общественных, национальных. Как составная часть единого экономического пространства регион включен в систему общественного разделения труда. Региональный рынок не может не быть не включенным в общероссийский рынок. Основой развития региона является не только присущий ему потенциал, но и его социально-экономическое единство со всей национальной

экономикой. Суверенитет региона в условиях федерального устройства страны оказывается в силу этого тесно связанным с суверенитетом государства, а также разделением властных полномочий по вертикали, то есть между федеральным центром и субъектами Федерации, а также «по горизонтали», т.е. внутри отдельных звеньев территории. Центр призван обеспечивать условия развития региона в целях достижения его самодостаточности, но при этом сохранять хозяйственное и политическое единство страны, устранять неоправданное различие между регионами.

Как автономный субъект регион имеет права собственника, региональный рынок, право самостоятельного осуществления властных и управленческих функций. Но в рамках общероссийского рынка и федерального законодательства существенным признаком региона является его способность к простому и расширенному региональному воспроизводству как части общественного воспроизводства на основе принципа экономической самодостаточности своей экономики. Имея экономическую самостоятельность, регион получает определенную самостоятельность и в других сферах общественно-политической жизни.

Между тем на практике проблема противоречивых отношений между центром и территориями в России не решена, о чем свидетельствуют фактические данные о резко выраженной и не уменьшающейся в динамике дифференциации российских территорий по уровню социально-экономического развития и уровню жизни населения [5]. Депрессивным регионам, доля которых составляет 84% всех регионов, не достаёт собственных средств для обеспечения самодостаточности регионов, что определяет их низкую платежеспособность, недостаточное удовлетворение региональных интересов и приводит к снижению устойчивости и несбалансированности развития. То же касается и муниципалитетов.

Такое положение вызвано излишним регулированием полномочий властных структур территорий со стороны федеральной власти, что снижает самостоятельность территориальных органов власти и управления в функционировании территорий.

Историческое объяснение этому можно найти в схеме взаимоотношений центра и территорий до 1991г., т.е. в СССР, когда было все предельно ясно. Центр как монополист диктовал свои волевые решения в области социально-экономического развития формально независимым союзным республикам для их практического исполнения. С 1991г. в СССР появилось понятие экономического суверенитета республик как попытки освободиться от чрезмерной

централизации и реализовать свои собственные региональные интересы. Ссылаясь на ущемление своих региональных интересов, союзные и автономные республики стали принимать декларации о суверенитете, которые предполагали, как исходный момент, финансовую самостоятельность или самофинансирование, а вместе с тем и обособленность по собственности, самостоятельную законодательную базу, отказ от полномочий центра вообще. Это стремление к самодостаточности зачастую порождало другую крайность - национализм и региональный сепаратизм, и подрывало основы складывающегося федеративного устройства России. К сожалению, до сегодняшнего дня не преодолено существующее положение вещей и противоречия центра и территорий не разрешены [6]. Мировая практика показывает, что наилучшей формой разрешения возникающих противоречий центра и территорий является федерализм, предусматривающий законодательное горизонтальное и вертикальное разделение властных полномочий между различными уровнями власти – федеральным, субъектов Федерации и местного самоуправления и призван обеспечить хозяйственное и политическое единство страны с различными по уровню развития регионами и муниципалитетами, оптимально сочетать централизацию власти с децентрализацией для достижения сбалансированности и устойчивости в обществе.

Литература

1. Бырдин Е.Н. Проблемы развития федерализма в Российской Федерации и Федеративной Республике Германия: сравнительно-правовой аспект // <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-razvitiya-federalizma-v-rossiyskoj-federatsii-i-federativnoy-respublike-germaniya-sravnitelno-pravovoy-aspekt>
2. Лыкова Л.Н. Региональные бюджеты в 2020 г.: устойчивость доходов в условиях кризиса // Федерализм. 2020. Т. 25. № 4 (100). С. 200–218. DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2073-1051-2020-4-200-218>
3. Морозов А.В., Бирюков А.Г. Вопросы к отечественной практике межбюджетного регулирования в ситуации пандемии 2020 г. Бюджетный федерализм 84 Федерализм. 2021. Т. 26. 1 2 (102) с.84-116 DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2073-1051-2021-2-84-114>
4. Ульянова А.Н., Бабкина Е.В. Бюджетный федерализм. Проблемы бюджетного федерализма в России и зарубежных странах // Механизмы управления экономическими системами: методы, модели, технологии: сб.ст.междунар.науч.-практ. Конференции. 2017. С120-125.
5. Яшник А. Н. Проблемы федерализма и пути их решения. Идеология, религия, экономика // ЛитагентРидеро, 2016. 282 с.

6. Zulkarnay I. Why Russia Has Again Been Sliding from Federalism to Unitarianism, 2018. Pp. 116-132.

Морозова В.А.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

ВЛИЯНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ

Главной задачей развития экономики России считается использование новых современных технологий, так как финансово-экономический кризис в стране требует ускорения перехода нашей экономики на инновационный путь развития. Перспективы развития экономики регионов страны напрямую связаны с внедрением и активным использованием инноваций, новых инновационных технологий, с помощью которых продукция и услуги будут конкурентоспособны на мировом рынке. Инновации – это эффективный способ конкурентной борьбы в рыночной экономике. Они являются базой экономического роста и удовлетворения непрерывно растущих потребностей населения в качественной продукции и услугах. Устойчивый и уверенный рост конкурентоспособности продукции и услуг – это главная задача в период активизации инновационной деятельности для различных предприятий. Таким образом, использованием инноваций должны заниматься компании направлений всех сфер хозяйственной деятельности. Инновационная активность гарантирует им высокие конкурентные преимущества и содействует расширению их положения на рынке.

Конкурентоспособность и инновации напрямую взаимосвязаны. Организации, внедрившие инновационные разработки, обладают большими преимуществами по сравнению с конкурентами не только перед потребителями, но и перед инвесторами. Компании внедряющие инновации обладают возможностью реализовывать продукцию, пользующуюся высоким спросом и уменьшать свои расходы за счет современных инновационных технологий. При выборе конкретных инноваций предприятиям лучше отдавать предпочтения тем, которые считаются совершенно новыми и уникальными на рынке и гарантируют высокий экономический эффект [1].

На рисунке 1 представлена схема влияния инновационной деятельности на повышение конкурентоспособности предприятия.

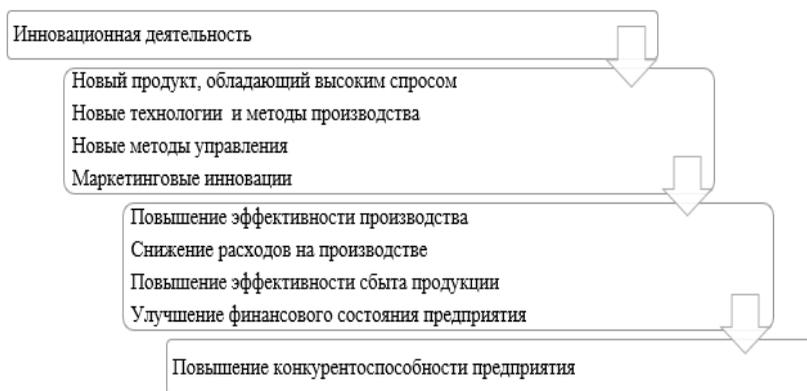

Рисунок 1 – Схема влияния инновационной деятельности на конкурентоспособность предприятия

Источник: составлено автором на основании [2]

Инновации представляют собой конкурентные преимущества, которые предоставляют возможность занять конкретную рыночную нишу или захватить сегмент потребителей. Их следует внедрять стратегически правильно и тогда они положительно отразится в повышении конкурентоспособности предприятия [1]. Введение новейших технологий, производство новых товаров и услуг, имеют возможность достичь на рынке лидерского положения, сохранить большие темпы развития, уменьшить уровень издержек, достичь высокого уровня прибыли. Эффект, полученный от внедрения инноваций, повышает результативность деятельности предприятия и значительно упрочняет ее конкурентные преимущества на внутреннем и мировом рынках. На сегодняшний день непосредственно инновационная деятельность считается решающим фактором в конкурентной борьбе, обеспечивающим условия для устойчивого долговременного развития. Умение внедрять инновации дает возможность предприятиям эффективно функционировать и производить конкурентоспособную продукцию.

Итак, можно выделить следующие возможные результаты от внедрения инноваций на предприятии:

- Захватывание новых сегментов потребителей
- Улучшение положения на рынке;
- Увеличение инвестиционной привлекательности;
- Снижение затрат на производстве продукции;

- Рост прибыли;
- Использование наиболее эффективных способов производства;
- Быстрые темпы развития предприятия;
- Интерес потребителя;
- Улучшение имиджа компании;
- Создание и удерживание конкурентных преимуществ;
- Значительное преимущество в конкурентной борьбе [2].

Таким образом, насколько активной будет инновационная деятельность предприятия, настолько высок будет уровень конкурентоспособности организации. Усовершенствование экономики Российской Федерации, развитие и усиление ее позиций на мировом рынке, рост конкурентоспособности российских компаний неосуществимы без активизации инновационной деятельности и формирования конкурентных преимуществ предприятий, которые должны включать все стадии производства, начиная с проектирования и завершая реализацией продукции. Активизация инновационной деятельности на предприятиях является одной из самых важных задач экономики России, она позволяет повышать конкурентоспособность предприятий, а также является главным условием для экономического роста в РФ.

Литература

1. Матвеева Т.В., Криворотов В.В., Машкова Н.В., Корсунов П.П. Повышение конкурентоспособности промышленных предприятий на основе развития инновационной деятельности. Учебное пособие. — Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2018. — 152 с.
2. Мякотин, М. П. Взаимосвязь инновационной деятельности и конкурентоспособности предприятия / М. П. Мякотин. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 23 (209). — С. 332-334. — URL: <https://moluch.ru/archive/209/51178/>

Мусаев М.Э.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского
г. Симферополь, Россия

ТРАНСНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ КАК КАТАЛИЗАТОР СОВРЕМЕННОГО МИРОХОЗЯЙСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Глобализация – это непрерывный процесс, который указывает не только на растущую взаимозависимость между отдельными странами и

регионами, но и сочетает в себе отдельные национальные экономики за счет углубления и расширения процессов экономической интеграции. В рамках глобализации происходит установление плотных экономических связей между странами, что ведет к увеличению экономической интеграции и развитию единого мирового рынка.

Практика мирохозяйственного развития свидетельствует о том, что развитие глобализации в мире сопровождается активной географической экспансией с вовлечением стран в единое мировое экономическое пространство и обусловлено объективными факторами развития, а именно международным разделением труда, научно-техническим прогрессом, либерализацией торговых отношений и, конечно, транснационализацией.

При этом с учётом стремительного развития международного экономического сотрудничества в условиях усиливающейся глобализации мирового хозяйства вопросы транснационализации приобретают особую актуальность и значимость.

Б.Д. Хусаинов определяет, транснационализацию как процесс расширения международной деятельности промышленных фирм, банков, компаний сферы услуг, их выхода за национальные границы отдельных стран, что приводит к перерастанию национальных компаний в транснациональные [1].

Согласно [2] транснационализация является «объективным процессом, который рассматривается в двух основных аспектах. Во-первых, как качественно новый этап интернационализации хозяйственной жизни, характеризующийся резким возрастанием роли внешних факторов развития всех государств и созданием транснационального капитала. Во-вторых, как определенная и наиболее важная форма общего процесса интернационализации хозяйственной жизни» [2, с.238].

Соответственно, транснационализация - процесс закономерный и связан с расширением сферы деятельности компаний за пределы своей страны посредством прямых иностранных инвестиций. И в настоящий момент ТНК играют исключительную роль в процессах современного мирохозяйственного развития, выступая в качестве основных субъектов международного сотрудничества и кооперации. В связи с чем, современный мир можно уверенно обозначить как «мир транснациональных корпораций».

Экономический смысл транснационализации заключается в перераспределении факторов производства из менее эффективных сфер деятельности в более эффективные, в стремлении получить дополнительные преимущества от углубления международного разделения труда и сокращения производственных издержек. Транснационализация обеспечивает и более глубокое понимание ряда социальных и

политических процессов. Это понятие простирается за пределы национальных границ государств, подразумевая, что экономические связи выходят за рамки межгосударственного и межфирменного взаимодействия. В транснациональном пространстве создается наднациональный рынок, обеспечивающий трансграничные потоки товаров, капитала и трудовых ресурсов.

Транснационализация мировой экономики способствует развитию международного рынка товаров и услуг, привлечению капиталов, а также модернизации производства. Так процессы транснационализации и либерализации международных экономических отношений привели к тому, что ТНК развивающихся стран, накопили достаточный ресурсный и технологический потенциал для осуществления капиталовложений за рубежом, тем самым увеличивая инновационную активность, масштабы НИОКР и свое влияние в мире.

Как уже отмечалось, благодаря феномену транснационализации возникает возможность использования преимуществ разделения труда и международной кооперации, а также формирование единого глобального экономического и информационного пространства. Максимальная концентрация ресурсов и слияние капиталов создают благоприятные условия для наращивания объемов производства, налаживания партнерских отношений между государствами и интеграции торговых связей. Наряду с этим происходит дестабилизация экономик отдельных государств, заключающаяся в неравномерности экономического и социального развития.

Таким образом, главной характеристикой состояния мировой экономики XXI столетия является активное развитие самостоятельного транснационального сектора, в большинстве случаев вышедшего из-под юрисдикции национальных государств. При этом, экономические возможности целого ряда стран уже не сопоставимо малы в сравнении с экономической мощью крупных ТНК.

В связи с чем, на наш взгляд, современную ситуацию в мировой экономике однозначно можно охарактеризовать как эпоху борьбы за экономическое превосходство между ТНК и национальными экономиками. Бесспорно, что в ближайшей перспективе борьба экономическое превосходство между ТНК и национальными экономиками не только будет усиливаться, но и станет определяющим фактором развития глобальных процессов в мировой экономике.

Литература

1. Хусаинов, Б.Д. Транснационализация производства и капитала и развитие национальных экономик: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.14 /. – Алматы, 2007. – 40 с.

2. Геоэкономическая парадигма глобального развития: [академический словарь – справочник] / Авт.- сост. [М.Г. Никитина, Е.И. Осадчий, В.В. Побирченко, Е.А. Шутаева]; под общ. ред. М.Г. Никитиной. - Симферополь: АРИАЛ, 2019. - 322 с.

Наянзина Е.А., Новоселова О.В.

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, г. Самара, Россия

ВЛИЯНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВЫМИ РИСКАМИ НА ИННОВАЦИОННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ

В условиях быстрого научно-технического процесса все чаще на первый план выходит инновационное развитие организации как одно из самых ключевых условий ее конкурентоспособности. Процесс внедрения инноваций всегда связан с различного рода рисками, особенно в условиях экономической нестабильности. Причины рисков могут быть продиктованы как внешними (на макро- и микроуровне), так и внутренними факторами. Среди внутренних причин особое место занимают риски в сфере управления персоналом – кадровые риски.

Вопросы обеспечения кадровой безопасности являются важными для любой организации, поскольку от сотрудников зависит обеспечение информационной, экономической, материально-технической и других видов безопасности организации. Именно поэтому решение проблемы развития системы управления кадровыми рисками является не только актуальным, но и выступает одним из ключевых условий успешного функционирования организации на рынке.

Целью работы является разработка практических рекомендаций по управлению кадровыми рисками, возникающих в процессе внедрения инноваций. Предполагается, что построение эффективной системы управления кадровыми рисками позволит обеспечить более успешное функционирование организации.

В ходе работы была изучена система управления кадровыми рисками ПАО «Сбербанк». Стоит отметить, что несмотря на существование разветвленной системы управления различными группами рисков, в профиле рисков отсутствует отдельная группа, связанная только с кадровыми рисками, и хотя во всей системе управления персоналом прослеживаются инструменты контроль за рисками данной категории, как таковой специализированной системы выявлено не было.

Для усовершенствования управления кадровыми рисками, необходимо проработать профиль данной группы рисков, а также определить инструменты работы с ними.

Также стоит отметить, что успех инновационной деятельности зависит в основном от профессионализма сотрудников, поскольку далеко не все по темпераменту и набору профессионально значимых качеств подходят для работы с инновациями. Это рождает необходимость выявления рискового потенциала претендентов на должности, позволяющая снизить риски принимаемых управленческих решений.

Таким образом, выявление рискового потенциала претендентов на должности позволяет снизить риски принимаемых управленческих решений и, следовательно, повысить не только эффективность системы управления кадровыми рисками, но и успешность инновационной деятельности.

Литература

1. Духновский, С.В. Кадровая безопасность организации: учебник и практикум для вузов — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 245 с. — (Высшее образование). [Электронный ресурс] - URL: <https://urait.ru/bcode/456040/p.2> (дата обращения: 15.04.2021)
2. Экономическая безопасность: учебник для вузов / под общ. ред. Л. П. Гончаренко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 340 с.
3. Нарциссова С. Ю., Киселева И. И. Восприятие и оценка риска: социально-психологические и экологические аспекты: монография [Электронный ресурс] / С. Ю. Нарциссова, А.И. Киселева. – М.: Академия МНЭПУ. – 2021. – 240с. - URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44696954_90941445.pdf (дата обращения 20.10.2021).
4. Коновалова О.В. Управление кадровыми рисками хозяйствующего субъекта в условиях цифровизации общества. [Электронный ресурс] / О. В. Коновалова, И. В. Морозова, Е. Г. Козлова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика - 2020. - № 2 - 68-75с. URL: <https://vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/13721#:~:text=> (дата обращения 20.10.2021).
5. Методы оценки кадровых рисков. [Электронный ресурс]. - URL: <https://cyberpedia.su/4xb10e.html> (дата обращения 20.10.2021).
6. Калмыкова О.Ю. Кадровый риск-менеджмент: инновации и практика [Электронный ресурс] / О.Ю. Калмыкова, Г.П. Гагаринская, О.С. Чечина. // Вестник Евразийской науки. – 2020. - №6. – URL: <https://esj.today/PDF/74ECVN620.pdf> (дата обращения 20.10.2021)

7. Годовой отчет Сбербанка 2016 год [Электронный ресурс]. - URL: https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/files/pdf/stockholders/2017/godovoy_otchet_bank_a_zh_2016_god.pdf (дата обращения 01.06.2021).

8. Годовой отчет Сбербанка за 2017 год [Электронный ресурс]. - URL:

https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/files/pdf/yrep/sberbank_annual_report_2017_rus.pdf (дата обращения 01.06.2021).

9. Годовой отчет Сбербанка за 2018 год [Электронный ресурс]. - URL:

https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/redirected/com/gosa2019/docs/sberbank-annual_report_2018_rus.pdf (дата обращения 01.06.2021).

10. Годовой отчет Сбербанка за 2019 год [Электронный ресурс]. - URL:

<https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/files/pdf/yrep/sberbank-ar19-rus.pdf> (дата обращения 01.06.2021).

11. Годовой отчет Сбербанка за 2020 год [Электронный ресурс]. - URL:

https://www.sberbank.ru/common/img/uploaded/_new_site/com/gosa2021/yr-sber-ar20-rus.pdf?_ga=2.101053185.149021322.1622454366-1676236119.1622222200 (дата обращения 01.06.2021).

12. Вяткин В.Н. Риск-менеджмент: учебник / В.Н. Вяткин, В.А. Гамза, Ф.В. Маевский. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 365 с. [Электронный ресурс]. - URL: <https://urait.ru/viewer/risk-menedzhment-469020#page/2> (дата обращения 05.06.2021).

Овчинникова Н.Г., Дарчинян И.Д.

Донской государственный технический университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия

ГЕОЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ И ЕЕ КОМПОНЕНТЫ

Геоэкономическая стратегия представляет собой стремление к наиболее выгодному использованию любых имеющихся в мире ресурсов, вне зависимости от географии и юрисдикции их расположения.

Геоэкономическая стратегия в условиях интеграционного взаимодействия, в первую очередь, представляет собой реализацию различных национальных задач с использованием территорий всего мира, и, конечно же, своей собственной.

*ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ
ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ*

Геоэкономическая стратегия в условиях интеграционного взаимодействия имеет угрозы и возможности, присущие только ей, которые представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Возможности и угрозы геоэкономической стратегии

Возможности	Угрозы
1. Экономический рост.	1. Последствия вступления России в различные негативные проекты.
2. Политическая стабильность в России.	2. Принятие каких-либо мер без учета экономических интересов общества.
3. Совместные инфраструктурные проекты с другими регионами, городами, странами.	3. Дальнейший отток прибыльных в дальнейшем инвестиций в сырьевые отрасли.
4. Развитие сотрудничества с различными странами.	4. Спад спроса на продукцию местного производства.
5. Развитие сберегающих технологий.	5. Опережающая модернизация.
6. Развитие альтернативных технологий.	6. Принятие каких-либо мер без учета социальных интересов общества

Геоэкономическую стратегию можно разделить на 3 уровня:

1. Теоретическая панорама, которая заключается в следующем:
-национальная экономика (система связей национальной экономики с внешней сферой);

-доктрина (внешнеэкономическая доктрина и стратегический арсенал ее реализации);

- мировая хозяйственная система (внутренний экономический регламент)

2. Экономическое наполнение, которое заключается в следующем:

-национальная экономика (конкретные внешние неэкономические модели и их симбиоз между собой);

-доктрина (особенности реализации внешнеэкономической доктрины в различных сферах взаимодействия национальной экономики с различными хозяйствами);

-мировая хозяйственная система (преломление закономерностей развития мирохозяйственной системы по основным экономическим компонентам).

3. Развитие и прогноз, которое заключается в следующем:

-национальная экономика (внешнеэкономическая реформа национальной экономики России в начале 21 века);

Доктрина (изменение национальных интересов и системы приоритетов во внешнеэкономической стратегии);

-мировая хозяйственная система (состояние и тенденции развития мирохозяйственной системы в начале 21 века).

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в основе геоэкономической стратегии в условиях интеграционного взаимодействия лежит, в первую очередь, борьба за основные энергетические ресурсы и необходимую информацию, а также стремление государства к созданию геоэкономических и геополитических систем и усиление позиций и темпов развития экономики на различных уровнях.

Стоит также отметить, что зачастую происходит столкновение тенденций к формированию многополярности со стремлением различных государств сохранить и укрепить свое лидерство.

Овчинникова Н.Г., Дарчинян И.Д.
Донской государственный технический университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия

АНАЛИЗ ЭТАПОВ ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА И ВЛИЯНИЕ ГОСУДАРСТВА НА ИХ СОСТАВЛЯЮЩИЕ

Прежде чем говорить о роли государства в отношении трансформации экономического порядка, необходимо внести определение в понятие «экономический порядок».

Экономический порядок представляет собой пакет каких-либо выгодных предложений от развивающихся стран о коренных изменениях в их отношениях с развитыми странами, цель данных отношений состоит в следующем:

-повышение и ускорение экономического роста развивающихся стран;

-перераспределение дохода в их пользу.

Стоит отметить, что трансформация экономического порядка происходит по следующим причинам:

- снижение эффективности экономики;
- дефицит товаров, трудовых и природных ресурсов;
- снижение конкурентоспособности;
- различные социальные противоречия.

Этапы трансформации можно разделить на три периода:

1. Радикальные социально-экономические реформы.
2. Стабилизация новых структур и процессов.
3. Мировой финансово-экономический кризис.

Для наглядности этапы трансформации мирового экономического порядка будут представлены в таблице 1.

*ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ
ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ*

Таблица 1 – Этапы трансформации мирового экономического порядка

Этапы	Характеристика
Первый этап (1991-1993) (1993-1995)	-либерализация экономики; -организация на укрепление политической независимости; -усиление тенденций в политике государства.
Второй этап (1996-1997) (1998-2000)	-переход к социально-ориентированной концепции реформ; -активизация человеческого потенциала.
Третий этап (2000-2002)	-экономический рост; -борьба с бедностью; -борьба с безработицей.

Если говорить о роли государства в трансформацию мирового экономического порядка, то стоит отметить важнейший факт того, что государству приходится уменьшать уровень воздействия на реагирование, а также делегирование полномочий субъектам, которые находятся на более низком уровне. Также государство оказывает опосредованное реагирование, которое включает в себя:

- управление по целям;
- формирование различных условий деятельности;
- стимулирование различными способами субъектов для достижения цели.

Важнейшая роль государства в трансформацию мирового экономического порядка проявляется в следующих аспектах:

- обеспечение организованности и порядка в обществе;
- поддержание общественного благосостояния;
- предоставление основных и основополагающих благ;
- создание необходимых условий для устойчивого экономического развития;
- поддержка условий экономического развития;
- стимулирование и поддержание экономического роста;
- управление внешними и внутренними эффектами, влияющими на систему.

Но, стоит также отметить, что в последнее время роль государства в мировую экономику значительно уменьшается, это связано с тем, что на данный момент важнейшими сферами регулирования государства является поддержка науки, образования, здравоохранения и, конечно же, эффективная социальная помощь.

Из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что государство играет определенную роль в мировом экономическом порядке, оно защищает экономические свободы и интересы с помощью законов и инструментов своей деятельности, а важнейшей функцией государства в отношении мирового экономического порядка является компенсация слабостей рыночных механизмов.

Османова С.С.

Московский финансово-юридический университет,
г. Москва, Россия

АНАЛИЗ ДАННЫХ ПРАВОВОЙ СТАТИСТИКИ НАЛОГОВЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ)

Сведения, которые предоставляет Федеральная служба государственной статистики по вопросу учета налоговых правонарушений чрезвычайно бедны. Росстат не ограничивает правонарушения в области налогов и сборов в том понимании, в котором они рассматриваются законодателем в соответствии со статьей 106 НК РФ [1]. Учитываются все административные правонарушения в указанной области, а не только те их виды, которые предусмотрены главой 16 НК РФ. Статистика судебного департамента Верховного Суда РФ включает в себя только данные по делам об административных правонарушениях, предусмотренных главой 15 КоАП РФ [2].

Ведущей формой сбора информации является статистическая отчетность правоохранительных органов (в нашем случае Федеральной Налоговой службы и суда). Тем не менее эти отчеты, отражая важнейшие показатели, ограничены по своему объему. Тот же Лунеев В.В. верно замечает, что ведомственные отчеты со статистическими данными «отражая важнейшие показатели, ограничены по объему. Их нельзя беспредельно расширять, истребовать вне установленных сроков, изменять по содержанию и форме в силу текущих нужд. Юридическая наука и практика систематически нуждаются в такой информации, которая бы адекватно отражала возникающие вопросы в меняющейся действительности. Поэтому по актуальным вопросам, которые не отражены в официальной отчетности, следует проводить специально организованные изучения, применяя такое несплошное наблюдение, которое дает относительно надежные и достоверные данные. Это достигается при выборочном наблюдении. Оно позволяет с большей надежностью, чем другие способы несплошного наблюдения, проводить

изучение, задавать и рассчитывать необ ходимые пределы точности и вводить соответствующие поправки в полученные результаты.

Методика выборочного наблюдения досконально разработа математической статистикой. Оно получило самое широкое признание и распространение в различных отраслях науки и практи ки как метод, во многих случаях замещающий сплошное изуче ние тех или иных явлений и процессов. Выборочный метод отно сительно прост, экономичен, оперативен, надежен и имеет вполне определенную точность»[3].

Подобные выборочные наблюдения (срезы на текущий момент) осуществляются Судебным департаментом Верховного суда РФ и Федеральной Налоговой Службой.

Если в 2018 году по результатам привлечения к административной ответственности за налоговые правонарушения были применены штрафные санкции на сумму 17 632 118 тыс. руб., в 2019 году – наблюдалось снижение до 16 053 047 тыс. руб., то в 2020 году тенденция к снижению еще более усилилась, достигнув скромных 9 045 700 тыс. руб.

Количество дел об административных правонарушениях в области налогов и сборов в 2018 году составило 636 585, в 2019 году – 483 300, то в 2020 году – почти половину от показателей 2018 года - 366 124.

Понятно, что уменьшение количества налоговых правонарушений в 2020 году связано в первую очередь с беспрецедентными мерами по противодействию распространению новой коронавирусной инфекции.

Мы можем только предполагать, что по итогам 2021 года в связи с улучшением общей ситуации в стране, число наложенных административных взысканий, во всяком случае не уменьшится. Указанные сведения на момент завершения магистерской работы Федеральной службой государственной статистики еще не обработаны.

В числе налоговых правонарушений наибольший удельный вес занимают нарушения сроков предоставления налоговых деклараций: 195 577 случаев в 2020 году против 261 895 в 2019 году и 325 980 в 2018 году.

Далее идут деяния, административная ответственность за которые предусмотрена статьей 15.6 КоАП РФ, непредоставления сведений по запросу налогового органа при осуществлении мероприятий налогового контроля. В 2018 году по признакам состава правонарушения, предусмотренного указанной статьей Кодекса, было возбуждено 305 714 дел, из которых прекращено по различным основаниям 17 515 дел. В последующие годы наметилась тенденция к снижению количества производств: в 2019 году количество дел составило 217 983, а в 2020 году – 169 020.

Таким образом, нарушения сроков предоставления налоговых деклараций составляет 53,5 % об общего числа дел о налоговых правонарушениях (по данным статистики за 2020 год).

Следует отметить, что налоговое правонарушение не всегда влечет за собой применение административного наказания в виде штрафа, поэтому интерес представляют данные правовой статистики именно о числе административных правонарушений в области налогов и сборов.

Литература

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146–ФЗ // Собрание законодательства РФ. № 31.1998. Ст. 3824.
2. Кодекс об административных правонарушениях РФ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/dbae61dcd90d0d470190f6077eb5afedbac564d.
3. Лунеев В.В. Юридическая статистика.-М.: Юристь, 2007.- С.150.

Османова Э.Э., Совик И.А.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

ИННОВАЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИИ

Современный этап развития мировой экономики и экономики России характеризуется усилением конкуренции и прогрессирующим влиянием инновационной деятельности на темпы экономического роста и устойчивость развития государства в целом. В последнее время на мировом рынке быстрыми темпами растет востребованность именно продуктов интеллектуального труда, поэтому они имеют более высокую стоимость по сравнению с другими видами продукции. Цикличность рынка диктует необходимость создания условий для широкого внедрения и использования инноваций, внедрения продуктов научно-технического прогресса в производство, усиления инновационной активности в связи с развитием и ужесточением конкуренции.

Инновационная активность выступает одним из основных показателей эффективности применяемости инноваций в экономике. Инновационная активность является в какой-то степени созидательной деятельностью производителей товаров или услуг, которая выражается в достижении определяемых спросом приращения новизны технико-технологических, экономических, организационных, управленческих, социальных и других показателей предлагаемых рынку процессов,

товаров или услуг, которые производятся специалистами в условиях конкурентоспособности.

Ежегодно каждое государство выделяет определенную сумму, которая пойдет на финансирование инноваций и научно-технических исследования и разработки. По данным официального сайта Счетной палаты Российской Федерации расходы на науку, которые включают в себя расходы на прикладные и фундаментальные исследования, а также экспериментальные разработки, в 2019 году составили 422 млрд рублей. Большая часть данной суммы пошла на прикладные исследования, а именно 243 млрд рублей. В 2020 году наблюдалось увеличение расходов на науку и инновационные технологии на 11,4% по сравнению с предыдущим годом, расходы составили 549,6 млрд рублей, 41,7% от которых было выделено на прикладные исследования. По официальным данным, Россия заняла в 2020 году четвертое место среди стран по величине расходов на научные технологии и инновации, уступив Японии, Германии и США. В 2021 году планируется резкое снижение расходной части бюджета страны на науку и инновации, а именно, по сравнению с прошлым годом, расходы будут урезаны на 32,8 млрд. руб. и составят 988,4 млн рублей. На прикладные исследования из этой суммы будет выделено 618 млн. рублей [4].

По уровню инновационного развития Россия отстает от стран OECD. В странах экономического сотрудничества и развития показатель доли инновационных предприятий в промышленности равен 53%, в то время как в России данный показатель составляет всего 10-12%. В России крупный бизнес является, к сожалению, одним из наиболее незаинтересованных субъектов в инновационном развитии. Стоит отметить, что за рубежом доля затрат корпораций на исследования и разработки в общенациональных затратах на НИР превышает 65%, а в среднем по странам OECD приближается к 70%. В России сложилась обратная ситуация: финансирование за счет корпоративного сектора составляет лишь 20% затрат на НИОКР. В сумме все затраты российского корпоративного сектора на НИОКР более чем в 2 раза уступают бюджету на исследования и разработки компании «Volkswagen». Удельный вес затрат на НИОКР России в 4-6 раз ниже, чем у зарубежных конкурентов [3].

Внедрение инноваций в экономику влечет за собой ряд эффектов:

- Во – первых, это повышение конкурентоспособности и качества товара, которые создают конкурентные преимущества на ближайшую и среднесрочную перспективу;
- Во – вторых, привитие новых потребностей, создающее конкурентные преимущества на долгосрочную перспективу;

- В-третьих, повышение эффективности производства, трансформирующее конкурентоспособность товарной массы в конкурентоспособность предприятия.

В России с целью повышения конкурентоспособности наиболее востребованных высокотехнологических секторов экономики, характерным для которых является наличие масштабных компаний с внутрифирменной культурой, сильная вертикальная кооперация, существенный экспортный потенциал, будет оказана значительная государственная поддержка. Основными механизмами поддержки станут государственные и федеральные целевые программы в соответствующих секторах, в рамках которых предусмотрено инвестирование наиболее актуальных и перспективных проектов. Также государственная поддержка будет оказана проектам, способствующим закреплению российского технологического лидерства в соответствующих секторах экономики, созданию инновационных технологий и продуктов, а также позволяющим выдержать конкуренцию с зарубежными производителями на внутреннем и мировом рынках [2, с. 198-199].

Также необходимо отметить, что для развития в сфере инноваций и научно-технического прогресса российской экономике необходимо построение единой инновационной системы, неотъемлемыми частями которой должны стать ее региональные составляющие. Инновационное развитие отдельных регионов позволит вывести российскую экономику на новый уровень развития. Решение задач социальной и экономической направленностей делает вопросы развития инновационной научно-технической деятельности одними из важнейших государственных задач, составной частью экономической политики государства.

В последнее время активное распространение получили цифровизация, искусственный интеллект и квантовые вычисления, и только рациональное использование данных возможностей позволит государству достичь устойчивого развития инновационного потенциала. В России предусмотрена стратегия в сфере инновационного развития, которая подразумевает цели и основные направления модернизации и инновационных изменений российской экономики с целью повышения ее конкурентоспособности. В рамках данной программы в Российской Федерации активно реализуются проекты с сфере развития инновационного бизнеса и территорий инноваций, в областях формирования компетенций инновационной деятельности и инфраструктуры, а также создания инновационно-развитой науки [1, с. 122-114].

Подводя итог всему вышеизложенному, стоит сделать вывод, что основной задачей развития экономики России является инновационное обновление используемых технологий, основных экономических фондов и производимой продукции. В этих условиях инновационной деятельностью должны заниматься все предприятия и фирмы, все субъекты хозяйствования, ведь инновационная деятельность обеспечивает им ряд конкурентных преимуществ, способствует упрочнению и расширению их положения на внутреннем и мировых рынках.

Литература

1. Артяков, В. В. Управление инновациями. Методологический инструментарий: учебник / В. В. Артяков, А. А. Чурсин. – Москва: ИНФРА-М, 2020. – 206 с.

2. Козловская, Э. А. Экономика и управление инновациями: учебник / Э. А. Козловская, Д. С. Демиденко, Е. А. Яковлева. – Москва: Экономика, 2019. – 359 с.

3. Россия в международных рейтингах [Электронный ресурс] // Фонд Росконгресса. – Режим доступа: https://roscongress.org/upload/medialibrary/66f/200_Doklad_preview.pdf (дата обращения: 19.10.2021).

4. Статистика расходов на науку [Электронный ресурс] // Официальный сайт Счетной палаты России. – Режим доступа: <https://ach.gov.ru/> (дата обращения: 18.10.2021).

Плотникова Д.В., Перенесенко А.О.

Общественная организация Фонд «Единый «Донбасс», г. Донецк,

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ МНОГОФАКТОРНОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

В условиях социально-экономической и политической напряженности подходы к реализации целей деятельности общественных организаций должны быть гибкими и трансформироваться исходя из условий многофакторной неопределенности. На сегодняшний день, Донецкая Народная Республика (ДНР) проходит период становления в законодательной сфере, закладывает фундаментальные основы экономической политики, формирует инструментарий для социально-гуманитарного регулирования жизни общества.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ФОНД «ЕДИНЫЙ «ДОНБАСС» (Фонд) интегрирована в реализацию социально-гуманитарной политики ДНР, так как основным направлением ее работы является оказание адресной материальной помощи жителям Донбасса и русскоязычному населению Украины, которые оказались в трудной жизненной ситуации.

Оказывая материальную помощь наиболее незащищенным слоям населения Донецкой Народной Республики и территории ДНР временно подконтрольной государству Украина (инвалидам, пожилым гражданам, ветеранам, семьям с детьми), Фонд является универсальным инструментом государственной политики, позволяющим оказывать материальную помощь в трудных жизненных ситуациях.

За период с 2017 г. по настоящее время Фондом было одобрено 17 472 обращения от граждан проживающих как на территории ДНР, так и на территории ДНР временно подконтрольной государству Украина (Донецкой области). Необходимо отметить, что осуществляя свою деятельность Фонд сталкивается с определенными трудностями: с 2017 г. по 2019 г. – существование контрольно-пропускных пунктов между границами территории ДНР и Донецкой области, военно-политическая напряженность, что ограничивало возможность заявителей с территории Донецкой области оперативно получать одобренную материальную помощь, с 2019 г. по настоящее время – дополнительные ограничения, связанные с пересечением контрольно-пропускных пунктов вследствие коронавирусной инфекции COVID-19.

Следовательно, Фонд ищет пути для преодоления факторов, затрудняющих работу общественной организации. Отличительными чертами работы в 2019 г. были: систематизация протокольного документооборота, подготовка рабочих мест специалистов на принципах оптимизации, автоматизации, полноты, быстроты обработки информации о заявителях.

Особенность работы в 2020 г. заключалась в оптимизации рабочего процесса, сокращения времени на обработку комплектов документов, разработке и совершенствовании процедур перераспределения и переназначения материальной помощи, разработке алгоритмов получения обратной связи от заявителей, изучения показателя социальной лояльности получателей помощи.

Характерными чертами работы Фонда в 2021 г. стали совершенствование процедуры получения обратной связи от заявителей, а также трансформация концепции социального маркетинга «5Р» в концепцию «6Р», что позволило внедрить блок позиционирования предоставляемых услуг, который отражает их

дифференциацию на рынке (актуальность и необходимость), восприятие заявителями деятельности общественной организации, коммуникационные связи и коммуникационную стратегию. Установление обратной связи с заявителями позволило комплексно подойти к решению проблемных ситуаций, а именно минимизировать наличие «белых пятен» и увеличить охват оказания материальной помощи заявителям по отдельным территориям Донецкой области (в частности, с населением менее 10 000 человек).

Анализ данных относительно одобренной материальной помощи по данным территориям показал, что в 2019 г. их численность от общего количества одобренных обращений по территории Донецкой области составляла 10%, что обусловлено трудностями с которыми сталкивались заявители при получении материальной помощи (незнание процедур оформления доверенностей, отсутствием информации в малых городах о пересечении контрольно-пропускных пунктов и т.д.). В 2020 г. данный показатель возрос до 13%. Благодаря изучению факторов социальной лояльности удалось выяснить, какие категории населения наиболее активно распространяют информацию о деятельности Фонда, разработать психологические портреты заявителей – обобщенно определить черты каждой категории заявителей (коммуникативные связи, характер, стрессоустойчивость и т.д.). В 2021 г. благодаря получению обратной связи от заявителей, точечной проработке каждого обращения на предмет трудностей пересечения контрольно-пропускных пунктов, распространению информации о деятельности Фонда среди нотариальных контор, профильных медицинских учреждений показатель оказания материальной помощи заявителям по отдельным территориям Донецкой области с населением менее 10 000 составил 14%.

Это позволяет сделать вывод, что рост численности обращений с территории Донецкой области может быть обусловлен точечной проработкой и распространением информации о деятельности Фонда среди населенных пунктов, с населением менее 10 000 жителей. Так как информация в населенных пунктах с небольшой численностью населения распространяется быстрее, чем в крупных городах. В связи с этим, нами была разработана матрица стратегий распространения информации о деятельности общественных организаций (табл.1)

Таблица 1. Матрица стратегий распространения информации о
деятельности общественных организаций

ЦЕЛЬ	Распространение информации на территориях, где жители получали материальную помощь (Население территории менее 10 000 жителей).	Точечное воздействие через население посредством контрагентов (нотариальные конторы и медицинские учреждения).
	Уменьшение численности «белых пятен». (Население территории менее 10 000 жителей).	Точечное воздействие через население посредством контрагентов (заявителей, которые получили материальную помощь) из близлежащих населенных пунктов, а также нотариальных контор и медицинских учреждений.
		СТРАТЕГИЯ

Таким образом, предложенная матрица стратегий как элемент блока позиционирования предоставляемых услуг концепции «6Р» является одним из элементов инновационной составляющей функционирования общественных организаций в условиях многофакторной неопределенности, так как достигает своей триединой цели – распространяет информацию о деятельности общественной организации, повышает информированность граждан, способствует получению ими материальной помощи.

Выражается благодарность Председателю ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «ФОНД «ЕДИНЬЙ ДОНБАСС» Балыкину О.Л. и научному консультанту главному специалисту Балыкиной В.А. в оказании содействия в подготовке и написании тезисов.

Литература

1. Электронная база данных Общественной организации «Фонд «Единый Донбасс» по предоставлению материальной помощи заявителям.
2. Информационно-аналитические материалы о реализации миссии в 2020 году подготовленные работниками Общественной организации «Фонд «Единый Донбасс» по направлениям деятельности под редакцией О.Л. Балыкина

Побирченко В.В.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

КОНКУРЕНТНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА СТРАН ЕАЭС ВО ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛЕ

Одной из ключевых задач анализа внешнеторговой деятельности стран ЕАЭС является определение наиболее эффективных операций,

обоснование товарной структуры экспорта и импорта, определение отраслей, которые имеют наивысшие конкурентные позиции на мировых рынках. Важной задачей оценки уровня международной конкурентоспособности стран является группирование и ранжировка отдельных групп товаров по показателям выявленных конкурентных преимуществ на внешнем рынке. Осуществление таких процедур позволяют определить самые целесообразные внешнеторговые операции субъектов внешнеэкономической деятельности.

На практике для количественной оценки сравнительных преимуществ используется индекс выявленного сравнительного преимущества, разработанный экономистом Лиснером и популяризированный исследователем Балассом. Фактически этот показатель представляет собой соотношение доли экспорта сектора определённой страны к доле экспорта того же сектора группы других стран (см. табл. 1).

Таблица 1 – Индекс выявленных сравнительных преимуществ стран ЕАЭС во внешней торговле товарами в 2020 году (по методологии Б. Баласса)

Группы товаров	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Продовольственные товары и живые животные	1,01	2,37	0,68	1,47	0,69
Напитки и табак	22,74	0,51	0,3	1,56	0,31
Сырье непродовольственное, кроме топлива	9,4	0,86	2,01	4,64	1,12
Минеральное топливо	0,13	1,89	5,65	0,44	4,37
Жиры и масла	0,01	0,78	0,57	0,07	1,58
Химическая продукция	0,12	1,69	0,36	0,2	0,43
Промышленные товары	1,07	1,28	1,17	0,69	1,04
Машины и транспортное оборудование	0,06	0,46	0,05	0,19	0,14
Различные готовые изделия	0,99	0,54	0,03	0,52	0,11

Источник: рассчитано автором на основе [1]

Как показали проведённые расчёты, Армения имеет сравнительные преимущества во внешней торговле такими товарами, как напитки и табак, непродовольственное сырьё, промышленные товары и продовольствие. При этом в торговле высокотехнологичными товарами – продукцией машиностроения и химической промышленности – отсутствуют.

*ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ
ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ*

Беларусь имеет конкурентные преимущества на внешних рынках продовольственных товаров, минерального топлива, химической промышленности и промышленных товаров.

Казахстан обладает конкурентными преимуществами во внешней торговле минеральным топливом, непродовольственным сырьём, промышленными товарами. При этом конкурентные позиции Казахстана на мировом рынке топлива выше, чем у России: индексы выявленных сравнительных преимуществ составляют 5,65 и 4,37 соответственно.

Россия также является значимым поставщиком на рынки третьих стран жиров и масел, непродовольственного сырья и промышленных товаров. В этом контексте необходимо отметить, что минеральное топливо является продукцией сырьевых отраслей экономики, экспорт которых не является характерным для стран с развитой рыночной экономикой.

Ни одна из стран ЕАЭС не обладает конкурентными преимуществами во внешней торговле машинами и оборудованием, а в торговле химической продукцией конкурентоспособна только Беларусь.

Аналогичные данные относительно конкурентоспособности стран ЕАЭС на мировых товарных рынках получены в результате расчёта нормируемого индикатора К. Ларсена (см. табл. 2).

Таблица 2 – Индекс выявленных сравнительных преимуществ стран ЕАЭС во внешней торговле товарами в 2020 году (по методологии К. Ларсена)

Группы товаров	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Продовольственные товары и живые животные	0,01	0,41	-0,19	0,19	-0,18
Напитки и табак	0,92	-0,32	-0,54	0,22	-0,53
Сырье непродовольственное, кроме топлива	0,81	-0,08	0,34	0,65	0,06
Минеральное топливо	-0,77	0,31	0,70	-0,39	0,63
Жиры и масла	-0,98	-0,12	-0,27	-0,87	0,22
Химическая продукция	-0,79	0,26	-0,47	-0,67	-0,40
Промышленные товары	0,03	0,12	0,08	-0,18	0,02
Машины и транспортное оборудование	-0,89	-0,37	-0,9	-0,68	-0,75
Различные готовые изделия	-0,01	-0,30	-0,94	-0,32	-0,8

Источник: рассчитано автором на основе [1]

Системные проблемы развития национальных экономик обуславливают их нерациональную структуру и, как следствие, структуру товарного экспорта, который существенно отличается от мирового. Подтверждением этому являются высокие значения индекса диверсификации, приближающиеся к «опасному» значению – единице.

Наибольшие расхождения с общемировыми показателями имеет экспорт Казахстана, Армении и Кыргызстана, у которых индекс диверсификации экспорта превышает 0,7 единиц (см. табл. 3).

Таблица 3 – Индекс диверсификации экспорта стран ЕАЭС

Страна / год	2016	2017	2018	2019	2020
Армения	0,784	0,758	0,750	0,751	0,773
Беларусь	0,552	0,516	0,521	0,515	0,526
Казахстан	0,790	0,800	0,793	0,788	0,784
Кыргызстан	0,670	0,656	0,723	0,727	0,718
Россия	0,644	0,641	0,626	0,634	0,619

Источник: рассчитано автором на основе [1; 2]

В данном контексте среди стран-участниц ЕАЭС наиболее оптимальной является товарная структура экспорта Беларуси, удовлетворительное значение индекса диверсификации имеет Россия.

Продукция производителей из стран ЕАЭС имеет низкий уровень конкурентоспособности, что требует немедленного разрешения для эффективного функционирования предприятий и экономики стран в целом.

Обеспечение конкурентных преимуществ лежит на пути качественного повышения технологичности и наращивания уровня переработки их продукции. В то же время должны быть преодолены системные факторы, которые негативно сказываются на конкурентоспособности экспортёров из стран ЕАЭС, в частности:

- для товаропроизводителей ЕАЭС остаётся нереализованным потенциал внутреннего рынка, освоение которого, помимо прочего, позволит в определённой степени сохранить мощности национального товаропроизводителя в условиях значительного ограничения внешнего спроса;

- имеет место слабое по сравнению с развитыми странами участие государственного капитала в реализации частных экспортных инициатив. Укрепление конкурентоспособности экспортёров требует усиления участия государства в софинансирования крупных инвестиционных проектов. Привлечение государственного капитала способно сыграть важную роль для минимизации экономических и политических рисков и соответствующим образом поощрить

потенциальных инвесторов. В то же время, слабое развитие и законодательная неурегулированность государственно-частного партнерства в странах ЕАЭС не позволяет в полной мере воспользоваться преимуществами этой формы сотрудничества;

- практически неощутимым является участие экспортёров из стран ЕАЭС в деятельности международной системы государственных закупок. Только в ЕС ежегодный объем государственных закупок превышает 2,4 трлн евро, что формирует мощные экспортные возможности. Ключевым фактором существующей ситуации является неготовность предприятий стран-участниц ЕАЭС приобщаться к международной системе государственных закупок вследствие несоответствия международным стандартам;

- ненадлежащее развитие экспортерами из стран ЕАЭС постпродажного сопровождения, отсутствие или неразвитость эксплуатационных, представительских и сервисных сетей за рубежом. Речь идёт о постоянных представительствах, гарантийном и сервисном обслуживании и тому подобное. Проигрыш конкурентам по этим направлениям играет важную роль в вытеснении экспортёров ЕАЭС с внешних рынков;

Негативные тенденции результативных показателей хозяйствования предпринимательских структур вызывают потребность разработки стратегических и тактических векторов их дальнейшего функционирования, внедрения на практике соответствующих решений. Обеспечение роста конкурентных позиций субъектов предпринимательства в промышленности обусловлено их генеральной целью, определяется постоянным инвестированием средств. Это становится возможным при условии применения методологически современной и статистически мониторинговой диагностики. Такая диагностика требует обоснования соответствующей концепции и направлений дальнейшего функционирования.

Литература

1. База данных Международного торгового центра ЮНКТАД-ВТО [Электронный ресурс]: сайт. – Режим доступа: <http://www.trademap.org/>

2. Статистика внешней и взаимной торговли товарами ЕАЭС [Электронный ресурс]: сайт. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/time_series/Pages/default.aspx

Полякова К.В.

Северо-Западный институт управления - филиал РАНХиГС,
г. Санкт-Петербург, Россия

АНАЛИЗ ПЕРЕЧНЯ ТОВАРОВ, ОБЛАГАЕМЫХ ЭКСПОРТНЫМИ ПОШЛИНАМИ

Известно, что ставки вывозных таможенных пошлин устанавливает национальное законодательство членов ЕАЭС. В Российской Федерации такими законодательными актами является Постановление Правительства Российской Федерации [1] и Законе РФ[2].

Финансовые составляющие от товаров, на которые распространяются, ставки вывозных таможенных пошлин перечисляются в Федеральный бюджет Российской Федерации. Вместе с тем в соответствии с требованиями ВТО ставки этих товаров постепенно снижаются. Анализ перечня товаров, на которые установлены ставки вывозных таможенных пошлин, на 2021 год, а также виды ставок таможенных пошлин, установленных на такие товары, представлен на рисунке 1.

Рисунок 1. Группы товаров, облагаемые вывозной таможенной пошлиной

Проанализировав товарную структуру экспорта важнейших товаров, облагаемых вывозными таможенными пошлинами в 2020 году, разработана таблица 1.

*ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ
ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ*

Таблица 1. Экспорт важнейших товаров, облагаемых таможенными пошлинами, в 2020 году

Код ТН ВЭД ЕАЭС	Наименование товара	Январь – декабрь 2020	
		Тыс. тонн	Млн. долл. США
2709	Нефть сырая	238606,7	72366,4
2710	Нефтепродукты	141754,5	45346,4
2711210000	Газ природный, млрд. куб. м	199,2	25247,5
72	Чёрные металлы, тыс. т	40118,3	16006,7
1001	Пшеница и меслин	38553,5	8210,3
2711110000	Газ природный сжиженный, млн.м ³	68,3	6745,8
7207	Полуфабрикаты из железа или нелегированной стали, тыс. т	13005,7	4846,7
7208-7212	Прокат плоский из железа и нелегированной стали, тыс. т	7617,3	3647,3
0302-0304	Рыба свежая и мороженная	1716,7	2794,1
2710124100- 2710125900	Бензин автомобильный	5828,1	2202,5
2601	Руды и концентраты железные, включая обожженный пирит, тыс.т	25733,7	1977,7
7502	Никель необработанный, тыс. т	135,5	1862,5
4412	Фанера клееная, панели фанерованные и аналогичная слоистая древесина, 1000м ³	2909,5	1158,7
4403	Лесоматериалы необработанные с удалённой или не удалённой корой или заболонью или грубо окантованные или неокантованные, 1000 м ³	15553,2	1025,9
7202	Ферросплавы, тыс. т	730,5	887,3

Проанализировав таблицу 1 и сгруппировав её по признаку объема экспорта товаров, необходимо сделать вывод о том, что:

1) самым экспортируемым товаром в 2020 году являлась нефть сырая и нефтепродукты, которые в сумме составили 117712,8 млн. долл. США

2) На последнем месте по объему экспорта является товар "ферросплавы", объем которого в 2020 году составил 887,3 млн. долл. США

Проведя анализ перечня и ставок вывозных таможенных пошлин, можно сделать вывод, что адвалорные ставки пошлин наиболее широко применяются в товары, облагаемым экспортными пошлинами. Также

можно сделать вывод, что таможенные пошлины устанавливаются на сырьевые товары.

Литература

1. Постановление Правительства РФ от 30.08.2013 N 754 (ред. от 14.09.2021) "Об утверждении ставок вывозных таможенных пошлин на товары, вывозимые из Российской Федерации за пределы государств - участников соглашений о Таможенном союзе". URL: <http://www.consultant.ru/>

2. Закон РФ "О таможенном тарифе" от 21.05.1993 N 5003-1. URL: <http://www.consultant.ru>

Приходько И.И., Ванюшкин А.С.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

ВЛИЯНИЕ ИННОВАЦИЙ НА ДОСТИЖЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ САМОДОСТАТОЧНОСТИ РЕГИОНА

Формирование условий самостоятельного развития регионов является одним из основных приоритетов национальной экономической политики России. Так, Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года отмечает, что одними из основных проблем пространственного развития являются [1]:

- высокий уровень межрегионального социально-экономического неравенства;

- недостаточное количество центров экономического роста для обеспечения ускорения экономического роста Российской Федерации;

- высокая доля малопроизводительных и низко технологичных производств в структуре экономик субъектов Российской Федерации.

В то же время, Стратегия ставит своей целью обеспечение устойчивого и сбалансированного пространственного развития Российской Федерации, направленного на сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения, ускорение темпов экономического роста и технологического развития, а также на обеспечение национальной безопасности страны. Реализация данной цели неразрывно связана с обеспечением экономической самодостаточности регионов, что делает тему данного исследования *актуальной*. Понятие «экономическая самодостаточность» следует отделять от понятия финансовой самодостаточности. Если финансовая самодостаточность региона – это его обеспеченность бюджетным потенциалом в таких размерах, которые позволяют бюджету быть

относительно независимым от финансовой помощи; это его обеспеченность налоговым и неналоговым потенциалом для финансирования текущих расходов [2, С.32], то экономическая самодостаточность подразумевает более широкое содержание.

В отечественной научной литературе не сложилось консенсуса в определении понятия «экономическая самодостаточность»: А.Н. Цикин раскрывает его как «автаркию без самоизоляции», т.е. нацеленность национальной экономики на обеспечение потребностей за счёт отечественного производства, сопровождаемое реализацией излишков за рубеж [3, С.81]. И.Н. Примышев понимает экономическую самодостаточность как реализацию системы определенных принципов (экономическое самоопределение, самосознание, самоорганизация экономической системы) [4, С. 24]. Согласно М.А. Катковой, Н.П. Колядину, экономическая самодостаточность означает высокую степень воспроизводственной полноты функционирования хозяйства в пространстве и во времени [5, С.33].

Отметим, что данные определения не учитывают фактор глобализации современной экономики. Дополнив вышесказанное, определим экономическую самодостаточность как способность страны или региона наиболее полно реализовывать экономический потенциал в целях обеспечения прочной позиции в рамках международного разделения труда.

Обеспечение экономической самодостаточности неразрывно связано с обеспечением конкурентоспособности национальной и региональной экономики. Согласно Э. Рейнерту, экономическая самодостаточность базируется на ряде ключевых принципов [6, С.344-345]:

- временная защита новых отраслей промышленности (продуктов) для мирового рынка;
- ориентация на производство товаров с восходящей кривой производительности труда;
- сохранение конкуренции на внутреннем рынке;
- ориентация на рынки с динамической несовершенной (по Шумпетеру) конкуренцией.

Мировой опыт показывает, что данным принципам лучше всего соответствуют отрасли, рынки и продукты, соответствующие последним технологическим укладам (пятому и шестому). Общим в работах основоположников теории технологических укладов (Дж. Рифкина, П. Марша, К. Андерсона) является акцент на неизбежный переход к «гибким» системам производства, связанный с отходом от традиционного массового производства большинства видов товаров

конечного спроса, и переходом к множеству распределенных локальных производств многих товаров массового спроса «под заказ».

На базе изучения работ Э. Рейнерта, Дж. Рифкина, П. Марша, К. Андерсона нами сформирована концептуальная схема обеспечения экономической самодостаточности страны / региона, отображенная на рис. 1.

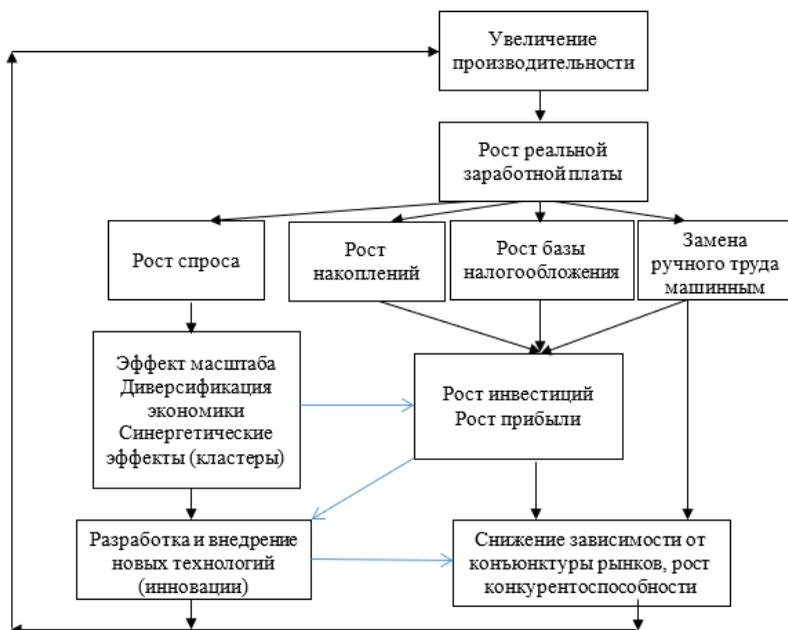

Рис. 1. – Концептуальная схема обеспечения экономической самодостаточности страны

Составлено авторами, на основе анализа текста в [6]

Представленная на рис.1 модель обеспечения экономической самодостаточности страны / региона связывает воедино факторы спроса на инновации, накоплений, находящихся в прямой зависимости от среднего по стране / региону размера зарплаты, эффекты масштаба, диверсификации экономики, синергетических межотраслевых эффектов, автоматизации (цифровизации) производства. Результатом взаимодействия этих факторов является рост инвестиций и прибыли, направляемый на разработку и внедрение инноваций, что, в итоге

обеспечивает, снижение зависимости от конъюнктуры рынков и рост конкурентоспособности экономики страны и ее регионов.

Литература

1. Стратегия пространственного развития РФ на период до 2025 года. [Электронный ресурс] URL: <http://static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf>

2. Гладковская Е.Н. Инструментарий оценки бюджетного потенциала и выявление резервов экономического роста регионов России / Е.Н. Гладковская // *Фундаментальные исследования*. – 2018. – № 10. – С. 31-36.

3. Цикин А.М. Самодостаточность как основа повышения конкурентоспособности российской экономики // *Теоретическая экономика*. – 2018. – №2 (44). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/samodostatochnost-kak-osnova-povysheniya-konkurento-sposobnosti-rossiyskoy-ekonomiki> (дата обращения: 20.10.2021).

4. Примышев И.Н. Теоретическое обоснование формирования экономической самодостаточности России и Республики Крым. / И.Н. Примышев // *Теоретическая экономика*. – 2020. – № 11(71). – С. 23-30.

5. Каткова М.А., Колядин Н.П. Самодостаточность региона как его системная характеристика. // *Вестник Самарского ГЭУ*. – 2012. – № 9 (95). – С. 32-36.

6. Райнерт Э.С. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными / пер. с англ. Н. Автономовой. — М.: НИУ ВШЭ, 2018. — 384 с.

Рахимова А.Д., Кузнецов М.М.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

**ТРАНСПОРТНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ С
ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИМ ПРОСТРАНСТВОМ РОССИИ**

Становление Республики Крым, как неотъемлемой части Российской Федерации затрагивает все сектора экономики, в том числе и транспортный, который в складывающихся геополитических условиях еще не вышел на собственную траекторию устойчивого развития.

В этой связи, осуществление транспортной интеграции полуострова находится в тесной зависимости от успешной реализации

разноуровневых стратегических программ, направленных на повышение связанности геоэкономического пространства государства.

Геоэкономическое пространство России формируется из ресурсной, финансовой, производственно-технологической, информационной и других составляющих, где особое место отводится транспортной составляющей. Последняя не только обеспечивает потребности в перевозках, но и выступает составной частью инфраструктуры, обеспечивающей материально-техническую базу формирования и развития территориального разделения труда, оказывающей существенное влияние на динамичность и эффективность социально-экономического развития отдельных регионов и страны в целом. Поэтому в регионе с 2015 г. реализуется рассчитанная на период до 2024 г. Федеральная целевая программа «Социально-экономическое развитие Республики Крым и города Севастополя» [1], которая позволит повысить конкурентоспособность транспортной инфраструктуры Республики Крым, благодаря решению следующих проблем:

- диспропорции в развитии;
- слабая доступность транспортных услуг;
- слабая транспортная безопасность;
- отсутствие экспорта транспортных услуг (транзит).

Результатом осуществления инфраструктурных программ стала положительная динамика почти всех основных секторах крымской экономики. Так, фиксируется устойчивый рост доходов регионального бюджета (с 2014 г. он увеличился в три раза). Внешнеторговый оборот Республики Крым в 2019 г. вырос почти на 20% по сравнению с предыдущим годом [2].

Положительным моментом на пути транспортной интеграции Республики Крым стало открытие в 2018 г. автомобильного сообщения по сооруженному в рекордно короткие сроки Крымскому мосту. Его функционирование обеспечивает более 60% всего грузо и пассажиропотока полуострова. За 2019 г. по Крымскому мосту прошло более 3 млн. автомобилей (включая 34 тыс. автобусов и 550 тыс. грузовиков) [3].

Также через мост начало осуществляться железнодорожное пассажирской и грузовое сообщение. Крымский мост на 70 % увеличил грузооборот Крымской железной дороги. Пропускная способность железнодорожной ветки Крымского моста составляет около 13,5 миллиона тонн грузов и около 14 миллионов пассажиров в год.

Для организации движения пассажирских пригородных электропоездов от Керчи до материковой части континента в феврале

2021 года был одобрен проект электрификации железнодорожной линии восточного Крыма на отрезке от Темрюка до станции Багерово, включая Крымский мост. Общая стоимость работ составит 38,8 миллиарда рублей. Всего предстоит электрифицировать 96,21 километра путей, а длина контактной сети достигнет 115,98 километра [4].

С введением в 2018 г. в эксплуатацию Международного аэропорта г. Симферополь, которому присвоено имя «Иван Айвазовский», значительно расширены возможности наращивания пассажиропотока на полуостров. Новый терминал рассчитан на обслуживание до 10 млн. человек в год (принял в 2019 г. более 3,5 млн. пассажиров).

Таким образом, по состоянию на 2021 год состав транспортно-дорожного комплекса Республики Крым представлен:

1) автомобильными дорогами общего пользования, длина которых увеличилась и составила 6 266,8 км, в результате реализации Федеральной Целевой Программы и открытия трассы «Таврида».

2) 4 морскими торговыми портами (Керчь, Феодосия, Ялта, Евпатория);

3) 2 паромными переправами;

4) 5 аэропортами (в гг. Симферополе, Керчи, Евпатории, Севастополе).

Несмотря на это, транспортная инфраструктура полуострова находится на стадии интегрирования в геоэкономическое пространство Российской Федерации. Медленный процесс обеспечен доведением до достаточного уровня конкурентоспособности дорожно-транспортного хозяйства региона, которое последние 20 лет развивалось под воздействием эффекта накопленного отставания. Но главным сдерживающим фактором является санкционное давление, которое не позволяет транспортной системе Республики Крым стать полноценным участником международного разделения труда.

Несмотря на это, современное состояние транспортной инфраструктуры Республики Крым позволит достичь новых перспективных возможностей в рамках формирования единого геоэкономического пространства Российской Федерации.

Республика Крым через активизацию транспортной интеграции будет иметь возможность повысить уровень комфортности транспортного сообщения не только для жителей полуострова, но и гостей курорта, а также обеспечить стабильный рост туристического потенциала, что положительно скажется на качестве жизни населения.

Литература

1. Живица В.В. Проблемы транспортной инфраструктуры и рекомендации по её реконструкции в условиях современного города (на

примере городов республики Крым) / В.В. Живица, Е.Н. Привалова // Строительство и техногенная безопасность №21(73). – 2021. – С. 27-35.
- Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-transportnoy-infrastruktury-i-rekomendatsii-po-eyo-rekonstruktsii-v-usloviyah-sovremennogo-goroda-na-primere-gorodov/viewer>

2. Министерство иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс] / Об основных направлениях развития Крыма в составе Российской Федерации. – Режим доступа: https://www.mid.ru/web/guest/vnesneekonomiceskie-svazi-sub-ektov-rossijskoj-federacii/-/asset_publisher/ykggrK2nCl8c/content/id/4545545

3. Вольхин Д.А. Крымский мост как фактор интеграции региона в экономическое пространство России / Д.А. Вольхин // Геополитика и экогеодинамика регионов. Том 5(15). Вып. 4. - 2019 г. - С. 47–61. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/krymskiy-most-kak-faktor-integratsii-regiona-v-ekonomicheskoe-prostranstvo-rossii/viewer>

4. Изотов И. Одобрен проект электрификации железной дороги Крымского моста [Электронный ресурс] / И. Изотов – Текст: электронный // Интернет-портал «Российской газеты» [сайт]. – 2021. – URL: <https://rg.ru/2021/02/09/reg-ufo/odobren-proekt-elektrifikacii-zheleznoj-dorogi-krymskogo-mosta.html>

Ревенко Е.М.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

СУЩНОСТЬ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КИТАЯ И РОССИИ

Российско-китайские отношения характеризуются высокой динамикой развития, прочной правовой базой, разветвленной организационной структурой и активными связями на всех уровнях.

Китайская Народная Республика (КНР) и Советский Союз установили дипломатические отношения 2 октября 1949 года. СССР стал первым иностранным государством, которое объявило о признании КНР. После распада СССР правительство КНР 24 декабря 1991 года признало Российскую Федерацию в качестве правопреемницы международных прав и обязательств бывшего Советского Союза. Основные принципы и направления двустороннего взаимодействия отражены в Договоре о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и Китайской Народной Республикой от 16 июля 2001 года.

Современные российско-китайские отношения официально определяются сторонами как всеобъемлющее равноправное доверительное партнерство и стратегическое взаимодействие. Ведется интенсивный политический диалог. Президент России Владимир Путин и председатель КНР Си Цзиньпин ежегодно встречаются не менее пяти раз в год [1]. Россия и Китай продуктивно взаимодействуют на различных многосторонних площадках, в том числе в ООН, "Группе двадцати", а также в таких объединениях нового типа, как БРИКС и ШОС.

Природа российско-китайских отношений основывается на высоком уровне взаимодополняемости, взаимности, общих интересах и общих угрозах.

Санкции, введенные против России Соединенными Штатами Америки и Европейским Союзом в результате аннексии Крыма и продолжающихся действий против Украины в сочетании со снижением цен на нефть нанесли огромный ущерб российской торговле и ее отношениям с Европой и Америкой. Возникающая в результате этого нисходящая спираль толкает Россию на путь политико-экономической изоляции. Это вынудило Россию отойти от Запада и найти альтернативные рынки в других регионах мира, чтобы обойти санкции и найти новые возможности для российской экономики. По этим причинам Россия начала рассматривать Азиатско-Тихоокеанский регион как жизнеспособный способ расширения своих рынков и рынков ЕАЭС. В этой перспективе интеграция с Китаем даёт ЕАЭС привилегированный торговый канал на рынки Азиатско-Тихоокеанский регион, предоставляя России уникальную возможность усилить свою стратегию "движения на восток" [3].

В свою очередь, для Китая российская поддержка в Центральной Азии также дает немало преимуществ. Влияние России и знание региональной динамики приводят к существенному снижению рисков, сокращению затрат, максимизации выгод и устранению ряда препятствий для проекта «Один пояс, один путь» [2], который в настоящее время является самым востребованным развивающимся международным продуктом. Китай также, благодаря России, имеет прямой доступ к Центральной Азии, предоставляющей уникальную возможность для развития новых рынков, производственных центров и даже новых городов на пути Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП).

В структуре российско-китайской торговли наблюдается серьезный дисбаланс. Российский экспорт на 80 % представлен минеральным сырьем. Китайский экспорт в Россию представляет

собой готовую продукцию с высокой степенью проработки. Становится очевидным, что Китай не случайно скупает природные месторождения нефти и газа, руды цветных металлов, и смотрит на Россию как на потенциального поставщика, в основном, углеводородов дальневосточных и сибирских мест рождения. Россия является одним из крупнейших экспортеров топлива на китайский рынок – в 2020 году было поставлено 83,57 миллионов тонн сырья [1]. Россия рассматривает многолетнюю практику поставок сырья за пределы страны как надежный источник финансовых ресурсов как в государственный бюджет, так и на счета горнодобывающих компаний, поэтому Китай является перспективным рынком поставок углеводородов для России. Кроме того, Китай является основным источником финансирования российских предприятий и первой страной, закупившей С-400 (российский зенитный ракетный комплекс).

Более того, страны планируют выйти к 2024 году на уровень 200 миллиардов долларов взаимного товарооборота за счет совместных проектов в сфере энергетики, промышленности, высоких технологий и сельского хозяйства.

Стоит также отметить, что в условиях распространения коронавируса показатели взаимной торговли несколько снизились. В 2020 году оборот взаимной торговли двух стран составил 103,969 миллиарда долларов (в 2019 году – 111,462 миллиарда долларов), в том числе российского экспорта – 49,061 миллиарда долларов и импорта – 54,908 миллиарда долларов [1].

Китай входит в число крупнейших инвесторов в российскую экономику. Накопленные прямые китайские инвестиции в Россию на начало 2020 года по российским данным составили 3,7 миллиарда долларов, а по оценкам китайской стороны – 12,8 миллиарда долларов. В российском активе 90 инвестиционных проектов. В основном они сосредоточены в сферах энергетики, промышленного производства, сельского хозяйства, инфраструктуры.

В заключении следует отметить, что будучи основным претендентом на роль главной экономической державы, Китай серьезно уступает своему оппоненту – Соединённым Штатам Америки – в уровне военного и политического потенциала. Поэтому Пекину требуется мощная союзническая поддержка, которую он может обрести только в лице Москвы.

Таким образом, в новом десятилетии стратегическое взаимодействие между Китаем и Россией станет самым важным направлением всеобъемлющего взаимодействия. Оно будет

сосредоточено на поддержании региональной стабильности и интеграционном развитии, что включает в себя сохранение стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе, содействие сопряжению инициативы «Пояс и путь» с ЕАЭС, развитие ШОС, содействие экономической интеграции в регионе. Если стратегическое взаимодействие в АТР между Китаем и Россией будет эффективным, на окружающих обе страны территориях сформируется мирная и интегрирующая среда, что позволит Китаю провести базовую модернизацию, а России – осуществить возрождение и развитие восточных регионов.

Литература

1. Межгосударственные отношения России и Китая [Электронный ресурс] // РИА Новости, 2021. – Режим доступа: <https://ria.ru/20210628/otnosheniya-1738631929.html>

2. «Один пояс, один путь»: открыть дорогу взаимному выигрышу [Электронный ресурс] // Сайт Посольства КНР в РФ, 2021. – Режим доступа: <http://ru.china-embassy.org/rus/zgwxw/t1846717.htm>

3. Лю Фэнхуа Суть китайско-российского стратегического взаимодействия – поддержание стабильности и развития в АТР [Электронный ресурс] // Журнал "Проблемы Дальнего Востока", 2020. – № 1. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42584287>

Сайко В.Р.

Ростовский государственный экономический университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия

ВЛИЯНИЕ COVID-19 НА МИРОВОЙ РЫНОК ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

Пандемия COVID-19 негативно повлияла на динамику глобальных потоков прямых иностранных инвестиций. В 2020 году они упали на треть до 1 трлн. долл. США, что намного ниже минимума, на котором они оказались после глобального финансового кризиса десять лет назад. Особенно сильно пострадали инвестиции в новые промышленные предприятия и новые инфраструктурные проекты в развивающихся странах.

Это серьезная проблема, поскольку международные инвестиционные потоки жизненно важны для устойчивого развития в более бедных регионах мира. Увеличение инвестиций в поддержку устойчивого и всеохватного восстановления после пандемии ныне стало приоритетом глобальной политики. Это влечет за собой поощрение

инвестиций в инфраструктуру и энергетический переход, в повышение устойчивости к внешнему воздействию и в здравоохранение.

По данным Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) ожидается, что в 2021-2022 годах глобальные потоки ПИИ сократятся на 30-40%. Это коснется всех секторов, но резкое сокращение прямых иностранных инвестиций особенно очевидно в потребительских отраслях, таких как авиалинии, отели, рестораны и досуг, а также в обрабатывающей промышленности и энергетическом секторе [4].

Сокращение ПИИ особенно сильно ударит по развивающимся странам. Причины этого заключаются в том, что, во-первых, ожидается, что приток ПИИ в развивающиеся страны сократится даже больше, чем в среднем по миру, учитывая, что на те сектора, которые серьезно пострадали от пандемии, приходится большая доля притока ПИИ в развивающиеся страны. Во-вторых, за последние несколько десятилетий развивающиеся страны стали больше зависеть от ПИИ. В период с 1985 по 2017 годы приток ПИИ в развивающиеся страны увеличился с 14 млрд. до 690 млрд. долл. США (в текущих ценах). Это представляет собой увеличение доли мирового притока ПИИ с 25% до 46% [2].

Рост прямых иностранных инвестиций в развивающиеся страны поддерживается ростом как офшоринга, так и глобальной фрагментации экономической деятельности, особенно в обрабатывающей промышленности и секторе услуг. Таким образом, падение глобальных ПИИ во многом связано со сбоями в глобальных цепочках поставок, которые также наблюдаются в результате пандемии COVID-19.

Приток ПИИ в развивающиеся страны не является равномерным ни по количеству, ни по качеству. За последние несколько десятилетий резкий рост наблюдался в быстрорастущих странах Азии с большим населением, прежде всего в Китае, а также во Вьетнаме, Индии, Индонезии, Камбодже, Малайзии, Мьянме, Таиланде и Филиппинах. Приток инвестиций в эти страны в основном сосредоточен в обрабатывающей промышленности и сфере услуг. Если мы рассмотрим зависимость от притока ПИИ, а не их количество, то на первый план выходят африканские страны. Приток ПИИ в Африку отличается от притока ПИИ в развивающиеся страны Азии. В Африке добывающие отрасли, такие как нефтяная и горнодобывающая, привлекают наибольший приток ПИИ. Этот вид прямых инвестиций имеет тенденцию быть более волатильным, что объясняет неустойчивые колебания притока ПИИ в случаях Конго и Мозамбика. Исключением

является Эфиопия, где рост притока ПИИ в основном сосредоточен в производственном секторе [1].

Для восстановления после COVID-19 миру и развивающимся странам в частности потребуется значительный приток ресурсов. Приток ПИИ может принести некоторые из этих ресурсов, но правительствам необходимо будет создать условия, чтобы помочь привлечь и удержать производительные инвестиции и, что более важно, максимизировать их выгоды для развития. Этот кризис может предоставить правительствам возможность пересмотреть свои подходы к привлечению и удержанию инвестиций с целью увеличения интеграции ПИИ в их местные экономики. С этой целью выделяют три основные области, которые могут потребовать новых политических подходов и, таким образом, заслуживают повышенного внимания со стороны политиков.

Во-первых, необходимо внедрять и укреплять меры и механизмы поддержки, чтобы помочь местным компаниям преодолеть ограничения со стороны предложения. В этом отношении в долгосрочной перспективе могут быть полезны два типа мер, как для развития более прочных связей между местными и иностранными компаниями, так и для повышения конкурентоспособности местных промышленных структур: развитие системы сертификации качества, которая часто требуется для вхождения в цепочки поставок иностранных компаний, и совершенствование цифровой инфраструктуры, которая позволяет компаниям работать удаленно как в глобальных цепочках создания стоимости, так и при выходе на зарубежные рынки.

Во-вторых, зоны экспортной переработки (ЗЭП), которые являются важным инструментом привлечения ПИИ во многих развивающихся странах, должны быть спроектированы таким образом, чтобы обеспечить связь с внутренней экономикой. Для этого необходимо разработать правила ЗЭП, поддерживающие установление отношений с местными поставщиками, включая разработку программ развития поставщиков для поддержки процессов установления контактов между иностранными фирмами и местными поставщиками.

В-третьих, международные действия по поддержке стран во время и после пандемии должны уделять особое внимание наименее развитым странам. Эти страны сталкиваются с особенно жесткими бюджетными ограничениями и часто ограничиваются реализацией политики, направленной в основном на меры по содействию инвестициям, просто потому, что у них нет ресурсов для оказания более существенной поддержки своим фирмам частного сектора. По этой причине крайне важно, чтобы международные организации и группы стран, такие как

ООН и G20, ответили на их призывы о помощи, пропагандируя и содействуя сотрудничеству в области международной инвестиционной и торговой политики [3].

Таким образом, пандемия COVID-19 вызвала в 2020 году резкое падение глобальных прямых иностранных инвестиций, откатившихся в результате на уровень 2005 года. Кризис оказал достаточно негативное влияние на наиболее продуктивные виды инвестиций, а именно на инвестиции с нуля в промышленные и инфраструктурные проекты. Это означает, что серьезно пострадало международное производство — локомотив глобального экономического роста. Кризис свел на нет прогресс в сокращении инвестиционного разрыва, достигнутый после принятия целей устойчивого развития (ЦУР). Это требует новых обязательств и мощного рывка инвестиций и финансирования для выполнения ЦУР.

Литература

1. How the pandemic is impacting foreign direct investments. – URL: <https://www.weforum.org/agenda/2020/06/coronavirus-covid19-economics-fdi-investment-united-nations/>
2. Huge potential investment opportunities during a pandemic (COVID-19). – URL: <https://towardsdatascience.com/huge-potential-investment-opportunities-during-a-pandemic-covid-19-14013803eba4>
3. Potential investment opportunities during a pandemic. – URL: <https://www.morganstanley.com/ideas/investment-trends-2021-top-10>
4. World Investment Report 2020 | UNCTAD. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2020_en.pdf

Святохо Н.В.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»,
г. Симферополь, Россия

ОПЕРЕЖАЮЩЕЕ РАЗВИТИЕ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ АНТИКРИЗИСНОЙ СТРАТЕГИИ ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА

В современных условиях смены технологических укладов и трансформации экономических моделей приоритетным становится интенсивное развитие на разных иерархических уровнях экономической системы, основанное на достижениях научно-технической революции. Трендом последних лет стали ускоренное и опережающее развитие, исследование которых все чаще наблюдается в трудах отечественных и зарубежных ученых-экономистов.

Ускоренному, опережающему развитию, развитию на уровне лидера посвящены работы российских ученых С. Ю. Глазьева [2], исследовавшего стратегию опережающего развития России в условиях глобального кризиса, Д. С. Львова, в области научных интересов которого лежит изучение, в том числе, основных направлений социально-экономического развития России, А. И. Подберезкин [3], выдвинувший теорию о ведущей роли человеческого капитала в обеспечении развития государства и иных социально-экономических систем, А. В. Бузгалин [1], анализировавший экономическое развитие в рамках политэкономии. Внимания заслуживает украинская школа опережающего развития, представленная такими исследователями, как А. Н. Москаленко, чьи работы посвящены изучению теории и модели опережающего развития, и Н. С. Ильяшенко, которая сконцентрировалась на проблемах обеспечения опережающего развития на микроуровне.

В трудах вышеперечисленных ученых термин «опережающее экономическое развитие» используется непосредственно, однако истоки, характеристики данного типа развития отражены в работах известных зарубежных ученых — Й. Шумпетера, Дж. Бьюкенена, К. Поланьи, П. Сорокина, Я. Тинбергена и других. Однако следует отметить, что практически все они рассматривали опережающее развитие на мега- и макроуровне, не уделяя внимания микроуровню экономики. Поэтому вопросы опережающего развития предприятия и, в частности, формирования потенциала такого развития остаются крайне актуальными.

Прежде, чем исследовать опережающее развитие и его потенциал на уровне отдельного предприятия, следует определить его сущность на более высоких иерархических уровнях. Важность определения сущности данного типа развития на макроуровне состоит в том, что на основании этого можно идентифицировать адекватную ему модель экономической системы — глобальной и национальных экономик.

Усиление неравномерности экономического развития в современном мире — это последствие разного уровня экономического роста, его разных стартовых условий, истории становления, отличающейся научно-технической базы, государственной экономической политики и т. д. Но современное состояние мировой экономики, характеризующееся значительными преимуществами развитых стран в экономике и ее социально-технологических результатов над другими странами мира, именно и представляет собой сценарий, ситуацию и следствие государственной политики опережающего развития.

Этот тип развития базируется на резком наращивании инновационной активности для своевременного и оперативного создания новых возможностей экономического роста. Отсюда, абсолютно легитимным будет констатировать тот факт, что адекватной моделью и институциональной формой существования и реализации концепции опережающего развития является инновационная экономика.

В основе модели инновационной экономики должна лежать экономическая политика, базирующаяся на новых принципах определения ее сущности и инструментария, которые бы создавали реальные условия для реализации этой модели. В связи с этим новой задачей для экономической науки является выбор теории, которая бы определила новые основы, факторы и условия для опережающего развития. Опережающее развитие основано на инновационном характере развития на базе достижений НТП. Этот тип развития опережает достигнутые возможности экономики и ее потребности, т. е. он предопределяет формирование специфического и качественного нового потенциала — потенциала опережающего развития национальной экономики. Его специфика и новизна заключается в направлениях и способах формирования, механизмах активизации и развития, а также в структуре и наполненности элементов.

При опережающем развитии экономика, функционируя на опережение в перспективе, создает предпосылки для реализации и обеспечения новых потребностей общества не только в материальных благах, но и способствует повышению качества жизни каждого отдельного человека, появлению позитивных обновлений в системе духовно-нравственных координат.

Опережающее развитие основано на интенсивном типе вовлечения в экономический оборот, использовании и распределении экономических и внеэкономических ресурсов, на новом более высоком, более эффективном по сравнению с предшествующим уровнем технологическом способе производства. Так, например, С. Ю. Глазьев связывает опережающее развитие с ключевой идеей формирования эффективной антикризисной стратегии, которая состоит в опережающем становлении базовых производств нового технологического уклада в экономике государства и как можно более быстром переходе на длинную волну экономического роста [2]. По его мнению, для данного процесса необходима концентрация ресурсов на развитии отраслей, составляющих новый технологический уклад, и их производственно-технологических мощностей. Таким образом, основное содержание концепции опережающего экономического развития — новый технологический способ производства,

заблаговременное предвидение его структуры, приоритетов, а также концентрация ресурсов в соответствующих «точках роста».

Признавая справедливость мнения академика Глазьева, нельзя не отметить позицию А. И. Подберезкина, который в качестве фактора опережающего развития выделяет человеческий капитал, его стремительную активацию с опорой на традиционные ценности [3]. Это предполагает массивные вложения усилий и средств со стороны государства в социальную сферу — здравоохранение, образование, культуру, науку, ЖКХ при равном доступе к ним каждого гражданина. Совершенно очевидно, что один из важнейших факторов производства в любой экономике — трудовые ресурсы — не утрачивает свое значение и в экономике инновационного типа. Опережающее развитие возможно только при развитии человеческого капитала, его совершенствовании и приумножении, что делает его главной производственной силой (актором) экономики знаний.

Таким образом, только идеология опережающего развития, основанная на совершенствовании и интенсификации использования материально-технологических и человеческих ресурсов, реализуемая на практике и ставшая вектором государственной политики, способна вывести страну, двигающуюся путем догоняющего развития, в передовые страны-лидеры.

Литература

1. Бузгалин А. В. В поисках будущего России: «Экономика для человека», или Стратегия опережающего развития – III. Стратегия опережающего развития – III. Том 16. Российские модернизации: диагнозы и прогнозы / Бузгалин А. В., Колганов А. И. / Под общ. ред. А. В. Бузгалина, Р. Крумма. – М.: ЛЕНАНД, 2011. – 522 с.

2. Глазьев С. Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса: монография / С. Ю. Глазьев. – М.: Экономика, 2010. – 287 с.

3. Подберезкин А. И. Человеческий капитал и его роль в модернизации России / А. И. Подберезкин. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovecheskiy-kapital-i-ego-rol-v-modernizatsii-rossii/viewer> (дата обращения: 15.10.2021 г.).

Секачева А.Б.

Дипломатическая Академия Министерства иностранных Дел
России, г. Москва, Россия

ТОРГОВО-ИНВЕСТИЦИОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И НОРВЕГИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Единое соглашение о торговле и экономическом сотрудничестве между Норвегией и Россией было подписано в 1996 г., соглашение о поощрении и взаимной защите капиталовложений страны подписали в 1995 г. и ратифицировали в 1998 г.

Начиная с 2014 г., взаимоотношения между Россией и странами ЕС ухудшились из-за взаимных экономических санкций. Норвегия, не будучи членом ЕС, присоединилась к санкционной политике в отношении России. С тех пор объемы внешней торговли между Норвегией и Россией значительно сократились.

Согласно данным Российской таможенной статистики, товарооборот двух стран в 2020 г. уменьшился на 53,85% и составил 1 540 377 134 долл. Объем экспорта из России в Норвегию в 2020 г. сильно сократился - на 61,59% (1 088 286 918 долл.). Объем импорта России из Норвегии сократился в 2020 г. менее значительно - на 10,49% (452 090 216 долл.). Что касается сальдо торгового баланса, в 2020 г. оно сложилось положительное — 636 196 702 долл., однако уменьшение показателя произошло на 72,67% (1 691 761 111 долл.). [1]

В 2020 г. в структуре экспорта России в Норвегию преобладали следующие категории товаров: минеральные продукты; сельскохозяйственное сырье и продовольственные товары; машины, оборудование и транспортные средства; металлы и изделия из них; продукция химической промышленности.

Структура ввозимых в Россию из Норвегии товаров в 2020 г. выглядела следующим образом: машины, оборудование и транспортные средства; продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё; продукция химической промышленности; металлы и изделия из них. [1]

Необходимо отметить, что ни один из показателей не обладал положительной динамикой товарооборота между Норвегией и Россией. Главная причина подобного спада — пандемия Covid-19, которая нанесла удар по всей мировой экономике, в том числе и по торговым связям между Норвегией и Россией. Вторая причина заключается в санкциях в отношении России со стороны стран Запада, среди которых Норвегия не являлась исключением.

Помимо торговли, еще одним важнейшим фактором развития российско-норвежских внешнеэкономических отношений является инвестиционное сотрудничество. [2] Однако достоверных и единых статистических данных по норвежским инвестициям в Россию и российским инвестициям в Норвегию нет, так как контролировать подобные потоки достаточно сложно. Например, часть норвежских инвестиций поступает в Россию через офшоры — норвежская компания Telenor владеет российскими активами посредством российской компании “Вымпелком”, которая зарегистрирована на Бермудских островах. Российские инвестиции поступают в Норвегию через территорию стран, в которых юридически зарегистрированы российские дочерние компании — норвежское представительство концерна “Лукойл”, которое финансируется через “Лукойл Оверсиз”, зарегистрированное в Объединенных Арабских Эмиратах.

Таким образом, оценить примерный объем норвежских инвестиций в Россию представляется сложной задачей. Вместе с тем, возможно изучить активы, контролируемые норвежскими инвесторами.

Норвежская компания Equinor ASA вложила примерно 180 млн долл. в исследовательские работы в Харьгинском месторождении и более 60 млн долл. в разработку трудноизвлекаемых запасов из Волго-Уральского нефтегазового бассейна.

Наряду с этим, также можно выделить и менее крупных норвежских инвесторов в России: Storm Real Estate (офисные здания в Москве) — более 60 млн долл.; Russia Baltic Pork Invest (производство свинины) — более 230 млн долл.; Elopak (производство упаковочных тар) — более 30 млн долл.; Linstow AS (гостиничный сервис) — более 55 млн долл.; Jotun Group (производство лакокрасочных материалов) — более 57 млн долл.; Hexagon Composites (завод по производству газовых баллонов) — более 5 млн долл.; Ølen Betong (завод железобетонных изделий) — более 11 млн долл. [2]

В настоящее время экономика Российской Федерации не является приоритетом для норвежских инвесторов, особенно четко это отобразилось после объявления санкций, когда большинство инвесторов из Норвегии покинуло российский рынок. На данный момент российско-норвежское инвестиционное сотрудничество связано в первую очередь с добычей углеводородов и находится на стадии развития. Норвегия готова увеличить количество прямых инвестиций в Россию, если российские власти на федеральном и региональном уровне смогут предоставить для этого благоприятные условия.

Несмотря на тот факт, что многие юридические аспекты и проблемы двустороннего внешнеэкономического сотрудничества между

Российской Федерацией и Королевством Норвегия решены, существует и ряд препятствий для взаимовыгодного сотрудничества.

Во-первых, Норвегия является членом НАТО с самого основания данного альянса в 1949 г.

Во-вторых, препятствием на пути стабильных экономических отношений между Россией и Норвегией являются санкции против России после присоединения Крыма в 2014 г. Уже 21 марта 2014 г. Норвегия присоединилась к этому режиму. Санкции ограничили поставки для нефтегазовой отрасли России норвежских технологий, а также заморозили кооперацию с Россией в военной сфере и на межгосударственном уровне. Норвегией также был введен запрет на торговлю ценными бумагами. Такие действия негативно повлияли на норвежские бизнес-проекты, которое рассчитывали на осуществление прямых инвестиций в экономику России. Также правительство Норвегии запретило экспорт технологий и товаров, которые должны были применяться в российской нефтегазовой сфере, а конкретнее использоваться при разведке месторождений сланцевой нефти и при разработке газа и нефти на глубинах Арктики. Помимо этого, Норвегия запретила предоставлять экспертную помощь по использованию таких технологий и товаров. Как результат, норвежские компании Seadrill Limited, North Atlantic Drilling и Northern Offshore Limited были вынуждены свернуть сотрудничество с Россией. [3]

Далее в 2020 г. развернулись активные действия против строительства “Северного потока-2”. Сертификатор проекта, норвежская компания Det Norske Veritas — Germanischer Lloyd (далее DNV GL) из-за угрозы американских санкций отчасти свернула свою проектную деятельность. Компания DNV GL посчитала свою деятельность попадающей под санкции, поэтому притормозила предоставление услуг, однако не отказалась от дальнейшего участия в “Северном потоке-2”, а 2021 г полностью отказалась от предоставления своих услуг под влиянием американских санкций.

Ответные российские санкции против ряда стран, в том числе и против Королевства Норвегия, были продлены до конца 2021 года указом Президента РФ. [4]

Подводя итоги, нужно отметить, что в данных условиях внешнеэкономическое сотрудничество между Российской Федерацией и Королевством Норвегия действительно затруднено. Торгово-инвестиционные взаимоотношения усугублены воздействием пандемии и наложенных санкций. Однако обе страны признают важность и потенциальную выгоду подобной кооперации, особенно в условиях

наличия общих интересов в энергетическом и природоохранном секторе.

Литература

1. Отчет о внешней торговле между Россией и Норвегией в 2020 году: товарооборот, экспорт, импорт, структура, товары, динамика [Электронный ресурс]. – Внешняя торговля России на основе данных Федеральной таможенной службы России. – 13 февраля 2021. – Режим доступа: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2021-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-norvegiy-v-2020-g/> (Дата обращения: 12.10.2021)

2. Волков, А.М. Экономические отношения России и Норвегии на современном этапе / А.М. Волков // Проект № 14-28-00097 «Оптимизация российских внешних инвестиционных связей в условиях ухудшения отношений с ЕС». – 2018.

3. Обзор международной санкционной политики: январь 2021 г. // РСМД. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sanctions/obzor-mezhdunarodnoy-sanktsionnoy-politiki-noyabr-2020/> (Дата обращения: 20.10.2021)

4. Указ Президента РФ от 21 ноября 2020 № 730 “О продлении действия отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации”

Слюсаренко А.В., Кузьменко С.С.

Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган- Барановского, г. Донецк

ИССЛЕДОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА СТРАН-ЧЛЕНОВ ЕАЭС

Основной предпосылкой к созданию интеграционных объединений является повышение конкурентоспособности национальной экономики. Основным результатом конкурентоспособности страны является её инвестиционная привлекательность, так как она формирует инвестиционный потенциал, который в свою очередь позволяет обеспечить стабильный рост основных экономических показателей. Главным показателем инвестиционного потенциала является поток принятых прямых инвестиций в страну, в данном случае в интеграционную группировку. Больше всех прямых иностранных инвестиций внутри ЕАЭС поступало в 2016 г. от России, чья доля в общем объеме ЕАЭС составляет 62,73% (табл.1).

*ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ
ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ*

Таблица 1 – Объем прямых иностранных инвестиций внутри стран
ЕАЭС за 2016-2020 гг., млн. долл. [1]

Страна/ год	2016	Удельный вес в 2016 г.,%	2017	2018	2019	2020	Удельный вес в 2020 г.,%
Армения	178,1	0,94	333,7	250,9	254,1	254,1	0,68
Беларусь	1 668,0	8,82	1 246,9	1 276,3	1 426,5	1 273,3	3,41
Казахстан	4057,0	21,46	17221,0	4712,0	213,9	3 587,9	9,62
Киргизия	1142,0	6,04	615,9	144,2	616,0	210,9	0,57
Россия	11858,2	62,73	32538,9	28557,5	8784,8	31974,8	85,72
Совокупный по ЕАЭС	18903,3	100,00	51956,4	34940,9	11295,3	37301	100,00

Как видно из таблицы 1, приток прямых иностранных инвестиций в интеграционную группировку осуществляется за счёт Российской Федерации, в страну инвестируют 85% от общего количества инвестиций. Также можно отметить увеличение объёмов инвестиций в 2020 г. в России, увеличение произошло на 22,99%. Во всех остальных стран-членов интеграционной группировки наблюдается снижение объёмов удельного веса притока ПИИ.

При этом значительный объём инвестируется в добычу полезных ископаемых (табл. 2.)

Таблица 2 – Объём прямых иностранных инвестиций по видам
экономической деятельности внутри стран-членов ЕАЭС в 2020 г. [1]

	Армения	Беларусь	Казахстан	Киргизия	Россия
Всего, в том числе:	254,1	1273,3	3587,9	210,7	31974,8
Сельское, лесное, рыбное хозяйство	5,4	721,6	13,4	-2,2	-22,6
Добыча полезных ископаемых	63,2	51,0	3971,4	53,8	8583,4
Обрабатывающая промышленность	6,6	117,9	664,4	105,5	6711,4
Производство, и распределение электроэнергии, водоснабжения	86,0	105,9	128,4	3,9	367,9
Строительство	4,7	-93,9	617,9	-65,2	158,2
Оптовая и розничная торговля	8,4	31,7	689,8	20,2	6862,6
Транспорт и складирование	-0,2	-15,6	-1325,5	-15,7	66,3
Информация и сеть	6,5	42,0	-128,8	119,0	-285,9
Финансы и страховая деятельность	71,9	-107,9	-93,2	28,0	6648,0
Научные разработки	0,0	0,0	-1350,6	-66,9	-501,9
Прочее	-5,4	191,0	269,0	2,4	3169,5

*ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ
ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ*

По итогам 2020 г. инвестиционный спрос в ЕАЭС продолжает оставаться незначительным. В экономиках стран-членов отмечались положительные темпы роста инвестиций в основной капитал. В наибольшей степени инвестиции в основной капитал увеличились в Беларуси - на 8,7% в 2020 г. (рис. 1.).

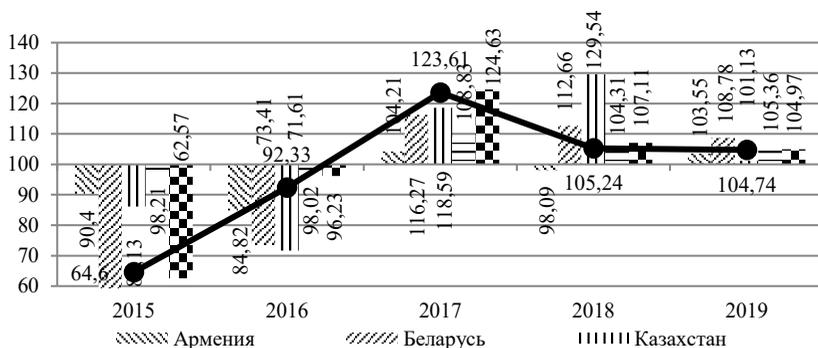

Рисунок 1 – Динамика инвестиций стран-членов ЕАЭС в основной капитал, % [1]

По данным рисунка 1, наблюдается тенденция к постепенному наращиванию инвестиций стран-членов ЕАЭС в основной капитал.

Активизация инвестиционных процессов, достаточный уровень валового накопления основного капитала является обязательным условием успешной модернизации экономики страны. Валовое накопление основного капитала представляет собой вложение резидентными единицами средств в объекты основного капитала для создания нового дохода в будущем путем использования их в производстве. Норма основного капитала составляет около 20–22 % (табл.3) [3].

Таблица 3 – Валовое накопление основного капитала (% в ВВП) [2]

	2005	2007	2009	2011	2013	2015	2017	2019
Армения	30,5	37,8	34,7	30,73	21,21	20,61	17,64	16,73
Беларусь	28,5	34,1	37,3	34,29	32,64	33,7	25,5	27,00
Казахстан	31,0	35,5	29,4	21,46	21,88	22,88	21,69	24,10
Кыргызстан	16,4	26,6	27,3	23,69	29,56	32,58	31,46	31,47
Россия	20,1	24,2	18,9	21,32	21,94	20,61	21,98	21,04

Так, для большинства стран ЕАЭС характерно снижение нормы накопления по сравнению с периодом 2007-2009 гг.: в Армении – почти в 2 раза, Беларуси и Казахстане на 1,5% и 7% , России – на 1% В Кыргызстане только с 2011 г. отмечалось некоторое падение валового накопления в ВВП. В среднем норма накопления для ЕАЭС в 2019 г. – в диапазоне 19 – 25%. Таким образом, наблюдается тенденция к постепенному наращиванию инвестиций стран-членов ЕАЭС в основной капитал. Так, если в 2016 г. в Беларуси и России темп роста инвестиций в основной капитал уменьшился до 58,08 и 62,57% соответственно, то в 2020 г. он увеличился на 8,78% и 4,97% соответственно. Наибольшую инвестиционную привлекательность демонстрирует добыча полезных ископаемых.

Литература

1. Отчет Евразийской экономической комиссии о прямых инвестициях в Евразийском экономическом союзе – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/fin_stat/statistical_publications/Documents/finstat_5/finstat_5_2019.pdf

2. ЕМИС. Государственная статистика. Валовое накопление основного капитала в соответствии с методологией СНС 2008. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/opendata/7708234640-fiveasevenathreeasevenathree>

Смерницкая Е.В.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

ПРИОРИТЕТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ ЭКСПОРТА В РЕГИОНЕ

Государственная экспортная политика Российской Федерации, как и ряда многих стран в развитии экспорта носила преимущественно количественный характер и это оправданно экономической составляющей любых торговых отношений, при том, что качественные, параметры экспортной деятельности, международной специализации государства были далеки от оптимальных. На сегодняшний день, накопился ряд проблем в экспортной сфере, при этом достигнув критического уровня, что обуславливает необходимость более эффективной и главенствующей роли государства по средствам государственной поддержки в решении вопросов национальной экспортной стратегии.

*ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ
ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ*

Республика Крым является одним из особенных регионов Российской Федерации в развитии и реализации экспортной политики, которая, к сожалению, стала заложницей политических отношений многих стран. Несмотря на сложившиеся объективные и субъективные факторы по отношению к экспорту в регионе, по состоянию на июль 2021 года в Республике Крым ситуация выглядит следующим образом (таблица 1).

Таблица 1. - Экспорт по странам-контрагентам и товарным группам в Республике Крым [1].

Тип страны	Страны	Группа ТН ВЭД ЕАЭС	Экспорт, тыс.дол США
ДЗ	AB-Абхазия	02-мясо и пищевые мясные субпродукты	82,4
		16-готовые продукты из мяса, рыбы или ракообразных, моллюсков или прочих водных	4,3
		22-алкогольные и безалкогольные напитки и уксус	18,7
		89-(796-шт)-суда, лодки и плавучие конструкции	11,9
	CN-Китай	02-мясо и пищевые мясные субпродукты	2 095,3
	CZ-Чехия	39-пластмассы и изделия из них	4,4
	DE-Германия	87-средства наземного транспорта, кроме железнодорожного или трамвайного	2,7
	IL-Израиль	20-продукты переработки овощей, фруктов, орехов или прочих частей растений	7,3
	MN-Монголия	84-реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части	125,3
	RS-Сербия	06-живые деревья и другие растения; луковичи, корни и прочие аналогичные части	328,0
	TR-Турция	03-рыба и ракообразные, моллюски и прочие водные беспозвоночные	107,1
	TW-Тайвань (Китай)	22-алкогольные и безалкогольные напитки и уксус	17,1
	US-Соединенные Штаты	39-пластмассы и изделия из них	1,8
		48-бумага и картон; изделия из бумажной массы, бумаги или картона	1,0
55-химические волокна		0,1	
58-специальные ткани; тафтинговые текстильные материалы; кружева; гобелены;		0,2	
76-алюминий и изделия из него		0,1	
82-инструменты, приспособления, ножевые изделия, ложки и вилки из недрагоценных		0,1	
83-прочие изделия из недрагоценных металлов		0,3	
84-реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части	0,7		

Представлены данные только по странам долларовой зоны, по странам СНГ объем экспорта по состоянию на конец второго квартала 2021 года представлен в большем объеме и с большим ассортиментом товаров. Данные торговых отношений свидетельствуют о недостаточной интеграции экспортных отношений данного региона. Ряд мер, необходимых для налаживания связей в области экспорта и импорта страны предусмотрены в Национальной экспортной стратегии России на период до 2030 года [2]. Там же рассматриваются основные направления государственной политики по развитию экспорта, на сегодня, сложно представить Республику Крым без действенной государственной поддержки, практически, во всех отраслях экономики и сферах развития региона.

Основными приоритетами государственной поддержки являются следующие, причем это как на уровне всего государства, так и региона конкретного в целом:

- развитие транспортно-логистической инфраструктуры, если смотреть конкретно по региону, то несмотря на значительный рост улучшения транспортной системы в республике, остаются препятствия для транспортировки экспортируемой продукции;

- стабилизация конкурентоспособных тарифов на продукцию естественных монополий;

- устранение ограничений доступа к внешним рынкам ряда стран, которые на сегодняшний день, являются партнерами региона, но по ряду не всегда объективных причин, не могут быть партнерами в операциях экспорта;

- поддержка экспортно-ориентированных НИОКР, сертификации и индивидуализации продукции, в ходе создания на территории Республики Крым Научно-образовательного центра совместно с г. Севастополем, появляется возможность, через симбиоз науки и предпринимательства выходить с новыми проектами и на международный уровень, что так же будет способствовать развитию экспортных отношений в регионе;

- сопровождение проектов и сделок с российским участием за рубежом;

- то же плюс специальная информационная и маркетинговая поддержка при повышении роли индивидуальных решений.

Роль государственной поддержки в развитии экспортных отношений в целом государства и конкретного региона, а тем более Республик Крым переоценить сложно, значительное количество форм

инструментария данной процедуры, дает возможность выбора механизма.

В рамках оказания государственной поддержки отраслей экономики, на сегодняшний день, в Крыму применяется достаточно действенный и проверенный набор инструментов, с помощью которых осуществляется реализация таковой. Как правило, это инструменты финансового содержания. Так, для развития экспортных отношений в рамках государственной поддержки необходимо применять:

- налоговые инструменты, такие как возврат НДС при экспорте;
- расширение госкредитной поддержки экспорта на конкурентоспособных условиях;
- реализация единой политики покрытия рисков;
- внедрение проектного подхода по средствам торговых представительств по продвижению и реализации внешнеэкономических проектов российских компаний.

Литература

1. Портал внешнеэкономической деятельности Республики Крым <https://exporteram.ru/strategii/>.

2. Основные направления развития экспорта на период до 2030 года (основные положения) с учетом Прогноза долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года. <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1633868516&tld=ru&lang=ru&name=Основные%20направления>.

Совик И.А.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ В РАЗВИТИИ МИРОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОРЯДКА

На протяжении всей истории развития государственно-центрированной системы мира существовала необходимость в стабилизации международных экономических отношений и введении мирового экономического порядка. Данная проблема получила большую силу и актуальность впоследствии двух событий, оказавших важное воздействие на формирование мирового сообщества. Одним из этих событий стал распад колониальной системы и возникновением «третьего мира», а второе – распад СССР и мировой системы социализма, что обусловило ликвидацию «второго мира».

Кардинальные перемены в структуре мировых хозяйствующих субъектов, в обоих вариантах, потребовали кардинальных перемен в регулировании МЭО и формировании адекватного мирового экономического порядка.

Появление высокоскоростного транспорта и стремительное развитие информационных технологий способствовали сближению всех континентов и государств и создали необходимые предпосылки для быстрого роста трансграничных обменов. Связь экономических процессов, в настоящий момент проявляется гораздо сильнее и охватывает практически все страны, становясь глобальной.

Последние двадцать пять лет XX века связаны с глобализацией. Волны глобализации следовали одна за другой, затрагивая людей и капитал, информационные услуги и товары, формируя зависимое положение национальной экономики от конъюнктурных колебаний мирового рынка. Так формировалась мировая экономика. Сегодня, взаимное проникновение рынков и формирование так называемого глобального рынка становится все более заметным. Этот факт является следствием ускоряющихся процессов глобализации.

Глобализация имеет ряд преимуществ: усиливается международная конкуренция, что дает толчок росту производства на национальном и глобальном уровнях, а также способствует непрерывному внедрению инновационных технологий в глобальном масштабе; за счет эффекта масштаба снижаются издержки производства, что приводит к потенциальному снижению цен на продукцию и устойчивому экономическому росту; способствует улучшению торговых отношений за счет повышения способности участников рынка взаимодействовать с потенциальными партнерами (физическими лицами, фирмами, торговыми союзами, странами и континентами).

Однако, помимо преимуществ, глобализация также имеет ряд недостатков и связанных с ней проблем. Наиболее существенной угрозой глобализации является растущая неравномерность распределения рабочей силы по отраслям. Это связано с тем, что преимущества открытого рынка играют на руку тем отраслям экономики, которые получают большую долю прибыли от внешней торговли, но есть и ряд отраслей, которые проигрывают в конкурентной борьбе из-за процессов глобализации. Этим отраслям приходится прилагать дополнительные усилия для адаптации к этой среде, в том числе удерживать квалифицированных специалистов и противостоять оттоку капитала. Такие действия могут привести к увеличению числа безработных и необходимости переподготовки

кадров. На государственном уровне будут дополнительные социальные расходы, связанные с компенсационными выплатами пособий безработным и переподготовкой кадров [1, С. 24].

В процессе глобализации Российская Федерация приобрела: рост доходов населения; повышение качества жизни; рост ВВП; научно-техническое развитие; высокий темп экономического роста; преодоление демографического спада. Вышеперечисленные преимущества свидетельствуют о положительной стороне глобализации для России, и исходя из этого, можно сказать, что дальнейшие процессы глобализации окажут положительное влияние на ее экономическое развитие.

Однако в процессе глобализации помимо положительных моментов Российская Федерация получила и ряд недостатков: нелегальная миграция; безработица, некоторые профессии перестают быть востребованными; отток капитала; возникновение глобальных проблем (экология, терроризм и т.д.); разрушение внутреннего экономического бизнеса (малого и среднего), так как внутренние структуры даже не могут конкурировать с ТНК.

Перечисленные тенденции широко рассматриваются на международных саммитах. Затрагиваются вопросы, связанные со стремлением сохранить существующую модель экономики мира и глобализации. В дальнейшем глобализация позволит:

1. Сделать экономические системы государств открытыми;
2. Интенсифицировать интеграционные региональные процессы;
3. Обеспечить всем участникам беспрепятственный доступ на любые рынки;
4. Разработать универсальные правила и положения для финансовых и торговых операций;
5. Унифицировать регулирование и контроль над ними;
6. Осуществить стандартизацию требований к движению капитала и инвестиционным процессам и т.д. [2].

На нынешнем этапе развития, России не обойтись без защиты отечественного производителя и потребителя. Это нужно для того, чтобы помочь встать на ноги потенциально способным выдерживать конкуренцию предприятиям, секторам и отраслям экономики. Российская Федерация выступает за всестороннее изучение явления глобализации, совместную работу с зарубежными партнерами по выработке путей и средств управления этим сложным процессом, «демократизацию» глобализации и придание ей социальной направленности. Отечественным интересам отвечает

обсуждение проблем глобализации с широким привлечением развивающихся стран и стран с переходной экономикой, а также различных общественно-политических сил и движений. В связи с этим была принята «Указ о национальных целях развития России до 2030 года» [3], включающая направление на укрепление социально-экономической сферы государства, укрепление позиций в мировом обществе и выведение государства на лидирующие позиции в мире.

Литература

1. Бабурина О.Н. Россия мировой экономической порядок: альтернативные модели трансформации /О.Н. Бабурина // *Austrian Journal of Humanities and Social Sciences*. - 2017. - №1-2. – С. 23-25.
2. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/41d457592e04b76338b7.pdf>
3. Указ о национальных целях развития России до 2030 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728>

Соколова И.И.

Ростовский государственный экономический университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ СВЯЗЕЙ НА ТЕРРИТОРИИ ЕВРОПЕЙСКОЙ ОЙКУМЕНЫ

Глобальная экономика, информационное общество разорвали принципы государственного суверенитета и сформировали новую конфигурацию геополитического порядка. В данной конструкции современная геополитика в отличие от традиционной делает акцент на специфику получивших широкое распространение процессов глобальной интеграции и дезинтеграции, международного сотрудничества в условиях эскалации глобальных угроз, рисков и вызовов [1].

Европейский союз в настоящее время представляет собой уже вполне очевидный центр силы современного мира. В дальнейшем с развитием и углублением процесса интеграции, в частности – это решение вопросов единой внешней политики, Европа в действительности трансформируется в сверхдержаву, способную решить проблему своего расширения (по крайней мере – в настоящий

момент) не только достаточно эффективно, но и мирным путем. По причине данных обстоятельств анализ и исследование вопросов становления Европейского союза в настоящее время становится первостепенно важным для аналитиков многих направлений: историков, политологов, социологов и экономистов.

На протяжении многих столетий для стран Западной Европы была присуща раздробленность, и Европа была очагом постоянных военных конфликтов. Как известно, Западная Европа была источником двух самых известных в истории человечества мировых войн. Однако за последние полстолетия общее положение дел в Европе значительно изменилось: сформировались тесные отношения между соседствующими государствами и народами, их сотрудничество значительно окрепло; стала формироваться система гарантий недопущения противоречий между соседними странами; международные границы стали условными границами для населения Европы, обеспечивается наиболее прозрачное перемещение товаров и услуг, факторов производства. Такая динамика стала возможной в условиях европейской интеграции.

Для европейских стран политика интеграции стала ключом к объединению по политическим и экономическим причинам. Европейский Союз является ярким примером объединения стран Западной, Центральной и Восточной Европы по признакам территориальности, по целевому признаку с наличием правоустанавливающих документов. Европейская интеграция осуществила огромный скачок в практике установления и развития сотрудничества европейских государств [2].

Интересно обратиться к анализу взаимоотношений Великобритании и Европейского Союза, где можно понять, что Британия хоть и вступила в международную организацию на пике ее экономического подъема, страна все же остается «самостоятельным государством со своим мнением», которая будет стараться сохранить свою независимость и по сей день.

Вместе с этим можно назвать и положительные стороны в формировании отношений Британии и Евросоюза. Например, в результате членства в Европейском союзе, Великобритания частично избавилась от зависимости США. Теперь на место США претендует более мощный соперник Германия. Будучи участником ЕС, Великобритания смогла развивать частные предпринимательский потенциал и способности, что повлияло на характер и глубину политических отношений между странами Африки и Азии. Таким

образом, Великобритании удалось сохранить и, вместе с этим, укрепить свои позиции великой державы.

В заключении можно констатировать, что несмотря на значительные успехи экономической интеграции в рамках Европейского союза, принципы, формат и некоторые ограничения политического и внешнеполитического направления интеграции вызывают длительные и острые дебаты в диалоге как стран-членов ЕС, так и внутри этих стран.

Программирование и реструктуризация эффективной общей внешней политики могли бы стать приоритетным направлением в конституционном развитии Европейского союза, так как это направление позволит законодательно закрепить перспективное расширение компетенций и возможностей наднациональных европейских институтов [3].

Вместе с важно обратить внимание, что именно внешняя политика - это та сфера, где политические и экономические интересы стран-членов Европейского союза существенно различаются. Таким образом, кардинальные изменения в формировании стратегии общей внешней политики Европейского союза требуют выработки единого подхода на основе безоговорочного консенсуса между странами ЕС для решения возникающих проблем.

Литература

1. Лобова Л.А. Теоретико-практические основания исследования современного геополитического пространства и его трансформации [Электронный ресурс] // А-фактор: научные исследования и разработки (гуманитарные науки). – 2020. – № 2. – Режим доступа: <http://www.a-factor.ru/tekushchijnomer/item/134-teoretiko-prakticheskie-osnovaniya-issledovaniya-sovremennogo-geopoliticheskogo-prostranstva-iego-transformatsii>

2. Стрежнева М.В., Руденкова Д.Э. Европейский союз: архитектура внешней политики. – М.: ИМЭМО РАН, 2016. – 135 с.

3. Сазонова О.М. Предпосылки и особенности формирования единой внешней политики Европейского союза [Электронный ресурс] // А-фактор: научные исследования и разработки (гуманитарные науки). – 2021. – № 2. – Режим доступа: <http://www.a-factor.ru/tekushchijnomer/item/156-predposylki-i-osobennostiformirovaniya-osnov-edinoj-vneshnej-politiki-evropejskogo-soyuz>.

Соловьева Ю.С., Гейдор В.С., Тихонов Д.А.
Донской государственный технический университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия

ВІМ-ТЕХНОЛОГИИ – ТЕХНОЛОГИИ НАСТОЯЩЕГО

ВІМ-технологии – технологии информационного моделирования, которые представляют собой сбор и обработку информации в процессе проектирования всей архитектурно-конструкторской, технологической, экономической и иной информации о здании, когда здание и все, что имеет к нему отношение, рассматривается как единый объект. Данная технология позволяет управлять информацией на протяжении всего жизненного цикла объекта капитального строительства (далее – ОКС). Внедрение ВІМ в строительную отрасль позволит иметь цифровую модель ОКС, данные которой необходимо воспроизвести в единой базе Единого Государственного Реестра Недвижимости (далее – ЕГРН).

Использование цифровой модели существенно облегчает процессы проектирования, строительства и эксплуатации зданий. Так в России начиная с 1 марта 2022 года ВІМ-технологии будут обязательными при строительстве объектов муниципального, регионального или федерального значения [2]. А теперь рассмотрим статистику применения технологии информационного моделирования в Европейских странах:

– Великобритания показывает самые высокие показатели по уровню использованию ВІМ в строительстве. Начиная с 2007 года официально разработаны и приняты стандарты для работы с данными технологиями.

– Франция показывает от 50 до 60% по уровню использования ВІМ. Причем в стране не принят ни один стандарт или государственный нормативный акт. Однако основные трудности вызывают разрозненные форматы и программные продукты, что вызывает сложности для стандартизации процессов.

– Германия показывает цифру в 70% по использованию технологий строительными компаниями, из которых около 70-80% применяют ее на этапе проектирования. Федеральное министерство транспорта и цифровой инфраструктуры (BMVI) объявило, что будет оказывать финансовую поддержку малым и средним предприятиям в переходе на ВІМ. Правительство также будет поощрять пилотные проекты, помогая компаниям найти оптимальные подходы к переходу на ВІМ-технологии.

– Австрия в целях контроля бюджета начиная с 2018 года использует BIM-технологии для строительства общественных зданий. Причем всего около 20% средних и малых строительных компаний перешли на использование BIM.

– Хорватия испытывает сложности во внедрении технологии. Одним из главных сдерживающих факторов является то, что заказчики пока не видят прямой выгоды от внедрения BIM.

– Польша показывает цифру 20% компаний по применению в своих проектах технологию информационного моделирования в архитектурной и строительных отраслях.

Наглядное представление законодательного внедрения BIM-технологии в строительную отрасль 7 стран, можем наблюдать на рисунке 1.

Рисунок 1 – BIM-технологии на законодательном уровне в строительной отрасли

Источник: составлено автором на основе [2].

В постановлении Правительства РФ № 331 от 05.03.2021г. «Об установлении случая, при котором застройщиком, техническим заказчиком, лицом, обеспечивающим или осуществляющим подготовку обоснования инвестиций, и/или лицом, ответственным за эксплуатацию объекта капитального строительства, обеспечиваются формирование и ведение информационной модели объекта капитального строительства» говорится о том, что с 2022 года формирование и ведение информационной модели станет обязательным для всех бюджетных объектов, за исключением объектов капитального строительства, которые создаются в интересах обороны и безопасности государства. Выполнение этого требования будет возложено на застройщиков, технических заказчиков, заключивших договоры на подготовку проектной документации или реконструкцию бюджетных объектов строительства после 1 января 2022 года [1].

На данный момент около 5,2% используют BIM-технологии в России. Такой показатель связан с отсутствием квалифицированных специалистов в данной области. Так как обучить персонал – это сложная и дорогая процедура. Специалист должен не только понимать в

проектировании, но и отчасти быть хорошим программистом. Примерами знаковых проектов

построенных с использованием информационного моделирования Московскими специалистами служат: первый небоскреб в Петербурге «Лахта Центр» и коронавирусный центр в Голохвастово в Подмоскowie [3].

Таким образом, BIM-технологии станут важным инструментом в процессе управления проектами строительства ОКС. Поэтому, применяя данные технологии застройщики, заказчики получают информационную модель ОКС и при этом избегают непредвиденных трат, а также возможность управлять объектом в процессе всего жизненного цикла.

Литература

1.Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202103100026>

2.Состояние внедрения BIM в 2021 году: сравнение 7 стран [Электронный ресурс]. – URL: <https://ardexpert.ru/article/21317>

3.Бюджет придаст импульс BIM [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4926994>

Стародубцева Е.Б.

Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва, Россия

РОЛЬ ЦИФРОВИЗАЦИИ В ПОВЫШЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

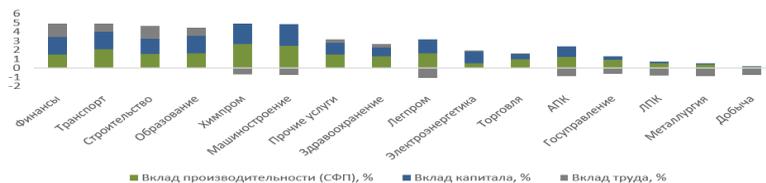
В современных условиях конкурентоспособность экономики дает значительные преимущества в развитии экономики и положении на мировом рынке. Каждая страна находит свои определенные ниши, где она могла бы продемонстрировать свои конкурентные преимущества. Однако в настоящее время недостаточно только найти такие ниши, но и закрепиться в них, найти новые. Этому может способствовать обновление продукции в соответствии с новейшими требованиями потребителей, а также сократить издержки производства и обращения, что будет способствовать улучшению компании в условиях ценовой конкуренции. И одно и второе становится возможным, если происходят значительные инновационные изменения, а в настоящее время это означает внедрение процессов цифровизации. Именно цифровизация в широком смысле слова, как совершенствование производственного процесса за счет новых технологий сможет повысить

конкурентоспособность экономики. Стоит отметить, что конкурентоспособность зависит от внешних и внутренних факторов. К внешним относятся в первую очередь конкурентоспособность страны, государственная поддержка, налоговая система, правовые меры поддержки экспортера. Среди внутренних факторов особое значение имеют факторы, влияющие на деятельность производителя как такового - качество продукции, технологический уровень производства, доступность и наличие источников финансирования, высококвалифицированный персонал. Технологические изменения, и прежде всего цифровизация, отражаются на спросе на факторы производства, что и приводит к изменению в бизнес-процессах. Все это вместе взятое приводит к трансформации и отраслей и всей структуры экономики в целом. Например, как ожидается в результате повышения эффективности и конкурентоспособности экономики к 2030 году 1,47% прироста ВВП будет осуществлена за счет цифровизации. Однако если сравнивать с ведущими экономиками мира, с которыми в первую очередь придется конкурировать на мировых рынках, то в них показатели значимо выше, в КНР – к 2025 году увеличение от 7-23% прироста ВВП, в США прогнозируют увеличение ВВП до 2,2 трлн дол. Такое развитие может быть достигнуто если произойдет кардинальный рост производительности и инвестиционная активность, в противоположность тому, что было ранее, а именно за счет роста занятости и инвестиций. Как ожидается значимым структурным фактором конкурентоспособности способна стать цифровизация.

В целом основными факторами, которые могут привести к положительным эффектам прироста конкурентоспособности посредством внедрения цифровизации могут служить развитие и внедрение инструментов цифровизации в отрасли, достаточность как отечественных, так и иностранных инвестиций в обновление основного капитала, качественное улучшение образования, так как именно новое качество квалификации сможет обеспечивать работу новых технологий. Наличие данных факторов оказывает неоднородное влияние на отрасли народного хозяйства, какие-то отрасли в большей степени развиваются за счет этого, а некоторые достаточно медленно реагируют на технологические новшества (рисунок 1) Как показано на рисунке наибольшее значение для повышения конкурентоспособности может быть достигнуто благодаря цифровизации в наукоемких и высокотехнологичных отраслях, однако в этой отрасли конкурентоспособность нашей страны невысока, т.к. преимущественные места на мировом рынке, кроме оборонной

промышленности, занимают другие страны, прежде всего США и Китай, однако именно эта отрасль может способствовать развитию других отраслей и придавать им эффективность.

Рис. 2. Факторы роста добавленной стоимости секторов экономики, связанные с влиянием цифровых технологий (среднегодовые значения вклада факторов за период 2017—2030 гг., %)

Источник: Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ, 2018.

Говоря о России, стоит отметить, что практически во всех отраслях экономики уже наблюдаются результаты внедрения цифровизации. Основная масса новых технологий связана с финансовым сектором, а также сектором информационно-коммуникационных технологий, что позволяет говорить о развитии цифровизации экономики и достаточно высоких местах России в рейтингах цифровизации. Но и в других отраслях, хотя и не в таких масштабах, постепенно начинают внедряться новые технологии. Каждая отрасль имеет специфику в потребности и использовании цифровизации производственных процессов. В химической промышленности и машиностроении размеры и интенсивность затрат на высокотехнологичную, конкурентоспособную продукцию соответствует уровню США, а в добывающей промышленности пока используются достаточно слабо. В сельском хозяйстве переработка сельскохозяйственной продукции достаточно широко использует новые технологии, в то время как в растениеводстве наоборот. Лишь 10% пашни обрабатывается с использованием методов точного земледелия. То же можно сказать и о торговле, отдельных секторах сферы услуг, лесопромышленном комплексе, где интенсивность затрат на цифровизацию значительно ниже.

Отставание отдельных отраслей российской экономики по внедрению цифровизации не в последнюю очередь связано с невысокими размерами инвестиций направленными на развитие и внедрение соответствующей инфраструктуры, которые в России (1,46% ВВП) сильно уступают американскому уровню (2,80% ВВП). В условиях санкций более дорогостоящие импортные технологии медленно замещаются отечественными, что сдерживает темпы модернизации цифровой инфраструктуры. Помимо этого стоит назвать

и ряд других причин, которые тормозят развитие цифровизации – коррупция, некомпетентность руководства, зарегулированность сферы инвестиционного бизнеса, недостаточное финансирование образования, отсутствие системы координации деятельности в сфере цифровизации органов власти слабость национальной инновационной системы, ресурсные ограничения, большой разрыв между разработкой и их коммерциализацией, невысокая способность промышленности реагировать на быстро меняющиеся внешние условия и другие,

В целом, же говоря о роли цифровизации в повышении конкурентоспособности экономики стоит отметить, что в российской экономике цифровая трансформация будет оказывать возрастающее влияние на разные отрасли. ВВП до 2025 года, согласно всем расчетам, должен увеличиться от 0,4% до 0,9% в связи с внедрением цифровой экономики. Сравнение этого роста с темпами роста прогнозов российской экономики позволяет сделать вывод, что цифровизация приведёт к росту ВВП с 2015–2025 годах от 19% до 34%. [1] Рост же ВВП приведет к расширению экспорта наукоемкой и более конкурентоспособной продукции, который в настоящее время занимает достаточно небольшую долю в структуре ВВП (менее 1%, в то время как в развитых странах этот показатель намного выше, в частности, в Китае – 5,8%, Индии – 2,9%, в странах ЕС – 2,5%.

Литература

1. Семенова А.А., Малахов А.А. Долгосрочное прогнозирование и планирование развития логистических систем транспорта России в условиях цифровизации экономики//Инновации и инвестиции, 2019, № 5

Стаханова Д.Д.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КЛИМАТ РФ

Инвестиционный климат представляет собой совокупность политических, экономических, социальных и других факторов, влияющих на инвестиционную привлекательность [1]. При принятии решений о вложении средств или их выводе из страны зарубежные инвесторы руководствуются данными рейтингов и индексов, характеризующих инвестиционный климат. Позиции РФ в этих рейтингах пережили разнонаправленные изменения (см. табл.1). Кроме

того, на инвестиционный климат повлияло ухудшение геополитической ситуации (введение санкций против России).

Значимость прямых иностранных инвестиций (ПИИ) для экономики страны и для повышения ее конкурентоспособности неоднозначна ввиду разных интересов инвесторов и принимающей стороны. Так, принимающая сторона заинтересована в повышении эффективности национальной экономики, в т.ч. развитии секторов, которые без ПИИ тяжело «поднять» ввиду дефицита собственных финансовых ресурсов и компетенций, возможностей выхода на зарубежные рынки сбыта, например, в сфере инноваций [2].

Для улучшения инвестиционного климата страны необходимо знать степень влияния факторов на приток ПИИ. В данной статье проанализированы такие факторы как санкции против РФ, рейтинг Doing Business, индикаторы Government Effectiveness и Regulatory Quality из рейтинга WGI (GRICS) (последние составляет Мировой Банк).

Таблица 1 – Исходные данные для анализа влияния факторов на объемы ПИИ в РФ

Год	Объемы ПИИ, (млрд. долл.)	Место в рейтинге Doing Business	Индикаторы WGI (GRICS)	
			Government Effectiveness	Regulatory Quality
2012	51	112	41,23	40,28
2013	79	92	44,08	39,81
2014	21	62	48,56	38,46
2015	4,8	51	47,12	32,21
2016	38	40	44,71	37,02
2017	25	35	50,48	32,7
2018	13	31	53,37	32,7
2019	33	28	58,17	36
2020	7,6	-	-	-

Источник: составлено автором на основе [3,4,5]

Санкции США против России вводились неравномерно. Их объемы составили: в 2014-2016 гг. – 555 млн. долл., 2017-2020 гг. – 848 млн. долл., 2021г. – 61 млн. долл. [6]. Как видно, суммы санкций изменялись примерно раз в три года. Это дает нам основания сопоставить суммы санкций с объемами ПИИ в РФ, накопленные кумулятивным итогом, по выборке с интервалом раз в три года.

На основе данных табл.1 и объемов санкций, на базе методики расчета уравнений парной линейной регрессии, нами были построены линейные тренды влияния каждого фактора на объемы ПИИ (см. рис 1.)

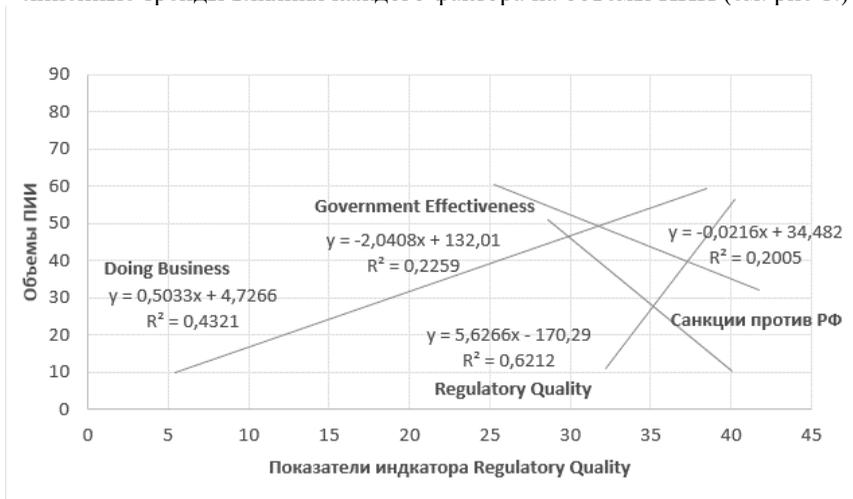

Рис. 1. – Расчетные линейные тренды взаимосвязи факторов и ПИИ в РФ

Источник: Составлено автором на основе [3,4,5,6] и данных табл.1

Исходя из коэффициентов при уравнениях трендов и значения статистики R^2 на рис.1, можно сказать о наибольшем влиянии на ПИИ в РФ индикатора Regulatory Quality (WGI, GRICS). Санкции же оказались на последнем месте по важности для ПИИ. Ранжирование по важности факторов влияния на ПИИ в РФ показано в табл.2.

Таблица 2. Ранжирование по важности факторов влияния на ПИИ в РФ

Фактор влияния на ПИИ	Ранг важности
Regulatory Quality	1
Doing Business	2
Government Effectiveness	3
Санкции против РФ	4

Источник: Составлено автором на основе данных табл.1, рис.1

Литература

1. Подшиваленко Г.П. Инвестиционный климат и инвестиционная привлекательность. – Режим доступа:

<https://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnyy-klimat-i-investitsionnaya-privlekatelnost/viewer>

2. Солонина С.В., Болдырева Л.В., Ануфриева А.П. Инвестиционный климат в России: методы оценки и проблемы улучшения. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnyy-klimat-v-rossii-metody-otsenki-i-problemy-uluchsheniya/viewer>

3. О месте России в рейтинге Doing Business // Министерство экономического развития РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/file/fe69a26806f911ab266ba72de2a1b51e/Doing_Business_2019.pdf

4. Рейтинг стран Doing Business. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russian.doingbusiness.org/ru/rankings>

5. Статистика ЮНКТАД. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://worldinvestmentreport.unctad.org/>

6. Восемь лет санкций против России. Главное. // РБК. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/11/10/2021/5bffb0f09a79470ff5378627>

Сухинин С.А.

Донской государственный технический университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ КОРИДОРОВ В ПРОСТРАНСТВЕ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Развитие транспорта, как отрасли мировой и национальных экономик, способствовало выстраиванию наиболее оптимальных по структуре и направлению пролегания, эффективных по экономической результативности форм и направлений пространственного перемещения товаров в виде международных транспортных коридоров (МТК). Под транспортными коридорами подразумеваются массовые перевозки пассажиров и грузов между центрами социально-экономической деятельности, с использованием множества видов транспорта, способных развивать высокоскоростные перевозки, и хорошо развитой инфраструктурой, полностью внедренной с интермодальными технологиями [5]. Одним из регионов, в пространстве которого проходят активно действующие МТК, является территория

Евразийского экономического союза [4]. Обладая выгодным географическим положением и находясь в непосредственной близости от двух ведущих полюсов роста мировой экономики – Западной Европы и Китая, страны ЕАЭС успешно интегрируются в маршруты действующих МТК. В числе основных сложившихся МТК, проходящих по территории стран ЕАЭС, следует выделить:

1. МТК «Западная Европа – Западный Китай».
2. Северный транспортный коридор, проложенный на основе Северного морского пути из Мурманска до Чукотки (порт Певек).
3. Транссиб – Транссибирская железнодорожная магистраль, являющаяся самой протяженной железной дорогой в мире (длиной около 9,3 тыс. км), выполняющая функции главной транспортной оси в перевозках по направлению «Восток-Запад» от портов Китая и Японии, транзитом через всю территорию РФ, в государства Западной Европы [1].

Международная интеграция и внешнеэкономическое сотрудничество выступают значимыми условиями развития МТК. Они позволяют сделать государственные границы более прозрачными для транспортных связей, упростить таможенно-пограничные формальности, активизировать транспортировку грузов. Решающим фактором развития МТК на территории ЕАЭС выступает пространственная локализация интеграционной группировки. Включению стран ЕАЭС в маршруты МТК способствует и относительно развитая транспортная инфраструктура, которая дает возможность осуществлять перевозки между странами Запада, Востока и Юго-Западной Азии. Новые проекты прокладки автомобильных и железных дорог, экспортных трубопроводов, поддержка путей сообщения и транспортных средств в надлежащем техническом и эксплуатационном состоянии являются факторами, обеспечивающими устойчивость и надежность перевозок по МТК, проходящим по территории ЕАЭС [4].

Стратегическим направлением развития МТК стран ЕАЭС, и прежде всего РФ, является совершенствование транспортной инфраструктуры. Приоритетно это касается МТК Севморпуть, на развитие которого Министерство транспорта планирует направить почти 270 млрд. рублей на период до 2030 года. Наряду с совершенствованием автодорожной инфраструктурой, в рамках коридора «Север – Юг» происходит и развитие железнодорожных путей и станций.

Развитие МТК в последний год осуществляется в сложных условиях пандемии COVID-19. Однако, пандемия коронавирусной

инфекции, охватившая планету, не повлияла негативно на загрузку железнодорожного коридора между Китаем и Европой, наоборот, она привнесла неожиданно положительные эффекты, доказав жизнеспособность МТК «Запад – Восток». Еще одним стратегически важным направлением, способствующим росту значимости участков МТК, проходящих по территории стран ЕАЭС, и прежде всего в коридоре «Восток – Запад», является контейнеризация перевозок. В последние годы активно действующим оператором транзитных контейнерных сервисов между Китаем и Европой стало АО «Объединенная транспортно-логистическая компания – Евразийский железнодорожный альянс» (АО «ОТЛК ЕРА», ОТЛК ЕРА), созданная в 2014 г. железнодорожными компаниями РФ, Белоруссии и Казахстана [2]. Она успешно осуществляет транспортировку грузов через территорию России, Казахстана и Белоруссии по маршруту Брест/Брузги/Свислочь/Калининград – Достык/Алтынколь из Китая в Европу и в обратном направлении. Объем осуществляемых транзитных перевозок при этом постоянно растет. Так, если в 2017 году было перевезено 175 тыс. TEU, что на 75% больше, чем в 2016 г., то в 2020 г. этот показатель составил 547 TEU [2].

Средством ускорения перевозок по МТК является цифровизация операций по грузопереработке в узлах стыковки транспортных магистралей соседних стран [3]. Для реализации этого приоритетного направления Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) утвердила перечень электронных сервисов, которые позволят сделать МТК в пространстве ЕАЭС цифровыми по способам передачи информации и координации действий [1, 3]. Цифровая экосистема МТК ЕАЭС призвана помочь бизнесу обмениваться информацией по всей логистической цепи, осуществлять электронное взаимодействие участников поставок.

Активную и последовательную работу по увеличению своего транзитного потенциала для эффективного участия в работе МТЕК проводят и другие государства ЕАЭС – прежде всего Республика Казахстан и Белоруссия [4]. Это обусловлено тем, что основным направлением развития транспортной системы ЕАЭС является увеличение транзитных перевозок между Китаем и ЕС. В итоге, использование для обеспечения таких транзитных маршрутов транспортного пространства ЕАЭС имеет ряд преимуществ в глобальной системе МТК. Среди них можно выделить более быструю транспортировку грузов в сравнении с традиционным морским путем через Суэцкий канал и более низкую стоимость транспортировки, чем, к

примеру, в сравнении со стоимостью авиаперевозок из Китая в Европу [1, 5].

Таким образом, ЕАЭС обладает значительными преимуществами в пользу переориентации части грузопотоков на перевозки через евразийские транзитные коридоры. В дополнение к этому, благодаря эффективной имплементации транспортных возможностей ЕАЭС, появится возможность создать современную инфраструктуру во всем регионе Союза в соответствии поставленной задачей проведения единой транспортной политики.

Литература

1. Анализ существующих международных транспортных коридоров, проходящих через территории государств – членов. Аналитический доклад / Под общ. ред. А.В. Дьянского. – М.: Департамент транспорта и инфраструктуры ЕЭК, 2019. – 24 с.

2. АО «Объединенная транспортно-логистическая компания – Евразийский железнодорожный альянс». Официальный сайт. URL: <https://www.utlc.com/> (дата обращения: 05.06.2021).

3. Беликова С.В. Информационная инфраструктура территории: структурные провалы и предпосылки развития // Организационно-экономические проблемы регионального развития в современных условиях. Материалы научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов. 2020. С. 20-22.

4. Гузенко О.И. Экономические интересы крупного бизнеса в условиях формирования единого евразийского пространства // Инженерный вестник Дона. 2013. № 4. С. 240.

5. Иванова О.Е. Транспортный комплекс Юга России: проблемы и перспективы развития // Интеграционные процессы в современном геоэкономическом пространстве. Материалы научно-практической конференции. 2017. С. 139-142.

Тимонина В.И.

Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва, Россия

ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ В ПЕРИОД КИТАЙСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

В настоящее время все конкурентные преимущества любой территории являются результатом внутренних обстоятельств, таких как обеспеченность факторами производства или госполитики, а также результатом изменений в глобальной системе. Экономическая взаимозависимость выражена в потоках торговли и инвестиций, и

достигла своего пика, поскольку всё больше стран заинтересованы в этом.

Международные институты, которые контролируют макроэкономическую и торговую политику, не справляются с «новыми» вызовами рынка. При этом, экономическое развитие в Китае замедляется по мере его превращения в страну со средним уровнем дохода, а цифровые технологии преобразуют энергоиндустрию, и всё острее проявляются глобальные проблемы, которые связаны с деградацией окружающей среды и изменением климата. Все эти факторы способствуют пересмотру конкурентных преимуществ стран.

Именно на этом фоне меняются позиции России. Ископаемое топливо, которое является национальным богатством, потеряло свою способность ускорять стагнирующую экономику России. К 2030-2040 гг., по мере того как мир будет двигаться от традиционных источников к возобновляемым, конкуренция между поставщиками на энергетических рынках усилится, опора только на углеводороды может стать тормозом в развитии.

Совместно с этим, проявляются другие преимущества использования энергетических ресурсов.

Во-первых, географическое положение, близость к растущим азиатским рынкам, которые несколько десятилетий назад являлся периферией мировой экономики, а сейчас выступают главным двигателем экономики. Именно континентальность востока России станет преимуществом России из-за постепенного разворота энергетической стратегии с Запада на страны АТР, из-за развития интеграционных связей и появления новой инфраструктуры.

Во-вторых, стали развиваться, как было отмечено выше, возобновляемые природные ресурсы.

В-третьих, в ходе девальвации рубля и низких темпов экономического роста, Россия превратилась в страну с относительно дешёвой рабочей силой.

Таким образом, Россия обладает природными ресурсами, дешёвой и качественной рабочей силой, имеет близость к странам АТР – этих факторов достаточно для нового курса экономической политики России, и в первую очередь для политики развития Сибири и Дальнего Востока.

В центре стратегии развития востока, не смотря на уже имеющийся опыт следует предпринять новые действия по созданию зоны инновационной сырьевой экономики. Поскольку в России тренд научно-технологического развития не воспринимается как основа развития несмотря на то, что об этом говорят во всем мире, где происходит стремительная интеграция высоких технологий в ресурсный

сектор. Энергетический рынок изменяется под влиянием цифровых технологических трансформаций. На качественный уровень в последнее десятилетие вышли в основном технологии добычи полезных ископаемых. Всё перечисленное касается не только развитых стран: такие страны, как Бразилия и Чили, а также Малайзия – они опережают Россию по внедрению инноваций в ресурсную отрасль, так как главы государств реалистично смотрят на ситуацию по экономическому развитию, и понимают, что должны соответствовать современным технологическим реалиям.

Инновации в ресурсном секторе актуальны тем, что конкуренция на их рынке не развита. В то же время Россия по естественным причинам предоставляет крупнейший в мире полигон для реализации инноваций в ресурсном секторе, что может сделать ее привлекательной не только для отечественных, но и для зарубежных специалистов. Центром для развития ресурсной базы и системы могут стать Сибирь и Дальний Восток.

При том, что страны АТР постоянно развиваются и им требуется как можно больше энергоресурсов, удовлетворить их спрос сможет Россия, не потому что это территориально комфортно, здесь важную роль цена, рентабельность и выгода.

Трансформация экономики в Китае привела к таким событиям, как: во-первых, замедление роста импорта инвестиционных товаров, сырья и компонентов стало необходимым для поддержания статуса Китая, как «мировой фабрики»; во-вторых, рост импорта товаров конечного потребления призван удовлетворить растущий спрос китайских домохозяйств. Всё это привело к усилению сотрудничества других стран.

Китайская трансформация для России имеет иные важные последствия:

Во-первых, новая модель развития Китая соответствует всем потребностям Дальнего Востока и Сибири. Поскольку на этих территориях большой потенциал производства продукции с высокой добавленной стоимостью, и к тому же Сибирь географически ближе к новым центрам экономической активности Китая и Центральной Евразии. Поэтому, необходимость включения Сибири в планы ускоренного развития российского востока – новое актуальное направление.

Во-вторых, спрос на энергетические ресурсы продолжает расти, увеличивая свои темпы. В частности, согласно энергетическим прогнозам до 2050 г., пик спроса на уголь в Китае завершится в

ближайшие 10 лет, нефть и показатели её потребления будут высокими в течении 15 лет, и природный газ с нарастающей тенденцией продолжит пользоваться спросом, заменяя постепенно в энергобалансе «грязный» уголь. И поскольку экспортёров, которые стремятся занять свою нишу на рынке энергоресурсов Китая, так много, что для России успешна стратегия запуска проектов, по которым уже ведутся переговоры (в частности, это касается проекта «Сила Сибири-2»).

В-третьих, перед российскими экспортёрами ресурсоёмких потребительских товаров и услуг появляются новые возможности.

В-четвёртых, многие китайские промышленные мощности могут быть перенесены в Россию. Сибирь и Дальний Восток – территории, которые удобны для размещения энергоёмких производств, которые в Китае признаны как «грязные», но в России могут работать на чистой гидроэнергии. Вместе с тем на Дальнем Востоке могут быть организованы промышленные площадки, на которых может происходить сборка или доработка японских и корейских компонентов с дальнейшим выводом готовой продукции на рынок Китая. В настоящее время эту роль выполняют страны Юго-Восточной Азии. Поэтому преимуществом России являются стабильные отношения со всеми странами АТР, поскольку Россия уже имеет всё нужное – географическую близость и качественный человеческий капитал. А это, в свою очередь, создает предпосылки для постепенного формирования высокотехнологичных промышленных кластеров.

Литература

1. Шаховская, Л.С. Место и роль российского сегмента мирового энергетического рынка в условиях трансформации глобального экономического порядка / Л.С. Шаховская, В.И. Тимонина // Интеграционные процессы в современном геоэкономическом пространстве; ФГАОУ ВО «Крымский федеральный ун-т им. В. И. Вернадского». - Симферополь, 2020. - С. 292-295.

2. Market peculiarities of natural gass: case of the Pacific Region [Электронный ресурс] / Л.С. Шаховская, Е.С. Петренко, А.Ф. Джинджолия, В.И. Тимонина // Entrepreneurship and Sustainability Issues. - 2018. - Vol. 5, No. 3 (March). - С. P. 555-564. – URL: [https://doi.org/10.9770/jesi.2018.5.3\(11\)](https://doi.org/10.9770/jesi.2018.5.3(11)).

3. Шаховская, Л.С. Тихоокеанский вектор российского сегмента мирового рынка природного газа: перспективы и возможности / Л.С. Шаховская, Я.С. Матковская, В.И. Тимонина // Проблемы конфигурации глобальной экономики XXI века: идея социально-экономического прогресса и возможные интерпретации / под ред. М.Л.

Альпидовской, С.А. Толкачева; Финансовый ун-т при Правительстве РФ. - Краснодар, 2018. - Т. 1. - С. 429-435.

Тихонов Д.А.

Донской государственный технический университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОСТРОИТЕЛЬСТВА И «ЗЕЛЕННЫХ» ТЕХНОЛОГИЙ

В настоящее время на рынке жилья одним из ключевых факторов, влияющих на покупательский спрос, выступают параметры безопасности, эксплуатационные характеристики и комфортность. Это обстоятельство, обуславливает необходимость разобраться, что представляет собой технологии «зеленого» строительства.

Анализ маркетинга и реальной практики российских девелоперов, а также мировая практика показывает, что различные технологии с приставкой «эко» все чаще используются девелоперами при возведении современных объектов различного назначения, то есть активно развивается «зеленое» строительство.

В широком понимании «зеленые» технологии сводятся к вопросам энергоэффективности, но нельзя исключать тот факт, что в последнее время, потенциальные правообладатели, чаще обращают внимание на применение различных экотехнологии, при возведении объектов, особенного жилых [1].

Эти тенденции переориентированности покупателей при выборе жилья обусловлены в том числе пандемией, а новыми трендами становятся технологии биобезопасности, связанные с обеззараживанием воздушного пространства и поверхностей. По мнению экспертов, популярность экодевелопмента и далее продолжит расти, как в мировом, так и на российском рынке ввиду распространения экологических проблем.

Рассмотрим перспективы «зеленых» технологий в России и развития экостроительства в целом.

Оценку экологичности проектов осуществляют по нескольким схемам сертификации.

Статистика Knight Frank, показывает, что за 2020 год в России сертифицировано по «зеленым» стандартам всего 177 зданий, более 74% «зеленых» зданий оценено именно по схеме BREEAM, как правило это офисные здания – почти половина объектов (46%) и объекты торговли (24%), а также складская недвижимость (15%).

Лидерами «зеленой» сертификации недвижимости являются британский BREEAM, американский LEED и российский GREEN ZOOM. В 2019 году к ним добавились американские WELL и FitWel.

Современные стандарты – это сертификация нового уровня, оценивающая влияние архитектуры и среды на уровень здоровья жителей. Так, например, в контексте WELL особое значение имеет наличие на крышах теплиц, где жители могли бы выращивать зелень, фрукты и овощи, то есть создание среды для экодосуга, (садоводства, животноводства), что в свою очередь оказывает положительное воздействие на психоэмоциональное и физическое здоровье.

Обобщённая экспертная оценка традиционных экотехнологий в области мусоропереработки и ресурсоэффективности, как основных критериев экологичности проектов, показывает, что на сегодняшний момент значительно расширился спектр определяющих параметров, для сертификации недвижимости. Так, в качестве обязательных, добавились:

- качество воздуха и воды,
- световой, тепловой и звуковой комфорт,
- физическое и ментальное психологическое благополучие,
- здоровое питание,
- социальные связи и общение.

И всё-таки, говорить о массовом применении экомандартов в жилищном строительстве в России еще пока рано. Наиболее распространенными по-прежнему остаются технологии, направленные на снижение энергопотребления – регулирование температурных режимов отопления, повышенная теплоизоляция окон, дверей, стен.

При составлении рейтинга комфортности введенного в эксплуатацию жилья в 2020 году учитывались применение экотехнологий, а также их влияние на потребительские качества объектов и в первую очередь – это класс энергоэффективности дома.

По мнению руководителя портала ЕРЗ.РФ института развития строительной отрасли, К. Холопика, энергоэффективность дома – это агрегированный показатель применения в совокупности всех энергосберегающих технологий, но некоторые технологии, такие как автоматическая регулировка температуры теплоносителя, рекуперация энергии применение солнечных батарей, необходимо учитывать отдельно, чтобы следить за тенденциями их развития.

Необходимо отметить, что большая часть современного жилья в России пока еще не отвечает высоким экологическим стандартам и чаще всего экостроительство – это маркетинговый ход, а не реально используемые технологии, а в многоэтажном строительстве сегодня

внедряются лишь отдельные его элементы, повышающие комфортность проживания и обеспечивающие повышенную энергоэффективность в процессе строительства и эксплуатации объектов [2].

Несмотря на значительное число инициатив, связанных с эко-строительством, проведенных в России, существует лишь несколько обязательных законов. Кроме того, правительство сократило акцент на лоббировании экологических интересов для обеспечения устойчивости в строительной отрасли.

Для того чтобы у таких технологий появилось будущее, необходимо либо законодательно закрепить обязательные требования их применения, либо формирование общественного запроса на экостроительство.

Литература

1. Аверина Т.А., Стукальская Ю.А. Анализ экологических инноваций в строительной сфере в России // Математические модели современных экономических процессов, методы анализа и синтеза экономических механизмов. Актуальные проблемы и перспективы менеджмента организаций в России. Сборник статей XIII Всероссийской научно-практической конференции. Гл. редактор Д. А. Новиков. 2020. С. 100-107

2. Чернобай О.С. «Зеленое» строительство – инструмент разумной экономики // Материалы конференций ГНИИ «Нацразвитие». Сборник избранных статей по материалам научных конференций ГНИИ «Нацразвитие». СПб, 2021. С. 62-64.

Тихонова К.В.

Донской государственный технический университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия

ФОРМИРОВАНИЕ СВЕДЕНИЙ ЕГРН В ОТНОШЕНИИ ЕДИНОГО НЕДВИЖИМОГО КОМПЛЕКСА

Недвижимое имущество выступает важнейшим элементом экономической сферы Российской Федерации, используемым человеком и обществом в целом в различных видах их деятельности. Гражданский оборот недвижимости на современном этапе требует качественного нормативно-правового регулирования учета сложносоставных объектов и регистрации прав на них.

В процессе реформирования законодательства гражданского права с первого октября две тысячи тринадцатого года были введены в действие новые положения Гражданского кодекса РФ. Федеральным

законом от 2.07.2013 г. № 142 была закреплена новая правовая конструкция – «единый недвижимый комплекс» (ЕНК). Данное новшество обусловило возникновение определенных сложностей в сфере учетно-регистрационной системы недвижимого имущества, что приковывает внимание к данному вопросу.

Недвижимым объектом, вовлеченным в гражданский оборот как единая вещь, может выступить единый недвижимый комплекс. В соответствии со ст. 133.1 ГК РФ таким объектом является комплекс объектов капитального строительства и иные вещи, имеющие общее назначение. Обязательным критерием рассматриваемого объекта выступает либо размещение его составных частей на едином участке земли, либо их технологическая или физическая неразрывная связь.

Кроме того, линейные сооружения также могут входить в состав ЕНК, к примеру, железные дороги, ЛЭП и другие. Несмотря на сложный состав данного единого комплекса, права на все включаемые в него объекты в ЕГРН должны быть зарегистрированы как на одну вещь [2].

Государственная регистрация рассматриваемого комплекса, как и иных недвижимых вещей, должна осуществляться на основании кадастровой документации. Специфику ее подготовки необходимо рассматривать в разрезе двух путей образования ЕНК, регламентированных ФЗ № 218. В первом случае такой комплекс может быть образован по завершении возведения его элементов, уже на стадии, проектирования которых документально было предусмотрено их функционирование в дальнейшем как единого объекта.

Особенности подготавливаемого в данном случае технического плана четко установлены Приказом Минэкономразвития № 953. Для четкого и последовательного его оформления каждому объекту, который будет включён в комплекс имущества, присваивается порядковый номер, а технический план дифференцируется на блоки, число которых будет соответствовать количеству таких объектов. По своей сути такая документация будет представлять своего рода совокупность нескольких технических планов (именуемых в данном случае блоками), объединённых одним общим разделом – общими сведениями о кадастровых работах [1].

Достаточно спорным является вопрос о необходимости разработки технического плана ЕНК во втором случае, когда он образуется из уже прошедших процедуру регистрации недвижимости объектов путем их объединения. С одной стороны, потребность в его подготовке отсутствует ввиду того, что в ЕГРН уже имеются все необходимые данные о составных элементах комплекса.

В данном случае достаточно было бы консолидировать уже включенные в реестр сведения и таким образом сформировать новый объект – единый комплекс. С другой стороны, существует общий принцип регистрации недвижимости, который в соответствии с законодательством состоит в обязательности разработки кадастровой документации для каждого вновь образуемого ОН с последующим внесением сведений на основании неё в ЕГРН.

Подводя итоги вышеизложенному, в связи с тем, что рассмотренный объект представляет собой интегрированную правовую конструкцию, то и кадастровая документация, разрабатываемая с целью его регистрации в реестре, имеет сложную структуру и связанные с этим особенности подготовки.

Литература

1. Жилиев М. С. Единый недвижимый комплекс: проблемы правового регулирования с учетом перспектив развития законодательства / М. С. Жилиев // Пролог: журнал о праве. Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ – 2017. – № 4– С. 8-12.

2. Тихонова К.В., Баникевич Т.Д. Подготовка кадастровой документации с целью внесения сведений в ЕГРН в отношении линейных объектов //В книге Актуальные проблемы науки и техники. 2019 Материалы национальной научно-практической конференции. 2019. – С. 966-967.

Тумакова С.В.

Академия труда и социальных отношений в г. Севастополе,
г. Севастополь, Россия

РЫНОК РАБОЧЕЙ СИЛЫ: ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Важнейшей закономерностью развития экономической деятельности общества выступает глобализация всех ее проявлений. Предпринимаются определенные попытки со стороны некоторых социальных слоев, сообществ, групп, партий, персоналий противостоять ей, противопоставить глобализации необходимость защиты национальных интересов того или иного государства, региона, однако, особенности процесса движения основной формы капитала, основной формы активов – финансовых, денежных, ее расширенного воспроизводства, технологий капитализации, защиты, расстановки приоритетов, выделение направлений оптимизации, в том числе на основе неэкономических факторов воздействия на социально-

экономические, организационно-правовые, социокультурные явления и процессы, создание новых форм пополнения ее ресурсной базы (на основе экономической и неэкономической мотивации участников) показывают, что действие объективных экономических законов, в соответствии с которыми общество создает, присваивает, использует, потребляет, накапливает основную часть богатства (общественного в целом, национального в масштабе отдельных стран и их объединений, кланового, фамильного) никто не может отменить, они действуют, обуславливают те или иные последствия, приводят к соответствующим, ожидаемым результатам.

Объективной реальностью в настоящее время выступает новая сфера экономической деятельности общества – геоэкономическое пространство в целом. Современное геоэкономическое пространство прошло сложный путь развития, в результате которого произошла его четкая структуризация. Высшей структурой при этом выступает организация и обеспечение движения, возрастания финансового капитала, его инфраструктура, безопасность и безусловность благоприятствований его росту вне зависимости от времени, места, общих глобальных, конъюнктурных условий. Исследование этих процессов находит отражение во многих научных трудах [1,2].

В геоэкономическом пространстве складываются, формируются центры, со всеми соответствующими преимуществами и особой ролью в мировом развитии, а также периферия, концентрирующая все проблемы экономического и социального недостаточного развития, которой навязывается догоняющий тип развития на основе условной модернизации, (не модернизирующей, но накапливающей, консервирующей научно-техническое и технологическое отставание), что закрепляет за этими странами положение просящих, зависимых, не могущих претендовать на роль субъектов мировой экономики, субъектов геоэкономического пространства. История этого процесса является предметом исследования современных ученых [3]. В состоянии периферии могут попадать страны, регионы не только по объективному состоянию экономики, но и в результате проводимой по отношению к ним ведущими странами (прежде всего сконцентрировавшими у себя основные финансовые ресурсы мира, являющими сегодня финансовую власть мира, вышедшую за рамки государств, государственного регулирования, в том числе международными финансовыми структурами, организациями) системы политических мер различного политического принуждения, с элементами целенаправленного их уничтожения, ослабления, в том числе и чаще всего на длительную историческую перспективу. Это не может не свидетельствовать об

упадке современной экономической системы. Научный анализ этих процессов заслуживает особого осмысления и изучения [4].

Все в более существенной степени зависимым от современных процессов, происходящих на геоэкономическом пространстве, становится рынок рабочей силы, который представляет собой совокупность социально-экономических, организационно-правовых, демографических, социокультурных отношений, посредством которых происходит вовлечение работников в общественное производство, распределение их по сферам производства, секторам экономики, видам экономической деятельности, видам самостоятельной занятости (в том числе и вынужденной), производительное потребление способностей к труду работающих по найму, а также создаются экономические основы для воспроизводства рабочей силы – формируются доходы, которые становятся источником финансирования удовлетворения всех потребностей людей труда, появляется возможность жить, растить детей, создавать будущее для страны, общества, для сохранения народа.

Рынок рабочей силы определяется взаимодействием двух системообразующих его явлений: спроса на рабочую силу и предложения рабочей силы. В условиях насыщенного рынка, рынка покупателей активную роль играет спрос на рабочую силу, особенность которого в настоящее время определяется тем, что наиболее востребованной рабочей силой выступают потенциальные работники с профессиональными компетенциями «разнорабочие», куда пошлют именно в данный отрезок времени, на выполнение краткосрочных работ, что не связано с осмыслением всего цикла хозяйственной деятельности, производственного процесса, не предполагает видения перспектив самой хозяйственной деятельности, работника, а тем более построения какой-либо карьеры, необходимости развития своих конкурентных преимуществ, наращивания своего человеческого, интеллектуального капитала.

Четвертая промышленная революция [5] обусловила появление нового этапа в развитии спроса на рабочую силу: спрос становится неустойчивым, быстро меняющимся под воздействием постоянного быстротечного изменения спроса на производимую продукцию, оказываемые услуги, структурные изменения, революцию в управлении и организации экономических связей, логистических цепочек, цифровизации экономики. Перед Россией стоят амбициозные задачи экономического роста, укрепления своих позиций в мировой экономике, а спрос на рабочую силу в таких видах деятельности ее экономики, как промышленность и аграрный сектор постоянно сокращается. Без соответствующего развития промышленности не решается в принципе

задача повышения производительности труда, которую постоянно формулирует Президент РФ.

Перед высшим образованием РФ ставится задача увеличения подготовки инженеров, а работодатели отмечают эту категорию специалистов как практически полностью не востребованную ими. При этом все участники управления и государственного регулирования экономики в России отмечают, что в течение 4-5 лет потеряют актуальность знания и компетенции, которые приобретают в настоящее время студенты высших учебных заведений. Это не может не дезориентировать молодых людей и не снижать их мотивацию к вдумчивому обучению и подготовке себя к эффективному труду в национальной экономике страны. По оценкам ВШЭ в настоящее время 2,5 млн. человек от 15 до 25 лет не учатся и не работают. 25 процентов выпускников школ не осваивают один или два основных предмета. Многие молодые люди видят в таких условиях выход для себя в переезде в другие страны и работе в экономиках других стран. Интеграционные процессы в современном геоэкономическом пространстве действуют в полной мере, прежде всего на рынке рабочей силы.

Таким образом, в настоящее время реальностью экономических, социальных, организационно-правовых отношений выступают интеграционные процессы в современном геоэкономическом пространстве. Геоэкономическое пространство сегодня – это, прежде всего система связей, взаимно заинтересованных экономических и иных субъектов, реализующих взаимодействие на основе современных коммуникационных технологиях, которые предпринимают все для оптимизации этого взаимодействия, устранения всех излишних звеньев, минимизации вмешательства государственных структур в их действия.

Литература

1. Катасонов В. Хозяева денег: 100-летняя история ФРС. <https://www.litres.ru>
2. Катасонов В. Трансформация мировой закулисы: от «хозяев денег» к «хозяевам мира». <https://mdk-arbat.ru/bo>.
3. Райнерт Э. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными. Серия: Экономическая теория. М.: Изд. Дом ВША, 2020. – 348 с.
4. Григорьев О.В. Эпоха роста. Лекции по неэкономике. Расцвет и упадок мировой экономической системы. М.: Изд-во Карьера Пресс, 2014. Серия: Нон-фикшн и бизнес-литература.
5. Шваб Клаус. Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо, 2016. – 208 с.

Устименко Е.Р.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

ИНТЕНСИВНОСТЬ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ МАШИНАМИ И ОБОРУДОВАНИЕМ РОССИИ СО СТРАНАМИ ЦЕНТРАЛЬНО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

Страны Европейского союза в условиях внутренних и международных ограничений остаются торговыми партнерами России, на долю которых приходится большая часть экспортной выручки РФ (45,7% в 2016 г. и 38,5% в 2020 г.). Российский экспорт в ЕС не диверсифицирован, основная доля экспорта – энергоресурсы.

Среди стран ЕС своеобразной транзитной зоной можно считать страны Центрально-Восточной Европой (ЦВЕ). Кроме этого торговые отношения России со странами Центральной и Восточной Европы приобретают особую актуальность на ближайшую перспективу с точки зрения двусторонних отношений в общеевропейском контексте. Машиностроение является базовой отраслью экономики стран Центральной и Восточной Европы, растущие потребности России в импорте средне- и высокотехнологичной продукции открывают для стран ЦВЕ возможность расширения поставок на российский рынок в перспективе. Также, приоритетным направлением взаимодействия является сотрудничество в атомной энергетике, где участие российских фирм трудно переоценить, ведь в Восточной Европе на данный момент идет проектирование новых атомных объектов и модернизация старых АЭС, что дает новый импульс развитию отечественной промышленности и усиливает конкурентные позиции России на центрально-восточном рынке машин и оборудования.

Прочность экономических связей России со странами Центрально-Восточной Европы в торговле машинами и оборудованием можно оценить на основе расчета индекса торговой интенсивности – «позволяет определить, насколько объемы взаимной торговли двух стран соответствуют их участию в мировой торговле»[3]. Согласно полученным результатам, приведенным в таблице 1, для России и стран Центрально-Восточной Европы характерен средний уровень интенсивности торговли машинами и оборудованием на фоне сравнительно низких показателей участия стран региона в мировой торговле (самая высокая доля в мировом экспорте машин и оборудования в Чехии – в среднем 1,5% за 2016-2020 гг., в то время как

*ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ
ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ*

доля России в среднем – 0,25%). Индексы интенсивности товарооборота между странами ЦВЕ и Россией незначительно ниже, чем между Россией со странами ЦВЕ. В двусторонних отношениях Россия выступает более заинтересованной стороной.

С 2016 по 2020 гг. значение индекса интенсивности торговли машинами и оборудованием России со Словакией и Болгарией больше 1, соответственно торговые потоки характеризуются как интенсивные. Россия экспортирует машины и оборудование в данные страны больше в соотношении с целым миром. Индекс интенсивности России и Чехии близок к 1, следовательно, уровень внешней торговли достаточно интенсивный. Интенсивность развития внешней торговли России с Румынией имеет положительную тенденцию. Индекс ТП РФ-Румыния с 2016 г. увеличился в 3 раза, что свидетельствует о дальнейшем потенциале развития внешнеторгового сотрудничества.

Показатели ТП ЦВЕ-РФ имеет несколько иную тенденцию. На протяжении 2016-2020 гг. индекс интенсивности больше 1: Румыния, Словения, Словакия (кроме, 2019 г.), Болгария, Чехия и Польша. Значение индекса интенсивности Венгрии и России увеличивается, динамика положительная. С Хорватией значение индекса интенсивности сокращается, продуктивным можно считать 2017-2018 гг.

В целом, за анализируемый период величина показателя интенсивности взаимной торговли между странами ЦВЕ и Россией достигла значения больше 1, при этом значение показателя между Россией и странами ЦВЕ выше. Динамика значения индекса интенсивности взаимной торговли ТП ЦВЕ-РФ характеризуется как отрицательная.

Таблица 1– Индекс интенсивности взаимной торговли машинами и оборудованием России и стран Центрально-Восточной Европы

Страна	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
ТП РФ-ЦВЕ					
Венгрия	0,90	1,37	0,83	0,72	1,41
Румыния	0,60	0,92	1,25	1,20	2,00
Словения	0,14	0,04	0,20	0,25	0,78
Словакия	1,88	1,03	1,41	1,57	1,47
Болгария	8,03	21,1	6,8	6,65	8,47
Чехия	1,74	1,32	0,97	0,99	1,69
Польша	0,87	0,90	0,70	0,68	1,96
Хорватия	0,28	0,23	0,25	0,32	1,21
Всего – ЦВЕ	16,45	28,67	13,61	12,38	18,98

*ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ
ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ*

ТII ЦВЕ-РФ

Страна	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Венгрия	0,89	0,94	1,08	1,11	1,19
Румыния	1,15	1,45	1,76	1,22	1,11
Словения	2,52	2,16	2,10	2,28	2,01
Словакия	1,60	1,46	1,25	0,97	0,90
Болгария	2,3	2,04	1,86	1,89	2,08
Чехия	1,65	1,57	1,50	1,41	1,57
Польша	1,77	1,73	1,70	1,71	1,82
Хорватия	0,95	1,19	1,05	0,85	0,83
Всего - ЦВЕ	12,83	12,54	12,3	11,43	11,50

Источник: составлено и рассчитано на основе данных [1]

С 2019 г. индекс интенсивности развития внешней торговли России со всеми анализируемыми странами, кроме Словакии, стал выше, во многом из-за того, что емкость рынков стран увеличивается, и условия работы на нем становятся все более предсказуемыми. Значительным фактором, влияющим на повышение интенсивности сотрудничества, является схожая ментальность, сформированная общим социалистическим прошлым.

Литература

1. Агенство по техническому сотрудничеству Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию и Всемирной торговой организации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.intracen.org/>

2. Буценко, И.Н. Тенденции развития внешней торговли России товарами [Электронный ресурс] / И.Н. Буценко, А.С. Муратова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. – 2015. – №2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-razvitiya-vneshney-torgovli-rossii-tovarami>

3. Каштыкова, Э. Перспективы текущего состояния внешней торговли между ЕС и Центральной Азией в период геоэкономических изменений / Э.Каштыкова, М.Жатко, Н.Баринкова. - Вестник международных организаций, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-i-perspektivy-vneshney-torgovli-mezhdu-evropeyskim-soyuzom-i-tsentralnoy-aziey-v-period-geoekonomicheskikh-izmeneniy>

4. Модернизация экономики России в глобальном геоэкономическом пространстве: монография / под научной редакцией М.Г. Никитиной. – Симферополь: ИП Корниенко А.А., 2018. - 348 с.

Федько Н.В.

Ростовский государственный экономический университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия

«ЗЕЛЕНАЯ» ЭКОНОМИКА КАК ВЕКТОР ВОССТАНОВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПОСЛЕ COVID-19

Глубокий экономический спад, вызванный пандемией, усугубил существующее неравенство и угрожает достижению Целей устойчивого развития. В результате пандемии и экономического кризиса усугубились долговые обязательства и другие факторы экономической безопасности. Возобновившиеся волны и новые разновидности вируса создают опасность затяжного эпидемиологического кризиса во всем мире, препятствуя налоговым поступлениям, прямым инвестициям, торговле и денежным переводам, а также доступу к международным финансовым рынкам. Эти финансовые ограничения, в свою очередь, препятствуют реагированию на пандемию в развивающихся странах, создавая угрозы для глобального восстановления и усугубляя существующее неравенство.

В то время как пандемия COVID-19 продолжает распространяться и мутировать по странам, перспективы мировой экономики остаются мрачными. Организация Объединенных Наций прогнозирует восстановление мировой экономики на 4,7 % по итогам 2021 года, что сможет превысить сокращение 2020 года, составившее 4,3 % [1]. Причем прогноз весьма неустойчивый, что обусловлено возможным появлением более опасных форм заболевания, влиянием мер политической поддержки и обеспеченностью государственного долга стран.

COVID-19 и климатические кризисы тесно связаны. В том смысле, что они оказывают влияние на экономику и, следовательно, на выбросы парниковых газов. В краткосрочной перспективе экономические блокады удивительно быстро оказали положительное воздействие на окружающую среду [2]. Многие города столкнулись с улучшением качества воздуха, дикая природа начала восстанавливаться на безлюдных городских улицах. Экономический ущерб, нанесенный пандемией коронавируса, несомненно, приведет к снижению глобальных выбросов CO₂ от ископаемых видов топлива и промышленности.

Насущный вопрос заключается в том, приведут ли данные тенденции, наметившиеся в начале 2020 года, к дальнейшим структурным изменениям или мировая экономика просто вернется к

обычному порядку вещей. После финансового кризиса 2008-2009 годов глобальные выбросы снизились на 1% в 2009 году, но в последующие годы выросли на 5% благодаря инвестициям в восстановление [3].

Если стратегии низкоуглеродного развития стран не будут включены в пакет мер их восстановления, глобальный объем выбросов может вернуться на предкризисный уровень и даже превысить ранее прогнозируемый к 2030 г., несмотря на более низкие темпы экономического роста. Вопрос о том, как следует планировать восстановление экономики, по-прежнему имеет решающее значение для формирования путей сокращения выбросов CO₂ и достижения цели Парижского соглашения по ограничению роста глобальной температуры на уровне 1,5°C в текущем столетии.

По мере того, как страны начинают вливать ресурсы в свою экономику для ее возрождения, появляются как новые возможности, так и угрозы, для повышения устойчивости к изменению климата. Стоит необходимость трансформации сложившейся кризисной ситуации в сторону достижения целей устойчивого развития. Для этого следует создать такие условия, чтобы инвестиции в оздоровление экономики помогли не только вернуться к прежнему уровню экономического развития, но и способствовали нивелированию потенциальных экологических потрясений.

На правительственном уровне возможно принять такие решения, которые позволили бы преодолеть как экономический спад, так и климатический кризис, создавая при этом более устойчивые экономические системы. Для этого необходимо осуществлять меры по восстановлению с учетом следующих принципов:

- создание «зеленых» рабочих мест – рост экономики;
- поддержание общественного здравоохранения за счет сокращения загрязнения воздуха;
- повышение экономической, энергетической и климатической устойчивости;
- декарбонизация и др.

Кризис COVID-19 подчеркивает уязвимость энергосистем, работающих на ископаемом топливе: нефтяные рынки достигли исторического минимума весной 2020 г. и сейчас наблюдается период волатильности цен. Данное может навредить бизнесу из-за неопределенности в отношении будущего планирования. Регионы, предприятия и организации которых работают только на ископаемом топливе, имеют уязвимости и в связи с зависимостью от линий поставок.

В свою очередь диверсификация потребляемых и производимых энергоресурсов позволит им обеспечить большую устойчивость. Например, для непрерывного электроснабжения важнейших объектов инфраструктуры, таких как больницы, пожарные части и др. Это особенно важно в условиях кризиса в области здравоохранения или экстремальных погодных явлений, усугубляемых изменением климата. Согласно оценкам экспертов, чистая прибыль от инвестиций в устойчивую инфраструктуру в течение следующего десятилетия в развивающихся странах составит 4,2 трлн. долл. США, причем инвестиции 1 долл. США смогут принести доход в 4 долл. США [4]. В связи с этим необходимо отдавать предпочтение тем отраслям, технологиям и системам, которые помогают людям адаптироваться к неожиданным потрясениям или кризисам с учетом их экономической рентабельности.

Инвестиции в низкоуглеродные технологии и устойчивую и жизнеспособную инфраструктуру могут стимулировать рост и восстановление экономики, устранить неравенство и в то же время ускорить переход к климатостойчивой экономике. Тем не менее, одни лишь такие инвестиции не смогут нивелировать все возможные угрозы, вызванные пандемией COVID-19. В этой связи для значимого смягчения последствий изменения климата и адаптации к ним требуется сочетание различных мер политики: установление цен на углерод, отмена субсидий на ископаемое топливо, стимулирование устойчивых инвестиций и поддержка исследований и инноваций в области «зеленой» энергетики. Необходимо укреплять национальную и международную политическую среду, чтобы максимально использовать синергию экономической, экологической и социальной политик.

Литература

1. United Nations, Inter-agency. (2021). Task Force on Financing for Development Financing for Sustainable Development Report. – URL: https://unosd.un.org/sites/unosd.un.org/files/financing_for_sustainable_development_report_2021.pdf
2. Quéré, et al. (2020). Temporary reduction in daily global CO2 emissions during the COVID-19 forced confinement, 1–8. – URL: <https://doi.org/10.1038/s41558-020-0797-x/>
3. GGGI: Achieving Green Growth and Climate Action Post-COVID-19, 2020 Edition. – URL: <https://gggi.org/site/assets/uploads/2020/07/GGGI-Technical-Report-Achieving-Green-Growth-and-Climate-Action-Post-COVID-19.pdf>
4. Global Commission on Adaptation. (2019). – URL: https://cdn.gca.org/assets/2019-09/GlobalCommission_Report_FINAL.pdf

Филоичева Д.А.

Российская таможенная академия, г. Люберцы, Россия

АНАЛИЗ БИРЖЕВОГО РЫНКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Биржевой рынок представляет собой совокупность бирж, включающую в свой состав дилерские и брокерские фирмы. Согласно одной из классификаций, данный рынок можно разделить на два вида: кассовый рынок и срочный рынок. Основное различие состоит в том, что на кассовом рынке исполнение сделок происходит сразу, а на срочном рынке заключаются различные контракты с определенным сроком исполнения (более двух рабочих дней).

Цель данной работы – проанализировать состояние биржевого рынка по следующим показателям: среднегодовой оборот межбанковского кассового рынка, среднегодовой оборот межбанковского срочного рынка. Динамика данных показателей представлена на рисунках 1 и 2.

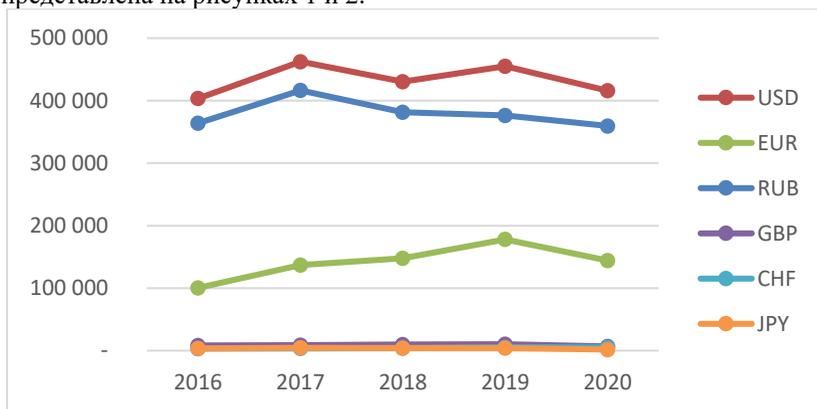

Рис. 1. Динамика среднегодового оборота межбанковского кассового рынка за 2016-2020 гг., млн. долл. США

Согласно данным рисунка 1, основными валютами в обороте межбанковского кассового рынка являются доллар США (USD), евро (EUR), рубль (RUB), фунт стерлингов (GBP), иена (JPY), швейцарский франк (CHF). Первое место в этом рейтинге занимает доллар США – среднегодовой оборот в 2020 году составил 416047 млн. долл. США.

В период с 2016 по 2017 гг. и с 2018 по 2019 гг. наблюдается тенденция к росту показателя, но за рассматриваемый период в целом динамика нестабильна, изменения носят случайный характер. Второй

основной валютой является российский рубль – в 2020 году оборот составил 359583 млн. долл. США. Стадия роста приходится на 2016-2017 гг., а с 2017 года зафиксирован спад среднегодового оборота межбанковского кассового рынка. Это, в первую очередь, связано с волатильностью валютного курса. Третьей по значимости валютой на биржевом (кассовом) рынке Российской Федерации является евро – в 2020 году оборот составил 144149 млн. долл. США. С 2016 года наблюдается тенденция к росту рассматриваемого показателя, оборот снизился лишь в 2020 году под влиянием пандемии коронавируса. Динамика остальных валют относительно стабильна и не терпит значительных изменений в рассматриваемом периоде.

Далее рассмотрим динамику среднегодового оборота межбанковского срочного рынка за 2016-2020 гг. (рис. 2).

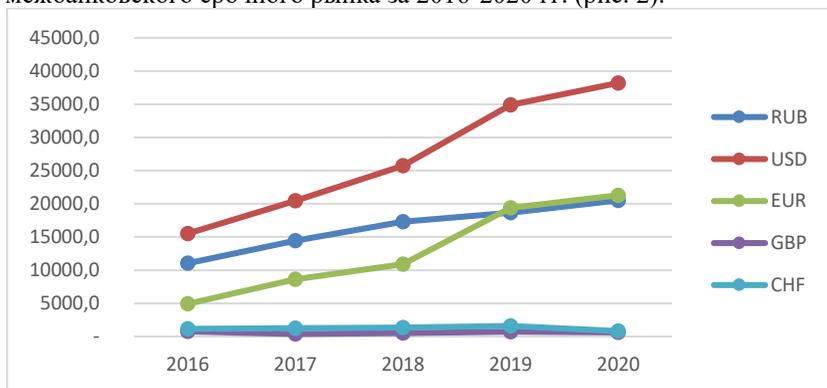

Рис. 2. Динамика среднегодового оборота межбанковского срочного рынка за 2016-2020 гг., млн. долл. США

На межбанковском срочном рынке ранжирование валют происходит аналогично кассовому рынку. Доллар США демонстрирует высокие темпы роста – за последние пять лет (2016-2020 гг.) среднегодовой оборот срочного рынка увеличился на 22695 млн. долл. США (с 15513 до 38208 млн. долл. США). Темп роста в 2020 относительно 2019 года составил 109,5%. Положительная динамика обусловлена укреплением курса доллара по отношению к рублю и тем фактом, что доллар США является мировой резервной валютой.

Среднегодовой оборот срочного рынка в рублях в рассматриваемом периоде также растет, однако менее высокими темпами. С 2016 года показатель увеличился на 9480 млн. долл. США (с 11035 до 20515 млн. долл. США). Спада удалось избежать благодаря

грамотной политике Центрального банка Российской Федерации, направленной на стабилизацию валютного курса.

Евро, аналогично кассовому рынку, занимает третью строчку. В 2020 году оборот в данной валюте составил 21293 млн. долл. США, и это значение максимально приближено к значению российского рубля в том же периоде. Тенденция к росту оборота в евро на срочном рынке сохраняется на протяжении всего периода с 2016 по 2020 гг., наиболее резкий скачок зафиксирован в 2019 году, темп роста относительно предыдущего года составил 178%, что также связано с волатильностью валютного курса.

Таким образом, основными валютами биржевого рынка являются доллар США (USD), российский рубль (RUB), евро (EUR). Среднегодовой оборот как кассового, так и срочного рынка имеет положительную динамику, что говорит о развитии финансового сектора экономики Российской Федерации, в частности биржевого рынка.

Литература

1. Авалян, Г. Л., Вешкин, Ю.Г., Международные валютно-кредитные отношения: учебное пособие/ М.: Экономистъ, 2016. – 311 с.

2. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://cbr.ru/> (Дата обращения: 21.10.2021).

Филончева Д.А.

Российская таможенная академия, г. Люберцы, Россия

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКОНОМИК СТРАН – ЧЛЕНОВ ЕАЭС ДО И ПОСЛЕ ВСТУПЛЕНИЯ В СОЮЗ

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) является одним из самых крупных интеграционных группировок – его территория занимает почти 20% от мировой площади.

Евразийское объединение за четыре года прошло стадию таможенного союза и уже в 2014 году приобрело статус экономического союза. Перспективы его углубления отмечаются экономистами в различных научных трудах. В этой связи вопрос о влиянии интеграционных процессов в рамках ЕАЭС на национальные экономики стран – участниц становится все более актуальным.

Основным источником оценки конкурентоспособности национальных экономик является глобальный индекс конкурентоспособности, разработанный Всемирным экономическим форумом (ВЭФ) в 2004 году, который включает в себя 12 групп

показателей. Благодаря ему можно оценить способность стран обеспечить высокий уровень благосостояния своих граждан.

Чтобы оценить, как интеграция повлияла на экономики государств – членов ЕАЭС, рассмотрим их положение в рейтинге глобальной конкурентоспособности ВЭФ за последние 10 лет (рис. 1).

Рис. 1. Динамика конкурентоспособности стран ЕАЭС, 2011-2020 гг.

В 2019 году в рейтинге конкурентоспособности Всемирного экономического форума страны – участницы ЕАЭС расположились следующим образом: Россия – 43 место, Казахстан – 55 место, Армения – 69 место, Киргизия – 96 место. Беларусь в данном рейтинге участие не принимала, соответственно, ее позиции оценить невозможно.

Конкурентоспособность российской экономики с 2011 года уверенно росла, и в 2017 году страна занимала 38 место в мире. Однако в 2018 году Россия опустилась на пять строчек вниз. На этот период времени пришлось действие санкций, введенных США против ряда крупных российских бизнесменов. Как следствие, произошел временный обвал фондового рынка, после чего курс доллара по отношению к рублю резко вырос. В 2018 году рост потребления обгонял рост доходов. В условиях стагнации реальных доходов существенно увеличилось кредитование населения. Прирост задолженности по всем кредитам составил 2,7 трлн руб., ипотечной задолженности – 1,2 трлн руб., тогда как объем банковских вкладов вырос более чем на 2,5 трлн руб. Проценты по кредитам превышали темпы роста номинальных доходов населения, что привело к росту доли платежей, связанных с обслуживанием задолженности перед банками, в совокупных расходах домашних хозяйств. В 2019 году конкурентоспособность России сохранила свои позиции в рейтинге, оставшись на 43 месте.

Казахстан в 2011 году находился на 72 строчке рейтинга, затем резко поднялся до 51 места, опередив Россию. Лучший показатель был зафиксирован в 2015 году – 45 место. Однако после этого начался спад. 2016 год выдался непростым для Казахстана: снижение цен на нефть, обусловленное им снижение курса тенге, ситуация на валютном рынке с резкими колебаниями курса и противоречивой политикой Национального банка, замораживание кредитной активности банков, – все это негативно сказалось на экономике страны и, как следствие, на ее конкурентоспособности. Лишь в 2019 году Казахстан снова поднялся в рейтинге ВЭФ – на 55 место.

С 2011 по 2013 годы в Армении наблюдался рост конкурентоспособности – с 92 места страна поднялась на 79 место рейтинга. В 2014 году опустилась на 6 строчек, по сравнению с предыдущем годом. Это связано с неблагоприятной ситуацией на рынках ЕС, резким ослаблением российской экономики из-за спада цен на нефть и западных санкций, а также положением внутри самой Армении. Совокупное воздействие указанных факторов на армянскую экономику привело к сокращению объемов экспорта, поступающих в страну трансфертов и существенному снижению инвестиционной активности. Произошла временная девальвация армянского драма, но благодаря своевременному реагированию Центрального Банка ситуацию удалось стабилизировать. После вступления в ЕАЭС Армения с каждым годом улучшала свое положение в рейтинге, и в 2019 году оказалась уже на 69 месте.

Киргизия в 2011 году занимала 126 место и до 2015 года уверенно поднималась в рейтинге. Но в 2016 году после вступления в Союз опустилась на 9 позиций. Экономика Киргизии в этот период сократилась на 2,3%, что объясняется снижением добычи золота. Промышленное производство упало на 19,5%, что также обусловлено сокращением добычи драгоценных металлов на 35,8%. Основной объем золота в Киргизии добывается на руднике «Кумтор», от показателей производства которого во многом зависит экономика шестимиллионной страны. В 2016 году велись судебные разбирательства по делу «Кумтора», связанные с выявлением многочисленных нарушений. Кроме того, возникли трудности с вывозом сельскохозяйственной продукции из-за действия таможенных барьеров и несовершенства применения нетарифных мер регулирования. Все это негативно повлияло на конкурентоспособность экономики Киргизии. Но уже в 2017 году, справившись с рядом проблем, страна вновь улучшила свои позиции в рейтинге ВЭФ, и в 2019 году достигла 96 места.

В 2020 году все страны – члены Союза, за исключением России, опустились на две строчки вниз в рейтинге конкурентоспособности экономик. Это говорит о том, что пандемия коронавируса незначительно повлияла на рассматриваемый показатель стран – членов ЕАЭС.

Оценивать влияние интеграции без учета внутренних экономических проблем довольно трудно. Однако, исходя из результатов проведенного анализа, можно сделать вывод, что все страны – члены ЕАЭС, за исключением Казахстана, в целом улучшили свои позиции после вступления в Союз.

Литература

1. Икромов, Д. З. Международная экономическая интеграция: учебник и практикум для вузов / Д. З. Икромов; под редакцией О. Н. Мисько. — Москва: Издательство Юрайт, 2021. — 256 с.

2. Официальный сайт Всемирного экономического форума [Электронный ресурс]. URL: <https://www.weforum.org/>

Филькевич И.А.

Московский педагогический государственный университет,
г. Москва, Россия

ПРИОРИТЕТЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

С учётом происходящих изменений в социальной политике международного сообщества возникают новые направления развития интеграционного сотрудничества в области образования. В рамках ЕАЭС были выработаны предложения по углублению интеграционных процессов и определению нового стратегического вектора перспективного развития Союза, одним из новых стратегических направлений выступает формирование общего образовательного пространства [1].

Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года (Стратегия) были одобрены и утверждены Высшим Евразийским экономическим советом в декабре 2020 года [2]. Стратегия состоит из общих (концептуальных) положений и перечня более 300 мер и механизмов, сгруппированных в 11 системных блоков по направлениям деятельности ЕАЭС. Одним из системных блоков выступает: «Развертывание механизмов сотрудничества в области образования, здравоохранения, туризма и спорта». План мероприятий по реализации Стратегических направлений

развития евразийской экономической интеграции до 2025 года утвержден Советом ЕЭК 5 апреля 2021 года.

Развитие экономической интеграции в рамках ЕАЭС требует совместной подготовки высококвалифицированных кадров, выработки общих образовательных стандартов. Потребность во взаимодействии в сфере образования государств- членов ЕАЭС начала реализовываться еще в 2016 году, когда была разработана «дорожная карта» развития сотрудничества стран с целью подготовки высококвалифицированных кадров для углубления экономического сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза.

В этот период в 2017 году были заложены основы создания Сетевого финансового института в рамках Евразийского сетевого университета на базе АО «Финансовая академия» Министерства финансов Республики Казахстан.

Анализ положения государств-членов Союза в международных рейтингах в области образования показывает, что среди стран ЕАЭС по Индексу уровня образования (United Nations Development Programme: Education Index 2019) Республика Беларусь занимает первое место (30 позиция в рейтинге), далее следуют Россия – 33, Казахстан – 38, Армения – 56, Кыргызстан – 67.

В рейтинге стран мира по уровню расходов на образование (The World Bank, UNESCO Institute for Statistics: Global Education Expenditure 2020) среди государств-членов ЕАЭС лидирует Кыргызстан, занимая 31 место в мире, Беларусь – 76, Россия – 120, Казахстан – 157, Армения – 159.

В рейтинге стран мира по индексу человеческого развития (United Nations Development Programme: Human Development Index 2019) среди государств-членов ЕАЭС Российская Федерация занимает первое место 49, далее Беларусь и Казахстан – 50, Армения – 81, Кыргызстан – 122.

По глобальному инновационному индексу (Global Innovation Index 2019) наиболее высокую позицию среди государств-членов ЕАЭС занимает Российская Федерация – 46 место, далее следует Республика Армения – 64, Республика Беларусь – 72, Республика Казахстан – 79, Кыргызская Республика – 90.

Данные рейтинги показывают, что в государствах-членах ЕАЭС имеется высокий потенциал для формирования общей образовательной среды и укрепления позиций стран Союза в глобальной экономике. Вместе с тем не может не беспокоить то обстоятельство, что за исключением Кыргызстана все остальные государства ЕАЭС находятся лишь в нижней части таблицы и утрачивают свои конкурентные преимущества.

Наши страны стоят перед необходимостью формирования и реализации новой совместной стратегии в сфере образования, которая должна быть направлена на рост требований к качеству образования, динамичное развитие инновационных знаний, удовлетворение потребности национальных экономик в высококвалифицированных педагогических кадрах. Выработка единой стратегии интеграции государств-членов ЕАЭС, должна ориентироваться на повышение международной конкурентоспособности систем образования и науки.

Основной задачей расширения сотрудничества является повышение общего уровня развития в сферах образования государств-членов Союз. Основными факторами расширения сотрудничества наших стран выступают:

- сходство между системами образования;
- сохранение русскоязычного пространства культуры, коммуникаций, технологий и пр. во всех странах Союза;
- наличие значительного числа филиалов российских вузов в государствах-членах ЕАЭС.

В рамках формирования новой образовательной стратегии ЕАЭС необходимо предусмотреть поддержку развития прямых связей между образовательными учреждениями наших стран.

Кроме того необходимо участие педагогических и научно-педагогических кадров в национальных и международных конгрессах, семинарах, конференциях и симпозиумах, проводимых по инициативе ЕАЭС и направленных на выработку общих подходов к реализации мер по созданию единого образовательного пространства.

Исходя из анализа современных национальных стратегий и концепций развития в сфере образования, можно рекомендовать уделить первоочередное внимание решению следующих задач:

- внедрение новых методов образования и совместное развитие образовательной среды;
- в условиях пандемии COVID-19 совместная реализация форм онлайн-образования;
- развитие общего образовательного пространства на основе интеграционного сотрудничества образовательных центров Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и России;
- формирование общих стандартов образования и методик преподавания.

В настоящее время сформированы Евразийской ассоциации университетов и Евразийская ассоциация педагогических университетов, которые могут выступить инициаторами реформ в образовательной среде ЕАЭС, направленной на реализацию совместных

усилий стран по повышению качества подготовки специалистов в рамках единого пространства.

В заключение, необходимо отметить, что в области создания единого общего образовательного пространства предстоит активная работа всех государств-членов ЕАЭС по формированию общей образовательной среды и созданию единой системы оценки полученных знаний и профессиональных навыков.

Литература

1. Доклад о реализации основных направлений интеграции в рамках Союза (одобрен Распоряжением Коллегии Комиссии от 11 декабря 2018 года № 193) - URL: <http://eec.eaeunion.org/ru/Documents/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%20%D0%BE%20%D1%80%D0%B5%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8%20%D0%BE%D1%81%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D1%8B%D1%85%20%D0%BD%D0%B0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B9%20%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8-2018.pdf>

2. Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года - URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_ravz_integr/strategichesk-ye-napravleniya-razvitiya.php

Харакоз Ю.К.

Дипломатическая Академия Министерства иностранных Дел
России, г. Москва, Россия

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА COVID-19 НА МИРОВОЮ ЭКОНОМИКУ

После распада биполярной системы международных экономических отношений главенствующую позицию в мире по социально-экономическому развитию и объему экономики занимали США. Однако в современных условиях борьбы с последствиями пандемии коронавируса COVID-19 появляется множество противоречий и сложностей в обеспечении стабильности функционирования национальных хозяйствующих систем. Вместе с тем, растет совокупный глобальный долг стран мира, который, по оценкам Института международных финансов (ИФ), в 2021 г. вырос на 24 трлн долл. и составил 281 трлн. долл. или 355% мирового ВВП. [1] Следует

отметить, что государственный долг США уже около 10 лет превышает отметку в 100% от ВВП, что ведет к образованию новых и усилению уже существующих рисков в системе глобального финансового перераспределения. Осложняется ситуация еще и тем, что до сих пор большинство товаров на международных рынках оплачиваются в долларах США, в том числе и продукция энергетической сферы. На фоне роста глобальных проблем и рисков США постепенно теряет свои лидерские позиции. Положение страны на мировой арене утрачивает свое влияние еще из-за усиливающегося развития азиатских стран в мировой экономике, таких, как Китай, Индия, Бразилия, Индонезия и ряда других стран. В период распространения пандемии, вызванной COVID-19, только несколько стран показали рост экономики в 2020 г., среди которых Китай 2,3% и Турция 1,8%. А в 2021 г. по данным агентства Bloomberg, ВВП Индии вырос на 20,1 % во втором квартале 2021 г. по сравнению с прошлым годом. Экономический рост сохранился на уровне 9,2 % по прогнозу ВВП на 2021 г., став самым быстрым среди крупных экономик, превысив отметку в 8,5 % роста Китая. [2]

Затрагивая проблему влияния пандемии коронавируса COVID-19 на мировую экономику невозможно точно определить экономический ущерб от глобального распространения заболевания. Ранние оценки предполагали, что, если вирус станет глобальной пандемией, объем основных экономик снизится на 2,9 % ВВП в течение 2020 г. Этот прогноз уже был пересмотрен до потери ВВП в 4,5 %. Чтобы представить это число в перспективе, мировой ВВП оценивался примерно в 87,55 трлн долл США в 2019 г. – это означает, что снижение экономического роста на 4,5 % приведет к потере почти 3,94 трлн долл США экономического производства. [3]

Кризис, как известно, затронул все отрасли мирового хозяйства, но в различной степени. На мировых фондовых рынках произошло резкое падение индексов. Так, 16 марта 2020 г. индекс Доу-Джонса беспрецедентно снизился за один день на 3000 пунктов. Однако индексы фондовых рынков быстро оправались от потерь. [3] Европейские индексы в целом пострадали больше, чем азиатские. Так, Stoxx Europe 600 упал на 3,56%, итальянский FTSE Mib – на 4,5%, британский FTSE 100 – на 3,34%, немецкий Dax – на 4,01%, французский CAC 40 – на 5,03%, а также котировки акции компании по производству предметов роскоши LVMH упали на 7,2%. Азиатский рынок, представленный основными индексами, претерпел более плавное снижение. Так, гонконгский Hang Seng снизился на 1,79%, японский Nikkei – на 0,39%, шанхайский Shanghai Composite – на 0,24%,

южнокорейский Kосpi – на 3,5%. На американских биржах также не было установлено повышения: индекс Dow Jones упал почти на 3%, S&P 500 – на 2,8%, NASDAQ – на 3,6%. [4]

Экономический ущерб от кризиса в основном обусловлен падением спроса в мировой экономике. Более всего пострадала сфера услуг, в том числе туристическая отрасль. По данным UNWTO, с января по август 2020 г. падение экспортной выручки от международного туризма составило 730 млрд долл. по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. [5] Снижение потребительского спроса стало причиной того, что авиакомпании потеряли запланированную выручку, и в результате им пришлось сократить свои расходы за счет ограничения количества выполняемых рейсов. Без государственной помощи авиакомпаниям придется увольнять персонал, чтобы сократить дополнительные расходы. Такая же динамика наблюдается и в других отраслях, например, в связи с падением спроса на нефть и новые автомобили. Многие компании начали сокращать занятость и пересматривать функционал в пользу меньшего количества работников, чтобы компенсировать упущенную выгоду.

Несмотря на явную опасность, в которой находится мировая экономика, есть также основания надеяться, что этого наихудшего сценария можно избежать. Правительства извлекли уроки из предыдущих кризисов, убедившись, что все-таки возможно противостоять последствиям рецессии, обусловленной спросом. Такое противостояние рецессии можно осуществить с помощью увеличения государственных расходов. Следовательно, многие правительства расширяют предоставление денежных пособий гражданам и обеспечивают предприятиям доступ к средствам, необходимым для поддержания занятости их персонала на протяжении всей пандемии. Разумеется, основной проблемой в данном случае является увеличение дефицита государственного бюджета из-за растущих расходов, а выполнить свои внешние обязательства по кредитам не всегда удастся вследствие сокращения спроса и замедления темпов экономического роста. Получается замкнутый круг.

Показательным примером в данном случае может служить политика Индии. Угроза третьей волны пандемии не позволила Центральному банку страны свернуть свою денежно-кредитную политику с рекордно низкими процентными ставками, которые были введены для поддержки экономики. Премьер-министр Нарендра Моди планирует дополнить денежно-кредитное стимулирование фискальными мерами, а именно: собрать 6 трлн рупий (81,9 млрд долл) за счет сдачи в аренду государственной инфраструктуры в течение

следующих четырех лет до 2025 г. для целей финансирования новых затрат без дальнейшего увеличения бюджетного дефицита. [2]

Вместе с тем, специфика нынешнего экономического кризиса обеспечила резкий рост некоторых востребованных отраслей: электронной торговли, розничной торговли продуктами питания и индустрии здравоохранения. Также расширились возможности для поставщиков ИТ-решений увеличить свою долю рынка в связи с переводом многих работников на дистанционную форму, организацией покупок товаров онлайн и др.

Несмотря на рост некоторых отраслей экономики в кризисный и посткризисный периоды, по-прежнему существует множество факторов, которые могут повлиять на восстановление мировой экономики. Например, сокращение предложения товаров и услуг для удовлетворения более низкого спроса может привести к среднесрочному дефициту и росту цен.

На основе всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что нынешний мировой кризис, вызванный пандемией коронавируса COVID-19, оказывает непосредственное воздействие на все без исключения страны мира. Однако, вследствие более устойчивого экономического роста и модели экспорта ориентированной экономики (а в случае Китая в условиях перехода страны к новой стратегии развития «двойной циркуляции») очевидно, что азиатские экономики оказались менее уязвимы ко внешним шокам. Самыми проблемными странами по факту оказались представители развитого мира: США и Европейский союз.

Литература

1. Глобальный долг в период пандемии вырос на \$24 трлн, в 2021 году повысится еще на \$10 трлн – ИФ. URL: <http://www.finmarket.ru/database/news/5414361>

2. Индия собралась обогнать всех по росту экономики. URL: <https://lenta.ru/news/2021/08/31/ind/>

3. M. Szmigiera. Impact of the coronavirus pandemic on the global economy - Statistics & Facts. URL: <https://www.statista.com/topics/6139/covid-19-impact-on-the-global-economy/#dossierKeyfigures>

4. Г. Старинская. Мировые рынки резко упали из-за вспышки коронавируса в Италии. URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2020/02/24/823708-rinki-koronavirusa>

5. Е. Каткова. Как коронавирус меняет мировую туристическую индустрию.
URL: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2020/12/20/851707-antivirus-puteshestvii>

Хохлова А.Э.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ РОССИИ В МИРОВОМ ЭКСПОРТЕ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Пандемия коронавирусной инфекции стала ключевым фактором развития международной торговли. Временные остановки производства, новые ограничения на границах, разорванные логистические цепочки определяли процессы, происходящие на мировых отраслевых рынках с 2019 года.

В соответствии с пессимистичным сценарием Всемирной организации торговли [1], по итогам 2020 г. мировая торговля должна была сократиться на 31,9%, оптимистичным сценарием – на 12,9%. Экономисты считали, что спад в мировой торговле в условиях пандемии превысит спад, вызванный глобальным финансовым кризисом 2008-2009 гг. Наибольшее сокращение объемов мировой торговли товарами ожидалось в отраслях со сложными цепочками стоимости, в частности производстве электронного оборудования и автомобилестроительной промышленности, торговли услугами – в сфере транспорта и путешествий.

В 2019 г., только с началом вспышки коронавируса, мировая торговля уже замедлилась. Физические объемы мировой торговли товарами сократились на 0,1%, в то время как по итогам 2018 г. они увеличились на 2,9%. Стоимостные объемы мировой торговли по итогам 2019 г. снизилась на 3% до 18,9 трлн долл. США. В отличие от торговли товарами, торговля услугами продемонстрировала рост. Экспорт услуг увеличился на 2% до 6 трлн долл. США. Темпы роста были медленнее, чем в 2018 г., когда торговля услугами выросла на 9%. В последующем, в 2020 г., по данным ЮНКТАД [2], стоимостные объемы мировой товарной торговли уменьшились на 7,4% до 17,6 трлн долл. США, при этом торговля услугами снизилась на 20%, т.е. сфера услуг оказалась более уязвимой к пандемии.

В России указанные негативные процессы протекают более динамично. По итогам 2020 г. экспорт услуг уменьшился на 24,4% до 47,5 млрд долл. США. В отличие от мировой экономики в России

отрицательная динамика наметилась в 2019 г., когда экспорт услуг сократился на 2,9%. Доля страны в мировом экспорте в 2019-2020 гг. составляла 1%, что соответствовало 2015-2017 гг., т.е. периоду адаптации субъектов хозяйствования к введенным западными странами санкциям. Примечательно, что это самый низкий показатель за последние десять лет (рисунок 1).

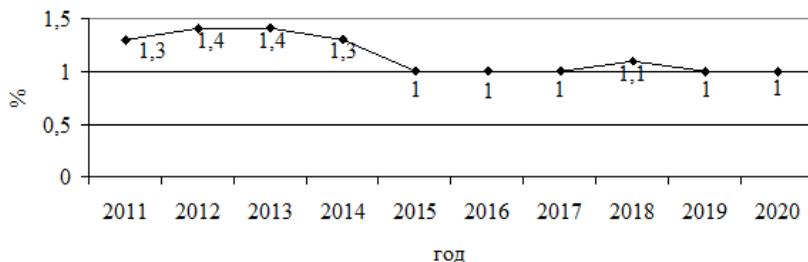

Рисунок 1 – Доля России в мировом экспорте услуг в период 2011-2020 гг., %

Источник: рассчитано автором на основе данных [2]

Наиболее сильно от пандемии в России пострадал сектор путешествий, по итогам 2020 г. их экспорт сократился на 74,0%, обработки товаров – на 34,8%, а также транспорт – на 23,4%. Темпы падения внешней торговли данными услугами превысили среднемировые значения, которые составили 62,6%, 13,3% и 20,3% соответственно. Все ведущие экспортеры и импортеры ограничили заграничные поездки и ввели социальное дистанционирование внутри страны. Люди физически не могли оказывать услуги или пользоваться ими из-за карантина или локдауна. В отличие от товаров, услуги невозможно произвести, отправить для хранения на склад и отложить сроки продаж.

Менее уязвимой оказалась сфера строительства. Стоимостные объемы экспорта строительных услуг России уменьшились в 2020 г. незначительно – на 1,8% в отличие от мирового показателя (темпы падения 17,6%).

Положительная динамика, как и прогнозировала Всемирная организация торговли, наблюдается в сфере торговли информационно-телекоммуникационными услугами. Мировой экспорт ими в 2019 г. увеличился на 7,6%, в 2020 г. на 4,1%, экспорт России – на 4,4% и 8,1% соответственно. Одновременно увеличились объемы внешней торговли финансовыми (в 2020 г. на 5,9%) и страховыми услугами (на 25,7%), которые используют современные цифровые технологии.

После введения мероприятий социального дистанцирования и ограничения передвижения цифровые решения активно используются, чтобы проводить экономическую и социальную деятельность в удаленном режиме. Резко выросли масштабы использования программных продуктов, предназначенных для видеоконференций и обмена сообщениями, – Microsoft Teams, Skype, Zoom и др. По данным Майкрософт [3], количество случаев использования их программных продуктов для онлайн-общения за неделю после введения карантинных мероприятий выросло на 40%. С другой стороны, эти сервисы были усовершенствованы с учетом требований потребителей, а мессенджеры Viber и WhatsApp ввели режимы групповых видеоконференций, которые до пандемии были недоступны.

Введенные ограничительные меры радикально повлияли на поведение потребителей. Цифровая торговля заменила розничную торговлю товарами и потребления услуг. От этого выиграли такие цифровые платформы розничной торговли, как Amazon в США, JD.com в Китае, Wildberries и Ozon в России, а также Netflix, YouTube и другие видеохостинги, пополнившие свои аудитории в условиях запретов на работу театров, кинотеатров и концертных залов. С другой стороны, проиграли цифровые платформы, оказывающие услуги в сфере туризма, – Booking.com, Airbnb, Expedia, Agoda.

Несмотря на положительную динамику, потенциал развития деловых и интеллектуальных услуг в России не реализован в полной мере и не соответствует общемировым тенденциям. Доля страны в мировом экспорте страховых услуг составляет 0,33%, финансовых – 0,22%, информационно-телекоммуникационных – 0,84%, компьютерных – 0,86%, платы за пользование интеллектуальной собственностью – 0,30%, исследований и разработок – 0,23%, при этом по ряду категорий в 2018 г., т.е. до пандемии, эти показатели были выше (0,36%, 0,26%, 0,83%, 0,82%, 0,21% и 0,22% соответственно).

Таким образом, пандемия привела к сокращению внешней торговли России транспортными услугами и путешествиями, а также оказала сдерживающее влияние на развитие высокотехнологичных и интеллектуальных услуг. Наряду с действующими санкциями это не позволяет увеличить долю страны в мировом экспорте услуг.

Литература

1. Trade set to plunge as COVID-19 pandemic upends global economy.
URL: https://www.wto.org/english/news_e/pres20_e/pr855_e.htm.
2. Exports and imports by service-category and by trade-partner, annual.
URL: <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx>.

3. Big Tech Could Emerge from Coronavirus Crises Stronger than Ever. New York Times, 2020, 23 March. URL: <https://www.straitstimes.com/business/companies-markets/big-techcould-emerge-from-coronavirus-crisis-stronger-than-ever>.

4. Модернизация экономики России в глобальном геоэкономическом пространстве: монография / под научной редакцией М.Г. Никитиной. – Симферополь: ИП Корниенко А.А., 2018. – 348 с.

Чернюк В.Д.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

ИННОВАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

В условиях инновационного развития и развития цифровой экономики инновации представляют собой важнейший фактор, способствующий долгосрочному экономическому развитию потенциала региона. Важность инновационной деятельности заключается в выпуске инноваций, востребованных и отвечающих спросу, меняющемуся в зависимости от научно-технического прогресса и потребности общества [1]. Стимулирование инновационной восприимчивости частного бизнеса, привлечение инновационных технологий и инвестиций в регион является достаточно перспективным инструментом укрепления региональной экономики [2]. Следует подчеркнуть, что в условиях пандемии коронавируса инновационные перспективы территорий существенно снижают серьезные ограничения как социально-экономического, так и административного характера.

Целью статьи является рассмотрение основных инновационных аспектов повышения конкурентоспособности Республики Крым.

Инновационную конкурентоспособность региона можно условно определить как произведение инновационного потенциала региона на эффективность его использования. Республика Крым обладает высоким интеллектуальным, инвестиционным и инновационным потенциалом. В отраслевой структуре валового регионального продукта полуострова основную часть занимают: сельское хозяйство 6,1%, обрабатывающие производства 8,4%, здравоохранение и предоставление социальных услуг 8,2%, торговля 15%, строительство 9,7%. Таким образом, несмотря на то, что в регионе сильно развита сфера туризма, сфера производства представляет значительную роль в формировании экономики региона. Это означает, что для развития региона и

поддержания конкурентоспособности необходимо стимулировать инновационную деятельность в промышленных предприятиях. В Крыму развивают свой инновационный потенциал такие крупные предприятия, как ФГУП «ПАО «Массандра», АО «Завод «Фиолент», Крымский агропромышленный комплекс «Скворцово», ОАО «Пневматика» и др. [3].

Анализ выбранных показателей развития экономики Республики Крым демонстрирует следующее: общие (капитальные и текущие) затраты на инновационную деятельность за 2019 год составили 764058,9 тыс. рублей, с 2017 по 2019 выросло приобретение машин и оборудования, связанных с технологическими инновациями на 6,8%, за период январь-декабрь 2019 г. индекс промышленного производства по сравнению с аналогичным периодом 2018 г. составил 111,8%, в том числе в добывающей промышленности — 93,6%, обрабатывающие производства — 100,5%, обеспечении электрической энергией, газом и паром, кондиционировании воздуха — 146,6%, водоснабжении, водоотведении, организации сбора и утилизации отходов, деятельности по ликвидации загрязнений — 118,9 % [4].

В приоритетах развития, Республика Крым к 2030 должна стать территорией инноваций с опережающими темпами социально-экономического развития, сформировавшая качественно новые стандарты жизни населения и создавшая лучшие в России условия ведения бизнеса.

В Республике Крым разработаны и приняты нормативные документы направленные на стимулирование развития инноваций:

1. Закон Республики Крым от 09 января 2017 года № 352-ЗРК/2017 «Стратегия социально- экономического развития Республики Крым до 2030 года».

2. Постановление Советаминистров Республики Крым от 18 января 2017 года № 9 Об утверждении государственной программы Республики Крым «Экономическое развитие и инновационная экономика на 2017-2020 годы».

3. Постановление Совета министров Республики Крым от 25 декабря 2017 года № 700 Об утверждении государственной программы «Развитие строительной отрасли Республики Крым на 2018-2020 годы».

Главной целью данных нормативно-правовых документов, является стимулирование инновационной активности и внедрение новых технологий во все отрасли экономики региона.

Для повышения конкурентоспособности региона можно выделить следующие пути развития:

- стимулирование инновационной деятельности в промышленных предприятиях;
- создание инновационной инфраструктуры;
- изменение методики обучения, переход на инновационные методы.

По распоряжению Совета министров Республики Крым от 3 июня 2015 г. №492-р принята Концепция информатизации Республики Крым. В рамках реализации концепции региону предоставлены значительные ассигнования для преодоления цифрового разрыва. В 2016 г. объемы финансирования выросли на 848,6% (Крым) и 200% (Севастополь). При этом Республика Крым по уровню информатизации перешла с 85-го места в 2016 г. на 83-е в 2017 г., тогда как город Севастополь изменил свое положение в рейтинговой таблице за этот же период с 84-го места на 80-е [5].

Таким образом, можно сделать вывод, что Республика Крым имеет хороший потенциал для повышения конкурентоспособности региона с помощью развития инновационной деятельности. Инновационная система Крыма еще не успела полностью сформироваться, но уже сейчас заметны определенные положительные моменты, достижение которых во многом обязано реализации федеральных и региональных программ развития, направленных на повышение инновационной активности в регионе. Стоит отметить, что в Республике Крым ведется подготовка специалистов во все сферы экономической деятельности, тем самым повышается интеллектуально-трудовая составляющая. Также, в Республике Крым реализуются инновационные проекты. Регион развивается и уже успешно внедряет новейшие технологические процессы. На полуострова активно создается инновационная инфраструктура, осуществляется переход системы образования с традиционных методов обучения на инновационные, позволяющие в рамках образовательного процесса получать не «профессию», а уникальный набор компетенций, дающий возможность реализовать полученные знания и навыки в высокотехнологичных отраслях экономики.

Литература

1. Романюк Е.В., Волошин А.И. Инновационная деятельность Республики Крым в новых экономических условиях: состояние и развитие // Вопросы инновационной экономики. – 2017. – Том 7. – № 1. – С. 97-108.
2. Инновационное развитие современных социально-экономических И665 систем : материалы III Междунар. заочной науч.-практ. конф., Комсомольск-на-Амуре, февраль 2016 г. / редкол. : В. В.

Литовченко (отв. ред.) [и др.]. – Комсомольск-на-Амуре : ФГБОУ ВО «КнАГТУ», 2016. – 371 с.

3. «Самые крупные предприятия Крыма». – Электронный ресурс:<https://ok-crimea.ru/krym/stati/2017/2063/litso-kryima-kрупnye-predpriyatiya-poluostrova/> (Дата обращения 16.10.2021).

4. Сайты территориальных органов Росстата: официальный сайт. – Электронный ресурс https://rosstat.gov.ru/territorial_ (Дата обращения 16.10.2021).

5. Информатизация регионов. Рынок России // Tadviser. Государство. Бизнес. IT. – Электронный ресурс: <http://www.tadviser.ru/a/191019> (Дата обращения 16.10.2021).

Эмирасанова С.С.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

СТРАНЫ–ЛИДЕРЫ В МИРОВОМ ЭКСПОРТЕ ТУРИСТСКИХ УСЛУГ

Пандемия коронавируса COVID-19 и вводимые ограничения на передвижения внесли изменения в потенциал развития туристской отрасли во всем мире. По оценкам ЮНВТО, в январе – августе 2020 г. число международных прибытий туристов в мире сократилось на 70 %. «Из 195 государств мира в туризм вовлечено 155 стран» [6]. Первым пострадавшим от пандемии стал Азиатско-Тихоокеанский регион, туристский поток в Азию снизился на 82 % или 306,0 млн. чел., второе место делят Европа и Америка (–68% или 527,04 и 157,9 млн. человек, соответственно), африканские страны и Ближний Восток потеряли 69% и 73% прибытий (49,8 и 15,3 млн. чел., соответственно) [6].

Среди стран по состоянию на 2019 г., лидерами в международной торговле туристскими услугами среди европейских стран стали: Испания, Франция, Великобритания, Италия и Германия. В странах ЕС успешно функционирует целый ряд кластеров, в том числе и в туристической отрасли. Государственная политика в странах ЕС по отношению к кластерам реализуется: во-первых, через поддержку уже действующих, или тех кластеров, которые только возникли: во-вторых, через использование информации об успешном или не вполне успешном развитии кластеров при определении экономической политики.

Передовые позиции в рейтинге, подготовленном Всемирной туристской организацией, занимают США (экспорт в 2019 г. составил

*ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ
ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ*

254,8 млрд долл. США) и Испания (79,8 млрд долл. США). При этом рейтинг замыкают Германия и Макао (Китай) (таблица 1).

Таблица 1 – Страны-лидеры в мировом экспорте туристских услуг

№	Страна	Объемы экспорта, млрд долл. США				Темпы прироста объемов экспорта, %	Измени я с начала года, %
		2017 г.	2018 г.	2019 г.	2018 / 2017 гг	2019 / 2018 гг.	
1	США	251,5	256,1	254,8	1,52	-0,5	-50,5
2	Испания	75,3	81,5	79,8	3,5	3,2	- 70,6
3	Франция	67,6	73,8	71,3	9,2	-3,38	-49,4
4	Таиланд	52,4	56,4	60,5	2,5	3,2	-42,9
5	Великобритания	47,5	48,6	50,4	-1,4	8,5	-30,2
6	Италия	44,2	49,3	49,6	6,5	6,2	-67,7
7	Япония	34,1	42,1	46,1	21,7	8,0	-69,6
8	Австралия	41,7	45,0	45,7	10,7	9,1	-27,3
9	Германия	39,9	43,0	41,6	3,1	2,2	-43,6
10	Макао (Китай)	35,9	40,7	39,5	14,0	-2,9	-78,3

Источник: составлено на основе [6]

Среди факторов, которые обуславливают лидирующее положение данной группы стран на мировом туристском рынке, выделим: мощная туристская инфраструктура, высокий уровень сервиса и высокая маркетинговая активность в сфере продвижения собственного туристского продукта на мировой рынок. Отметим, наиболее перспективными странами, которые на данный момент не входят в число лидеров туристского рынка и еще не показали столь высоких темпов развития туристской деятельности, но имеют значительный потенциал и необходимые базовые условия для развития международного туризма являются Мексика, Малайзия, Тайвань, Гонконг.

В 2019 г. по индексу конкурентоспособности в сфере путешествий и туризма в первой тройке Испания, Франция и Германия. Аналогичная ситуация наблюдается в 2017 и 2015 г. – в этой группе стран стабильное развитие сферы туризма в силу мощной экономики и инфраструктуры. Пятерку замыкают Япония и США [5]. Приведенные страны для продвижения туристского продукта используют разные тактики. Среди используемых средств: агрессивный маркетинг, информационная и

рекламная политика, организация и проведение различных международных мероприятий, и многое другое в зависимости от экономической ситуации в стране в целом и уровня развития туристской промышленности [1]. Во всех представленных странах на достаточно высоком уровне находится инфраструктура (туристические услуги, инфраструктура транспорта), а также природные и культурные ресурсы. Индекс ценовой конкурентоспособности, напротив, занимает последние позиции в рейтинге, это означает, что расходы на посещение и отдых в этих странах достаточно высокие.

Обобщение и анализ существующих прогнозов развития международного туризма свидетельствует, что в региональном разрезе на перспективу до 2030 г. динамика будет неоднородной и результаты прогноза нельзя назвать оптимистичными. При этом, во многих работах и исследованиях отмечают, что в сфере международного туризма может существенно измениться региональное лидерство и видовая структура туризма.

Литература

1. Буценко, И.Н. Продвижение турпродукта на международный рынок: отечественная и зарубежная практика [Электронный ресурс] / И.Н. Буценко, В.Н. Потапова // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – №5.-1 –С.68-71. – Режим доступа: <http://economyandbusiness.ru/arhiv-zhurnala-2021-g>

2. Геоэкономическая парадигма глобального развития: [академический словарь – справочник] / Авт.-сост. [М.Г. Никитина, Е.И. Осадчий, В.В. Побирченко, Е.А. Шутаева]; под общ. ред. М.Г. Никитиной. – Махачкала: Издательство «Апробация», 2019. – 326 с.

3. Махошева, М.Х. Последствия пандемии COVID-19 для туристской индустрии [Электронный ресурс] / М.Х. Махошева, А.И. Семенова, Ф.А. Тюбеева // Academy. – 2020. – № 7(58). – С. 24-26. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43153082>

4. Побирченко, В.В. Тенденции развития международного туризма [Электронный ресурс] / В.В. Побирченко, Е.А. Шутаева // Инновационная наука. – 2016. – № 10-1. – С. 101-103. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27195412>

5. The World Economic Forum [Electronic resource]: site. – Mode of access: <https://www.weforum.org/>

6. UNWTO Global Tourism Dashboard. Country profile – inbound [Electronic resource] / World Tourism Organization: website. – Mode of access: <https://www.unwto.org/country-profile-inbound-tourism>

Ющенко С.В.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Россия

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО РЫНКА ЗЕРНОВЫХ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

На фоне рекордных почти за десятилетие цен на свое зерно на мировых рынках Россия теряет место крупнейшего экспортера пшеницы в мире и долю в закупках ключевых потребителей. Этому способствуют снижение урожая, рост сбора зерна в странах-конкурентах и введенная в июне 2021 года плавающая пошлина на экспорт, которая вынуждает поставщиков завышать цены. Трейдеры пытаются снизить стоимость закупки зерна, но аграрии продавать не спешат, ожидая скорого увеличения цен еще почти на 8%, до \$350 за тонну. На снятие ограничительных мер бизнес и эксперты не рассчитывают как минимум до будущего сезона.

По итогам текущего сельскохозяйственного сезона Россия может утратить статус крупнейшего мирового экспортера пшеницы, который получила в 2017 году, собрав рекордные 135,5 млн тонн зерна. По прогнозу Минсельхоза США (USDA), первое место займет ЕС с общим экспортом 35,5 млн тонн пшеницы, а Россия с 35 млн тонн опустится на вторую строчку. В прошлом сезоне РФ экспортировала 38,5 млн тонн пшеницы, а ЕС — 29,73 млн тонн.

В 2020-2021 сельскохозяйственном году (табл. 1) объемы производства зерновых по оценкам составят 2 769,6 млн т, а предложения — 3 594,3 млн т. Величина потребления соотносится с объемом производства и равна 2 762,9 млн т. Показатель торговли составит 474,9 млн т, а запасов на конец периода — 820,5 млн т. Глобальный показатель соотношения объемов запасов и потребления составит 29,2 %, а отношения запасов основных экспортеров к их использованию — 17 %.

*ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ
ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ*

Таблица 1 – Мировой рынок зерновых, основные показатели,
2015 – 2022 гг.

Показатели	2015/16	2016/17	2017/18	2018/19	2019/20	2020/21*	2021/22**
Производство, млн т	2 586,8	2 664,5	2 693,2	2 647,2	2 711,4	2 769,6	2 800,0
Предложение, млн т	3 355,6	3 457,5	3 519,6	3 507,2	3 545,6	3 594,3	3 620,5
Потребление, млн т	2 552,9	2 629,0	2 655,1	2 689,1	2 711,8	2 762,9	2 811,4
Торговля, млн т	394,3	408,0	424,1	412,1	440,1	474,9	473,2
Запасы на конец периода, млн т	793,0	826,4	860,0	834,2	823,6	820,5	817,5
Глобальный показатель соотношения объемов запасов и потребления, %	30,2	31,1	32,0	30,8	29,8	29,2	28,4
Отношение запасов основных экспортеров к их использованию, %	17,1	17,8	18,2	18,7	18,4	17,5	17,0

Источник: составлено автором на основе данных ФАО

Примечания: * - оценочное значение, ** - прогнозное значение

Согласно прогнозу Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО), общее производство зерновых в мире за период с 1 июля 2015 г. по 30 июня 2022 г. вырастет на 8,24 %. Рост основных показателей составит: предложение – 7,9 %, потребление – 10,13 %, торговля – 20,03 %, запасы на конец периода – 3,09 %. Одновременно сократится значение глобального показателя соотношения объемов запасов и потребления – на 5,94 % и отношения запасов основных экспортеров к их использованию – на 0,18 %.

Текущий уровень цен на российскую пшеницу на мировых рынках — максимальный с сезона 2012/13. Котировки поддерживает ограниченное предложение зерна в мире, в частности, сложности с урожаем в России и Канаде, а также высокий спрос. Как отмечали аналитики, с учетом снизившихся в последнее время средних закупочных цен в портах в 15,5–16 тыс. руб. за тонну бизнес экспортеров уже становится достаточно доходным.

Пшеница является распространенной зерновой культурой в мире, поэтому географическая структура ее производства включает страны Азии, Европы, Северной и Южной Америки, Океании (табл. 2). Основными лидерами в производстве пшеницы являются: материковый Китай (17,3 % общемирового производства в 2020 г.), Европейский союз (16,2 %), Индия (13,9 %), Россия (11,1 %), США (6,4 %), Канада (4,5 %), Австралия (4,3 %), Пакистан (3,3 %), Украина (3,2 %), Турция (2,6 %), Аргентина (2,3 %).

Таблица 2 – Производство пшеницы в мире, 2016 – 2021 гг., млн т.

*ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ
ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ*

Страны	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.*	2021 г.**
Китай (материковый)	128,8	134,3	131,4	133,6	134,2	136,4
ЕС	144,5	152	138,1	155,7	125,3	134
Индия	92,3	98,5	99,9	103,6	107,6	109,2
Российская Федерация	73,3	85,9	72,1	74,5	85,9	81,5
США	62,8	47,4	51,3	52,6	49,7	50,9
Канада	32,1	30	32,2	32,3	35,2	31,1
Австралия	26,1	26,2	25,1	15,2	33,3	30
Украина	25,5	26,7	24,6	28,3	24,9	27,5
Пакистан	31,8	21,5	19,5	24,4	25,3	26,2
Турция	20,6	21,2	20	19	20,5	20
Аргентина	18,6	18,5	17,3	19,8	17,6	19,2
Казахстан	11,1	12,5	13,9	11,5	14,3	14
Иран	15	14,8	14,5	14,5	14	13,5
Другие страны	74,7	70,5	72,2	75,9	87,1	92,3
Мир	757,2	759,9	732,2	760,8	774,8	785,8

Источник: составлено автором на основе данных ФАО

Примечания: * - оценочное значение, ** - прогнозное значение

Различные пандемии уже случались в течение последних 20 лет и все они серьезно влияли на зерновой рынок. Если изучить динамику фьючерсов на пшеницу, можно видеть такие факторы: весна 2003 года, пандемия птичьего гриппа, очень серьезное падение цен на пшеницу. Затем, лето-осень 2009 года, вспышка свиного гриппа и снова очень серьезное падение цен. Сейчас новая пандемия, однако, реакция ключевых мировых рынков на нее очень разная.

Например, кукуруза, соя и ячмень: пандемия ведет к снижению мировых цен на этих рынках. Цены на кукурузу сильно связаны с рынком биоэтанола, а тот в свою очередь коррелирует с нефтью. Нефть упала, биоэтанол тоже. Ячмень - культура, которая живет своей жизнью, тоже упала. С соей немного другая ситуация. – мировой рынок зависит от спроса со стороны Китая. Поэтому на первом этапе пандемии цены на сою рухнули, а когда Китай стал оживать, во второй половине марта, цены резко подскочили.

На рынке пшеницы сегодня наблюдается стабильный “пожар”, котировки идут вверх. Есть вероятность, что в ближайшие дни и недели они побьют абсолютные рекорды цен в рублях и это будет по всей стране. В западной Сибири мукомолы уже покупают помольные партии по 14 рублей, это рекорд.

В дальнейшем следует ожидать изменение баланса экспорта и импорта на мировом рынке зерновых с учетом взаимных торговых санкций, последствий изменения климата.

Литература

1. Положение с продовольствием в мире [Электронный ресурс] // Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО) [сайт]. – Режим доступа: <https://www.fao.org/worldfoodsituation/foodpricesindex/ru/>
2. Прогнозы урожая и продовольственная ситуация [Электронный ресурс] // Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО) [сайт]. – Режим доступа: <https://www.fao.org/giews/reports/crop-prospects/ru/>
3. Продовольственный прогноз [Электронный ресурс] // Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО) [сайт]. – Режим доступа: <https://www.fao.org/giews/reports/food-outlook/ru/>

Яковлева И.К.

Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Россия

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА ИННОВАЦИОННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ

Производственные процессы на предприятиях совершенствуются под воздействием научно-технического прогресса, а именно, изменяется физико-химический состав сырья, материалов и полуфабрикатов, развиваются техника и технологии, разрабатываются новые и повышается качество изготавливаемых товаров, расширяется их ассортимент. Предприятия инвестируют значительные средства в повышение конкурентоспособности, внедряя инновационные технологии и добиваясь роста эффективности. Во исполнение указа Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года» необходимо добиваться ускоренного технологического развития российских компаний и увеличить количество разработчиков технологических инноваций до 50%. Более того, важно формирование производительного экспортно ориентированного сектора, действующего на базе высоких технологий в основных экономических отраслях. Направление инновационной деятельности обосновывается, в первую очередь, формированием производства новейших товаров и услуг [1]. Предприятие может относиться к успешным, если оно осуществляет инновационную

деятельность. Инновациям необходимы довольно большие затраты, однако в то же время именно они являются источником формирования прибыли.

Российские предприятия в период пандемии столкнулись с различными проблемами, которые оказали неоднозначное воздействие на их инновационную активность. Краткосрочные пандемические последствия выражаются в потере запланированных объемов прибыли, росте просроченных задолженностей перед кредитными организациями и поставщиками, а в отдельных случаях в банкротстве участников рынка [2]. В этих условиях важно было своевременно внести изменения в бизнес-стратегии и определить новые инновационные ориентиры для генерации кооперационных связей в сфере знаний и технологического прогресса. В организационном плане для российских и зарубежных компаний появились новые задачи связанные с контролем удаленной занятости работников, проведением он-лайн совещаний и конференций. Высокотехнологичные предприятия вынуждены были прибегнуть к сокращению интенсивности продуктовых и процессных инноваций. Но в тоже время появились новые направления для бизнеса, что расширяет горизонты инновационной активности, повышает устойчивость к рискам пандемии и неопределенности развития в будущем. В целом затраты на инновационную деятельность российских организаций в 2020 г. продемонстрировали рост по сравнению с 2019 г. (рисунок 1).

Согласно статистике ИСИЭЗ ВШЭ, последствия пандемии COVID-19 оказывают положительное влияние на инновационное развитие нашей страны. Исследователи склоняются к тому, что подобный результат можно считать не ожидаемым. В 2020 году общий уровень инновационной активности организаций в РФ составил 10,8% (на 1,7 % выше результатов 2019 года). При этом самый большой рост произошел в областях информационных технологий (на 10,2% против 5,5% в 2019 году), здравоохранения (8,6% против 5,3%), разработке софта (13,2% против 11,1%). Однако даже несмотря на рост развития информационных технологий во многих производственных отраслях и сфере услуг, наша страна все также остается без лидирующих позиций среди европейских государств, где были проведены подобные расчеты. Самые большие темпы роста показали предприятия промышленности, в особенности по производству фармацевтических средств. Если рассматривать сферу услуг, то здесь наиболее затраты пришлось на здравоохранение [3].

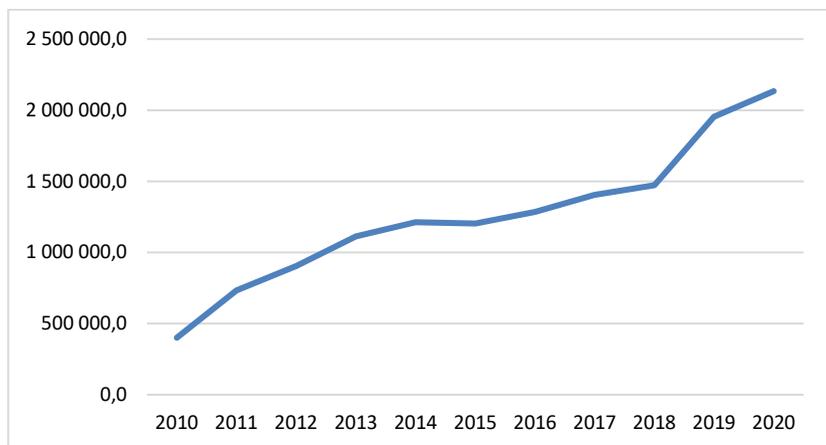

Рисунок 1 – Затраты на инновационную деятельность организаций в Российской Федерации, млн рублей

В ГИИ-2020 Россия заняла 47-е место, опустившись на один пункт по сравнению с прошлым годом. Позиция России по субиндексу ресурсы инноваций традиционно оказалась значительно выше, чем по субиндексу результаты инноваций. Согласно ГИИ-2020, к сильным сторонам российской инновационной системы относится развитие технологий и экономики знаний: число патентов на изобретение и полезную модель [4].

Таким образом, инновационная активность сохраняет свой потенциал для развития предприятий и в условиях пандемии. В связи с изменением приоритетов происходит перенаправление инвестиционных ресурсов в сектор фармацевтики и биотехнологий, где отмечается рост расходов на НИОКР при проведении исследований в области медицины и здравоохранения. В условиях удаленного доступа к выполнению трудовых обязанностей необходимы инновации в области информационных технологий и предоставления цифровых услуг населению. В такой ключевой отрасли как транспорт будут развиваться инновационные подходы к поиску источников «чистой энергии», организации рабочих процессов. Важную роль в поддержании инновационной активности предприятий играет государство, в рамках предоставления кредитных гарантий частному сектору. Отдельная проблема заключается в воздействии пандемии на научный сектор и инновационную инфраструктуру. И здесь процессы неоднозначные, начиная с приостановки крупных исследовательских проектов и

снижения объемов расходов на НИОКР и заканчивая расширением международного сотрудничества в области инноваций здравоохранения.

Литература

1. Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

2. Стукало О.Г. Инновации как фактор повышение конкурентоспособности предприятий общественного питания / О.Г. Стукало, О.П. Домбровская, С.И. Аралова // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. -2017. - №4. – С. 306-312.

3. Инновационный ответ на последствия пандемии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://issek.hse.ru/news/505871212.html>

4. Глобальный инновационный индекс 2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://issek.hse.ru/news/396120793.html>

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЛОВО ОРГАНИЗАТОРАМ.....	3
Агапова А.В. АНАЛИЗ ЭЛЕКТРОННОЙ ТРАНСГРАНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ РОССИИ	7
Аксёнов А.А., Груntenко А.В., Аксёнова Е.Г. НОРМАТИВНО- ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УСТАНОВЛЕНИЯ ГРАНИЦ ОХРАННЫХ ЗОН.....	9
Аксёнов А.А., Груntenко А.В., Аксёнова Е.Г. ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОЦЕДУРЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ГРАНИЦ И Внесения СВЕДЕНИЙ В ЕГРН ОБ ОХРАННЫХ ЗОНАХ МАГИСТРАЛЬНОГО ГАЗОПРОВОДА	12
Алексанова А.Д. СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОДЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК СТРАН ГРУППЫ «БОЛЬШАЯ СЕМЕРКА»	14
Арбатская А.В. ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ПЕРСОНАЛА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ КОМПАНИЙ.....	18
Арсланбекова М.Р. МЕТОДЫ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РОССИИ	21
Барский Я.О. ИССЛЕДОВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СТРАН В КОНТЕКСТЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРАНСФЕРА ЗНАНИЙ.....	23
Баулина А.И. РОЛЬ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАЗВИТИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРИЗМА	26
Бачинская И.С., Шутаева Е.А. К ВОПРОСУ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ СТРАН МИРА	29
Богук М.Н. ОСОБЕННОСТИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ТУРИСТСКОЙ СФЕРЫ В СТРАНАХ ПРИЧЕРНОМОРСКОГО РЕГИОНА	33

Бондаренко И.С., Козлова М.О. ВЛИЯНИЕ РОССИЙСКОГО НЕФТЯНОГО РЫНКА НА МИРОВОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ.....	36
Боровский В.Н. АДМИНИСТРАТИВНО-ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ ВОПРОСЫ ПОСТРОЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ	39
Бурла М.П. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИНТЕГРАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ПМР	41
Бурла О.Н. ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В ПМР	44
Бухтиярова Т.И., Артамонова И.А., Батурина И.Н. ГЕОЭКОНОМИКА: ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ И ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ.....	47
Буценко И.Н., Слученкова Л.А. ДИВЕРСИФИЦИРОВАННЫЙ ХАРАКТЕР ВЗАИМНОЙ ТОРГОВЛИ СТРАН – ЧЛЕНОВ ЕАЭС.....	50
Ваняня С.В. ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА	53
Вергун Е.И. ОСОБЕННОСТИ ИНСТРУМЕНТА НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНИЦИАТИВ В УПРАВЛЕНИИ ГОРОДСКИМ ПРОСТРАНСТВОМ	56
Веретёхин А.В. УПРАВЛЕНИЕ ИНФОКОММУНИКАТИВНЫМИ ПРОЦЕССАМИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	59
Воропаева А.В. СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НОРВЕЖСКОГО НЕФТЯНОГО ФОНДА И ФОНДА НАЦИОНАЛЬНОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ.....	62
Гафарова К.Э. ХАРАКТЕРИСТИКИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СФЕРЫ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ КАК МЕРИЛА СОЦИАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ	64
Геворкян Г.Р. ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ АРХИТЕКТУРЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КЛЮЧЕВЫХ СУБЪЕКТОВ МАКРОРЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ	68

Гламазда А.В. НЕЙРОМАРКЕТИНГ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ ИНСТРУМЕНТ ПРОДВИЖЕНИЯ.....	71
Горда А.С. ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА	72
Горда О.С. ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ ГЛОКАЛИЗАЦИИ.....	76
Горина Н.А. ИНТЕНСИВНОСТЬ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ В СТРАНАХ БРИКС	79
Губайдуллина И.Н., Ишмеева А.С. НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ РЕВОЛЮЦИИ И ИХ РОЛЬ В РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВА.....	82
Давыдов Д.О. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ГОСУДАРСТВА.....	85
Давыдова А.А. РОЛЬ ИННОВАЦИОННОГО ФАКТОРА В ФОРМИРОВАНИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТРАТЕГИЙ ТНК.....	88
Дадашев Б.А., Гладких А.А. ПУТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В РОССИЮ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19	92
Джабраилова С.А. ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕНДЕНЦИЙ.....	95
Дмитриева И.М. ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА НА ЭКОНОМИКУ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В УСЛОВИЯХ БРЕКЗИТА.....	97
Додов Р.Х. О СТРАТЕГИИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ: НА ПРИМЕРЕ ПАО «НК «РОСНЕФТЬ»	101
Долженко Е.Г. ВНЕШНЕТОРГОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ СО СТРАНАМИ БРИКС.....	104
Друзин Р.В. УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ И ESG: ОБУЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТОВ В РФ.....	107
Дюдюкина А.А. АНАЛИЗ ТОВАРНОЙ СТРУКТУРЫ ЭКСПОРТА РОССИИ В СТРАНЫ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА	111

Дюдюкина А.А. ЭКСПОРТНАЯ СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ РФ В СТРУКТУРЕ МЕЖДУНАРОДНОГО РАЗДЕЛЕНИЯ ТРУДА	114
Жугалев И.И. РОЛЬ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ	117
Золотова А.И. АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ РАЗЛИЧНЫХ ФАКТОРОВ НА КУРС ДОЛЛАРА К РУБЛЮ	120
Золотова А.И. ОЦЕНКА СИНЕРГЕТИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ.....	123
Зуева Е.В., Юрченко О.А. ОСОБЕННОСТИ ВНЕДРЕНИЯ ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВОЙ ИНТЕГРАЦИИ В РАМКАХ ЕАЭС	126
Илясова Ю.В., Димитриев А.В. МЕХАНИЗМЫ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИТОРОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	128
Исраилова Э.А., Рубинская Э.Д. НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В ПРИВЛЕЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ (НА ПРИМЕРЕ ЕАЭС).....	132
Ищенко К.О., Пилипенко В.В. ОЦЕНКА УРОВНЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИИ И ЕГО ВЗАИМОСВЯЗЬ С ИННОВАЦИОННЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ.....	134
Каневский А.А., Приходько И.И. АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ «УМНОГО ГОРОДА» В РОССИИ С УЧЁТОМ МИРОВОГО ОПЫТА	137
Ковалева Т.А. ВАЛЮТНЫЕ БАРЬЕРЫ ДЛЯ РЕЗИДЕНТОВ И НЕРЕЗИДЕНТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПУТИ ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ ВАЛЮТНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ	140
Колесникова Л.В. КОМПАРАТИВНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЗИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ДИНАМИКИ ЕЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА	144
Коротина Н.Ю. СВЯЗАННОСТЬ ПРОСТРАНСТВА КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНТЕГРАЦИИ РЕГИОНОВ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА.....	147

Костенко Е.А. ИННОВАЦИИ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	150
Костина Д.К., Баранов А.Г., Соловьева А.А. ОЦЕНКА УРОВНЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ В ГЛОБАЛЬНОМ РЕЙТИНГЕ ИННОВАЦИЙ	153
Костюкович А.Д. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И СТРАН АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА	156
Краснов А.А. ПРАВОВАЯ ОСНОВА ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В РОССИИ	160
Кремешова С.А., Лозовая А.М. ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ И МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛЕ	162
Кремешова С.А. ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ИЗМЕНЕНИЙ СТРУКТУРЫ ВНЕШНЕТОРГОВОГО ОБОРОТА КНР В СИСТЕМЕ КОЛЕБАНИЙ ВАЛЮТНОГО КУРСА ЮАНЯ.....	165
Кузьменко С.С. ОСОБЕННОСТИ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ	169
Курмыса А.Ю. РЕЗУЛЬТАТЫ ВЗАИМНОЙ ТОРГОВЛИ СТРАН ЕАЭС И ИРАНА	172
Курочкина Е.А. СТРАТЕГИЯ СОЦИАЛЬНО – ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ НА ПЕРИОД ДО 2030 ГОДА.....	175
Курочкина И.В. ПОЗИЦИИ РОССИИ И КИТАЯ В МИРОВОМ ТОВАРНОМ ЭКСПОРТЕ	177
Лоза С.В. ОСНОВНЫЕ ТЕОРИИ И КОНЦЕПЦИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА	180
Лозовая А.М. ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И КИТАЯ В РАМКАХ ШОС.....	183

Лопатина Т.А., Соловьева А.А. ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИИ В РАМКАХ ПАНАРАБСКОЙ ЗОНЫ СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ	186
Лукьянчикова А.В. ЭКОНОМИКА ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ УСИЛЕНИЙ ПОЗИЦИЙ РФ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ	190
Матковская Я.С. ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ: КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ.....	193
Матковская Я.С. К ВОПРОСУ О СПРАВЕДЛИВОСТИ ОЦЕНОК ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИИ МЕЖДУНАРОДНЫМИ И ИНОСТРАННЫМИ АНАЛИТИЧЕСКИМИ АГЕНТСТВАМИ	196
Машкова К.О., Побирченко В.В. ТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И ТУРЦИИ В ПЕРИОД САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ	199
Медведева М.Б. ИНТЕГРАЦИЯ ФИНАНСОВЫХ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ КОМПАНИЙ	204
Медведева С.Н. ПРОБЛЕМЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ФЕДЕРАЛИЗМА В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ.....	208
Морозова В.А. ВЛИЯНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ	212
Мусаев М.Э. ТРАНСНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ КАК КАТАЛИЗАТОР СОВРЕМЕННОГО МИРОХОЗЯЙСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ	214
Наянзина Е.А., Новоселова О.В. ВЛИЯНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВЫМИ РИСКАМИ НА ИННОВАЦИОННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ	217
Овчинникова Н.Г, Дарчинян И.Д. ГЕОЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ И ЕЕ КОМПОНЕНТЫ.....	219
Овчинникова Н.Г, Дарчинян И.Д. АНАЛИЗ ЭТАПОВ ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА И ВЛИЯНИЕ ГОСУДАРСТВА НА ИХ СОСТАВЛЯЮЩИЕ	221

Османова С.С. АНАЛИЗ ДАННЫХ ПРАВОВОЙ СТАТИСТИКИ НАЛОГОВЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ)	223
Османова Э.Э., Совик И.А. ИННОВАЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИИ	225
Плотникова Д.В., Перенесенко А.О. О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ МНОГОФАКТОРНОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ.....	228
Побирченко В.В. КОНКУРЕНТНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА СТРАН ЕАЭС ВО ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛЕ.....	231
Полякова К.В. АНАЛИЗ ПЕРЕЧНЯ ТОВАРОВ, ОБЛАГАЕМЫХ ЭКСПОРТНЫМИ ПОШЛИНАМИ.....	236
Приходько И.И., Ванюшкин А.С. ВЛИЯНИЕ ИННОВАЦИЙ НА ДОСТИЖЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ САМОДОСТАТОЧНОСТИ РЕГИОНА	238
Рахимова А.Д., Кузнецов М.М. ТРАНСПОРТНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ С ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИМ ПРОСТРАНСТВОМ РОССИИ	241
Ревенко Е.М. СУЩНОСТЬ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КИТАЯ И РОССИИ.....	244
Сайко В.Р. ВЛИЯНИЕ COVID-19 НА МИРОВОЙ РЫНОК ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ	247
Святохо Н.В. ОПЕРЕЖАЮЩЕЕ РАЗВИТИЕ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ АНТИКРИЗИСНОЙ СТРАТЕГИИ ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА	250
Секачева А.Б. ТОРГОВО-ИНВЕСТИЦИОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И НОРВЕГИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ	254
Слюсаренко А.В., Кузьменко С.С. ИССЛЕДОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА СТРАН-ЧЛЕНОВ ЕАЭС....	257

Смерницкая Е.В. ПРИОРИТЕТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ ЭКСПОРТА В РЕГИОНЕ	260
Совик И.А. РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ В РАЗВИТИИ МИРОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОРЯДКА	263
Соколова И.И. ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ СВЯЗЕЙ НА ТЕРРИТОРИИ ЕВРОПЕЙСКОЙ ОЙКУМЕНИ	266
Соловьева Ю.С., Гейдор В.С., Тихонов Д.А. ВИМ-ТЕХНОЛОГИИ – ТЕХНОЛОГИИ НАСТОЯЩЕГО	269
Стародубцева Е.Б. РОЛЬ ЦИФРОВИЗАЦИИ В ПОВЫШЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ	271
Стаханова Д.Д. ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КЛИМАТ РФ	274
Сухинин С.А. СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ КОРИДОРОВ В ПРОСТРАНСТВЕ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА	277
Тимонина В.И. ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ В ПЕРИОД КИТАЙСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ	280
Тихонов Д.А. ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОСТРОИТЕЛЬСТВА И «ЗЕЛЕННЫХ» ТЕХНОЛОГИЙ	284
Тихонова К.В. ФОРМИРОВАНИЕ СВЕДЕНИЙ ЕГРН В ОТНОШЕНИИ ЕДИНОГО НЕДВИЖИМОГО КОМПЛЕКСА	286
Тумакова С.В. РЫНОК РАБОЧЕЙ СИЛЫ: ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ	288
Устименко Е.Р. ИНТЕНСИВНОСТЬ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ МАШИНАМИ И ОБОРУДОВАНИЕМ РОССИИ СО СТРАНАМИ ЦЕНТРАЛЬНО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ	292
Федько Н.В. «ЗЕЛЕНАЯ» ЭКОНОМИКА КАК ВЕКТОР ВОССТАНОВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПОСЛЕ COVID-19	295

Филончева Д.А. АНАЛИЗ БИРЖЕВОГО РЫНКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	298
Филончева Д.А. АНАЛИЗ ДИНАМИКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКОНОМИК СТРАН – ЧЛЕНОВ ЕАЭС ДО И ПОСЛЕ ВСТУПЛЕНИЯ В СОЮЗ.....	300
Филькевич И.А. ПРИОРИТЕТЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ	303
Харакоз Ю.К. ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА COVID-19 НА МИРОВУЮ ЭКОНОМИКУ	306
Хохлова А.Э. ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ РОССИИ В МИРОВОМ ЭКСПОРТЕ УСЛУГ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ.....	310
Чернюк В.Д. ИННОВАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ.....	313
Эмирасанова С.С. СТРАНЫ–ЛИДЕРЫ В МИРОВОМ ЭКСПОРТЕ ТУРИСТСКИХ УСЛУГ	316
Ющенко С.В. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО РЫНКА ЗЕРНОВЫХ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	319
Яковлева И.К. ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА ИННОВАЦИОННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ.....	322

УДК 339.924

Интеграционные процессы в современном геоэкономическом пространстве: материалы научно-практической конференции. – Симферополь: Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, 2021. – 335 с.

В сборнике представлены материалы научно-практической конференции «Интеграционные процессы в современном геоэкономическом пространстве», которая была организована кафедрой мировой экономики Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского и проведена 28 октября 2021 года в г. Симферополе. Рассмотрены возможные пути решения современных проблем теории и практики трансформации геоэкономического пространства, внешнеэкономической, инвестиционной, инновационной политики на государственном и международном уровне, а также вопросы конкурентоспособности и экономической безопасности национальных экономик.

Материалы конференции будут полезны для научно-педагогических работников, аспирантов и студентов.

Подписано к печати 10.11.2021 г.
Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 16,8
Заказ № 278

Формат 69x84 1/16
Печать: дупликатор
Уч.изд.л. 8,8
Тираж 300

Отпечатано с готового оригинал-макета заказчика в типографии издательства ИП Корниенко А.А.

295053, г. Симферополь, ул. М. Залки, 7-А, кв. 70
тел. +7 (978) 770-72-88, russ001@mail.ru